
ПО СЛЕДУ СУДЬБЫ

Пролог

Два здоровенных бугая выволокли меня за шиворот из тьмы и мрака, где я бессмысленно прозябал уже черт знает сколько времени. Яркий, словно луч прожектора, свет больно резанул по глазам. Я отчетливо ощутил запах каких-то чистящих средств, хлорки, лизола, мыла и еще чего-то очень едкого, будто в общественном сортире после генеральной уборки. Хотя, могло показаться. Протащили легким перышком метров десять и с силой швырнули на жесткий стул перед столом какого-то напыщенного хлыща в сером костюме с металлическим отливом. С виду сухой, тощий как мумия, но с очень живыми и влажными глазами, этот, с позволения сказать чинуша, небрежно осмотрел меня, не сдерживая брезгливого отношения, смерил надменным взглядом и стал неторопливо развязывать тесемки картонной папки проштампованной десятком печатей, и скрепленную в углу сургучным оттиском, которую подал ему один из верзил.

- Год рождения?

- Девяносто пятый.

- Страна?

- Россия.

- В ад! – Рывкнул чиновник, ударив кулаком по так и не открытой папке.

Один из амбалов шагнул ко мне и бесцеремонно стал сгребать в кучу поднимая над стулом и комкая как надувную куклу.

- А чего сразу в ад!? – Завопил я, видя такое отношение. - Это дискриминация! Мало того, что я не верующий, так еще и безгрешный. Чего в ад сразу!? Потому что русский да?

- А куда хочешь? – Вдруг спросил чиновник, показывая знаком конвою чтоб не спешили. – В рай намылился, голубчик? Или опять, на Землю?

Перед глазами вспыхнула и застыла сумрачная, дождливая картинка родного шахтерского поселка. Меня аж передернуло от таких воспоминаний.

- Ладно, в ад, так в ад. – Согласился я. - На Землю, опять, не хочу.

- Вот вас, суетные умы, не поймешь. То в бога не верую, то в ад не пойду.

- Может тогда в Валгаллу? – Предложил я наобум.

- Нет, дорогой мой жмурик, это не наш департамент. Да и рыльцем не вышел. За какие подвиги ратные тебя в Валгаллу?

- И то верно. – Согласился я.

- Вот и выходит, что в ад.

- Да что я такого сделал, что сразу в ад!? Жил по совести, не крал, не убивал честно трудился, не грешил даже! На мою зарплату и не согресишь как следует.

- Не грешил!? – Чиновник все ж таки открыл папку и стал листать страницы и перекидывать какие-то прошитые грубой бечевкой листы и документы. – Так, а что это у нас тут такое? Это почему же, позволь спросить, мой дорогой, у тебя не было ангела-хранителя? Так быть не должно, может ошибка в деле? – Поинтересовался чиновник, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Может рылом не вышел? – Вставил я вариант.

- Ах вот, нашел. Так ты у нас безотцовщина!

- Отец в шахте погиб, - пояснил я, - когда мне пять лет было. Да, как и я, собственно, причем, в той же самой шахте.

- Да, вижу, - буркнул чинуша, - тут все написано. Ага. Во как. У тебя бланк грехов не заполнен.

- А может просто заполнять нечем было?

- Так не бывает! – Чиновник шмякнул по столу ладонью, так что все канцелярские принадлежности запрыгали на месте. – Развели бардак.

- Я помер, мне еще четвертной не стукнул. Начальник сука...

- Ну ка хватит! Попрошу не выражаться! Тут вам не стройка и не забой.

- А иначе что? В ад сошлете? Так вы уже. Так что, любезный, а не пошел ка ты...

- Ни звука больше!

Мою челюсть будто сдавили тисками, а губы срослись сами собой.

- Да, уж, никакого уважения. Отправил бы в ад, да действительно не за что. Интернат в райцентре, технический колледж, сварщик четвертого разряда. Армейская служба, даже с наградой! Мать, медсестра в больнице, умерла три года назад от рака. Ни друзей, ни родственников. И что даже девушки не было?

Чиновник вопросительно посмотрел на меня, а потом, как бы опомнившись, взмахнул рукой, и я опять смог разжать челюсти.

- Вы ж дело читаете, сами как думаете, откуда ей взяться? Жил в общежитии, денег - от зарплаты до зарплаты, чай да макароны. А девушки, они таких как я, даже не замечают, а то не знаете...

- Знавал, знавал. – Процедил чиновник, впадая в задумчивость. – Ладно. Дело твоё тощее да плевое, разбираться тут не с чем. Будем играть в азартные игры.

- В каком это смысле? Партейку в покер, на интерес!?! Так не пойдет.

- Да что ж вы мятежные все кобенитесь? Не покер и не рулетка. Будете тянуть билет.

- Не буду. – Заупрямился я. – Хотите с больной головы на здоровую проблемку сплавить, типа, сам выбрал, а с нас взятки гладки!?! Фигу!

- Вот же ты стрекозел упрямый! В таких случаях как у тебя, допускается лотерея. Двенадцать миров нашего сектора, двенадцать воплощений. Все двенадцать воплощений вполне приличные, а там уж как фишка ляжет. Что вытянешь, то и твое. Есть бонусные билеты.

- Стало быть не в ад, и не в рай, а все по новой? Сомнительный выбор.

- Могу в качестве поощрения, за пустой греховный бланк, память оставить. Все-таки подспорье. И как ты с таким упорством и талантами, торгашом не стал, милейший. У нас тут не торгуются, хочу заметить.

- А что такое наш сектор?

- Наш сектор, - прошипел чиновник, делая акцент на слове «наш», - это человеческий сектор. Или желаете перевоплотиться в разумную медузу? Вам как бы по статусу, разум уже положен, заслужили, так сказать, хотя, пользоваться не спешим! Так я понимаю!

- Да ладно вам, орать. Понял я вас. Давайте ваши билеты.

Чиновник поправил очки на переносице указательным пальцем, и открыв ящик стола, вытащил пачку небольших одинаковых карточек, умело перетасовав их как карты, выложил на столе.

- Даже я не знаю где какая. Выбирайте.

Недолго думая, я ткнул в пятую слева и неуверенно попытался подтянуть к себе пальцем.

- Берите, берите, - кивнул чиновник, - вот с этой самой карточкой и ко второму окошку. Там у нас распределение.

Не удержавшись взглянул на карточку. Фигня. Каракули какие-то. Громилы меня больше не трогали. Я встал со стула и направился в указанном чиновником направлении, где оказалась приоткрытая дверь. Двигаясь в этом сумрачном, зловонном кошмаре, я осознавал себя в некой зеленоватой дымке, словно во сне, и только зарешеченное, на манер заводских бухгалтерских окошек, где зарплату выдают, стойка, четко виднелась впереди выделялась большой цифрой «два», нарисованной через трафарет.

- Чего телишься, болезный, - гаркнула толстенная бабища с оплывшим лицом чуть приукрашенным яркими пятнами косметики, сидевшая за стойкой, - карточку давай.

Нас разделяли только прутья решетки. Я протянул картонку и с явным нежеланием разжал пальцы.

- Ой. Ну до чего ж пугливые душонки стали, а...

Бабища схватила со стола печать и с проворством молотобойца вlepила отпечаток на карточку.

- Все. Погашено. – Матрона растянула напомаженный алым цветом рот в довольной, жабьей улыбке, и мир вокруг померк и схлопнулся.

Охотник

И вот, я родился вновь. Если в прошлой жизни, которую, кстати, очень хорошо помнил с раннего детства, рос без отца. То в этой и вовсе сирота. Но родня все-таки была. Дед с бабкой, крепкие еще старики с папиной стороны. Вот в их доме я и жил. Ах, да, родился в этот раз не на Земле, а в другом мире. То есть на другой планете человеческого сектора, как сказал тот чиновник из небесной канцелярии. Может это какая-то параллельная вселенная, кто ж знает. Мир, как мир, на Землю, кстати, очень похож, как искривленное зеркальное отражение, но есть свои плюсы. Первый плюс - это магия. Да, в этом мире она была, правда, видеть мне ее еще не доводилось. Но минусом было то, что эта самая магия невероятно тормозила технический прогресс, отчего общий уровень самых развитых государств королевств и княжеств, застыл в эпохе возрождения центральной Европы, известной мне земной истории. Второй и весьма важный, на мой взгляд плюс, это климат. В тех краях где я живу, а они считаются очень северными и суровыми, он удивительно мягкий и почти не имеет резких переходов. Опять же, если сравнивать с прошлой жизнью. Уж не знаю с чем это связано, зимы здесь относительно теплые, короткие, но снега выпадает очень много. А все остальные сезоны, весна, лето осень, между собой отличить можно только по цвету листьев на деревьях. Возможно, это только здесь, но как я слышал от путешественников, которых через нашу деревню проезжает очень много, так как мы находимся прямо на большой проезжей дороге, в других землях, что восточней, что южней, примерно то же самое. Моих знаний явно не хватало, чтобы понять, почему так происходит, да я собственно и не стремился. Деревня, в которой я живу называется Вышня. Таких крупных деревень, как наша, (почти сто хозяйств), во всем баронстве было штук двадцать не меньше. Поместным

лордом, бароном у нас был рыцарь и аристократ в первом поколении Домиан Деггор. Ему эти земли отошли в награду вместе с титулом, от короля Радора третьего, за какие-то заслуги. Бывшего же барона, задолго до моего рождения казнили за измену, как говорят. Что произошло на самом деле, никто простым крестьянам рассказывать не будет.

Меня теперь зовут Нагор. Или Наг. Это имя я получил при посвящении. Нагор это скалистый леопард, так здесь называли больших кошек похожих на барсов. Одного такого я добыл на своей первой самостоятельной охоте. И по обычаю мне дали имя моей первой добычи. Хорошо, что на зайца или оленя не позарился, а рискнул взять опасного хищника. Мне пятнадцать, и я уже давно не сижу на шее у деда с бабкой, а сам зарабатываю в общий котел и весьма успешно. У деда обувная и скорняжная лавка, через дорогу от небольшого, но добротного постоянного двора. На услуги сапожника всегда есть спрос, и мастер он не плохой. Бабушка следит за домом, за огородом, да и так, по хозяйству, куры, утки. Коровы у нас нет. Да и не нужна она. Мы хоть и деревенские, но все-таки дед ремесленник, да и я не плохо зарабатываю, так что все необходимое легче купить. Живем и кормимся, обслуживая путников на большом королевском тракте. Я охотник. Можно подумать, что громко сказано, в пятнадцать лет и уже охотник. Но так и есть, это семь лет назад я только учился и был на подхвате у опытных промысловиков. А сейчас – полноценный, самостоятельный охотник - следопыт. Леса в наших краях очень обширные и даже дремучие. Охотиться в них, и бить дичь не только разрешается, но еще и поощряется, если бить хищников, волков, куниц, медведей, горных леопардов и тигров. Да, и такие здесь есть. За каждую шкуру хищника, хорошего качества люди барона платят от одной до ста серебряных монет, что в наших краях суммы весьма внушительные. На самом деле меха этих зверей стоят очень дорого, до нескольких десятков золотых и спрос не убавляется. Это у нас берут по самым низким ценам. Но и тех денег что платят, вполне хватает. Учитывая тот факт, что в придорожном трактире, если наесться от пуза и налакаться в хлам довольно крепким «северным» пивом, то все это обойдется в десять медных монет. А это, только одна десятая от серебряной. Баронство спокойное, тихое. Края хоть и глухие, но королевская дорога охраняется тщательно. Да и сам барон, еще не старый вояка лет сорока, с особым рвением гоняет лихой люд, так что ехать через баронство вполне безопасно, разбойники тут не водятся. Иные подворья в нашей деревне заняты простым сельским хозяйством, не всем же быть охотниками. Снабжают постоянный двор, сами кормятся, а излишки везут в крепость барона, где и продают, или отдают в уплату налогов.

В моем случае охота приносит и прибыль, и уважение. Дело в том, что из памяти прошлой жизни некоторые знания мне все-таки пригодились. А именно умение обращаться с луком. Нет, в прошлое свое воплощение я не был лучником и специально этим не занимался. Этим занималась моя соседка и одноклассница, Ирка. Ох и нравилась она мне тогда. Я прям сам не свой был рядом с ней, влюбленный, наивный. Вот и бегал хвостом, когда она выходила за гаражи нашего двора, тренироваться. Все хотела стать профессиональной спортсменкой и выбраться из провинции в большой город. Отец у нее был человек понимающий и смог купить дочери хорошее снаряжение. Я же просто крутился возле Иры и помогал на тренировках, а чтоб поддерживать разговор и намеки на отношения, изучил в интернете все что только мог про луки, современные и старинные, технологии производства и самые незначительные нюансы. Вот именно рядом с ней я так много и узнал про луки, стрелы, и прочие особенности, связанные с этим не простым оружием. Даже про тонкости и методы тренировок прочел много материалов. И тренировался вместе с ней,

стреляя из самодельного лука. В этом мире у охотников луки были, хорошие, добротные, но большие, и слабые. Просто кусок прочного дерева, на который натягивали тетиву. В густом лесу с большим луком не развернешься, да и против крупного хищника выходить рискованно, все-таки с первого выстрела можно и не убить. Я же, чуть более подкованный в теории как методов тренировки, так и способах изготовления луков имел некоторое преимущество. Мой лук я сделал сам. Методом проб и ошибок, за пяток лет, сумел изготовить клееный, композитный, рекурсивный лук, усиленный роговыми пластинами. Размером он был даже меньше чем у местных, но бил мощней и дальше. Отсюда и стрелы можно было чуть увеличить в весе, а это хорошие пробивные свойства. Да, и еще я использовал так называемый монгольский стиль. Натягивал тетиву не двумя пальцами, как принято, а большим. Такая техника позволяла стрелять чуть быстрее и точнее. Прочие промысловики на сей счет не заморачивались. Ну выдумал мальчишка себе что-то, зверя бьет уверенно, так пусть делает что хочет. Конкуренции особо у меня не было. Охотников хоть и много, но большинство лук не любили. Арбалеты, копья, рожны, рогатины, капканы, силки, ловчие ямы, вот это их стиль. Я же, даже оленя мог свалить одним выстрелом. А стрелял я очень метко. Все-таки больше десяти лет тренировок и собственные нововведения. За всю жизнь я дальше баронства не выходил. Точнее не так, бывало, что заносила нелегкая от поселка километров на двести северней, что уже далеко за границей баронства, но там были только леса, болота и редкие развалины былой империи. Древняя империя существовала лет пятьсот назад. Но произошел, как я мог понять из легенд и местных баек, какой-то сильный катаклизм, который сгубил великое когда-то государство севера. Население было вынуждено переселиться южнее, а эти территории забросили. Сейчас, оглядываясь на бывшее неплохое образование, а учился я в свое время на Земле, очень хорошо, с подкачкой интернета и телевиденья, я могу сказать, что наступивший тогда ледниковый период был спровоцирован извержением вулкана. Некоторые истории были тому подтверждением. Взрыв вулкана мог произойти и в десятке тысяч километров от этих мест, но последствия сказались на климате всей планеты. Как рассказывали старики зимы в этих местах стали тогда такие лютые что выжить было невозможно. Только лет двести как все наладилось. Но за эти годы, что отступили вечные льды, леса разрослись так обильно, что осваивать их было не простой задачей. Сейчас климат немного наладился и люди стали робко возвращаться.

Я же, имея некоторые бонусы от рождения был последователен и строил планы наперед. В радиусе сотни километров, в самых труднодоступных местах, у меня были землянки, тайники с припасами, и даже маленький прииск. А как иначе. Я всю прошлую жизнь прожил в шахтерском поселке там этим делом чуть ли не каждый второй занимался. Конечно же все было не законно, но кого это волновало. Свою «золотую речку», в новом мире я нашел вовсе не случайно. Во-первых, внимательно слушал истории старожил, а во-вторых, просто знал где искать, исходя из прошлого опыта. Золотая река, а точнее ручей, нашелся в пяти днях пути на север от поселка. Это уже давно не баронские уголья, а дикая, ничейная тайга, куда не вели ни дороги, ни речные маршруты. Крупных рек в той холмистой местности не было, так что добраться можно было только лесными, звериными тропами. Исключительно ради охоты уходить так далеко не требовалось. День, два пути – это максимум куда отдалялись бывалые охотники. Ведь добычу, какой бы она ни была, придется тащить или на продажу в трактир, или домой, или, если это шкуры хищников, к барону в замок. Постоялый двор в таком количестве дичи не нуждался. У меня охотно брали мелочь,

лесную птицу, что-то среднее между фазаном и глухарем, мы называли их пеструшки, озерную рыбу, или местных зайцев, довольно крупных и не самых безобидных. Такое в трактире всегда пользовалось спросом. Оленя, кабана, лося или еще что покрупней, вроде медведя, я принести, разумеется, не мог. Если только обрежу лучшее мясо, или шкуру сдору, но это очень невыгодно. Таким крупным зверем занимались группы охотников из десяти и более человек, большая часть из которых просто загонщики и носильщики. Я же за свою мелкую дичь получал от трактирщика от трех до пяти медных монет за тушку, и деду с бабкой подспорье, и я не нахлебник. Но в зимние дни путников на дороге становилось очень мало. Трактир, как и постоялый двор пустовали. Много дичи не требовалось. Даже на засолку, и копчение. Соль в этих местах, тоже была довольно дорогой. Вот именно в такие «мертвые» сезоны я и уходил на свой прииск, мыл золотишко. Моим старикам было все равно где я шляюсь. По местным меркам я уже давно считался самостоятельным и способным отвечать за свои поступки. Вернулся домой из леса, принес добычу – хорошо, молодец. Сгинул, пропал без вести – что ж, воля богов, судьба, лес взял. Вот и все. Полная свобода. Свои крошечные сбережения я тоже тратил с умом. Первые заработанные деньги, целых восемнадцать серебряников потратил у торговца на книгу. Учебник по грамматике я заказал ему, когда мне было лет двенадцать. Торговец к своей чести, не забыл о моем заказе и учебник привез в следующий свой визит. Цена была оговорена заранее, и даже аванс был выплачен. Мало того, некоторые тонкости местной грамматики сам торговец помог растолковать, так как все равно почти неделю маялся от безделья дожидаясь на постоялом дворе своего партнера или посредника, уж не знаю. Так что к своим пятнадцати годам я уже грамотен, могу читать и писать. Основы математики я помнил еще из прошлой жизни, осталось лишь подставлять местные знаки обозначающие цифры, что было очень неудобно. Ведь все числа изображались символами довольно трудными для написания, как римские. Но в жизни простого охотника математические вычисления не важны, а при необходимости я использовал арабские цифры и знаки прошлого мира.

В свои пятнадцать я хорошо развит физически. Постоянная жизнь в лесу этому только способствовала. Крепкий жилистый проворный и ловкий. Роста не высокого, но это пока, еще вырасту. Такой же белобрысый, как и большинство жителей деревни. Светлые глаза и волосы отличительная особенность северян. Глаза у меня зеленые, бабушка говорила - «лесом меченый», как отец. Родители мои погибли, когда мне было всего три года, я их толком и не помнил. Отправились в крепость барона на ярмарку, да нарвались на стаю северных волков. Вот и сгинули, как многие путники в этих краях. Здесь хищники очень опасные.

Селяне относились ко мне хорошо и доброжелательно, наверное, больше потому, что я им не досаждал, как прочие деревенские лоботрясы, а все свободное время пропадал в лесу то и дело принося в дом какую-то добычу и оттачивая мастерство следопыта.

В этот раз, в самом начале весны, я прихватил еще прохладные деньки и провел почти две недели на прииске. Намыл и переплавил в маленький слиток грамм тридцать золота. Таких слитков, не считая песка и самородков в тайнике было уже целых четыре. Куда их деть я пока не знал, но пусть будут. Золото ценилось не только как благородный, но еще и как магический металл. Так что при случае рынок сбыта найдется, я уже вентилировал тему на этот счет. Завернутый в холстину слиток я спрятал в тайнике недалеко от поселка, как и весь инструмент для добычи и выплавки. Возвращался уже не вызывая подозрения в нелегальном промысле. По дороге подстрелил зайца, и двух фазанов. С прииска же тащил

почти полный рюкзак сушеной рыбы. Мелкая как окуньки, но трактирщик охотно брал как закуску под пиво. Эта рыбеха в моем «золотом» ручейке водилась обильно, вот я ее и заготавливал между делом. Было у меня и пять куниц. Хорошо и тщательно выделанные шкурки, которые я собирался продать в замке барона.

В деревне все было по-прежнему. Селяне обрабатывали поля под будущие посевы, выгнали скотину из хлевов на свежую, молодую луговую зелень. Меня бредущего по дороге замечали, узнавали и приветливо махали рукой. Все уже давно привыкли что я уходил в лес на несколько недель, потому не удивлялись.

Дома тоже все было хорошо. Время шло к полудню, бабушка уже давно управилась с домашними делами и села вязать, а дед как обычно торчал в мастерской.

Войдя в дом, я нежно обнял старушку приветствуя. Снял тяжелый рюкзак, и пошел к печи, звякая крышками чугунков стал искать чем бы перекусить. Лесная дичь в рационе – это хорошо, но каши, крупы и овощи тоже требовались. Не найдя ничего вкусенького, я прихватил морковку, что бабуля вынула из погреба и кусок сыра, надулся холодным квасом, и надумал зайти к деду в мастерскую.

- Куда ты опять собрался Нагор? – Спросила бабуля, не отрываясь от вязания, видя, как я, опять, накидываю на плечи рюкзак.

- Пойду, к деду, проведаю, как он там, а потом в замок к барону, пушнину продать.

- А. Ну добро, ступай. Ах, погодь, чуть не забыла. О прошлой неделе Тарика, знахарка, захаживала. Говорила, что ты ей зачем-то понадобился. Зайди к старушке, может что важное.

- Зайду. Тарика бабулька добрая. – Согласился я и вышел во двор.

По дороге к лавке деда, заглянул на кухню трактира, где было видно, что посетителей прибавилось, и работа кипела. Хозяин добродушно поприветствовал, увидел, что у меня есть свежая дичь и тут же потянулся к кошелю велел службе забрать трофеи. Одного фазана я оставил дома, а вот зайца, вторую пташку и всю рыбу отдал трактирщику за девять медных монет.

Дед сидел в мастерской через дрогу и проворно латал чьи-то сапоги. Кого-то из постояльцев гостиницы, надо думать. Как только путников на королевском тракте прибавлялось, то и работы старику становилось больше.

- А! Нагор, бродяга, как добыча в этот раз, внучок?

- Все хорошо деда, сегодня же пойду к замку, думаю сторговать не меньше пяти серебряников.

- Вот молодец какой. А к тебе знахарка, Тарика заходила, все выпрашивала, когда явишься.

- Бабуля уже сказала, - кивнул я головой, - вот зашел тебя проведать да к ней пойду, все равно по дороге.

- Сходи, сходи, Тарика баба добрая, да и не глупая, попусту тревожить не стала бы, видать что-то ей из леса понадобилось.

- Пока не спрошу, не узнаю.

- Сам-то как? Подметки не стер? Может оставишь, починить?

- Не, деда, все хорошо, твои башмаки как заговоренные, им сносу нет.

- Просто у тебя, Нагор, поступь легкая. Иной за неделю так башмаки изорвет, что хоть выкидывай. А ты уж год носишь и хоть бы дырочка.

- С тяжелой походкой в лесу делать нечего, а то сам не знаешь, всех зверей распугаешь.

- Это верно. Вот ты весь в отца, такой же удалой охотник. Ну ступай, Тарика заждалась небось. Уж не знаю зачем ты ей понадобился, первоцвет, вроде, отошел уже.

Местная знахарка жила на самом краю, чуть в стороне от дороги. Дальше за ней был только двор мельника, рядом с рекой. Тарику я нашел на огороде. Щуплая старушка рыхлила грядки.

- Нагор! Вот и ты наконец. – Вскинула старушка руками бросая тляпку. - А я уж волноваться стала, все нет и нет, как бы что не случилось.

- Доброго дня. Бабуля сказала, что ты меня спрашивала.

- Спрашивала. Дело у меня к тебе. Вайт, трактирщик, как-то обмолвился, что ты у заезжего купца покупал книгу по грамматике. И не только покупал, но и изучал вместе с ним.

- Да, пару лет назад. Было такое. А тебе зачем?

- Савры, плотника, старшая дочь, вместе с отцом ходили в крепость к барону, две недели назад. И случилось так, что был там проездом маг какой-то. Вот он, маг этот, Савре и сказал, что дочь у него одаренная. Что дескать есть в ней, и уж пробудилась, сила волшебная. Савр, тот загорелся, говорит, что змеем вывернется, а снарядит дочку в школу магии. Вот я и вспомнила, что ты у нас в поселке, ну кроме Вайта и меня, грамотный, да и книжка у тебя есть. Я за Савра похлопотать. Сам он человек не богатый, купить такую книгу ему не по средствам, у него ж пятеро еще. Может ты окажешь милость, дашь девочке книгу. До осени время есть, подтянет знания с моей помощью.

- Конечно дам. Мне не жалко, тем более, что она уже не нужна больше.

- Может и не нужна, - согласилась знахарка, - но денег все равно стоит. Сколько ты за нее отдал?

- Восемнадцать серебром. Да и то, торговец мне скидку сделал.

- Вот, видишь, деньги не малые.

- Для дочки Савра не жалко. Тем более, если у нее способности к магии отыскались. Передам книгу, пусть учится.

- Вот спасибо тебе. Сам-то Савр все рядился, ни как у него духу не хватает к тебе обратиться. Девка то у него на выданье, а ну как ты свататься пожелаешь. Тут уж ни о какой магической школе и думать. Ты парень видный, вот только нелюдимый. Знал бы, милый, сколько девок по тебе сохнут.

- Рановато мне еще о девках, да о женитьбе думать. – Буркнул я, съезжая со скользкой темы, которую в последнее время, заводили всякий раз как я появлялся в деревне. - Только вот я в замок к барону собрался. Передай Савру пусть к моим старикам зайдет. Где книга лежит дед знает. А я думаю за пару дней обернусь.

- Хорошо, передам. Спасибо тебе милый. Добрая твоя душа, да хранят тебя боги.

До замка барона было километров двадцать пять. Как раз один малый конный переход. Там и свой постоянный двор был, и конюшня где можно было сменить лошадей. Все-таки королевский тракт. Лошадей ценили, берегли и ухаживали. Здешние лошади были особенными. С теми что я помнил не сравнить. На Земле самые обычные лошади по сравнению с местными, просто пони. Иные в холке до двух метров, да такие мускулистые и мощные, что и сравнить не с чем, мутанты какие-то.

Я же подумал, что пойду не дорогой, а чуть более коротким путем, через лес. Места знакомые, да и дичь припасу чтоб к замку не с пустыми руками явиться, все лишняя монета

перепадет. Но все-таки вернулся домой. Дед как раз на обед зашел. Предупредил стариков что Савр пойдет за книгой. Показал, где та хранится, на случай если запомнили. Оставил старикам деньги что выручил у трактирщика, прихватил половинку свежего хлеба, бабушка как раз испекла, и отправился в крепость.

До сумерек шел дубравой. Дичь присматривал, но брать не спешил. Себе на ужин запас был, а ближе к замку, если попадется, тогда возьму, свежей будет. К ночи остановился на знакомой поляне, где уже было старое кострище и родник. Огонь разводить не стал. Перекусил хлебом да морковкой, фляжку водой свежей наполнил да пошел в ночь.

Про эту мою особенность, ходить ночным лесом, местные охотники не знали, но догадывались. Они люди опытные и не глупые, время в дороге посчитать всегда могут. А по тому, как я справлялся, было не трудно догадаться что шел ночью. Сам то я про себя никогда не думал, что есть какая-то способность. Но год назад чуть не случилась беда. Двое детишек потерялись. Пошли они большой группой со старшими по ягоды. Весь день все хорошо было. А потом как-то двое мелких, трех и пяти лет, брат с сестрой, заблудились. Старшие сразу смекнули что своими силами до темна не справятся. Побежали в поселок за взрослыми. Клич по всей деревне пошел что дети пропали. Все, кто мог тут же на поиски бросились. У нас в деревне соседи не злобные, бывает, конечно, нет-нет, поругаются, но чтоб малых в беде оставлять, такого никогда не допустят. Здесь, на севере, леса суровые, опасные. Всем селом искать пошли. Я тогда тоже в деревне был. Пошел, как и все. Мне места в округе знакомы, с детства каждый куст знаю. Но ночь уже нависла. Народ факела зажег. Рыщут каждый овраг обыскивают. А мне свет факелов как бритвой по глазам, да и копоть весь нюх отбила. Я тогда от общей толпы и отделился. Мне то казалось, что сумерки еще, нет надобности в факелах. След детей я нашел быстро. Даже в наступающей темноте видел примятую траву. Нашел их через час. Они еще от меня минут десять улепетывали. Я-то не скрывался, не крался, напротив, шумел как мог, а они меня за хищника приняли, шел я без факела. Испугались мелкие и ну дали деру. Нашел, поймал, успокоил зареванных сопляков и повел обратно в деревню. И смотрю, а они как слепые котятка. То на ветку нарвутся, то на корнях споткнутся. Вот тогда старшая, пятилетка меня и спросила:

- Дядя Нагор, как вы без факела дорогу находите, тут же темень такая что рук не видно?

Вот тогда я и задумался. Как же не видно, если видно. Вот они руки, ноги, вот деревья. Я даже ягоды мог не только по запаху найти, но и видеть. Словно в ясную лунную ночь, хоть в этом мире луны и не было вовсе. Я тогда мелких на руки взял и понес на себе. После этого случая стал осторожно спрашивать охотников. По всему выходило, что ночь для них время пустое. Сидят у костра, чтоб хищник не подобрался, да дежурят, сменяя друг друга. Тогда, интереса ради, решил я с луком поохотиться именно в темноте. Семь зайцев да трех фазанов за ночь взял. Стрелял как в неподвижные мишени. Из одиннадцати выстрелов лишь одна стрела мимо прошла, издали стрелял, не учел ветер. А так все десять точно в цель положил. Вот тогда и понял, что могу в темноте хорошо ориентироваться и дорогу находить и зверя брать. Полезное свойство, которым и пользуюсь, не особо то распространяясь.

За полночь обогнул большое озеро. Вот еще маленький плюс этого мира. Здесь совершенно не было комаров. Мошки, мелкие, были, надоедливые, но не кусачие. Может потому мне так и нравилось болтаться по лесам, что не было такого раздражающего фактора как комары.

Двигался тихо, буквально крался, высматривал добычу. Чужие капканы да силки замечал, но не трогал. Дичи в них не было, и не принято как-то чужое брать. Если только

сработала ловушка, и зверь в ней бьется, тогда можно. Но каждый силлок или капкан, он хозяином помечен, а охотники друг друга и личные метки знали, если зверя из капкана взял, отдай хозяину.

Дым костра почуял за полкилометра. Был уверен, что кто-то из охотников на ночлег встал. В здешних краях лишь местные в лес заходили. Путники что шли по дороге останавливались на постоянных дворах. В крайнем случае у обочины дороги. Вот и этот костер в лесной чаще могли разжечь только охотники, кто-то из своих. Но я человек осторожный. Знаю, что в темноте вижу лучше прочих, но могу и на арбалетный болт нарваться если вывалюсь из леса к огню не предупредив. Поэтому подошел к стоянке тихо, чтобы осмотреться. Свет от костра, хоть и почти прогоревшего, слепил. Я старался не смотреть, а то потом минут двадцать буду как все шарить в темноте не разбирая дороги. Подкрался тихо. Думал если свои, из деревни, знакомцы, подшучу, напугаю. Но запах от стоянки показался чужим. Нет, я не скажу, что могу всех здешних охотников узнать по запаху, я ж не пес. Просто ни один из местных, ввиду бедности, простоты быта и особенностей ремесла, никогда бы не стал пользоваться благовониями, или ароматными маслами. Иным, даже зажиточным крестьянам такая прихоть была б не по карману. А тут, во влажном ночном воздухе отчетливо чувствовался аромат, явно составленный для облагораживания телесного запаха. Таким, или похожими, часто пользовались многие богатые постояльцы. Говорили, на юге очень модно мазаться всякими благовониями. Вот и до нашего медвежьего края докатилась эта мода.

Еще больше проявляя осторожность, я стал красться к чужой стоянке. Метрах в десяти от костра заметил троих человек. Один, спал, тихо сопел, укутавшись в войлочный плащ, а двое сидели у огня и негромко беседовали. Лошадей у путников не было, что совсем не странно в такой чаще. Зато было оружие. Не охотничье, а боевое. Один из незнакомцев как раз чистил короткий обоюдоострый кинжал. Точно не промысловое оружие. Таким хорошо пробивать кольчуги или бить в стыки доспехов. Осмотревшись определил направление ветра. Незаметно и осторожно сместился чуть правей чтобы не выдать себя запахом. Затаился у корней высокого дуба и стал прислушиваться.

- ...в замке у барона. Я насчитал не больше трех десятков дружины. Остальные или в разъездах, или собирают подать. Как раз срок подошел, обычно в это время и собирают.

- Так значит, к концу недели казна будет полной. – Спросил тот, что чистил кинжал.

Его лицо я видел отчетливо, а вот второго никак не рассмотрел, он спиной ко мне сидел.

- Да, так и есть. Пока барон не соберется в графство на весенние торжества, все сборы и налоги будет держать в крепости.

- Времени мало. Некогда ждать. Князь требует, чтобы мы подготовились к вторжению. Приграничных баронов надо проредить. Организуем наблюдение. И подготовим засаду. Завтра же возвращайся в замок и постарайся узнать, когда барон покинет его. В крепости нам его не взять. А вот на охоте, или при выезде, он много охраны с собой не берет. Наш отряд пока скрывается у заброшенной мельницы на холмах. Место там неприглядное, старый горельник, чужаков издали видать. Найдешь нас там Хавар.

- Как скажите господин.

- Северным дикарям это лето покажется жарким. Наши люди в столице уже ждут сигнала.

Дальше разговор пошел на отвлеченные темы. Я понял, что готовится провокация перед

нападением. Судя по всему, мне удалось подслушать разговор шпиона и его куратора. Соседнее, восточное княжество уже не раз устраивало пограничные конфликты. Сколько себя помню, местная знать все время грызлась. Никогда не понимал, почему, когда есть возможность прирастать землями в любом направлении, выбирают именно то, которое уже кем-то занято. Неслышно удаляясь от стоянки, я был сосредоточен на том чтобы наверняка остаться незамеченным. Надо предупредить барона о готовящемся покушении и вторжении со стороны князя. Ведь меня лично это касается в первую очередь. Войска захватчиков в любом случае будут двигаться по большому тракту, а значит мимо нашей деревни не пройдут. Убивать безобидных крестьян, конечно не будут, зачем им это если собрались захватывать обжитые земли, но пограбить могут. Примерно через километр, стараясь быть точно уверенным что меня не обнаружат, и не услышат, я прибавил шаг. Еще через пол часа пути перешел на легкий бег, не забывая выбирать тропы где мои следы затеряются и будут почти не заметны. Хотя, мало кто из местных охотников мог уверенно идти по следу, лишь приметы зверя высматривали, метки да лежбища.

К замку барона я добрался часам к шести утра. Времена сейчас были спокойные, так что мост через ров не поднимали. Закрывали ворота и в самом дворе замка спускали собак, так что посторонний не пройдет незамеченным. Замок барона был не большой. Стены, метров пять высотой, окружающие довольно тесный двор, сложены из крупных камней на растворе. Мост через ров у главных ворот. Надвратная башня с дозором. За стенами дворовые постройки и сам дом барона, даже не укрепленный. Укрыться за этими стенами могли не больше пятисот человек. Да и то, тесно будет.

К тому моменту, когда я подошел к воротам, там уже стояли три крестьянские телеги, ждали, когда поднимут решетку. Охотников, кроме меня не было, только рыбаки, у них в ночь самый лов, вот и поспешили к замку с первым уловом. Не создавая суеты, я встал в общую очередь и принялся ждать пока стража откроет ворота.

Первым делом решил избавиться от шкурок, что принес для продажи. Пять монет серебром никогда лишними не будут. После того как продал товар здешнему приказчику, поторопился найти десятника или главу стражи. Нашел десятника, осмотрелся, постарался сделать так, чтобы посторонние нас не слышали.

- Доброго утра господин. Я Нагор, охотник из Вышни, мой дед там обувную лавку держит.

- А! Привет. Знаю, деда твоего, да и тебя помню. Чего хотел?

- Я тут в десятке километров от замка повстречал каких-то странных людей, уж больно приметные были, оружие при них боевое. Трое их было.

- Кто такие? – Напрягся десятник, наморщив лоб. – Не знаю, имя одного только услышал. Хавар его зовут.

- Хавар!? Это ж наш конюх. Он еще вчера с самого утра уехал, сказал, что родню проведать, вроде как случилось там что-то.

- Я не знаю, господин, редко здесь бываю, но вот часть разговора слышал. Что-то про князя, да про казну барона.

- А ну, погодь. Пошли со мной. С такими вещами не шутят. Пусть барон сам все от тебя услышит. Я пойду вперед, а ты следом, не суетись, спокойно. Вдруг еще кто-то есть из наблюдателей. Ты уверен, что тебя не видели?

- Точно не видели. – Заверил я.

- Хорошо. Молодец что ко мне обратился.

Десятник молодой парень лет двадцати пяти. Пришел в замок на службу еще совсем юнцом и быстро сделал карьеру. Верный барону человек, это я знал точно, иначе бы обращаться не стал. Вот только имени его не помнил. Он как десятником стал, пришел к моему деду новые сапоги заказывать. У местного мастера цены были намного выше.

Проводя меня мимо стражников повел в жилую часть замка. Как ни странно, сам барон к этому времени уже не спал и готовился завтракать, когда десятник предложил своему хозяину выслушать мой рассказ.

Домиан Деггор, рыцарь, бывший королевский гвардеец, хоть и получил титул и земли, но по-прежнему оставался человеком военным и дисциплинированным. Дела вел хорошо. Судил справедливо и людей баронства не обижал. Выслушав от десятника предварительную причину того, зачем привел юнца к нему на прием, барон уверенно кивнул и подозвал меня. В небольшом зале возле столовой мы остались впятером. Я, сам барон, десятник что привел меня, местный жрец алтаря трех богов и супруга барона, очень добрая и симпатичная женщина лет на десять младше самого барона. Во всяком случае, выглядела сильно младше.

- А ну ка, парень расскажи все вплоть до самых мелких подробностей. – Попросил барон, буравя меня свирепым взглядом.

Ну я и рассказал. Припомнил все. И точное место где встретил «шпионов», и то как выглядели, какие были особые приметы, в одежде или голосе. Упомянул даже необычный запах. И отряд у горельника, и планы диверсантов выманить хозяина из крепости.

- Да ты прирожденный разведчик. В полной темноте, да так хорошо все рассмотрел. – Удивился барон.

- Я-то был в темноте, а они у костра сидели.

- Молодец, парень, на вот, - барон достал из увесистого кошелька на поясе пригоршню золотых монет, - держи, заслужил.

- Большое спасибо господин барон.

- Ты крепкий малый. Хочешь ко мне на службу? – Спросил барон теперь уже добродушно.

- Еще раз спасибо, ваша милость, но только что от меня проку в замке. Мечом владеть я не обучен, доспех отродясь не носил. Мое место в лесу. А случится надобность так я первый на подмогу прибегу.

- Вот это достойные слова. Молодец. Если что еще узнаешь – сразу ко мне. Понял?

- Понял.

Учтиво поклонившись я пошел к выходу. За мной закрылась дверь и уже спускаясь по лестнице я услышал громкую фразу барона:

- Отправляйте гонцов. Зовите все разъезды обратно в замок и пусть готовятся к осаде. Надо написать донесение графу и барону Ригве. А конюха этого взять живым и ко мне! Посмотрим, как он запоет.

Единственное, о чем я не подумал, так это о том, что в замке могут оказаться еще шпионы. А я подставился. Теперь вся стража будет знать, что это именно я сдал предателя барону. Для безопасности замка это очень хорошо, а вот для меня лично...

Вернусь в деревню предупрежу всех. Распущу слух, чтобы и прочие охотники тоже приглядывали за тропами. Шпионов князя Ватицкого здесь в королевстве может быть не один десяток.

Барон от щедрот своих отсыпал целых восемь золотых монет. Мне и за три года столько не заработать. Это ж восемьсот серебряников. Огромная сумма. Пока был в замке зашел к

местному кузнецу. У него в нашем баронстве были самые лучшие наконечники для стрел. Купил три десятка. Торговаться старый мастер не любил, поэтому пришлось выложить ему три серебряных монеты. Сами стрелы сделаю потом, подальше от посторонних глаз. Все необходимое найду в лесу. Знания прошлой жизни действительно стали очень хорошим подспорьем. Некоторые методики успешно можно было использовать и в этом, отсталом, с точки зрения технологий, мире. И я не очень-то торопился все это применять. Словно бы оставлял на потом.

На следующий день, рано утром, вернувшись в деревню, заметил, что постоянный двор полон народу. Во дворе под навесом стояли несколько телег караванщиков, какие-то легкие дилижансы. Некоторым лошадям даже места в конюшне не хватило, их просто держали в загоне под навесом. Зашел в трактир. По пути в деревню подстрелил трех зайцев, так что было чем заплатить за завтрак, еще и осталось. Трактирщик Вайт очень хорошо ко мне относился. Несколько прижимистый здоровяк, с кем иным и стал бы торговаться, но только не со мной. Даже не спрашивая, чем меня угостить просто собрал завтрак на кухне и принес мне, сам уселся рядом с кружкой пива.

- Дед говорил, что ты ушел в замок к барону. Как там обстановка?

- Суетливая, если честно. Похоже на то, что замок лорда обложили шпионы князя Ватицкого. Вторжение его войск уже даже не слух. Когда все произойдет, не знаю, но сведенья верные.

- Откуда знаешь?

Вайт меня знал, я пустобрехом ни разу не ославился, поэтому слушал лоя каждое слово.

- По дороге в замок, а шел я в ночь, почуял костер. Думал, кто-то из наших, уж больно глубоко в лес вошли, чужаки так не рискуют. Подкрался, и прислушался. Оказалось, шпионы. Обсуждали замковую стражу и сроки хранения податей в крепости до весенних праздников. Имя одного мне удалось услышать. Это Хавар, конюх барона, тайно встречался с каким-то благородным, надо полагать, человеком князя. Еще узнал, что в старом горельнике ждет отряд готовый выступить, когда барон окажется вне стен замка.

- Ну а ты чего? Как поступил?

- А мне скрывать нечего. Сам пришел в замок и первым делом отыскал десятника, намекнул, что есть мол, такие сведенья. Так он меня тут же к самому барону на доклад и поволок. Я рассказал все что видел и слышал. Вот и тебе теперь рассказываю. Знаю, что барон собрался слать гонцов к графу, созывает все отряды и готовится к осаде. Сам слышал его приказ.

- Да, парень, дела. Что делать будешь?

- Пойду стариков предупрежу, пусть схроны в лесу готовят. Даст боги может и не пригодится, но подстраховаться не лишнее. Сам в лес пойду по левую сторону от тракта. Посмотрю, что там за движение. С милости барона мне теперь жил рвать не надо, отблагодарил он меня щедро. Так что послужу ему в качестве разведчика обойду его земли.

- Вот это молодец. А мне что делать? Пустить слух о людях князя? Или нельзя еще?

- Ну, мне барон запретов не давал, так что думаю можно. Глядишь их и поубавится. Тут разьезды барона часто бывают.

Заметив, что в зале стали появляться постояльцы, я поспешил смыться. Не люблю мозолить глаза людям, особенно чужакам.

Придя домой застал стариков на месте. Еще раз подробно пересказал все что знал,

предупредил чтоб были осторожны. Старики побурчали, но с моими выводами согласились. Серебро, вырученное за шкурки я оставил им, а вот золото пошел прятать в тайник. Там же в тайнике у меня было и боевое оружие. Не меч конечно, вещица поскромней. Я не знаю, как она называлась в этом, мире, потому что я ее никому не показывал. А нашел я ее в одном из старых городов империи. Была зима, и в том городе откровенно помародерить мне так и не удалось. Но точное место я уверенно приметил. А попал я в тот город, потому что неосторожно выдал себя, и стая волков меня учуяла. Повторять судьбу несчастных родителей не хотелось, вот я рванул со всех ног на север. Путал следы, уходил по ветвям деревьев. Не пожалел дорогой острой пряности что носил с собой и попытался присыпать след, чтобы нюх волкам отбить. Вот так на те развалины и вышел. Не знал, что к тому времени стая уже дней пять как мой след потеряли. Я потом, когда возвращался, следы смотрел. Уловка со специями сработала.

Может в этом году смогу на эти развалины еще наведаться.

Так вот, боевое оружие, найденное там, было похоже на стилет. Ну, точнее сказать, я его так назвал, хотя больше все же походил на очень тонкий шабер, или вычурную воровскую заточку. Рукоятка была костяной, украшена резьбой, детали навершия и упора изготовлены из серебра. Сам клинок, треугольный в сечении примерно пять миллиметров. В длину миллиметров двести пятьдесят, не больше. Очень тонкий трехгранный клинок из хорошей стали. Явно боевое оружие, но не для откровенной сечи, а скрытного ношения. Нам, простолюдинам, боевое оружие не положено. Охотничье это пожалуйста, а вот за боевое могут и оштрафовать. Этот стилет я хранил в тайнике. В охоте от него проку мало. А вот если придется встретиться с воином в доспехах, в самый раз. Пихнуть между звеньев кольчуги, или в глаз, висок пробить. Крови мало, а результат стопроцентный. Там в старом городе, заросшем лесом до макушек развалин еще много чего интересного было. Так что, если вдруг здесь война начнется, мне лучше в нее не вмешиваться. Стариков моих не тронут. Они безобидные. Взять с них нечего, но с голоду не помрут, в ближайшем лесу устроят тайники с припасами.

Уходил этим же днем. Обрато домой вернулся за припасами дней на десять. Снаряжение все было со мной. Даже те наконечники для стрел что купил в крепости. Земли барона я знал очень хорошо, и все хоженные тропы и все кочки на болотах. Так что присутствие чужаков я сразу определяю. Лес – это моя территория.

Леди

Незнакомый след нашелся на третий день в сорока километрах от большака. След был уже заветренный, но еще четкий. Шли трое. Двое мужчин и женщина. Мужчина воин, сапоги были подкованы и с твердой подошвой. Уж в чем в чем, а в обуви я разобрался. Этот воин, копейщик, весом килограмм в девяносто, возможно, вместе с вооружением и припасами, хотя след ноги был большим. Он сопровождал женщину. Узенькая стопа, не высокий каблук. Женщина шла налегке и очень неуверенно. Словно ей что-то мешало, след нет-нет, да заваливался то на одну сторону, то на другую, а порой и вовсе выглядел так, словно ей трудно было удержать равновесие. Через каждый километр ее следы становились все более частыми. Видно, что уставала. А вот первым в этой тройке шел опытный разведчик. Егс

следов найти практически не удавалось. Весил килограмм шестьдесят, возможно, так же вместе с припасами и вооружением. Но это мало вероятно, обычно такие налегке идут. Определить, что опытный разведчик вел эту группу, было не трудно, уж слишком умело выбирал дорогу. Часто останавливался, приседал и смотрел следы зверей и других охотников. Костров не разводили, скрывались и торопились. Разрыв между нами был примерно в сутки. Мне стало интересно, что такая странная компания делает в лесу и почему так торопится покинуть земли барона как раз в сторону княжества. Я прибавил шаг. Шел в быстром темпе до полудня. На пересечении с хоженной тропой нашел бронзовый гребень. Видимо дамочка обронила. Или нарочно бросила у тропы, чтобы показать след. Теперь стало ясно, почему она шла не уверенно, скорее всего ее руки были связаны и на лесной тропе ей было очень неудобно. Принюхался к гребню. Благовония, ромашковый отвар, розовое масло, щелок. Не крестьянка. Да и по гребню, хоть и бронзовому, видно, что дамочка состоятельная. Еще через километр нашел серебряную пуговицу. Это окончательно убедило меня в том, что пленница богатая и идет так далеко от дороги, продираясь сквозь чащу, не по своей воле. К вечеру след был уже совсем свежий, и мне пришлось снизить темп. Быть обнаруженным в мои планы не входило.

К ночи нашел место, где идущий впереди этой странной тройцы разведчик, пристрелил зайца. Тут же разделал его и прикопал потроха. Прикопал небрежно, так что куницы успели растащить. Даже кровь еще не подсохла. Они совсем близко.

Темнело. След почти не было видно, и я стал ориентироваться на запах. На грани обоняния почуял дым. Сейчас подобраться вплотную самое время. Птицы еще щебечут, так что мои шаги будет не слышно, а уж как не тревожить птиц я знал. Я шел по их следам всего полтора дня, без сна, странная тройца, такое расстояние преодолела за три. И это был первый костер, который путники разожгли. Наверное, решили, что ушли достаточно далеко от разездов барона. Или думали, что покинули его земли. Нет не покинули, я был уверен. До холмистого леса это еще были земли нашего лорда. Рано расслабились. Или уже просто не имели припасов, которые не требовали приготовления, и убитый заяц тому явное подтверждение.

***

Графиня прекрасно понимала, что чем дальше ее уведут от большой королевской дороги, тем меньше шансов на спасение. И момента, когда можно было вырваться и сбежать ни разу не представилось. Наемник приставленный к ней хоть и выглядел недалеким увальнем, следил зорко и под прямой удар не подставлялся. Да и то зелье, которым ее насильно опоили, до сих пор не давало прейти в себя. Голова была как в тумане, и каждое движение давалось с огромными усилиями. Сомнений в том, что разведчик и наемник были людьми князя Олоха Ватицкого, не было. В разговоре они не раз упоминали его имя. Но на что рассчитывал сам князь? Красть невест у северян нормальная практика, но обычно, это происходило по обоюдному согласию, а не вот такими грубыми методами, особенно после того, как получил прямой и четкий отказ. Да он и не северянин, ему исполнение таких обычаев не позволительно. Что этот старый урод о себе возомнил!? Собрался идти войной на королевство, на графство? Он же родственник короля, зачем ему это? И почему через север? Идиот. И ведь нашел где-то опытного следопыта, который свое дело знал и наверняка

обошелся очень недешево. Как умело умыкнул прямо из столицы графства под носом у дружины. Видно, что бывалый охотник. В лесу от такого не спрятаться, даже без пут и с оружием в руках. Выследит, нагонит. Не зря о таких как он слухи ходят, что иные опасней зверей.

Наемник бросил в костер охапку дров. Разведчик с недовольством посмотрел на громилу, но ничего не сказал. Даже графиня поняла, что толстяк сделал глупость. Пока дрова займутся, огонь будет дымить, а разведчик явно не планировал встреч чтобы так глупо выдавать местоположение.

Поняв свою оплошность, наемник плюхнулся на четвереньки и стал активно дуть на тлеющие угли рискуя опалить всклокоченную, сальную бороду. В какой-то момент он заметил ехидную улыбку графини и встал в полный рост.

- Чего лыбишься, сучка. Зубы лишние, в рот не помещаются? – Наемник стал чесывать кулаки, готовясь преподать урок дерзкой дворянке. Редкий простолюдин откажется от возможности отомстить аристократу, припоминая былые обиды.

- А ну не смей. – Рывкнул на наемника разведчик. – Не позорься, дурак. Тебе заплатили, чтоб следил, вот и следи, деревенщина. На ночь руки ей перевяжи, еще сбежать надумает. Что-то у меня плохое предчувствие. Не спокойно тут как-то.

От такого разведчика, точно не убежать. Очень уж он умелый и ловкий. Вот и сейчас что-то почуял и напряженный как ни разу прежде, неужели зверя унюхал.

Самой не вырваться, такой следопыт не даст. Даже если хищник нападет, он с ним быстро расправится. А дальше что? Конечно же, ни отец, ни дядя, даже братья, это просто так не оставят. Но что они смогут сделать, если самой не попытаться выкрутиться. Папа пойдет напролом, это в его стиле. Дядя, как только узнает, устроит массовый террор и выжжет все княжество к демонам на потеху, не взирая на последствия. Он, с виду, человек тихий, сдержанный, но такого лучше не злить. Но вот прямо сейчас помочь некому. Неизвестно еще как долго ее будут тащить по этим дремучим лесам, и выхода не видно, никто не поможет.

***

Ведущий в этой троице следопыт, или разведчик, выбрал очень удачное место для стоянки. В тени большого дуба, между огромных, горбатых корней устланных прошлогодней листвой. Место под костер устроили на довольно большом плоском камне, который притащили сюда специально. Чуть ниже по склону был родник. Совсем крохотный. Я наблюдал за родником с деревьев. Зная о наличии такого опытного проводника, я на землю ступать пока не решался, да и приблизиться так, чтобы быть обнаруженным не хотел. Нужно было дождаться удобного момента. Медленно, как ленивец, я перебирался с ветки на ветку наблюдая за троицей в тусклом свете огня. Совсем стемнело. Звуки леса и шум листвы приглушали их разговоры, так что не разобрать было ни слова. Я продолжал наблюдать.

Наконец, стали устраиваться на ночлег. Первым лег копейщик. Он довольно грубо проверил насколько прочно держатся веревки на пленнице и протянув сигнальную нить к себе на запястье устроился на войлочной подстилке. Разведчик сел охранять первым. Я затаился. Опытный проводник напрягся пуще прежнего и стал внимательно осматриваться вокруг сидя спиной к огню. Как по мне, так если уже ничего не готовишь, то огонь следовало бы затушить. Нет в нем надобности. Ночи здесь теплые, а дикие звери при

стороже не подкрадутся. Да и нет их здесь. Я следы смотрел. Никого крупней куницы в радиусе пяти километров нет. Видать где-то неподалеку или скунсы живут, или лисы. Лес здесь густой, травядных мало, есть им тут нечего, так что крупным хищникам добычи не сыскать. Вот лисы и куницы, да, этого добра навалом. Но они на людей не нападают.

К такому опытному разведчику незаметно не подобраться. И из лука не выстрелить, почует он меня, да и листва и ветки помешать могут. Придется ждать, пока его сменит копейщик. Если сменит, конечно. Бородатый верзила казался новичком в лесу, и оставлял больше всех следов. Даже дамочка шла уверенней и следы заметные оставляла нарочно. Женщине на вид было лет двадцать пять. Стройная, светловолосая, уверенная в себе. В дорогом платье из темно-зеленой парчи и вставками из бархата. Одежда была не в лучшем состоянии, но похоже, что женщину это не очень-то и заботило. Черты лица благородные, тонкие. Эта точно не из простолюдинок. Раньше я ее не видел, иначе бы обратил внимание, уж очень она была привлекательной, хоть и намного старше меня.

Удобно сидя на толстой дубовой ветке, я даже смог немного поспать. Прошло часа четыре, прежде чем разведчик разбудил напарника и сам устроился на лежанке. Смена караула не осталась незамеченной и для дамочки. Она буквально провожала взглядом своих навязчивых попутчиков отмечая каждое их действие.

Этот растяпа, копейщик, сел лицом к костру. Да уж, с логикой товарищ не дружит. Но самый опасный противник именно следопыт. Дал им еще пол часа чтобы все расслабились, и стал тихо двигаться в обход лагеря к месту где спал разведчик. Костер совсем прогорел. Копейщик хоть и сидел возле него, но дров, почему-то не подбрасывал. Вынув из рукава стилет, стараясь держаться против ветра, я замер буквально в шаге от разведчика. Это первый человек, которого я собираюсь убить. Причем не как необходимая самооборона, а именно спланированное и коварное убийство. Меня не терзали сомнения. Человеческая жизнь в этом мире мало чего стоила. Случись этим парням оказаться на моем месте они не стали бы раздумывать ни секунды. Вот и я не стану. Секундное замешательство, и вдруг я вижу, как следопыт чуть приподнимает голову, а глаза его были открыты. Почуял меня! Резкий и беззвучный удар стилетом сквозь капюшон, прямо в темя и он только судорожно и беззвучно дернулся и замер. В ушах зашумело, от хлынувшего в кровь адреналина. Все-таки почуял! Я сделал несколько глубоких вдохов. Осмотрелся по сторонам. Мне-то все было видно вполне себе хорошо. Никто даже не отреагировал. Отхожу дальше и скрываюсь в тени копейщика от слабого света костра. Ноги чуть подрагивают, но я все еще в азарте охоты, привычное чувство. Подхожу к мужику со спины и отчетливо слышу ровный и тихий храп. Уснул. Смерть во сне дурацкая, особенно для часового. Стоя у воина за спиной целюсь стилетом ему в сочленение затылочной кости и позвоночника. Хватаю рукой за лоб и тут же проталкивая оружие не встречая препятствий. Тело напряглось и выгнулось, словно выпрямляясь. Придерживая за голову, тихо уложил тяжелую тушу на бок. Копейщик остался лежать, словно мирно спящий. Вытерев стилет о куртку бедолаги, я приблизился к костру и стал подкидывать дров. Не хотелось пугать женщину. К моему удивлению дамочка спала, свернувшись калачиком на овечьей шкуре. Взяв трофейный котелок, я налил в него воду из фляги и поставил на огонь. Чая в этом мире не было, но мне удалось собрать не плохой травяной сбор, который был даже вкусней чем тот чай который я помнил из прошлой жизни. Так что просто всыпал щепотку сухих трав в закипевшую воду. Достал из дорожной сумки кусок засохшего меда и бросил в деревянную кружку. Чуть подождал, пока травы заварятся и осядут на дно. Залил кружку с медом ароматным напитком.

Пристального взгляда в лицо женщины было достаточно для того чтобы она открыла глаза и буквально через мгновение как меня увидела вздрогнула всем телом. Ее лицо побелело, и женщина стала поджимать колени к груди.

- Еще очень темно чтобы бежать, да и не удобно, со связанными руками.

- Кто ты такой? – Спросила она, глядя на меня распахнутыми от удивления глазами.

- Вам не стоит волноваться госпожа, я просто охотник. Шел по вашему следу почти два дня. - Порывшись за пазухой я вынул бронзовый гребень, пуговицу и положил их возле себя на войлочную подстилку на которой сидел. – Вы сами меня пригласили.

Отставив кружку, я вынул нож.

- Повернитесь, леди, я разрежу веревки.

Женщина уверенно встала и повернувшись ко мне в пол оборота подставила руки, которые уже начали синеть.

- Плохо дело, - прокомментировал я, рассекая путы, - будет больно.

В голубых глазах женщины промелькнул страх, но уже через мгновение она поняла, о чем я говорил.

- Руки лучше поднять вверх, так быстрее кровь стечет.

Дамочка заложила руки за голову и стиснула зубы пересиливая боль.

Примерно через минуту ее руки побледнели и остались только красные полосы на месте где кожу стягивали тугие петли.

- Вот, возьмите, это травяной отвар, если не побрезгуете, он поможет взбодриться.

- Как твое имя?

- Я Нагор, госпожа. Или просто Наг.

- Ни титулов, ни званий, даже не егеря?

- Откуда, - усмехнулся я, снимая капюшон, - я простой охотник. Живу в землях барона Деггора.

- Так вот значит где я оказалась. Я графиня Эдана Райз. – Представилась женщина и посмотрела так, словно это имя для меня должно было что-то значить.

- Мне не знакома такая благородная фамилия.

- Меня похитили из Стромпа, столицы графства.

- Далековато. Насколько мне известно, почти неделя конного пути от этих мест. Мы сейчас на самой границе княжества Ватицкого.

- Мерзкие ублюдки! – Выругалась графиня, оглядывая бывших конвоиров. - Они мертвы?

- Да. Я не хотел рисковать.

- Очень хорошо, Нагор. Я щедро заплачу, если ты проводишь меня к своему барону.

- Почту за честь госпожа. Вы голодны? У меня есть немного скромных припасов, если изволите.

- У тебя, очень хорошие манеры, для простолюдина.

- Благодарю. Вы не будете против, если я возьму с ваших недавних попутчиков, трофеи?

- Да, разумеется, а потом брось их тут как падаль. Пусть станут добычей лесного зверья.

- Как скажите.

Аккуратно собрав не хитрый завтрак из моих запасов, я предложил его графине и стал методично рыться в вещах убитых мной вояк. Копейщик оказался не бедным малым, снял с его остывающего трупа увесистый кошелек с пятью десятками золотых и не меньше сотни серебра. Среди вещей тоже нашлось не мало полезного. Наверняка разведчик терпел этого

бугая только для того чтобы потом тихо прирезать. Оставлять огромную сумму золотом, такому простофилю, он бы не стал. А вот у разведчика, денег было хоть и не много, двадцать золотых и мелочь серебром и медью, но вот снаряжение просто великолепное. Пришлось даже взять его рюкзак чтобы уместить богатые трофеи.

Графиня охотно ела, при этом внимательно наблюдала за моими действиями.

- Предложить вам оружие, госпожа?

- Спасибо Нагор, я возьму лук и стрелы этого проводника.

- Нож тоже возьмите, может пригодиться.

С рассветом, когда леди чуточку привела себя в порядок, и собралась в дорогу, мы вышли в обратный путь. Я вел совсем другой тропой, нарочно путая следы. Тщательно следил чтобы графиня не отставала. Темп не задираю, спешить нам было некуда. До замка барона было чуть больше трех дней пути. Припасы нам не нужны. Дичь я возьму по дороге. Предложил графине свой набор иголок и ниток, чтобы она смогла починить и привести в порядок одежду. Графиня с удивлением согласилась, и мы сделали остановку почти на пол дня.

- Почему ты решил нас преследовать, Нагор?

- Вы шли очень странно. – Тут же ответил я. - В первый же момент я понял, что идут двое мужчин и женщина. Причем тот факт, что женщину ведут связанной и против ее воли был заметней всего. А уж когда я обнаружил оставленный вами гребень, как вы думали, на видном месте, а после и пуговицу, все стало ясно. Возможно было что-то еще. Уж простите что не подобрал. Пару раз след терялся на болоте, да и я торопился. Обычно путники идут по большому тракту. А тут благородная дама, дешевый наемник, и опытный следопыт, почти в сорока километрах от дороги, явно пытаются избежать лишнего внимания.

- А как ты понял, что я благородная?

- Обувь, госпожа. Ни одна крестьянка или даже горожанка не может позволить себе обувь такого покроя и модели. Сделаны по ноге, на правую и левую. На подошве заметный след от стремени, возле каблука. Туфли не новые, но удобные и даже любимые, как мне показалось. Постановка стопы, очень уверенная, и с заметным нахлестом. Так ставят ноги те, кто обучался фехтованию или танцам, ну или опытные следопыты, как тот, который вас вел. Потом я нашел гребень. Он на вид не дорогой, обычная бронза, хоть и украшен резьбой, но вещь старинная. Если я правильно понял, то украшение еще времен былой империи. И запах, госпожа, такие дорогие благовония и ароматические масла, даже не всякая баронесса, может себе позволить. Ромашковый отвар, конечно и селянки используют, но вот розовое масло прихоть дорогая. Я слышал, что его производят где-то в южной империи. Серебряная пуговица, тоже не может быть украшением простой горожанки.

- И все эти выводы ты сделал, изучая только следы и запах?

- Да, госпожа.

- Просто удивительно, как мало я знаю о провинциальных охотниках. Расскажи пожалуйста, по каким признакам ты дал характеристики моим провожатым. Очень уж интересно.

- Тот, бородатый, что вел вас на привязи, копейщик. Не дорогой наемник, судя по всему из крестьян. Ни солдатом, ни даже дружинником не был. Ушел в наемники из ополчения. Туповатый, не далекий, похоже на то, что разведчик держал его вместо вьючного скота. Копье использовал как посох, в оружии не разбирается, с грузом шел не уверенно, часто оступался и косолапил. Судя по вашему парному следу, видно было что не редко одергивал и

всю дорогу бубнил какие-то пошлости, возможно запугивал или домогался. Три сломанные ветки. Вы нарочно оттягивали их головой или плечом, сокращая дистанцию, чтобы они его больно хлестнули, а он их потом ломал от злости. Проводник, тот совсем другой. Он был главным. Места ему не знакомые, но шел он уверенно. Тоже северянин. Дорогой наемник, следопыт. Очень хороший лучник. Следы не путал, так как очень спешил. Вел себя осмотрительно и осторожно. Часто останавливался и читал следы. Уверен, что опытней чем я во много раз.

- Тем не менее ты их обоих достал, да так, что никто не пискнул.

- Можно было и в живых оставить, обоих, да только вы бы их все равно зарезали. Уж больно они вас обидели, но тогда крови было б больше. А это плохо. Хищники почуют. Сейчас весна, северные волки еще не ушли, а они твари опасные, кровь за несколько километров унюхают.

- Тут ты прав, я бы точно им глотки перерезала. Спасибо, что все так подробно рассказал, и не поленился пойти за мной и освободить. Похоже на то, что лес для тебя как открытая книга. Ты, кстати, грамоте обучен?

- Да, читать и писать умею. Сам научился. Наша деревня стоит на королевском тракте. Я часто бываю в местной таверне и на постоялом дворе, приношу туда добычу. Других развлечений у нас нет, вот и слушаю, невольно, истории путешественников и торговцев. Так и сделал для себя выводы, что даже простолюдину уметь читать и писать – совсем не лишнее, хлопот не много, а в жизни пригодится.

- Да, - согласилась графиня, - с логикой, наблюдательностью и умением делать выводы ты явно превзошел многих. Для меня было откровением, что просто следы и запах, могут дать так много важной информации.

- Рад был вас позабавить рассказом, госпожа.

- Долго нам идти до замка твоего барона?

- Если не будем задерживаться, то дня три не меньше. В последнее время тут стали бродить разведчики князя, так что некоторые места придется обойти стороной если не хотим с ними встретиться.

- Если готовится война, то почему ты еще не в ополчении?

- Мне барон даже службу предлагал, но я отказался. В лесу от меня пользы будет больше чем на крепостных стенах.

- Вот с этим точно не поспоришь. Спасибо еще раз что не бросил в беде. Я этого не забуду, уж поверь.

***

Мальчишка шел, очень уверенно и словно бы не чувствовал усталости. В какой-то момент, буквально исчезал из виду и просто растворялся в пространстве, пропадал. Секунду назад был здесь и вдруг, нет его. Еще через мгновение появлялся, но уже совсем не там, где графиня теряла его. Спокойный, улыбчивый, но явно себе на уме. И вроде молодой, юнец совсем, а такое впечатление что даже опытней того, что вел ее прежде. И относится с большим снисхождением, как бы подстраивается и всем своим видом дает понять, что делает кучу поблажек. Оберегает словно несмышленную девицу волей судьбы оказавшуюся в непривычной ситуации.

Он совершенно не стеснялся своих звериных повадок. То вставал на четвереньки изучая

следы и метки зверей. То взбирался на дерево, да так проворно, словно цеплялся когтями. Очень часто замирал, раздувал ноздри и принюхивался, его взгляд в такие моменты стекленел и становился каким-то безумным, хищным.

Однажды остановился возле высокого дерева. Содрал кору со старого и давно засохшего ствола и стал вынимать из коры здоровенных белых личинок. Лицо мальчишки в этот момент было таким блаженным, будто ему подарили пирожное с кремом. Графиня даже отвернулась, когда он с удовольствием, прямо сырыми стал уплетать эту мерзость, как вкуснейший деликатес. Ну точно дикий зверь. У него и в глазах было что-то не от мира сего. Чувствовалась в юнце какая-то огромная сила, уверенность. Не зря говорили, что охотники и следопыты всегда живут своими правилами. Слишком вольные, слишком независимые. Никто им не указ. Ни чьей власти над собой терпеть не будут. В нем совершенно не было страха. Можно было подумать, что он не знает, что такое страх, раболепие, подчинение, набожность или смирение. Он казался слишком умным для своих лет, невероятно проворным и не по возрасту мудрым. Что происходило с людьми на севере, что рождались такие уникалы. Ведь ему сами демоны и боги не указ. Он вольный, такого невозможно напугать, приручить, выдрессировать. При попытке надавить, просто исчезнет. Он сам по себе, независимый, самоуверенный, хоть и делает вид, что подчиняется благородной даме и всячески угождает. Просто отрабатывает принятые в обществе ритуалы, с которыми знаком не понаслышке. Но это не его образ жизни. На самом деле он здесь хозяин. Он главный. Его просто научили делать все возможное чтобы благородные аристократы не заподозрили подвоха. Держится рамок приличия очень умело. Но это не он настоящий. Просто театральная маска. Хоть и вполне доброжелательная. Иной бы воспользовался зависимым положением женщины. Но только не он. Есть у парня какой-то внутренний стержень, собственный взгляд на жизнь и убеждения.

***

Через два дня я обнаружил следы чужого разведчика. Пригнувшись сильно замедлил шаг и стал внимательно осматриваться по сторонам. След был очень свежим.

- Что случилось Нагор, почему мы крадемся?

- Чужой разведчик, госпожа. Армейский. Действует грубовато, но умело. Думает, что далеко от обжитых мест. Мы первые его нашли. Видите, след?

- Теперь вижу, ты в него просто носом уперся, но прочитать его не смогу, покажи, как ты это делаешь?

Смотрите, госпожа, нос сапога квадратный, так шьют недорогую обувь для ратников или армейских. Но ратники одеты кто во что горазд, потому при первой же возможности, с аванса, меняют обувь на более удобную и дорогую. А вот армейским такая вольность не позволительна, у них форма. Разведчик молодой, опыта маловато. Идет небрежно, чуть хромает на правую ногу. О небрежности говорят царапины на стволах деревьев, цеплял их ножами меча. Опытный бы на спину ножны перевесил. Он идет от родника к роднику, отмечает на карте все ручьи и овраги.

- Как ты это узнал? – спросила графиня, явно заинтересованная такими выводами.

Вместо ответа я поднял с земли несколько обугленных веток с характерно стертым кончиком, которые явно использовались для того чтобы сделать отметки в дневнике, или прямо на карте. Графиня согласно кивнула, улавливая ход моих мыслей.

- Он высматривает тропы, где можно пройти конным. Явно готовит путь для малых

конных отрядов авангарда или рейдеров. В здешних краях никто из армейских больше появиться не может. Только со стороны границы с княжеством. И он совсем близко. Вот поэтому я сбавил шаг. Видите, вот этот след, на склоне? Травинка, которую он примял каблуком еще не до конца распрямилась. Стебель не подломился и росток оживает, тянется к солнцу. А вот здесь, - я сместился чуть в сторону, - он зацепил край муравейника. Муравьи еще встревожены. Таковую царापину на муравейнике они быстро заделают. Так что он где-то в пятнадцати минутах впереди от нас, не больше. Его путь лежит к замку барона. Правая нога толчковая, так что стоит искать его слева, туда будет загребать сам того не ведая. Нам бы ему на глаза лучше не попадаться. Не уверен, что он один. Если встретим, попробую взять живым. За такого «языка», барон точно будет благодарен. А если спугнем, придется бить наверняка, чтоб не успел предупредить своих.

Эдана Райз была явно удивлена моим способностям, но комментировать не стала. Просто тихонько шла за мной стараясь не шуметь. Я, разумеется, делал поправку на ее совсем не легкий шаг, и потому чаще осматривался и прислушивался.

Разведчик нашелся через два часа. Он сидел на пригорке и бесшабашно разглядывал небольшую равнину, бывшую вырубку со старой лесопилкой. От этого места до замка барона всего пять часов ходу.

Остановившись я вытащил лук и стал натягивать тетиву. Не издав ни звука мое оружие приняло боевое положение и, я стал подбирать стрелу для дальнего выстрела.

- Ты же говорил, что не будешь его убивать.

- Я и не буду. Прострелю ему плечо, так что идти сможет.

- До него шагов двести, - прошептала графиня с азартом в глазах, - попасть с такой дистанции вообще возможно?

- Ну, в глаз, могу и не попасть, да и кошель срезать не получится, но вот в плечо точно попаду. Он правша, меч висит слева, поэтому буду целиться в правую руку.

Не желая, чтобы моя цель сменила положение я бегло осмотрелся, прикинул направление и силу ветра и дав поправку на дистанцию и слабый встречный ветер прицелился и выстрелил. Коротко взвизгнув стрела засвистела и преодолев не малое расстояние точно впиалась разведчику чуть выше правой лопатки. На такой дистанции насквозь не пробила, но это и лучше, меньше крови будет. Еще проворней прижавшись к склону я со всей силой, быстро перебирая ногами, лишь кончиками пальцев касаясь земли рванул к подранку. Он еще корчился от боли пытаясь отползти в сторону, когда я его чуточку оглушил и, обезоружив связал ему руки. И упомянутая мной карта и припасы на длительное автономное существование нашлись при нем, как я и предполагал. Графиня забрала себе оружие пленного и мы, не теряя времени повели его к замку.

Остановившись на ночлег не стали. Шаг конечно сбавили, но я сказал, что хорошо знаю дорогу, и могу довести даже в темноте. Примерно к часу ночи изрядно вымотанные, мы подошли к воротам крепости. Ворота, как ни странно, были открыты, решетка поднята, а во дворе замка разгружали несколько телег освещая все вокруг факелами и светильниками-жаровнями на дровах.

Нас обступили стражники.

- Я Нагор, охотник из Вышни. Со мной благородная леди и пленный разведчик князя Ватицкого. Мы к господину барону.

- Что там за возня!? - Услышал я знакомый голос десятника.

- Да это твой пострел, которого ты к хозяину водил, на этот раз с добычей пришел.

Довольный десятник узнал меня и тут же махнул рукой приглашая за собой. Послал кого-то из ратников вперед, чтобы предупредили барона. Похоже, что в замке никто не спал.

Если всю дорогу, что мы шли через лес, графиня ни разу ни пискнула, когда я предлагал ей запеченного в глине фазана, травяной отвар, или соленые сухари из своих припасов, то в замке она тут же включила в себе властную аристократку и устроила барону форменный разнос, да такой, что я посчитал за благо смыться чтобы не быть свидетелем. Если в лесу она безропотно выполняла все мои указания и советы, то в замке стала полноправной хозяйкой и даже сам барон невольно ссутулился и нервно засуетился. Видно было, что встреча с графиней для барона стала полной неожиданностью. Надо было уходить.

Выскочив из большого зала, спустился вниз, спросил у стражников разрешения переночевать на сеновале и, получив одобрение прошмыгнул в хлев. Устал за эти дни так, что пару дней отоспаться было бы в самый раз.

На рассвете следующего дня, в замке поднялась суэта. Поспать уже не получалось. Поэтому я спокойно умылся в поилке для лошадей и двинулся по большой дороге, чтобы потом свернуть в лес и не торчать на виду у всех. Заходить домой не было смысла, поэтому я решил продолжить разведку обходя земли барона. Теперь, когда в лесу появились посторонние, не многие кроме меня смогут уверенно найти их следы. Обычным охотникам дела до чужаков нет. При случае, конечно, скажут, что видели незнакомые следы. Но по большому счету простолюдинам на дела аристократов просто наплевать. Слух о предстоящей войне конечно уже во всю шел по деревням, но крестьянам, кроме как готовиться к очередному вторжению, прятать все ценное, ничего больше не оставалось. Мне совершенно не хотелось во всем этом участвовать. Притащил благородную леди в замок лорда, а мне даже спасибо не сказали. Да собственно и не за награду я это делал. И трофеев с наемников более чем достаточно. Но вот в войне участвовать не хотелось. Не мое это. Да и нет у меня опыта для участия в полноценных боевых действиях. Весна в самом разгаре. Промышлять сейчас не выгодно. Вертеться у постоялого двора, тоже не дело. Отправлюсь как я к древнему городу, тому самому, где был прошлой зимой. Это конечно далеко. Но куда мне торопиться.

Наследник мертвецов

Три недели пути на север. Две из которых не переставал лить дождь. В густом подлеске буйство стихии не чувствовалось, и я был только рад, что непогода смывает все мои следы. Указывать кому-то дорогу к моей находке не хотелось. Зимой, когда листьев на деревьях было значительно меньше, найти это место было не просто, я сам случайно вышел на развалины какого-то строения, заваленного снегом. Сейчас же, когда от зелени рябило в глазах, я в какой-то момент даже стал сомневаться, что точно вышел к тому самому месту. Три дня не мог найти эти чертовы развалины. А когда все-таки нашел, понял, что задержусь здесь еще на долго. Некоторые руины были основательно засыпаны. Очертания зданий и улиц еле угадывалось в густой тени больших деревьев. Но я человек основательный и не торопливый. Первым делом тщательно обошел все развалины по периметру, составляя для себя примерный план огромного, когда-то города. В том, что это бывший, и не самый маленький город, я даже не сомневался. По самым скромным моим оценкам в таком городе

могло жить не меньше десяти тысяч жителей.

Определив размеры, я стал искать центр. Примерно, конечно же, но как мне казалось, что-то самое интересное можно было найти именно в центре этих руин. Ведь по логике вещей дома аристократов, храмы, библиотеки и дворцы, как правило находились именно в центре любого города. Если они здесь вообще были. Отметив себе территорию для поиска, я обустроил небольшой лагерь, с уютным местом для ночлега, и стал метр за метром изучать выбранный участок. Наверное, о чем-то подобном я мечтал еще в прошлой жизни. Не тупо спускаться в забой, и помогать шахтерам выдавать положенную норму, а именно изучать, исследовать. Ни секунды не жалел, что убрался подальше от людей и прибываю здесь в исследовательском экстазе. Вооружившись топориком, который мне достался в качестве трофея от разведчика, я подрубал молодые деревца, что мешали как следует осмотреть окрестности. В день удавалось расчистить максимум подходы к одному строению на выбранной улице. Похоже было на то, что город покидали не второпях, а последовательно. На дверях некоторых домов, на воротах были видны, сейчас, конечно проржавевшие насквозь, сгнившие засовы и двери, которые запирали с внешней стороны. Время и разросшийся лес нанесли самые заметные разрушения. В первоначальном виде дома оставляли нетронутыми, целыми. Не было следов пожаров или разграбления. Похоже, что за многие сотни лет я первый человек кто добрался к этим памятникам истории. Осознавая это, становилось еще интересней, и я с энтузиазмом продолжал исследовать город.

Судя по легендам, дошедшим до наших дней, древняя империя была богатая и процветающая. Но мне богатства пока не попадались. Находил какую-то мелочь. Домашнюю утварь, мелкие старинные монеты, отдельные бусинки, какие-то черепки. Мозаики и фрески на стенах домов и вовсе остались только неполными фрагментами, и кроме как внимательно их изучить, мне больше ничего не оставалось. Находились и какие-то инструменты, оружие и судя по всему доспехи, но были они в таком отвратительном состоянии, лохматые от ржавчины или прогнившие настолько, что буквально рассыпались в руках. И это в самом центре города, как я считал. Многие столетия эти руины покоились под многометровым слоем льда и снега. Несколько веков зима в этих краях не прекращалась даже летом, снег не таял и все накапливался и накапливался, давя чудовищным прессом на перекрытия домов, которые в конечном счете не выдерживали и сминались, погребая под собой все самое интересное. Без масштабных раскопок извлечь что-то действительно стоящее не представлялось возможным.

Два месяца я ковырялся в руинах увлеченный азартной игрой в доморощенного археолога. Запасов давно не осталось, я уже не мог смотреть на жаренное, вареное, соленое и копченое мясо. Хотелось овощей, душистого бабушкиного хлеба и меда. Сладкого точно не хватало. А еще специй. Хоть они и стоили довольно дорого у трактирщика всегда можно было купить щепотку перца или иных пряностей. Пришлось потихоньку сворачивать свою экспедицию. Уходить не хотелось, но я очень устал. Требовалось сделать перерыв. Отправиться в деревню, передохнуть, продать или обменять то не многое что смог найти, пополнить припасы и вернуться сюда уже в конце лета. И прихватить с собой нормальный инструмент.

Но, видно не судьба. Не хотел меня отпускать этот древний город.

На первый взгляд здание казалось неказистым. Удивительно как крыша еще сохранилась. Старая, покрытая мхом и почерневшая от времени черепица с завидным упорством сопротивлялось буйству растительности и неумолимому времени. Здание было

одноэтажное на половину вросшее в землю. Я бы и не обратил на него внимания если бы не увлекся охотой на очередного фазана, мясо которых мне давно приелось, но хотя бы не давало помереть с голоду. Так вот в стене этого здания за густым кустарником, я обнаружил массивную дверь. Когда-то сделанная из прочного дерева, окованная железом, сейчас она держалась в проеме, буквально на честном слове. Не пытаюсь форсировать события, я расчистил проем полностью. Дверь, которую так или иначе, но задевал при расчистке, стала буквально вываливаться наружу. Почти не прилагая усилий, я выдрал дверь и стал осматриваться, изучая освещенный участок внутреннего помещения. После небольшой прихожей, сразу за дверью шла довольно широкая лестница куда-то вниз. Наверное, это был подвал. Не склеп, этот точно, само здание очень напоминало жилой дом. Может и не самый роскошный остовы и обломки которых я тут часто находил, но без сомнений, самый хорошо сохранившийся. Вооружившись топором и масляным светильником, я стал медленно продвигаться внутрь. Следовало внимательно осмотреть потолок и несущие стены, снова быть заживо похороненным внезапным обвалом под толщей камней совсем не хотелось. На первый взгляд все казалось довольно прочным. Крутая гранитная лестница за выломанной мной дверью была пыльной с каким-то каменным крошевом, но сухой. Без плесени или мха, без остатков талых потоков. Неужели за все эти годы вода так и не смогла просочиться в подвал. Здание хоть и стояло на возвышении, но талые потоки не могли обойти такое углубление в земле. Нет, на поверку все оказалось сухим. Медленно продвигаясь я осматривал стены. Крепкая каменная кладка, прочные швы. Влага из-под камней не сочится. Лестница вела ниже метров на десять. Солнечный свет с поверхности сюда уже почти не попадал. А место то уютное. Все лучше, чем мой лагерь. Хотя здесь прохладно и как-то мрачно. Темноты я не боялся. И в прошлой жизни не раз приходилась шастать по заброшенным штольням, а в этой так еще и бонус в виде ночного зрения получил. Я уже прошел всю лестницу и оказался в просторном подземном помещении с высоким потолком. Каменная кладка выглядела очень прочной, так что страх оказаться под завалом как-то сам собой быстро прошел. Потребовалось несколько минут прежде чем глаза привыкли к полумраку. Здесь в стене была еще одна дверь. Тоже деревянная и окованная железом. Но дерево и металл казались еще очень прочными. На засове висел навесной замок. Ломать замок я не стал. Вырубил часть древесины где крепился засов и выдрал с мясом. Заглянул в запертое хранилище. Посмотреть было на что. Весь подвал заставлен сундуками. Прямо пещера Алладина. Я выбрал один из сундуков и попробовал его открыть. Старый, пыльный, но удивительно сухой и лишенный каких бы то ни было замков и запоров. Этот сундук был просто набит серебряной утварью. Кувшины кубки, лампы, какие-то тарелки, или маленькие подносы, быть может зеркала или подставки. Все это было серебряным и потому совершенно не тронутым временем. Я готов был прыгать от восторга. Ведь сундуков в этом подвале стояло несколько десятков. Вернул крышку сундука на место, прошел к следующему и переставил лампу. Маленький фитиль чадил и трещал, но давал достаточно света чтобы осмотреться. В следующем сундуке лежали холщовые мешочки, набитые золотыми монетами. Я аж присвистнул, не понимая до конца обладателем каких сокровищ я стал. Ткань мешочков буквально рассыпалась в моих руках и монеты вываливались обратно в сундук. В третьем сундуке были ткани. Когда-то, наверное, очень дорогие, но сейчас просто превращающиеся в пыль даже от слабого прикосновения. В двух следующих сундуках хранились книги. Очень много книг. Вопреки ожиданию они не распадались в труху, а напротив выглядели очень неплохо. Одну из книг я решил открыть. Как ни странно, это

удалось и очень даже просто. Выглядели книги хоть и ветхими, но вполне еще пригодными для чтения. Увы, но прочесть хоть строчку из этой рукописи я был не способен. Ни буквы, ни символы мне были совершенно не знакомы. Но сохранность самих книг опасений не вызывала. Уверен, что для исследователей и ученых, а в случае этого мира, для магов, книги имели не меньшую ценность чем найденный ранее сундук с золотыми монетами. Это ж сколько месяцев вот это все отсюда выносить буду. Ну а когда вынесу, что мне со всем этим делать? Простолюдин приезжает в большой город с древними монетами, древними книгами, и начинает все это продавать. Да меня в тот же момент замучают до смерти в подвалах аристократов и выбьют все мои секреты. Отберут все до последней монетки, потом просто прирежут. Вот к гадалке не ходи, именно так все и будет.

Подвал состоял из трех комнат. Забит был ништяками по самое не балуйся. Два, три месяца только самое ценное выносить и перепрятывать. Почему перепрятывать. Так место уж больно не надежное. В первый же проливной дождь здесь воды будет по колено. Так что пока стоят солнечные деньки, надо подыскать и оборудовать хороший схрон, все перебрать, перетащить и как следует упаковать, особенно самое ценное. Оружие, доспехи, маленький сундук с украшениями и драгоценными камнями. Уж не знаю, как так получилось, что все эти богатства не смогли вывезти, коль скоро организовано и неспешно покидали эти места. Я уже готов был сколько угодно питаться дичью, корешками, ягодами и грибами лишь бы освоить все эти сокровища и надежно их укрыть подальше отсюда.

Нашлись в подвале и целые амфоры. Когда-то в них держали вино, или зерно не знаю, но амфоры, стояли горлышком вниз на деревянных подставках. Добычи было очень много, и добыча была очень ценная. Осталось только правильно всем этим распорядиться. Удобное место я нашел в трех километрах от города на высоком холме. Там был небольшой сухой грот. Первым делом я перенес все ценное в этот грот, в том числе и амфоры. Выносил содержимое сундуков, а затем уже и сами сундуки. На все это ушло больше месяца. Тащить приходилось волоком, так что физической нагрузки на весь летний период мне было выше крыши. После того как все тщательно уложил в грот, укутал в остатки когда-то очень дорогих тканей все ценности из подвала, я стал укреплять сам грот. Собирал камни на развалинах и переносил в свой тайник чтобы сделать внешнюю стену. Одновременно с этим изучал книги откладывая самые ценные. Брать с собой древние монеты, серебряную утварь, дорогое оружие и доспехи не имело смысла. Спалюсь мгновенно. Я и книги-то отбирал только для того чтобы начать перетаскивать поближе к цивилизации как самое дорогое, но скоропортящиеся. При изменении условий хранения они могут очень быстро перейти в негодность. А я ведь их даже прочесть не могу. Для пущей сохранности я заворачивал книги в ткань, пропитанную воском и укладывал в амфоры, которые потом запечатывал глиной. В сундуке с дорогими тканями не все отрезки рассыпались в прах, а мне еще удалось найти в лесу гнездо диких пчел. Укутанный с ног до головы, чтоб не изжалили насмерть, предварительно окурив дупло, смог разорить половину гнезда. Разжился медом и воском.

К середине осени все было готово. В надежности нового тайника я был уверен на сто процентов, место действительно было очень удачным. Я укрепил вход. Как мог замаскировал, накрыл дерном. Оставил приметные зарубки на деревьях. В сплетенную большую корзину набрал самые ценные на мой взгляд книги, чтобы перенести поближе к деревне и перепрятать уже там.

Исхудавший, обгоревший, обросший, но невероятно счастливый, я возвращался. Приближался к родным краям уже при первых заморозках. Свой старый тайник отыскал без

проблем. Там все было на месте. Я так же тщательно упаковал и спрятал принесенные книги и немного золота. В деревню возвращался уже налегке. Снаряжение пообносилось, некоторые вещи полностью пришли в негодность, так что всю зиму я планировал тщательно готовиться к будущему сезону.

Увы, но моим планам не суждено было сбыться. Еще когда поднимался из леса на знакомый пригорок, за которым и начиналась наша деревня, я почуял неладное. Было слишком тихо. Поднявшись на холм увидел поросшее травой пепелище.

Внутри все словно оборвалось. Все мысли и чувства окаменели. Нет, я не ошибся в направлении, не сбился с пути, а точно вышел туда, где еще несколько месяцев назад была наша деревня. С остекленевшим взглядом я бродил среди обгоревших остовов домов и сараев. Всюду были видны следы разорения, пожаров и смерти. Война прокатилась по землям барона адским пламенем в начале лета судя по тому как все успело зарости. Ничего не осталось. Деревни больше не существовало. Придорожного постоянного двора, старого трактира, который простоял здесь больше полсотни лет. Ничего этого больше не было. И даже могил не было. Не кому было хоронить павших. Почти сутки я бродил по сгоревшей деревне безмолвно заливаясь слезами. Осознание случившейся трагедии пришло как-то внезапно и нахлынуло тяжелой волной, когда я стоял на пепелище знакомого дома деревенского плотника, и держал в руках обгоревшие остатки своего учебника по грамматике. Я не спал и не ел, просто бродил между домов, не находя себе места. Мне больше некуда было идти. Не осталось ни дома, ни родни. Большой королевский тракт тоже был в запустении. Я не видел на нем следов карет и даже всадников. Несколько недель, а то и месяцев по этой дороге не проходил ни один человек, не проезжал верхом или на повозке, или телеге.

Вернувшись в лес, я нашел уютное убежище и устроился там, как раненный зверь, чтобы тихо отлеживаться и выть, беззвучно, сдерживаясь изо-всех сил, но выть, не понимая, как все случилось, и что делать дальше. Непривычные, яркие ощущения просто разрывали душу на части. В какой-то момент вдруг начинало жечь изнутри, и я, раздевшись до гола бросался в ледяную воду небольшого озерца. То кидало в такой холод, что даже пламя костра высотой в человеческий рост не могло согреть. Я разговаривал с какими-то духами, ругался, кричал, матерился на русском языке. Приходил в себя осознавая, что стою в обнимку с деревом и пытаюсь ему что-то доказать. И ладно бы если беспробудно пил, так ведь нет, просто прибывал в какой-то затянувшейся истерике. Перед глазами мелькали цветные пятна. Краски осеннего леса, то тускнели, то слепили флуоресцентными, ядовитыми оттенками. Я тихо сходил с ума. Так я думал, но разум на удивление был чист и прозрачен и чувство реальности происходящего и не думало покидать меня. В какой-то момент я уснул. Не знаю сколько спал. Проснулся, когда в полях уже выпал снег.

Немного придя в себя, я вновь вернулся к тайнику. Выгреб все ценное, золотые и серебряные монеты, слитки, что я выплавлял из самородков и золотого песка, несколько древних книг. Оставил часть трофейного оружия, и пошел в сторону крепости барона. Похоже, что недавние события прокатившейся войны окончательно вырвали меня с корнями из этого места. Здесь мне больше делать нечего.

Не чувствуя ни усталости, ни холода, ни голода, я брел по мертвым землям уже без всяких эмоций оставляя позади разоренные и сожженные поселки и фермы. Крепость барона я нашел в руинах. Не могу даже представить, какая чудовищная сила превратила огромный замок в груды камней. За две недели пути я не встретил ни одного человека.

Только следы пожарищ и развалины. И ведь все это происходило в тот момент, когда я там, в потерянном городе ликовал, радуясь обретенным сокровищам. Здесь только множились смерть и разрушения. Мои глаза уже не могли выдавливать слезы. Я смотрел на все с холодным цинизмом, как на невосполнимую, но неизбежную потерю. Я смирился, сдался, и не понимал, того, что должно было произойти с людьми чтобы они устроили все это.

Несмотря на то, что на мне была легкая, летняя одежда, я совершенно не чувствовал холода. Мне на него было просто наплевать. И как только не заболел и не свалился с простудой или воспалением легких. Просто шел сквозь метели, по большому королевскому тракту ища хоть какие-то признаки жизни. Но не находил.

***

Улицы Визама изнывали от жары, отчего усилились отвратительные запахи сточных канав и выгребных ям. Вечно праздной столице было наплевать на то, что север королевства тонет в крови. Прошли два дня с тех самых пор как на приеме у короля Эдана узнала, что крепость Стромп пала. Ее отец, граф Ковен Райз вступил в последний бой, успев отправить гонца в Визам. Наверняка использовал семейный артефакт, хранящийся в роду не одно столетие. Хочется верить, что использовал, иначе он попадет в чужие руки. Гонец не видел самой битвы, но силы были явно неравны, так что надеяться не на что. В душном, пахнущем кислой брагой, пивом и человеческим потом, зале постоянного двора находиться было просто невыносимо, но и выходить на улицы вечно пьяного, развратного и зловонного города, тоже не хотелось.

Только ленивый не посмеялся над ней, когда она просила помощи у королевских министров и самого короля. Со многих лиц слетели маски при этих разговорах. Как же мерзко на душе, от потерь, от такого отношения к общей беде. Всего три года прошло, как отец получил это графство. Толком и освоиться не успели, как началась вся эта возня с выдуманным оскорблением родовой чести. Причем тут честь, если речь шла о прибыли. Да, северные земли подмяла одна династия. Но что в этом такого? Сильные поместные лорды, стабильный доход, ни каких междоусобиц, надуманных конфликтов. Пришлых там просто не потерпят, это ж северяне. Не понятно только, какую роль во всем этом играл сам король. Радор прекрасно знал, что князь Олох нацелился на северные земли. Почему не принял мер?

Граф Ардес Лурьен появился на постоялом дворе в сопровождении шумной десятки верных дружинников. Эдана видела его отряд через пыльные окна таверны. Войдя в общий зал внимательно осмотрелся. Наверняка кто-то из тайной королевской стражи доложил графу, что Эдана остановилась в этом дешевом клоповнике. У графа всегда были хорошие связи с тайной стражей. Не важно. Сейчас графиня никого не хотела видеть.

Найдя ее, граф уверенно подошел к столику.

- Мои соблезновения, Эдана. Я получил доклад о том, что произошло. Уже отправил гонца чтобы собрать наемников и выдвинутся к вашему замку.

- Спасибо Ардес. Но в этом нет никакого смысла. Если отец применил древний артефакт, в живых никого не осталось. Радор добился чего хотел. Ему наконец удалось ослабить север стравливая баронов, подстрекая своего дальнего родственника Ватицкого на прямое вторжение.

Графиня уже крепко выпила и не очень-то следила за словами, но ей было все равно. Хотелось выхватить меч и устроить настоящую бойню если кто-то хоть попробует бросить

недобрый взгляд в ее сторону.

Граф Лурьен опасливо осмотрелся по сторонам и оперев руку на стол нагнулся ближе к графине заговорив еще тише.

- Мы еще можем объединиться, Эдана.

- Именно этого он и ждет. Как только о нашем союзе станет известно, он тут же запустит в игру Ярома. Этот безземельный барон давно метит на северные территории и сейчас у него есть все шансы получить желаемое. На стороне короля вся сила. Его многочисленные родственники давят. Они никогда не позволят истинным сынам севера держаться у власти. Он планомерно нас вытравливает. И это у него получается весьма успешно.

- Я опережу его, вызову Ярома на дуэль. Подошлю убийц.

- Тогда князь Иган объявит на тебя охоту. Жить надоело? Смерти племянника он тебе не простит. Этот змеиный клубок нам вдвоем не распутать. Домиан наверняка погиб, Ригва в осаде, Кай Терот засел в непреступной крепости высоко в горах. Мне пустили кровь так что не устою на ногах. Радор выиграл.

- Мы что-нибудь придумаем Эдана.

- Что Ардес? Ты связан браком. Твоя собственная жена бежит на доклад к королю чуть ли не каждую неделю. Она вообще покидает вашу столичную резиденцию? Бывает в Дрейтсе?

- Есть еще император Вилгель. Он просто спит и видит, как бы подмять под себя все королевство. Он не станет вытравливать древние династии. Напротив, даст больше свобод.

- Пока империя соберется войной, нас с тобой уже уничтожат. Каждый северянин будет болтаться в петле, вдоль дороги от Дрейтса до Визама.

Графиня устало вытянула ноги и облокотилась на спинку стула.

- Я должна затаиться. Не знаю, как, не знаю где. Но я не стану действовать прямо сейчас. Мне просто нечем ответить. Я заложила столичную резиденцию в банке, продала все фамильные драгоценности и оружие. Ничего не осталось. Весной следующего года король к общей радости лишит меня титула. Следующим на очереди будешь ты, Ардес.

***

На тридцатый, или сороковой день пути, мне повстречались разбойники. Лихая банда человек в пятнадцать немощных задохликов, которые обступили со всех сторон, и уже даже не интересовались моим состоянием, толстым кошельком, или дорогим оружием, они самого меня рассматривали как гастрономическую ценность. Совсем опущенные, доведенные до крайней степени нищеты и голода. Неужели никто из них не способен поставить силки в лесу или добыть хотя бы птицу или зайца. Кабана или косулю, оленя, енота, на худой конец. Почему бредущий в полуобморочном состоянии путник интересуется их как добыча больше чем лесные звери?

Я не помню, скольких я убил, прежде чем смог остановиться. Почувствовал себя уставшим, опустошенным. Теперь убивать было очень просто, любой встречный давал не один повод сделать это без зазрения совести, легко, непринужденно, спокойно, привычно. Я и прежде это делал. Но сейчас, появилась какая-то легкость, свобода, опьянение. Я знал, что могу, и делал. без суеты. Последовательно, уверенно, и обстоятельно.

Еще через две недели пути по совершенно пустому тракту, я повстречал толпу

прокаженных. По-другому этих людей я назвать не мог. Они были невероятно худыми, изможденными их полуголые тела покрывали ужасные нарывы и мясо буквально отваливалось от костей гнилыми ошметками. В какой-то момент память прошлой жизни подсказала фантастический образ ходячих мертвецов. Увы, в мире где есть магия – это совсем не фантастика. Но эти люди были еще живы. Во всяком случае их речь и действия были вполне осознанными, хоть каждый из них был близок к безумию. Я побоялся что это может быть болезнь, причем заразная болезнь, и поспешил просто сбежать, не желая связываться с несчастными. Помочь им хоть чем-нибудь я не мог. Среди них были дети, а на детей у меня рука не поднимется. Что удивительно на животных в лесу эта зараза совершенно не распространялась. Мало того, животные совершенно потеряли страх и при виде человека даже не думали убегать. Меня не было всего месяцев пять. Учитывая дорогу немногим больше полугода. Неужели за это время все могло так сильно измениться? Я почти не останавливался. А если вставал на ночевку, падая от усталости, то устраивал себе лежбище высоко на дереве.

Примерно к середине зимы вдруг наступила оттепель. Неделю держалась почти весенняя погода. Я уже сбился со счета, сколько километров я отмахал и которую неделю бреду по этой проклятой земле. Просто в один из дней я вышел к крепости, стоящей поперек дороги. Раньше так далеко от своей деревни я не отходил. Но эта крепость была из новых. Было видно, что строили ее наспех из круглого, даже неотесанного бруса. Большие деревья вокруг дороги были вырублены под корень, более мелкие собирали в кучи создающие завалы на подступах к небольшому частоколу, выставленному по периметру всей крепости. Горели огни факелов и жаровен. На вышках дежурили дозорные.

Что-то подсказывало мне что встреча с солдатами ничем хорошим не закончится. У меня сейчас с собой все мои скромные сбережения, старинные книги, написанные на древнем языке империи. Только за одно это меня можно спокойно прирезать. Уж если возвели крепость, то удерживают рубеж. Стало быть, это и есть линия соприкосновения. А на таких рубежах, законы государства, и понятия чести, как правило, не действуют.

На мне совершенно истрепанная одежда, хоть холод, по какой-то причине в последнее время меня совершенно не беспокоит. Те разы, когда ночевал на деревьях, разумеется огня не разводил, но ночь проспал, не чувствуя дискомфорта. Может это последствия стресса, или от долгих одиночных путешествий во мне открылись какие-то скрытые резервы. Не знаю. В прошлой жизни я ни с чем подобным не сталкивался. Здесь все новое. Мое тело полностью принадлежит этому миру, от себя прошлого, остались только воспоминания. У людей этого мира могут быть некоторые отличия в физиологии. Особенно, если учитывать тот факт, что здесь есть магия, и шатающиеся полусгнившие люди, обезумевшие от боли и страданий, как раз наглядно доказывают, что здесь применили какое-то оружие массового поражения из магического арсенала. А вдруг мое состояние как раз связано с магией!? Хоть я прежде и не наблюдал у себя каких бы то ни было способностей, кроме ночного зрения, пожалуй. Но, а вдруг это с возрастом только усиливается. А случившийся недавно нервный срыв, как раз и стал тем спусковым крючком, что открыл во мне силы. Как еще это объяснить?

Связываться с обитателями новоиспеченной пограничной крепости мне совершенно не хотелось. Охотник, я в конце-то концов, могу найти обходной путь. Все то время пока шел по дороге, мои цели и приоритеты несколько менялись. Если в тот момент, когда уходил от нашей сгоревшей деревни, я пытался определить масштабы прокатившегося здесь

боестолкновения двух армий. То сейчас, когда в полной мере осознал, что на одном месте меня больше ничего не держит, я вдруг решил, что мне надо в столицу. Разумеется, что свой бродячий образ жизни ни на что другое я менять не хотел. Мне нравилось жить в лесах, я чувствовал себя там свободным, независимым. В столицу, или крупный город мне нужно было попасть только для того чтобы попытаться определить ценность найденных мной книг. Даже обычные книги здесь стоили очень дорого и переоценить их значение было невозможно. Древняя рукопись что попала мне в руки, могла быть бесценна, и содержать в себе важнейшие исторические данные, или утраченные знания, а могла быть просто древним артефактом, с иероглифами, которые нынче никто не в состоянии прочесть, и место этой книги в музее, в назидание неблагодарным потомкам, позабывшим древнюю культуру. Хотя и в том и в другом случае у книги есть совершенно конкретная цена, и мне ее необходимо выяснить. В идеале научиться читать на этом языке. Ведь таких книг у меня еще много. И, вполне возможно, что в том древнем городе есть еще. Я же только один подвал откапал.

Стараясь быть незамеченным в надвигающихся сумерках, я уходил влево от дороги. На жирной от влаги земле оставались мои следы. Легко различимые, глубокие, но к ночи становилось холодней. Небо затянули плотные облака и пошел мелкий снег. Уже к утру найти меня по следу будет невозможно, а я сделаю все, чтобы как можно сильнее запутать преследователей, если таковые появятся.

Местность здесь была холмистая. Некоторые овраги, между довольно высоких холмов, были совершенно непроходимы из-за густого колючего кустарника что рос там. Приходилось карабкаться на склоны и идти через вершины. Теперь понятно почему крепость поставили на королевском тракте именно в этом месте. При строительстве дороги холмы подрезали, овраги засыпали, деревья вырубали. Главная дорога, связывающая все провинции королевства должна быть удобной для большого потока людей и грузов. И это место обойти конным или с повозкой, было совершенно невозможно. Естественная природная граница. Но я охотник, я привык шастать по таким труднодоступным местам. Ближе к полуночи непогода совсем разыгралась. Снег валил большими хлопьями, ветра никак не могли между собой договориться и налетали порывами то со спины, то прямо в лицо. Как ни странно, но я радовался такой погоде. Меня лично она не очень-то и беспокоила, а вот следы скроет надежно. И все-таки у меня паранойя. Вот кому я сдался в такую метель?

Осознание себя

Как бы определить, связано ли мое новое состояние с магией или это спонтанная мутация, вызванная долгим нахождением в проклятых землях. На восьмой день пути, после того как решил обойти крепость на дороге, я собрался посвятить целый день тому, чтобы попытаться разобраться в себе. Погода была отличной. В глубине леса снега было не много, а чудесно пахнувший в теплый солнечный день сосновый бор просто провоцировал сделать остановку и передохнуть, сбавить темп безумного марафона. Припасов у меня было достаточно. Ну, как припасов, мясо да рыба, вот все мои припасы. Вместо чая заваривал в кипятке еловую хвою или чагу. Мои травяные сборы давно закончились.

Найдя уютное, защищенное и в то же время хорошо просматриваемое место, я устроился поудобней и попытался прислушаться к собственным ощущениям. Не зная, что именно я должен почувствовать, стал как бы мысленно прощупывать свое тело. Если можно так

выразиться, попытался рассмотреть себя изнутри. Несколько часов ничего не получалось. Привычка охотника реагировать на каждый звук, каждый шорох, очень долго не позволяла мне расслабиться физически и сконцентрировать внимание на новой задаче. Наконец, к полудню, я просто убедил себя в том, что место совершенно безопасное и мне ничего не грозит.

Первые робкие ощущения и анализ дали возможность понять, что внутри меня как будто пошел в разнос атомный ректор. Незримый источник сосредоточенный чуть ниже грудины источал из себя просто протуберанцы энергии. Очень странное было ощущение. Но к сожалению, дальше этого дело не пошло. И вроде бы чувствую внутри себя нечто, а ни как повлиять на это не могу. Я уж и пытался мысленно собрать этот лохматый комок в кучу или как-то подключить к нему собственное сознание и управлять им. Но увы, нифига не получалось. Единственное, на что надеюсь, эта новая способность не навредит моему организму. Не хотелось бы бродить по лесам наблюдая за тем как мое собственное тело разваливается на куски. Вот интересно, а магические проклятия могут быть заразными? Ведь действительно если сравнивать такое проклятие с оружием массового поражения, то я буквально прошелся по самому эпицентру. С другой стороны, если несколько недель ничего не происходило, есть шанс, что и дальше ничего не случится. До конца дня, пока еще было светло, я стал изучать книгу. Почему-то на все сто был уверен, что это рукопись содержала какие-то знания по магии. Именно поэтому я ее и взял. Была там в древнем городе, а теперь и в моем схроне еще одна, тоже очень похожая на магическую, но эта зараза весила килограмм двадцать, не меньше. Таскать такую тяжесть в автономном режиме на своих двоих, многовато. И так взял с собой самые маленькие и тонкие.

Почему я вдруг решил, что книги по магии? Не могу сказать с уверенностью. На мой непросвещенный взгляд они полностью соответствовали стереотипу, что ли. Именно так я себе и представлял подобные манускрипты. Каракули в книге очень напоминали язык хинди. Такие же вычурные завитушки, пляшущие под ровной горизонтальной линией. Просто такой алфавит, и содержание может быть каким угодно. Но честно, мне трудно представить стихотворную поэму где в качестве иллюстраций присутствуют какие-то замысловатые схемы, сложные геометрические фигуры будто бы разобранные на плоскости. Да и еще по нескольким признакам я для себя решил, что это именно учебник по магии. Тем более что эта книга была самая мелкая. А в моем случае, когда все прешь на себе, каждый лишний килограмм может стоить жизни.

Ладно. Попытался разобраться в себе, попробовал внимательно полистать одну и вторую книгу, день потратил, ничего полезного не обнаружил, зато отдохнул и немного привел в порядок одежду. Если бы не новая способность, давно бы уже окошел от холода. Шастать в летних ботинках, с тонкой кожаной подошвой по рыхлому снегу, то еще удовольствие. Теплую накидку из серых волчих шкур я себе сделал, да и то, больше использовал как подстилку, а вот пошить обувь в дороге, все никак не получалось. Да и не нужно это уже, наверное.

На следующий день двинулся в путь, удаляясь все дальше и дальше от королевского тракта. Точнее не так, я удалялся, от той новоявленной крепости, и все время шел на юг. Так или иначе, я скорее всего шел параллельно тракту.

Сегодня был десятый или одиннадцатый день пути, я в очередной раз сбился со счета, потому что имел дурную манеру шастать по ночам и спать днем, чтобы не жечь костер и греться на солнце. Да и дым костра долго выветривается, так что мое, давным-давно не

мытое тело и так отпугивает дичь, а уж с дымным душком и подавно буду замечен издали. Холмы уже давно закончились. Я продирался сквозь древнюю дубраву отмечая для себя что здесь полно дичи и пока что ни одного следа охотников. При всей моей нелюбви к людям, я все же соскучился по общению. В последнее время говорил только сам с собой, а это плохой признак. Хуже будет, когда начну слышать в ответ голоса.

К вечеру я нашел следы. Четкий, яркий след наемника, который безрезультатно бродил по лесу в поисках добычи. Этот след прочесть было очень легко. Дорогие сапоги. Наемники никогда не скупятся на хорошую обувь. Дорогие, потому что были изготовлены на заказ под правую и левую ногу. Почему наемник? Да потому что только наемник просит набить подковки на каблук и на носок. Обувь ценная, а ходить вольным воякам приходится часто. Типичных для аристократов отметин от стремени на сапоге нет. Ездовые лошади удовольствие тоже не для бедных. Помимо самой стоимости коня в эту цену входит еще и содержание. Это как с автомобилем, в моей прошлой жизни. Его покупают, если без него обойтись нельзя. Во всяком случае там, где я жил. Но покупка автомобиля это, только первая трата, дальше начинаются расходы на содержание. И если транспорт не приносит прибыли, то расходы превращаются в убытки. В этом мире все точно так же. Мало купить лошадь. Ее надо кормить, поить, чистить, подковывать. Купить для нее седло, сбрую, попону. Расходы ежедневные, а наемники так много не зарабатывают. Во всяком случае те, кто вынужден бродить по лесам и неумело высматривать дичь на пропитание. А наемник вел себя очень по-дилетантски. Мало того, что он очень глупо выбирал тропу, так еще и охотился с арбалетом. Арбалет, конечно, оружие очень удобное и зверя с ним взять можно. Но если ты косоглазый и не терпеливый, то зачем вообще взялся охотиться. На примере этого наемника можно было написать целый доклад на тему, как не надо вести себя в лесу. Во время поисков, наемник выстрелил три раза, и все три раза промахнулся. Причем стрелял с расстояния всего метров десять, если судить по следу. След наемника показывал всю его беспомощность в этой местности. И постановка ног, и темп, и шаг, все говорило о том, что он полный профан. За весь день, что он бродил по лесу, не подстрелил даже белки. То ли он не знал, что они съедобны, то ли не мог просто поспеть за шустрými зверьками. Чтобы прочесть след наемника, мне пришлось идти рядом. А в неглубоком снегу и мой след был весьма отчетливый, так что скрыть свое присутствие не получится, реши этот парень пройтись по своим тропам повторно. Так что придется путать след и уходить по деревьям. Или выслеживать и уничтожать. Как охотник он мне не конкурент, но вот как противник, может доставить массу неприятностей.

Взобравшись на деревья, я стал искать тропу по веткам. Не всегда получалось, иногда приходилось прыгать с ветки на ветку. Перед каждым прыжком внимательно осматривался. Затаившись на одном из старых дубов, заметил на земле зайца. Чтобы не спускаться с дерева, привязал к стреле тоненькую веревку и выстрелил сверху. Вытянув, словно рыбак добычу, подождал, пока стечет кровь в щель между веток, заяц оказался большой. Зацепил дичь за пояс и пошел дальше. Так прошел почти километр. Все время двигался вдалеке от следов наемника. Уже смеркалось. Воздух был теплый, градусов восемь, десять. Дым костра не почуял, а увидел. Еле заметное сизое облачко, плывущее среди голых ветвей, было довольно жидким и малозаметным. К источнику дыма я шел с наветренной стороны. Сидящий у костра наемник, с такими-то навыками, не сможет меня почуять. К тому же я опять перешел в режим «ленивца» двигался по веткам максимально медленно, стараясь не делать лишних и резких движений.

Наконец в процессе движения заметил самого наемника. Не очень высокого роста, примерно метр шестьдесят пять, плотный, хорошо сложенный, на вид ему было лет двадцать, может двадцать три, не больше. Наемник все время оглядывался по сторонам и прислушивался. Пока до него было метров тридцать, я не мог понять что он делает. Но стоило пробраться ближе, то картина стала проясняться.

Парень хлопотал над телом раненного товарища. На крохотном костерке стоял маленький походный котелок. Наемник сматывал с ран товарища окровавленные бинты и забрасывал их в кипящую воду. Раны его приятеля были страшными. Два отверстия от стрел в груди, распоротое ударом меча левое предплечье и ключица. Все раны были в очень плохом состоянии.

Я уже добрался до лагеря этих страдальцев и присел на толстую дубовую ветку прямо над ними. Долгое время наблюдая за солдатом, я понял, что его суетливые действия бессмысленные. Тихо вынув нож, так, на всякий случай, я еще раз посмотрел на раненного. Точно, не жилец.

- Твой друг не доживет до утра. – Сказал я довольно громко, но видимо с непривычки получилось, как-то хрипло и зловещи.

В мгновение вскочив на ноги, солдат удачи выхватил красивый тонкий меч и стал резко вертеться из стороны в сторону готовясь к нападению.

Тихонько покопавшись в сумке, я достал пузырек с ядом, которым смазывал стрелы, при необходимости. Яд я использовал против крупных хищников, если они мне попадались. Стрела с первого раза может и не прикончить медведя, лося, или тигра. Не зря потратил пять серебряных монет у заезжего алхимика. Другие охотники ядом не пользовались. Бутылочку всегда носил с собой, мало ли, вдруг понадобится. Вот и пригодилось. Прицелившись, я скинул пузырек под ноги наемника.

- Дай другу несколько капель вместе с водой, он умрет без мучений.

Наконец наемник понял откуда исходит опасность, и поднял голову вверх. Ему понадобилось несколько секунд чтобы заметить меня сидящем на ветке. Несколько раз его взгляд скользил по мне, но не задерживался. Наконец он заметил.

- Кто ты такой!? Лесной дух!? Что тебе надо!?

- Я шел по твоему следу весь день. Ты очень небрежный, много следов, много ошибок.

Наемник опустил меч и чуть осунулся. Видно было что он преодолел шоковое состояние после моего внезапного появления, и теперь просто еле заметно трясся, то ли от холода, то ли от страха.

- Я искал дичь, мы не ели больше пяти дней.

В ответ на это я сбросил ему под ноги тушку зайца.

- Дай другу снадобье. Он умрет быстро и без мучений. Больше ты ему ничем не поможешь.

Медленно встав, я перешагнул на соседнюю ветку, наклонился оперся на нее рукой и спрыгнул вниз с трехметровой высоты, но приземлился не в снег, а на изогнутый ствол дерева и только оттуда перепрыгнул на участок с проталиной где снега уже не было. Прислушиваясь отошел в сторону и скрылся за кустарником. Темнело быстро. Мне еще надо будет найти место для ночлега, подальше от этого солдата. Он слишком беспечный и слишком шумный. Я не знаю какой опасности, кроме диких зверей ожидать в этом лесу, но я всегда настороже. Убравшись от лагеря всего метров на двести, я опять поднялся на деревья и нашел уютное место. Уснуть не мог до полуночи. Ветер сменился и от костра потянуло

жаренным мясом.

Лично я на месте этого несчастного, первым делом сварил бы себе мясной бульон. Пять дней голодовки, это серьезно, сразу после такой, налегать на жареное мясо, опасно, может скрутить живот. Но это не мое дело. Ничем другим я помочь ему не мог.

Спать пришлось урывками, кое как. Уже подумал было сменить место, уж больно шумно было в лагере у огня, но вставать и искать новое лежбище было откровенно лень. Почувствую, что устал, отосплюсь днем.

Утром, когда солнце уже показалось над горизонтом, но сам лес еще был сумрачен, меня разбудил громкий крик:

- Эй! Лесной дух! Покажись! Прошу тебя! Покажись! Пожалуйста!

Наемник шел по лесу внимательно глядя себе под ноги. Судя по его напряженному взгляду, высматривал следы. Наивный, неужели думал, что сможет найти меня по следам. Вид у наемника был отвратительный. Весь какой-то почерневший, осунувшийся, волосы неровными клоками торчали в разные стороны, самого парня заметно шатало.

- Лесной дух! Покажись! – Хрипел парень, отдаляясь от меня все дальше.

Интересно знать, это он с голодухи меня за лешего принял? Или сам себе что надумал. Вот что ему теперь от меня надо? Я дал еды, помог избавиться от безнадежно больного. Чтс еще нужно? Даже не знаю, отвечать на его зов, или нет. Пусть себе орет. Какое мне до него дело?

Парень не переставал надрываться. Эдак он всю дичь распугает, или хищников привлечет. Мне сейчас хищники не нужны, шкуры их девать некуда. Ладно черт с ним, не бросать же бедолагу. Да и я сам по общению соскучился. Вдруг что новое узнаю.

Спрыгнув вниз, я поправил одежду и тихонько пошел за шумным наемником. Уж не знаю, то ли он близорукий, то ли вовсе слепой. Даже когда я стоял от него всего метрах в трех, он продолжал вертеться на месте и зычно орать, привлекая к себе внимание. Ну привлек, вот он я, может мне еще сплясать, чтобы быть заметней.

- Ты очень громкий?

Удивленный солдатик аж подпрыгнул на месте и истерично взвизгнув чуть не упал на спину.

- Ну вот что ты орешь?

- Помоги мне, лесной дух, прошу тебя. – Опомнился тот. - Или я сдохну в этом проклятом лесу.

- Нормальный здесь лес, не проклятый вовсе, чего бы тебе сдыхать? Просто иди своей дорогой.

- Я не знаю куда идти.

- А куда ты хочешь попасть? - Вспомнил я фразу синей гусеницы из Алисы в стране чудес, и невольно ухмыльнулся.

- Я шел в Дрейтс, столицу графства Лурьен.

- Так тебе нужно к королевскому тракту. Иди на запад. Почему ты меня назвал лесным духом?

- Ну все знают, что только духи и призраки могут появляться и исчезать, когда хотят. Ходить, не оставляя следов и подкрадываться незаметно.

- Я не дух, я просто охотник.

- Охотник за человеческими душами!?

- Иди на запад. – Сказал я и скрылся за деревом. Сразу присел и перекатился к молодым

елкам. Прошел на корточках вдоль полосы подтаявшего снега и зашел к наемнику с правой стороны. Замер, опустившись на одно колено, так, что оказался у солдата почти под рукой.

- А говорил, что не лесной дух! Вот как ты это делаешь!?

Солдат повернул голову влево и стал вынимать меч. Я воспользовался тем что он отвернулся, а звук извлекаемого из ножен меча притупляет слух, встал в полный рост и переместился парню за спину. На всякий случай извлек из рукава стилет.

Наемник вытащил оружие и попытался встать в подобие боевой стойки.

- Как ты это делаешь?!

- Делаю что? – Спросил я и приставил к виску солдата острый кончик оружия.

Парень грязно выругался, попытался дернуться, но я только усилил давление, так что острие чуть проткнуло кожу и потекла кровь.

- Ты как слепой котенок. – Прошептал я. - Сначала орешь на весь лес, потом хватаешься за оружие. Я же указал тебе дорогу, ступай с миром.

- Мне страшно, прости, я уберу оружие, смотри. - Солдат действительно ловко вернул меч в ножны. Пока он это делал я с интересом успел рассмотреть клинок. Не похоже на меч наемника. Скорей на фамильный, дворянский реликт передающийся из поколения в поколение. Неужели трофейный?

- Кто ты такой? Для наемника ты слишком беспомощный, для аристократа, слишком бедный. Оружие добротное, и вроде держишься за него правильно, а ведешь себя как ребенок.

- Да, я не богат. Я четвертый сын барона Арда Висла. Из всего наследства только фамильный меч и есть. Куда еще податься кроме как в наемники.

- И попытка не удалась?

- Не повезло. Первый же серьезный найм, очень неудачный. Из всего отряда, только я, теперь и остался.

Убрав стилет от виска парня, я отошел на три шага назад.

- Иди на запад, четвертый сын. Запад, это там, где заходит солнце. Отдохни до полудня, а после, иди на запад.

Не нужен мне такой попутчик, громкий, грубый суетный. И след после него как от колонны бульдозеров. Пусть себе идет, я и так сделал для него достаточно. Тем более что он аристократ, с таким как я аристократы дружбу не заводят, рано или поздно всплывут его барские замашки, и он или предаст, или будет считать нормальным, когда кто-то другой станет выполнять за него работу.

***

Хорошо, что часть графской казны осталась в королевском банке. Деньги не большие, но существовать на них какое-то время будет вполне возможно. Именно что существовать, а не жить. Сейчас, если не приглядываться к титульному перстню, то легко можно принять Эдану за простую наемницу. Темная одежда, широкий капюшон, грубая войлочная накидка, оружие, которое всегда под рукой. Графиня жила в доме маркизы Висы Тьюри, единственной северянки, которая не прогнулась под напором королевского двора. Маркиза не уважала весь восточный клан во главе с королем. Ее семью поддерживали несколько южных провинций из империи. Оба ее старших брата давно перебрались под крыло императора Медриана, и помогли семье оттуда. Сама же маркиза содержала в Визаме

модный салон, где было множество частных комнат и несколько скрытых от посторонних глаз безопасных выходов. Посещать дом маркизы можно было практически незаметно. Сейчас графине ничего не оставалось, кроме как целыми днями писать письма и пытаться определить круг людей, на которых хоть как-то можно рассчитывать. Увы, с каждым новым полученным письмом этот круг становился все меньше и меньше.

Ректор столичной академии магии, Конет Оген, был одним из немногих, кто ответил согласием на личную встречу. Магистр и отец графини были добрыми друзьями. Ждать встречи пришлось больше недели. Но Эдане ничего не оставалось кроме как терпеть вынужденную паузу и надеяться, что встреча с магистром расставит все по своим местам.

Ректор прибыл ближе к полуночи. Молчаливая служанка пригласила мага в маленькую комнату. Войдя внутрь, Конет вежливо приветствовал графиню.

- Мое почтение госпожа Райз.

- Доброй ночи магистр. Спасибо что согласились на встречу.

- Что ты, моя дорогая, - улыбнулся ректор, - это самое меньшее что я могу для тебя сделать. И я, разумеется, догадываюсь, о чем пойдет речь.

- Радор последовательно истребляет все северные династии, причем чужими руками. Он уже выбил самые сильные кланы, неужели мы ничего не можем сделать?

Старик медленно прошел к камину и сел в высокое кресло, скинув на подлокотник меховую накидку.

- Это делает не Радор, моя милая. Королю откровенно наплевать, кто приносит налоги в его казну. Его интересует мода, его собственный театр, поэмы, которые он самозабвенно пишет ночи напролет, и женщины, для которых он все это делает. Уж поверьте моему опыту, моя девочка, я семьдесят лет занимаю пост ректора, и прекрасно осведомлен об умственных способностях большинства аристократов королевства. Канцлер Арден. Вот кто стоит за всеми этими, якобы, случайностями. И та нелепая дуэль с вашим женихом маркизом Дином Руттом. И голосование в палате лордов, когда решался вопрос о даровании освобожденного графства Стромпа. Думаете, что голосование случайным образом выпало именно на ваш род? Князь Ватицкий давно хотел породниться с благородной северной династией. И ваше похищение, это часть плана. Уничтожить род, но оставить вас как будущую супругу-рабыню. И северяне подчинятся, куда они денутся. Все произошло не по плану, я знаю. Но канцлер Арден не оставит попыток.

- Северяне многое смогут стерпеть. Но если коснуться их привилегий, они сметут любую династию.

- Арден метит на место короля. Его не устраивает королева северянка. Восточные дома Юрда, считают эти земли исконно своими. А северян пришлыми.

- Здесь стоят курганы северных родов. Наши предки никогда не покидали эти земли. Мы северяне. Клан Юрда явились на все готовое. Это наши земли. Мы наследники бывшей империи.

- Именно поэтому пять лет назад при странных обстоятельствах, погиб мастер Афат. Почетный историк и библиотекарь. И так совпало, что его место занял магистр, с липовым патентом, Каат Риду. Бессовестный фальсификатор. Зять Ардена. С тех самых пор очень многие рукописи из библиотеки бесследно пропали. Достаточно уничтожить историческую память, доказательство наследия, и все, уже через поколение молодые дворяне забудут о своих корнях! Знания бывшей империи, ее документы и свидетельства, это стратегически важный материал. Уничтожаешь одни документы и заменяешь их другими. И наши потомки

после не смогут отличить ложь от правды.

- Северные рода теряют земли, привилегии, людей. Нас разобзили, перессорили. Мы встречаемся тайком, и с каждым разом становимся все слабей. Нам нужна поддержка. Я знаю, что у вас есть связи в имперской магической академии.

- Увы, моя милая, император Вилгель очень пренебрежительно относится к имперской академии. Не без оснований, признаю. Но мои связи в академии мало чем помогут. А вот имперский посол Хат Май, весьма перспективный кандидат на переговоры.

- Этот жирный боров, шут, всеобщее посмешище и любитель мальчиков!

- Вы очень молоды графиня. И видите только маску, внешнее проявление. Хат Май очень умелый манипулятор, к тому же не плохой маг. В империи аристократам не запрещено иметь и магическое звание. Вот и вам он сумел запудрить мозги.

Магистр Конет не скрывал улыбки, глядя на то, как графиня пытается вникнуть в суть его слов.

- Так его поведение, это маскарад?!

- Хат Май самый умелый и прожженный политик. У прежнего императора он до сих пор пользуется огромным уважением. Это Вилгель воин до мозга костей. Политика его не интересует. Ему нужна магия, воинская слава. И он мечтает возродить силу былой империи. К слову сказать, у него не плохо получается, с его-то напором и талантами.

- Что вы мне посоветуете, господин Конет?

- Сейчас ты бессильна. У тебя нет поддержки. В столице тебя съедят. Единственное место где тебя будет не достать, это север. Поезжай к брату. Барон Ригва сейчас единственный реальный владелец севера. Кай Терот поддержит чем сможет, но старик уже давно не тот лихой рубака, каким он был пол века назад.

- Но там я буду ограничена в действиях.

- Напиши Енсу. Твой дядя до сих пор питает к тебе теплые чувства. Несмотря на то, что отец, после ссоры, не позволял вам видеться.

- Мне кажется, что дядя очень обижен на меня, что я сама никак не нашла возможности с ним связаться.

- Он поймет. Поверь, дорогая, Енс не потерпит выпады на любой северный род. Особенно на тебя, когда ты осталась в таком уязвимом положении. Он маг, один из сильнейших магов королевства, и ему не все равно. А я пока найду возможность подобраться к императору. Поверь Эдана, король не даст тебе ни одного гвардейца. Ни один наемник в здравом уме не пойдет в проклятые земли. Ты уже наслышана о докладах из северной крепости. И это все благодаря графу Лурьену. Вот кто действительно может стать истинным королем. Там на севере, у тебя больше шансов набраться сил.

***

Оставив наемника наедине с самим собой, я продолжил путь на юг. Мне некуда торопиться, но, чем дальше я продвинусь на юг, тем быстрее леса станут теплыми. Я уже сейчас заметил, что деревья стали меняться, в наших краях некоторые из них никогда не росли. От многих путешественников я слышал, что на юге плещется теплое, соленое море. Хотелось бы там побывать. Как раз у моря находится столица королевства. Самый большой город в этой части континента. О других городах мне мало что известно.

Изменился лес, изменилась погода. Прошло полтора месяца с того момента, как я

расстался с наемником. Теперь все выглядело немного иначе. В лесах все чаще стали появляться свежие, зимние вырубки. Стало больше хоженных троп. Я даже наткнулся на небольшой поселок. В этой крохотной деревушке, жило человек тридцать, не считая детворы. Вокруг деревни были поставлены ловушки на мелкую дичь. Были заметны, какие-то отметины на стволах деревьев. Лес казался прозрачным. Весь подлесок вырублен, кусты прорежены, селяне ободрали округу для собственных нужд, кто на плетни, кто на корзины, кто просто на хворост. Крупной дичи в этом лесу было мало, и, как мне показалось на большого зверя здесь охотиться было нельзя. Наверное, местный аристократ не позволял. Я хоть и не местный, и мне этот запрет до лампочки. Но в действительности крупная дичь не нужна. Что я буду с ней делать? А стоит убить хоть одного оленя, сразу выдам себя. Начнут искать наглеца. И непременно найдут.

Сразу становилось ясно, что здешние земли война и проклятие обошли стороной. А точнее сказать просто не докатились до сюда. А это значило, что можно попробовать вернуться на королевский тракт.

Приближался вечер. Я задержался у маленькой деревушки. Было интересно понаблюдать за тем как живут местные крестьяне, что делают, о чем говорят. В подслушивании и подглядывании есть свои плюсы. Обойдя деревушку вокруг, я нашел маленький родник. Вода в нем была очень хорошая, поэтому я не побоялся пить прямо из родника. Опасности я не чувствовал, никого по близости не было. Ровная гладь воды как зеркало, отражало темнеющее небо. Я с нетерпением, в ожидании свежего глотка склонился над родником, и тут же, мгновенно, отпрянул вздрогнув от увиденного. В первую секунду даже не понял, что произошло, а потом, когда осознал, покрылся холодным потом. Медленно, не делая резких движений, чтобы по воде не пошла рябь, я вновь наклонился над отражением в воде и с ужасом увидел два, бледно светящихся глаза зеленого цвета. Мало того у этих, пугающих только своим свечением глаз, был четко выраженный, вертикальный зрачок, как у кошки.

Очень долго я не мог поверить в то что увидел. Еще и еще раз я заглядывал в проклятую лужу, но ничего не менялось. Глаза светились в темноте и выглядели очень пугающе. Даже мне жутко было разглядывать собственное отражение.

Теперь хоть стало понятно, почему несчастный наемник принял меня за лесного духа. Вот ведь незадача! И что же такое со мной произошло, что я так заметно мутировал? Неужели влияние проклятия?! Теперь в таком виде и на людях не появишься, в раз на костер поволокут. И что теперь делать? Я-то дурак уже планы строю как буду в столице устраиваться, а тут такой облом. И ведь солнцезащитные очки не наденешь не придумали их еще в этом мире. Только если слепым прикинуться. Ага. Слепой. С луком и стрелами. И избавляться от оружия не хочется.

Припасов все равно взять где-то надо. Почти год уже на подножном корму сижу, с такой диетой и не так озвереешь, скоро шерстью покроюсь и клыки вылезут. Благо, что в этом мире луны нет. А то бы точно думал, что в оборотня превращаюсь.

Да уж, поход в деревню не получится, пугливые крестьяне враз на вилы вздернут, сам из деревни, знаю, как местные на чужаков реагируют. Надо идти к тракту, может там что придумаю.

Большой королевский тракт был всего километрах в десяти от деревушки. Там и другие деревни были. Я даже осмелился выйти на дорогу и внимательно прочесть следы. За последние пару часов по дороге проехало не меньше трех телег и две легкие повозки, типа

почтовых двуколок. У нас в поселке такие часто останавливались на постоялом дворе. Конных и пеших считать смысла не было, следов было много и все ужасно запутанные, даже напрягаться не хотелось.

Весна вступала в свои права. На деревьях набухли почки, таял снег, вылезли первоцветы. Некоторыми из них стоило запастись, очень редкие ингредиенты. Я их еще для знахарки Тарики собирал, и знал, как делать из них целебный порошок. Весь путь я старался держаться параллельно тракту, шел вдоль леса всего метрах в ста от дороги. Переходил то на одну сторону, то на другую. Вопрос о том, как выйти к людям, до сих пор был актуален, и я не знал, что мне делать.

В один из дней мне очень повезло. Я заметил на дороге торговца, который сделал короткий привал у обочины. Он отвел тяжелую повозку в сторону от тракта и деловито ходил вокруг смазывая ступицы колес, проверял надежность укладки груза. Молодой человек сопровождающий пожилого торговца, тем временем поил и кормил лошадь. Я решил воспользоваться этим моментом. Достал из сумки лоскут тряпки, и завязал себе один глаз, но даже так через грубую ткань все было прекрасно видно. На голову натянул капюшон куртки и надвинул его на глаза. Видок у меня был разбойничий, нечего сказать, но надо рискнуть. Я вышел на дорогу метрах в ста, и сделал все возможное чтобы торговец и его напарник меня заметили.

- Доброго дня, уважаемые. – Поприветствовал я торговшей, когда приблизился вплотную.

- И вам доброго дня, уважаемый. Далеко ли путь держите?

- В столицу.

- Не близко, не близко. – Покачал головой торговец, то и дело косясь на напарника

- А вы похожи на торговца, господин, чем торгуете?

- Так и есть, вот прошу, ткани, украшения из морских кораллов, галантерея всякая имеется. Чего бы вам хотелось?

- Я бы к специям и к соли приценился, если есть, ткани бы посмотрел, да и галантерея кой-какая заинтересует.

Молодой попутчик купца посматривал на меня с опаской, но оружие не доставал. Купец же, сам то и дело оглядываясь по сторонам, открыл один из сундуков на телеге и стал демонстрировать товар. Дело для него было привычное. Я выбрал не плохую зеленую ткань, то ли крапивную, то ли льняную, но довольно тонкую и хорошей выделки. Подобрал в цвет моток ниток. Иголка у меня была. Присмотрел увесистый мешочек соли, несколько деревянных баночек с разными специями. С удивлением и некоторой радостью нашел среди товара несколько зеркал. Бронзовые были дешевле, чем серебряные, но я решил не экономить, в конце концов, если потом не понадобится, подарю кому-нибудь или продам. А, впрочем, небольшое зеркало всегда пригодится. Весь выбранный товар я разложил на ткани, прямо у телеги.

- Что из этого возьмете, уважаемый?

- Все возьму. Сколько хотите за все?

- Ну, давайте посчитаем. Ткань очень хорошей выделки, такой в других землях нет, только мастерицы барона Зейта такие соткать могут, отдам по серебряному за метр. Специи по десять медяков за меру. Зеркальце вы, уважаемый, выбрали самое дорогое, за двадцать серебряников. За все вместе с нитками и гребнем, щеткой и порошком, тридцать серебром.

Решив не торговаться, я сунул руку за пояс и вынул один золотой. Купец взял монету и внимательно ее рассмотрел. Опытным взглядом определил, что это не подделка, и тут же

засуетился, отсыпая мне сдачу.

Я спокойно уложил все купленное в сумку, взял сдачу, поблагодарил купца, попрощался, и пошел дальше по дороге, отыгрывая роль неспешного и беспечного путника. Пусть старик-торговец, думает себе что угодно. Как только его повозка скрылась из виду, я стал уходить влево, углубляясь в лес. Мне ужасно не терпелось заглянуть в нормальное зеркало, и наконец четко понять, что произошло со мной. Я только сейчас, понял, что несколько лет не смотрелся в зеркало. В нашей деревне его просто не было. А задуматься над этим, как-то в голову не приходило.

Найдя уютное место я с нетерпением извлек купленное зеркало, повернулся к свету и откинув капюшон, содрав повязку, посмотрел на собственное отражение, и чуть не завопил от радости. Мои глаза выглядели совершенно нормальными. Да, более яркие, чем мне казалось, а может и всегда такими были, уж и не помню. Но зрачки и цвет глаз был совершенно обычным. Но на этом я не остановился. День был солнечным, и я сместился в густую тень под разлапистую елку и попробовал напрячь зрение так, как я это делал, когда смотрел в темноте. Вот туту то все встало на свои места. Глаза засветились бледно-зеленым светом, а зрачок вытянулся как веретено в узкую вертикальную полосу с утолщением в середине. Все-таки мутация произошла. Не знаю почему, не плохо бы это выяснить, но факт на лицо, в прямом смысле этого слова. Но хоть естественный вид глаз возвращался при нормальном, дневном освещении или, когда я «отключал» способность, как дальний свет фар. Это очень меня порадовало. Теперь к людям будет выйти не страшно. По моим скромным подсчетам от той крепости на тракте я удалился уже километров на триста, не меньше, мало вероятно, что у кого-то возникнут вопросы, но правдоподобную легенду придумать надо. Именно для этого я и купил новый отрез ткани. Старая куртка совсем истрепалась, да и коротка стала, словно усохла за год. По ее образцу сошью себе новую. Благо дед в свое время показал мне кучу способов шитья. Да и память из другого мира услужливо подкидывала нужную информацию, мою рабочую спецовку приходилось многократно зашивать от прожженных дыр, да и по размеру подгонять.

Через три дня, у меня были новые штаны, новая куртка. Пару волчьих шкур, что были намотаны на мне кое-как, я превратил в удобный меховой жилет. Из остатков ткани нашёл холщовые мешочки, в которые стал собирать первоцвет. Теперь, в таком виде, не страшно было показаться и на постоялом дворе, и в таверне. Все так же двигаясь параллельно дороге я дошел до крупного пограничного городка. То, что здесь сходятся земли двух баронов или других аристократов, было ясно по гербам. На дороге из города, по разные стороны от обочины стояли пограничные столбы с гербами. Один герб смотрел на север, второй на юг. Первый был замечен на входе в город, второй только на выходе. Как дорожные знаки в моем прошлом мире. Пол дня я ходил вокруг городка, пытаюсь выяснить текущую обстановку. Дни уже стояли теплые. На некоторых деревьях распустились молодые зеленые листья, чувствовалось весеннее настроение. В городке все казалось мирно и тихо. Это меня вполне устраивало, я рискнул войти в город, предварительно устроив тайник с противоположной стороны. Появляться в незнакомом месте с кучей золота, и с древними книгами, мне совсем не хотелось. Вдруг стражникам, или дружине аристократа, вздумается меня проверить. Проблем будет выше крыши. А так у меня тощая сумка, стандартный набор охотника. Я даже стилет свой оставил в тайнике. В кошелек насыпал сорок медных монет и двадцать пять серебряных. На поясе мешочки с травами. В сумке скромные припасы, копченое мясо, фляга с водой, огниво, трут, иголка с ниткой, запасная тетива, рыбий клей для оперения, котелок,

тонкая нитка для силков и рыболовные крючки. Не далеко от города подстрелил двух уток. Они как раз летели на север, так что удачно попал в сезон перелета. Думаю, что за уток с меня большой штраф не возьмут. Они же не лесные звери, а птицы перелетные. Даже у нас в баронстве считалось, что перелетная птица ничейная, и налог за нее не платится. Но посмотрим, как здесь дела обстоят. Уток я повесил себе на пояс, еще раз внимательно осмотрел себя с ног до головы, и оглядевшись по сторонам, чтобы не было посторонних, вышел из леса на королевский тракт.

При входе в город, стражники меня заметили, но даже не подумали остановить. Должно быть приняли за местного. Хотя, какой я местный, если во мне северянина узнать можно с первого взгляда. По большому тракту пешком, обычно, никто не ходит, кроме местных. Это меня очень порадовало, но расслабляться я не спешил. В городке на выбор было несколько постоянных дворов, хорошая, на вид, гостиница и пяток вполне приличных трактиров. Я же зашел в тот, что был ближе к рынку. В уютном и светлом обеденном зале, рассчитанном человек на сорок, было мало посетителей. Трактирщик за стойкой возле кухни откровенно скучал, но тем не менее находил себе дело, лениво натирал покрытые глазурью, глиняные кружки.

- О! Северянин пожаловал! Редкий гость! Привет охотник! Тебе пива, или что покрепче?
—Встрепенулся трактирщик.

- Пива, пожалуйста. А еще, я бы поел чего-нибудь.

- Есть рагу, с телятиной, свинина, молодой сыр. К пиву рыбка соленая, раки свежие.

- Давай рагу, хозяин. И хлеба побольше.

- Сейчас все будет, дружище. Уточек продаешь? Я бы выкупил в счет обеда.

- Если заинтересованы, торговаться не буду, отдам по сходной цене.

- Давайте ваших уточек, уважаемый, вижу, что совсем свежие, а обед за мой счет.

- Годится. — Согласился я, не очень-то беспокоясь что трактирщик меня надул.

- Располагайся где хочется, мест много, сейчас все подадут.

Теперь сомнений не было, меня приняли за простого охотника, который, по их мнению, несколько дней бродил по лесу, добыл уток, и соскучился по пиву и доброй еде. Не буду же я говорить, что последний раз ел хлеб почти год назад. Буквально часа через два, то есть ближе к ужину, в трактире было не протолкнуться. Появилась целая бригада лесорубов, десяток наемников, спустились из съемных комнат с пяток постояльцев. Нарисовались дюжина каких-то разбитных дамочек, натянувших на себя всеобщее внимание. Подтянулся небольшой отряд ратников местного аристократа. Зал был битком, и я чтобы освободить место для других перебрался к стойке, заказывая только пиво и соленую рыбу. Пиво было паршивым, кислым, но мне было необходимо послушать разговоры местных обывателей и, хотя бы примерно определиться с тем, где я, черт возьми, нахожусь.

Когда я бывал в трактире у постоялого двора в наших землях, то всегда с интересом рассматривал большую карту королевства и прилегающих территорий и государств. Эта карта висела на самом видном месте. И на ней во всех подробностях были отмечены самые большие города, особенности рельефа местности вдоль всего королевского тракта. Трактирщик говорил, что такие есть во всех постоянных дворах на дороге. Потолкавшись среди местных часа три, я выяснил для себя много нового. Беспечные и болтливые горожане, сами, наверное, не знали сколько полезной информации выдают, ведя простую, казалось бы, беседу.

А находился я в городе Дрейтс, том самом, куда пытался добраться наемник,

встреченный мной в лесу, столице графства Лурьен. Это примерно в девяти сотнях километров от баронства Деггор. Выходило что за всю осень, зиму и начало весны, я намотал больше тысячи километров по лесам. Графство на западе от тракта граничило с баронством Зейт, и с княжеством Иган на востоке. Дальше на юг, были уже королевские земли и тракт вел напрямиком в столицу, город Визам. До столицы было еще больше шестисот километров. Только определившись с местоположением, я сразу стал прикидывать удобные маршруты и близкие цели. Разумеется, что все что мне было известно – это только слухи и байки путешественников. Верить им на сто процентов было нельзя. Но если тот или иной рассказ купца или почтового чиновника повторялся, и описание мест и событий сходилось, то вероятность того что все так как рассказывают, весьма высока. Так вот, чтобы выполнить одну из задач путешествия, а именно разобраться с книгой и ее содержимым, я могу отправиться в три места. Первое – это небольшое, но богатое горное княжество Иган. Там была своя гильдия магов, и сам князь, как говорили был выпускником магической академии. Второе место – это столица королевства город Визам. Богатый и дорогой для проживания город, в котором были и музеи, и магические школы, академия и библиотеки. Население города было более миллиона человек, так что хоть одного специалиста найти можно. И, наконец, третье место – это портовый город Танкур, в тысяче километрах на восток от столицы. Большой торговый город, в котором находилась королевская академия боевой магии. Мне было все равно куда идти. Теперь я бездомный бродяга, и как говорится, «наша крыша – небо голубое», так что все три направления одинаково верные. Но с точки зрения вероятности получить нужные консультации на тему древней письменности, княжество Иган имело самые большие плюсы. Дело в том, что по легенде, именно на территории этого, теперь, княжества, находился самый южный форпост былой империи. Той самой империи, один из городов которой я нашел у себя на севере. И от Дрейтса до столицы княжества всего четыреста километров. Месяц пешего пути. Хоть это и независимое государство, как таковой границы не было. А княжеский род был родственен с королевским, так что смело можно рассматривать княжество как еще одну королевскую провинцию, хоть формально ее подданные, не являлись подданными короля Радора. Вот так все не просто и запутанно.

Теперь почти достоверные факты относительно прошедшей войны и агрессии со стороны Ватицкого княжества, которое как чума прокатилась по северным провинциям. Война продлилась всего два месяца. Войска князя вторглись в королевство и захватили территорию вплоть до земель графа Райза. Он был сюзереном нашего барона Деггора. Этого я не знал, потому что прежде был другой граф. А вот с графиней Эданой Райз я был знаком, но мы такие вопросы, как местное дворянство, с ней не обсуждали.

Со стороны «великих» магов князя Ватицкого было применено какое-то заклятье, проклятье, злая волшба, теперь уже никто не знает, что именно, но в конечном счете что-то пошло не так. Заклинание сработало как оружие массового поражения и пострадали от него все и нападавшие и защитники. Сорок тысяч войско князя и двадцать пять сборные войска графа и баронов, полегли в одночасье. Проклятье прокатилось волнами на многие сотни километров и зацепило тысячи километров земель. Сейчас эти земли объявлены проклятыми, мертвыми, чумными и запретными для посещения. Наследники погибшего князя Ватицкого принесли официальное извинение королю Радору третьему, выплатили огромную контрибуцию, и подписали новый мирный договор. Сейчас решается вопрос что делать с утраченными землями.

Самоучка

Был уже вечер. Уходить из города не было смысла. Я попросился на ночлег к конюху постоянного двора, и тот за две медных монеты позволил мне переночевать на сеновале. Я уже принял решение идти в княжество Иган. С большой долей вероятности там можно было найти упоминания о былой империи и информацию о культуре, письменности и магии. Школа магии княжества, как говорили, была основана именно на осколках империи.

На следующий день я пошел бродить по городу. Путь в княжество был не близкий и мне требовались припасы. Местность там горная, дичи хватало, но жить на одном мясе трудновато. Так что прикупив немного круп, сладостей и еще больше специй, я отправился к оружейнику. В местной лавке ничего особенного не было. Я лишь купил еще тонких наконечников для стрел, запасную тетиву и хороший точильный камень. С некоторых пор, на моем лице стали появляться жалкие подобия усов и бороды. Я и в прошлой жизни растительность на лице не жаловал, а здесь, на теле юнца и вовсе терпеть не собирался. Купил кусок простого мыла. Заказал у обувщика новую пару обуви по образцу моих сапог, которые еще дед мне делал. Сапоги серьезно износились и были уже не раз залатаны мной. Пока ждал заказ, пошел бродить по рынку, послушать сплетни и разговоры. Ничего особенного мне так услышать и не удалось. Ожидая, когда колокол на башне отобьет полдень, и обувщик пошьет мне новые сапоги из очень дорогой телячьей кожи, я забрел в лавку старьевщика. Зашел просто так, от нечего делать. Подслеповатый торговец-старьевщик заметил меня, бегло осмотрел с ног до головы, но навязывать свои услуги не спешил и из лавки не гнал. Я стал осматривать выставленный на продажу товар. Сундуки, старые вещи, какая-то мебель, инструменты, ковры, гобелены, седла, сбруи. На одной из полок, под большой войлочной попоной, я обнаружил стопку книг. Вот это уже было очень интересно. Книги в этом мире были редкостью, писались от руки, и стоили довольно дорого. Состояние этих книг оставляло желать лучшего, но вид был еще товарный. Я вынул всю стопку и стал изучать.

- Простите, меня, молодой человек, - вдруг не выдержал старик и выбрался из своего угла, обходя завалы в лавке подошел ко мне, - вас заинтересовали книги?

- Да, хотелось бы взглянуть.

- Как хорошо. Я вижу вы не местный. Северянин, да? Хотите небольшую сделку?

- Интересно, какую?

- Видите ли, обычно я не торгую книгами, но пошел на уступку одной вдовушке, и купил у нее вещи погибшего на войне мужа. Сам я человек не грамотный и оценить стоимость и ценность книг не могу. Окажите любезность, если умеете читать, оцените книги, тогда я продам вам любую из них по сходной цене.

- Хм. Хорошее предложение. А вы запомните? Тут их штук двадцать.

- О. Не беспокойтесь, я сразу цены поставлю, уж цифры написать смогу, да и память у меня хорошая.

Я согласился, и стал изучать книги. Треть из них, самых толстых и дорого украшенных, оказалась романами любовного и героического содержания. Красивые истории для романтических девиц полусвета. Две книги были по садоводству. Одна была астрономическим справочником. Интересная, но мне пока не нужная. Еще одна книга оказалась сочинением какого-то поэта. Тоже для светской публики. С тем лишь дополнением, что в книге приводились примеры написания стихов разными стилями. А вот две последние книги меня

очень заинтересовали, но я сделал вид что это вовсе не так, иначе старик задрал бы цену и меня бы просто жаба задушила покупать этот груз. Одна книга, а точнее подробный дневник принадлежал алхимику, или аптекарю. В нем приводились примеры простых снадобий для лечения разных болезней. Рецепты приготовления, и ингредиенты. Дневник был заполнен очень мелким и аккуратным почерком. К моему счастью, в самом дневнике все рецепты были описаны словами и не было ни одной схемы или картинки. Нацеленный на эту книгу я сказал, что это сборник рецептов какой-то кухарки или трактирщика. Старик мне поверил, оценил книгу не дорого, всего в три серебряных монеты, и я ее тут же отложил себе. Так же, как и последнюю книгу. Очень тонкую, но в отличии от всех прочих не рукописную, а напечатанную. Печатные книги, как я знал появились всего лет двадцать назад. Да и эта технология пришла из южной империи. Так вот эта книжица была пособием для домашних учителей. Самые основы этикета, правил поведения за столом, обращений и приветствий. Все скупое и сухо, если бы ни один раздел книги, в котором было руководство и последовательность действий, при обретении молодыми людьми магических способностей. Текст был мелкий и я не вчитывался, но точно для себя решил, что куплю эту книгу.

- Эту книгу я тоже хотел бы купить. Уж не знаю насколько она ценная. Она из новых, напечатанная, а не рукописная. Это руководство для домашних учителей аристократов. Правила этикета, дуэльный кодекс, табель о рангах, причем имперских.

- Я и слов то таких не знаю. Да, мало вероятно, что у меня ее кто-то еще купит. Сколько дашь за нее?

- Так же, как и за первую, три серебрушки дам, они по размеру почти одинаковые.

- Вот и добро. Ты мне помог, вот и я торговаться не стану. Бери книги, тебе молодому на пользу пойдут.

- Спасибо. Побегу, а то обувщик уж волнуется, небось. Я ему задаток не оставил.

- Ступай, парень, боги тебе в помощь.

Книги весили не много и обошлись мне не дорого. Теперь осталось выкроить время чтобы заняться их изучением. Путь предстоял не близкий, так что времени на самообразование будет предостаточно.

Обувщик выполнил заказ очень хорошо. Правду сказать, даже лучше, чем мой дед. Новую обувь я приберег до той поры, пока мои старые сапоги совсем не развалятся. Вернувшись к тайнику, я вынул все припрятанное еще раз тщательно проверил и упаковал плотней в рюкзак. Теперь мой путь лежал на восток, к горам.

Купленный дневник алхимика, а это все-таки был алхимик, а не аптекарь оказался на удивление ценным, но пока малополезным. Единственное что могло пригодиться так это перечень трав и ингредиентов, которые можно было собирать по дороге. Но вот без лаборатории, хотя бы самой примитивной, и магических способностей, ни одно из зелий или снадобий приготовить не получится. Если даже полевая лаборатория и необходимый инструмент, дело наживное, то магические способности – это проблема. Я уже догадывался что они у меня есть, но вот управлять ими, пока не мог. И в этом мне должен был помочь второй учебник, а точнее руководство. В противном случае придется искать наставника, а я понятия не имею как это сделать.

Найдя уютное место в глухом лесу, я выделил, как и прошлый раз, целый день для того чтобы разобраться в себе уже с инструкцией. Из краткого описания мне стало ясно, что открытие магического источника у одаренных происходит спонтанно и порой может нанести серьезный вред здоровью, если не принять необходимых мер. Для меня этот этап

был пройден и по ощущениям моему здоровью ничего не угрожало. Дальше была глава о способах контроля зародившегося источника магических сил. Из всего прочитанного я понял, что сила источника определяется двумя факторами. Первый, это размер «ядра» как он был назван в руководстве, и «управляющими или силовыми узлами». Этих узлов могло быть несколько. Редкие случаи, когда узел был один. Даже при самом большом «ядре» один узел, это плохо. Сила будущего мага в таком случае будет не велика. Так же редким было явление, когда узлов было больше четырех. У обычного мага их было от двух до пяти. Именно при помощи этих узлов и формировались магические конструкторы. Способы их создания и самые простые примеры приводились в книге. Руководствуясь книгой, я по-новому и уже с подсказками, стал рассматривать свой собственный источник, то самое миниатюрное солнце что пылало внутри меня. Погрузившись в подобие медитации, я сосредоточился на этом самом источнике и стал внимательно его изучать. В этом упражнении, которое рекомендовалось делать часто, требовалось обнаружить те самые узлы, которые и определяли силу мага. Мне понадобилось несколько часов, прежде чем я смог разобраться, что, собственно, мне надо искать. Ведь свой собственный источник я видел не глазами, а сознанием, внутренним зрением. Не знаю, смогло бы что-то подобное получиться у простого парня из глухой деревни, если бы у него не было такого бонуса, как у меня, в виде памяти прошлого воплощения в другом мире. Как мне кажется именно знания, полученные в прошлой жизни, помогли мне вникнуть в довольно запутанные инструкции. Не без проблем и чертыханий, я все-таки смог разглядеть те самые узлы, о которых шла речь. На деле они представляли собой чуть более плотные сферы, болтающиеся в источнике как спутники вокруг планеты, или как сами планеты вокруг материнской звезды. При некоторой собранности и концентрации, используя только внутреннее зрение и силу мысли, на эти узелки можно было воздействовать, вытягивать их из источника, действительно как узелок из клубка ниток.

Маленький шок наступил в тот момент, когда я попытался посчитать эти самые узелки. В первый момент я не поверил собственным глазам, точнее сказать внутреннему зрению. Мое сознание четко находило эти самые узелки и уверенно их вытягивало из источника, но вот с подсчетом я, похоже, накосячил. Сколько бы раз я не пересчитывал, их получалось очень много. Точно больше пяти, причем раза в два. В инструкции ничего подобного не описывалось и как поступать в таких случаях понять было невозможно. Я уже очень устал ковыряться в источнике, сил на это уходило не мало, но мне нужно было выяснить этот вопрос раз и навсегда. Тогда я стал вытягивать узелки и фиксировать их в одном положении, чтобы уверенно посчитать. Далось это очень непросто. Удерживать концентрацию столько времени было очень трудно. Это примерно так же трудно, как играть в шахматы, мысленно, с самим собой. Наконец я посчитал все узелки и их оказалось ровно двенадцать.

Ладно, будь что будет. Потрачу еще день на освоение этой премудрости. Может действительно ошибся с подсчетом или считаю что-то не то.

На следующий день после хорошего и долгого сна, я опять сел медитировать и уже принялся применять на практике магические формулы, приведенные как, пример в книжке. Для этого требовалось заучить визуальный образ самой формулы. Мысленно изобразить ее в сознании, и напитать управляющие точки формулы теми самыми узелками, взятыми из источника. Описано просто, но попробуй сделай. Рассмотрев и запомнив самую примитивную из формул, для которой требовался всего один узелок силы. Я, не закрывая глаз и совместив внутреннее и обычное зрение изобразил этот знак мысленно, потянулся к

источнику, извлекая один из узелков и соединил его с управляющей точкой. Вроде получилось, узелок зацепился за точку, оставляя за собой тонкий проводок от источника подсветил всю формулу. Созданная мысль формула соединилась с магическим источником и закрепились. Теперь, следуя наставлению, я должен как бы подпитать закрепленный узелок силой из источника. Первая же попытка толкнуть чуточку силы буквально смыла чертову формулу как вода смывает следы на песке.

Ладно, мы не гордые, мы упертые. Попробуем еще раз. Формула, узелок, подкачка. Опять пшик! Магическая загогулина похожая на китайский иероглиф в круге, просто сгорела в потоке силы. Формула была примитивная и должна была в результате всех действий превратиться во что-то вроде дуновения ветра. Она так и называлась, «Взмах веера». В книге предлагалось пять формул. «взмах веера, солнечный свет, капля росы, бодрость, и поцелуй ночи». Последнее, «поцелуй ночи» было самым сложным и состояло из трех точек приложения сил. В результате эта магическая формула должна была усыпить человека или животное спокойным, очень крепким сном, который постепенно становился все слабей.

Ничего не получалось. Я прервался чтобы сообразить себе что-то на обед и передохнуть. Беспокоил тот факт, что у меня нашлось целых двенадцать узлов. То ли это была аномалия в результате пробуждения источника в проклятом месте наполненном магической силой, то ли это был неслыханный дар, выданный мне сразу за две жизни, так сказать. После обеда опять занялся попытками сформировать простое магическое действие теперь уже на другом заклинании, призванном конденсировать воду из воздуха.

Как же я вопил от радости, когда в результате очень осторожной накачки энергией простой формулы мне в руки плюхнулась большая капля воды. Это был успех! Победа! Все работало! Методом проб и ошибок я понял, что в предыдущих попытках я просто сжигал формулы огромной мощностью подаваемой энергии, и они тут же развеивались, не покидая энергетический план и не преодолевая рубеж физического действия. На такие простые формулы энергии требовалось очень мало. К ночи у меня уже получались четыре формулы. Пятую, а именно «поцелуй ночи» испробовать было не на ком, а себя в качестве подопытного я решил использовать только в случае применения формулы бодрости. Работало отпадно. В результате появлялось такое чувство, будто через меня пропустили слабый электрический ток. Все мышцы приходили в тонус и держались в этом состоянии не меньше часа.

Все. Больше из этой инструкции ничего полезного выжать было невозможно. Все остальные параграфы были просто полезной информацией о правилах поведения молодого дворянина. Тоже полезные знания, и я оставил их не более как забавное и увлекательное чтение.

В середине весны я уже шел по предгорьям. Места были невероятно красивые и дикие. Проезжая дорога была только одна. Не королевский тракт, но вполне проходима и безопасна. Я же по выработанной привычке шел параллельно этому тракту, не углубляясь в лес без необходимости, но и не на виду у всех, кому не лень. Все-таки скрытность давал очень большое преимущество в предупреждении возможных конфликтов и неловких ситуаций. Я двигался незаметно, старался не оставлять следов и не гонять местных животных без надобности. Добыть для пропитания горную куропатку не составляло труда. А вот беспокоить в густых ельниках крупных горных медведей, леопардов и довольно буйных оленей, я не собирался. Шкуры и мясо этих тварей мне не требовалось, важных ингредиентов в них не было, так что пусть живут.

В горах было намного легче ориентироваться, чем просто в лесу. Двигаясь по склону можно без опаски рассматривать открытые участки долины и саму дорогу, ведущую в княжество. Однажды я заметил небольшой караван, идущий со стороны княжества. В составе каравана были наемники, поэтому я решил, что показаться им на глаза будет вполне безопасно и я вышел на дорогу дожидаясь пока они приблизятся. В результате этой встречи, я так и не поговорил ни с кем из каравана, но обнаружил у себя еще одну способность, которой, судя по всему, уже давно пользуюсь, но не могу оценить в полной мере, потому что мало общаюсь с людьми. Оказалось, что, если стоять или сидеть без движения, взгляд людей как будто бы соскальзывает с меня. Даже опытные наемники, которые по долгу службы должны быть внимательны и осторожны, меня, сидящего на камне, всего в трех метрах от дороги, просто не заметили. Ни наемники, ни прочие люди из каравана, которые так же смотрели по сторонам, просто не обратили на меня внимания. Это, конечно же, надо было еще проверить, но с подобной своей способностью я уже сталкивался, и она еще тогда вызвала у меня удивление. В тот раз я все списал на близорукость и неопытность несчастного, молодого наемника, который оказался неспособен заметить меня стоящим буквально в паре метров от него. Но этих ребят, что только прошли мимо, неопытными назвать трудно. Матерые вояки, давно торгующие своим ремеслом, они-то почему не обратили на меня внимания? Или все же обратили, но просто не увидели опасности в юнце, который явно не проявлял агрессии. Даже если так, они должны были проверить. Мало ли что у меня на уме. Оставляю на будущее выяснение этого вопроса.

Еще заметил, что в горах мой темп несколько снизился. Если просто по лесу, не скрываясь и не таясь я мог пройти примерно двадцать километров в день, то в условиях постоянного подъема, скорость снижалась. Поэтому я стал применять магическую формулу «бодрость». Надо же было на чем-то тренироваться. Формула помогала очень заметно. Темп увеличивался, но и уставал я сильнее. Требовалось восполнять потерю энергии большим количеством пищи. Так что в результате то на то и выходило. И вроде шел бодро, но потом тратил время на поиск пропитания. Уж лучше держаться в обычном темпе. А практиковаться можно и на создании воды, света, или свежего ветерка.

***

Эдана с силой вогнала кинжал наемнику в бедро и провернула. Израненный, избитый, но еще живой, он протяжно завыл, не сдерживая крика боли. В этих трущобах никто не придет к нему на помощь, так что пусть орет сколько угодно.

- Кто вас послал?

Четверо товарищей несчастного уже лежали в лужах крови. Отбивая атаку пяти крепких солдат, графиня и не думала себя сдерживать.

- Отвечай! – Эдана выдернула клинок и занесла для следующего удара.

- Я не знаю! Он заплатил имперским золотом! Какой-то благородный!

После таких пыток обычно не отмалчиваются. Бедолага сказал все что знал. Не затягивая и без того драгоценное время, графиня ударила клинком под ребра солдату, который мгновенно рухнул на грязную мостовую. Тщательно обшарив карманы и рукава покойников, она нашла два увесистых кошелька. Брат еще что-то ей совершенно не хотелось. Бросив кошельки в дорожную сумку, она накинула капюшон и поторопилась скрыться в тени узких улочек. Имперское золото, это отвлекающий маневр. В империи

Медриана у нее нет врагов. Канцлер не прекращает попыток расправиться с главами северных родов и пытается неумело и грубо запутать следы. Эдана не единственная, кто испытывает на себе пристальное внимание и давление. Последняя возможность покинуть Визам по королевскому тракту отсечена только что, вместе с парой голов неудачных наемников. Остается только морской путь. Единственное место в городе, где ее не достанут, это академия. Слава богам, что дядя Енс ответил на письмо, очень доброжелательно и тепло. Неизвестно какие у него планы, но надо предупредить старика, чтобы даже не думал ехать в Визам. Конечно он маг, магистр с неплохим боевым опытом. Но северянам в столице сейчас не сладко. Особенно тем, кто на ножах с восточными кланами.

Спустившись к набережной, графиня чуть прибавила шаг. Каблуки ее сапог звонко застучали по булыжникам.

Горбатый паромщик прибавил фитиля в фонаре и прикрыл ладонью один глаз от света, стараясь рассмотреть припозднившегося клиента. Вручив монетку горбуну, графиня уверенно прошла к ограждению и облегченно выдохнула. Паромщик отвязал канат и стал размеренно крутить механизм лебедки. Осмотрев себя в тусклом свете фонаря, Эдана заметила на руках и на рукаве, кровь. Присев у края опустила руки в воду и попыталась смыть бурые пятна. Пока это кровь наемников, но придет время и это будет кровь самого канцлера.

***

Княжество Иган расположилось в огромной цветущей долине, через которую протекало не меньше десятка бурных горных рек. Здесь были цветущие сады, сочные пастбища огромные стада коров и быков, овец и коз. Сам княжеский замок совсем не напоминал известные мне крепости баронов или форты королевской стражи. Дворец князя даже забора не имел. Не высокое, всего лишь в два этажа здание утопало в зелени фруктовых садов. На входе в долину имелись с десяток богатых деревень. А перед княжеским замком небольшой городок. Вся эта умиротворенность и даже богатство, напоминало мне горную Швейцарию из моего прошлого мира. Сам я там никогда не был, но читал и видел восторженные отзывы и фильмы. Здесь в княжестве, все было примерно так же, с учетом поправки на эпоху, мир, и строй. Вот только горнолыжных курортов не хватало. Население княжества составляло примерно триста тысяч человек, и все они равномерно и незаметно рассредоточились по огромной горной долине. В каждом крупном поселении был свой аристократ, вассал, князя, который присматривал за крестьянами и пастухами, оберегал их и собирал налоги. От деревни до деревни, в среднем, было километров пять – десять. Вся же долина была километров пятьдесят в длину и не меньше тридцати в средней части. Ведущая в долину единственная дорога разветвлялась на десятки ответвлений к деревням и хуторам, а в конце упиралась в городок.

На входе в долину стояла довольно высокая башня, с которой как мне казалось, открывался вид на несколько десятков километров. У башни был небольшой пограничный пункт. Как и прежде, все самые дорогие вещи я припрятал в лесу, оборудовав надежный тайник, и уже к пограничному пункту подходил с мелочью в кошельке и с простым, охотничьим снаряжением. Единственное что я нес с собой это одна древняя книга. Пришлось рискнуть. Как оказалось, зря я переживал. Пограничный пост, лишь разъяснил мне правила поведения в княжестве, и так как я не являлся подданным, то должен был

заплатить разовый налог в размере одной серебряной монеты. Это такса для простолюдина. С дворян и аристократов, брали впятеро больше. Были исключения, относительно кровных родственников, и приглашений, но меня они не касались. Опытные, хорошо вооруженные, бдительные, но в то же время очень добродушные и не злобные солдаты отнеслись ко мне вполне гостеприимно и даже подсказали где можно недорого устроиться на постой за умеренную плату. Постоялых дворов здесь не было, только гостиницы. Но некоторые горожане охотно могли сдать комнату или даже целый этаж в своем доме гостям за плату втрое меньшую чем в гостинице. Меня это вполне устраивало. Роскошный отель мне как бы не по статусу, а угол с лежанкой, на которой можно выспаться, меня вполне устроит. Целью моего визита стражники не интересовались. Казалось, что их вообще ни что не волнует. Плати и проходи, нет проблем.

Первым делом, дойдя до города, я показал городской страже жетон гостя, который мне выдали у башни, и тут же направился в пекарню. За полтора месяца дороги соскучился по свежему, хрустящему хлебу. Разумеется, что никого спрашивать дорогу я не стал. Охотник я или нет, да в таком случае и простой турист, с закрытыми глазами найдет пекарню просто по запаху.

Зайдя в пекарню, я встретил трех посетителей, стоящих в небольшой очереди к прилавку, самого хозяина и его помощника, судя по схожести лиц, сына. Пока ждал своей очереди успел рассмотреть богатый ассортимент всевозможной выпечки. Мне приглянулись теплые бутерброды с ветчиной, которые были фирменным блюдом в этой пекарне. Их то я и намеревался купить, не смотря на то что стоили они по двадцать пять медных монет.

- Чего желаете, уважаемый? – Спросил добродушный толстяк пекарь.

- Два фирменных бутерброда, пожалуйста.

- Конечно, сию минуту приготовлю, с вас пятьдесят монет.

Я тут же выложил деньги, и пекарь с облегчением и улыбкой смел их в карман на фартуке и стал готовить бутерброды.

- Я вас раньше не видел. Недавно у нас?

- Да, только сегодня пришел в город.

- У вас здесь родня, или хотите стать подданным князя?

- Ищу опытного мага, нужны кой-какие услуги.

- А понимаю, вас. К нам многие приходят за магической помощью. Наш князь приглашает только самых лучших магов. К нам прибывают аристократы из столицы королевства Радора, поправить здоровье.

- А подскажите, кто из соседей сдает комнату?

- Я сдаю. Всего десять монет. – Оживился пекарь. – У меня на заднем дворе чудесный летний домик, удобства на улице, но вы, как я вижу человек неприхотливый. А если возьметесь дрова колоть, так я еще и кормить вас буду. А еще зеленщик, его дом в конце улицы, он тоже комнату на чердаке сдает. А еще ближе к дворцу, старый трактир «Белый як», там комнаты по четверть серебряного в день, но с завтраками.

- Спасибо за совет. Наверное, в трактир пойду. Долго в пути был, соскучился по общению.

Не буду же я говорить пекарю, что намерен просто подслушивать разговоры и сплетни постояльцев и завсегдатаев.

Трактир «Белый як» был маленьким и очень уютным. Я за всю свою жизнь в таких не бывал. С непривычки место казалось просто роскошным. Ухоженным, чистым, теплым.

Здесь в горах, стоит только войти в тень, как тут же чувствовалась прохлада. Комнату в трактире я оплатил за два дня. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы отыскать нужного специалиста. Рано или поздно мне придется кому-то показать эту чертову книгу. У меня еще два полных сундука таких на далеком севере припрятаны. А подобные вещи без дела валяться не должны.

В трактире устроился как, само собой разумеется. Плати деньги и к тебе все будут внимательны и обходительны, не смотря на то что выгляжу я как простолюдин. Там же за небольшую плату я выяснил у трактирщика кто из живущих в городе магов дает платные консультации и предоставляет услуги. Оказалось, что таких не мало. В зависимости от того что мне нужно. Но самых авторитетных и высокоранговых магов всего трое. Магистр Енс Йонескай, знаменитый своими амулетами и оберегами, Мастер Юнис Ванг, специалист по наложению чар и знаменитый лекарь. Но к нему попасть можно только по предварительной записи. И был еще Магистр Тервил Гонер, теоретик магии, бывший боевик, и знаток магических искусств. Его характеризовали как взбалмошного самодура, но именно он, пожалуй, мне и нужен. На следующий день, ближе к полудню, чтобы не беспокоить мага ранним визитом, я направился по указанному адресу.

Маг жил в неплохом двухэтажном особняке, с жилым чердаком. Сам особняк был огорожен великолепно выполненной кованной решеткой. За прутьями решетки росли пышные кусты шиповника и коротко подстриженные акации. Ворота и калитки не было. К двери дома прямо с улицы вела небольшая каменная лестница с перилами. Взойдя по лестнице, я обнаружил небольшой дверной молоточек. Ни каких предупреждений или условий по поводу консультаций указано не было, поэтому я в пол силы стукнул молоточком по двери три раза.

Примерно пару минут ничего не происходило. Я было собрался стукнуть еще, но в какой-то момент услышал из-за двери хриплый голос.

- Что вам нужно? Я очень занят!

- Тервил Гонер. Мне сказали, что вы даете консультации.

Дверь открылась, и я увидел на пороге худощавого сгорбленного старика лет восьмидесяти. Несколько мгновений разглядывая меня, старик скривился, и еще больше ссутулился.

- Не похоже на то, что я смогу вам чем-то помочь, да и вы не похожи на человека готового оплатить мои услуги! – Прошипел старик, демонстрируя некоторое отвращение к простолюдину. Еще бы он его не демонстрировал. В магической иерархии его титул магистра приравнивался к титулу графа в среде аристократов.

- Если вы действительно даете платные консультации, то может быть назовете цену?

- Я магистр! Молодой человек! Уж не знаю, что может понадобиться такому, с позволения сказать, бродяге, как вы, но моя консультация стоит пять золотых! Только так, и не иначе. Пять золотых!

Ну дед загнул. Это ж пятьсот серебром! Для крестьянина и простолюдина огромные деньги. Мой старик, когда был жив, платил барону Десять серебряников в год. А старый маг запросил целых пятьсот. Но выбора у меня не оставалось. В конечном счете, любой из магов будет относиться ко мне примерно так же. Деньги у меня есть. Тратить их пока не на что. Консультация старика может сильно упростить мне жизнь. Чем не хорошее капиталовложение. Торговаться с этим гадом бессмысленно. Он просто захлопнет дверь перед носом, а стану настаивать, так еще и боевой магией шархнет. Он у себя дома, а я

посмел нарушить его покой. Имеет право.

- Идет. Я заплачу.

- Деньги вперед. – Гаркнул старик и протянул руку.

В тайнике, оставленном за пределами города, у меня было еще много золота. А с собой всего шесть монет. Да и то, после оплаты комнаты один золотой был разменян на серебро и медь. Моя привычка держать деньги в разных местах, в этом случае сыграла только на руку. Сняв с пояса кошелек, я высыпал содержимое на ладонь. Были пять золотых, две серебряшки и три медных монеты. Собрав пальцами все золото, я передал их старику, который видя, что я все-таки готов и могу оплатить его услуги, еще больше скривился, но деньги взял и чуть отступив в сторону, позволил войти.

- Что ж, коль так, то в серьезности ваших вопросов больше сомнений не возникает. Располагайтесь в гостиной, а я буду готов вас выслушать через минуту.

Первый этаж дома был не большой. Прихожая, куда впустил меня старик, гостиная, и еще одна комната, куда вела дверь в стене напротив камина. Я прошел в зал и встал возле очага разглядывая родовой герб и оружие висящее над камином. Мебель в зале была довольно простой, но все стулья и лавки имели плетеные подушки и подстилки. Так же в зале стояли несколько шкафов, содержимое которых определить было невозможно.

Старый маг вернулся, как и говорил, через минуту, и теперь на нем был уже не домашний халат, а черная мантия, украшенная замысловатыми цветными узорами.

Магистр уселся в одно из кресел у камина и еще раз бросил на меня оценивающий взгляд.

- И так, молодой человек. Вы оплатили мою консультацию. Теперь я готов вас выслушать.

- Прошлой осенью, - начал я, - у меня открылся магический источник, ядро. И мне очень хочется узнать, что делать дальше?

- Магический источник у простолюдина, не редкость. И единственное что можно рекомендовать в таких случаях, это поступление в школу магии или академию. Без квалифицированной помощи вы ничего сделать не сможете.

- Я смог освоить ядро и силовые узлы. Так же мне удалось уверенно освоить четыре магических формулы из учебника, и разобраться в пятой, но ее я еще не применял.

- Постойте-ка. Вы утверждаете, что мало того, без посторонней помощи прошли инициацию, так еще и освоили сложный процесс восприятия ядра и силовых узлов? Я правильно вас понял?

- Да, и еще освоил четыре формулы и смог применить на практике.

- И как, вы смогли это сделать без обучения, позвольте спросить.

В ответ на это я только вынул из сумки печатную книгу, руководство для домашних учителей.

Магистр брезгливо взял учебник. Открыл на том месте где у меня лежала закладка и бегло просмотрел. Наконец сделал свое заключение.

- Теперь понятно, имперский учебник, у южан все по инструкции. Невероятно, но вполне объяснимо. Из всего этого я делаю вывод, что вы обучены грамоте, и не лишены таланта. Магические формулы примитивны, но сам факт того что вы разобрались и смогли освоить, характеризует вас только с положительной стороны. Но мой ответ по-прежнему тот же, вам следует продолжить обучение. Королевская академия Визама имеет бюджетные вакансии с последующей отработкой. Так что даже простолюдин может себе позволить.

- Большое спасибо за лестный отзыв, но суть моего вопроса сводится к тому, что я хотел бы уточнить важность силовых узлов в магическом ядре. И чем обусловлено их количество?

- Тут все просто. Чем больше узлов, тем более сложную формулу, или как называли в древней империи, конструктор, вы сможете освоить. Один силовой узел – минимальная отдача. Раньше таких одаренных даже не брались обучать. От двух до четырех – хороший средний маг готовый к специализации любого направления. Пять, шесть узлов, - редкость. Тут все очень перспективно и поле для деятельности весьма широкое. Примерно так. И да, юноша, если уж вы смогли разобраться в таких сложных этапах начального становления, поведаете мне, хоть это и не принято спрашивать, сколько у вас силовых узлов?

- Ну, я очень долго сомневался, и много раз проверял, чтобы быть наверняка уверенным.

- Сколько!? – Выкрикнул магистр. – От вашего ответа зависит, стоит ли наш дальнейший разговор потраченного времени.

- Двенадцать.

- Я не спрашиваю сколько вам лет, хоть вы и выглядите старше. Я спросил сколько силовых узлов вы обнаружили.

- Я же говорю, двенадцать.

- Что за бред вы тут несете! Это невозможно! Мне не известна ни одна формула архимга, которая бы содержала больше семи точек приложения сил! Вы наверняка ошиблись с подсчетом. Вы вообще умеете считать!?

- Да, господин магистр, и весьма неплохо. - Рыкнул я в ответ вторя его тону.

- Так! Разговор становится бессмысленным. Я сейчас могу создать диагностическое заклинание, и проверить ваше утверждение. Такое заклинание используют при поступлении в академию. Процедура не приятная, но, если ваши слова подтвердятся, я в корне изменю свое отношение к вам. Согласны?

- Согласен.

- Вот и отлично. Сейчас проверим. – Забубнил маг, делая руками непонятные пасы. – Двенадцать силовых узлов! Да быть такого не может. Так не бывает!

Ощущения были очень неприятными. Казалось, что внутри меня открылись какие-то скрытые форточки и в них задул прохладный и липкий, вонючий сквозняк. Все тело испытывало какую-то судорожную боль, а сознание немного плыло.

Наконец я увидел выпученные от изумления глаза мага и его тихий шепот побледневшими губами.

- Двенадцать. Этого не может быть, но их двенадцать. И источник размером с человеческую голову! Кто вы такой на самом деле, юноша?

- Я простой следопыт и охотник, который судя по всему залез не туда.

- Как интересно. Куда, демоны меня раздери нужно влезть, чтоб получить такое.

- А это как раз второй вопрос, с которым я хотел обратиться к вам.

Опять нырнув в сумку я с некоторой опаской достал древнюю книгу и протянул ее магистру.

Тервил Гонер взял книгу из моих рук. Спешно осмотрел и открыл на первой странице. Буквально через мгновение, его глаза еще больше раскрылись, а лицо налилось краской. Старика затрясло, и он откинулся на спинку кресла. Его костлявые руки впились в несчастную книгу так, что кончики пальцев побелели. Больше десяти минут старик трясущимися руками листал страницы с жадностью изучая содержимое. Ему потребовалось время чтобы совладать с собой, а я продолжал терпеливо ждать. Наконец магистр

успокоился и посмотрел на меня.

- Вы понимаете, что это такое?

- Догадываюсь.

- Будьте так любезны, поделитесь своей догадкой.

- Это книга былой империи, возрастом не меньше пятисот лет. Судя по тому, что я смог разобрать, это рукопись имеет прямое отношение к магическому искусству. Правду сказать, выводы я делал, больше опираясь на графические изображения. Их основа очень напоминает магические формулы, которые я смог освоить. Но к сожалению текст для меня недоступен. Мне не знаком алфавит, и грамматика. Так бы сам разобрался.

- Эта книга, учебник по металлургии. Причем далеко не для начинающих. Тут представлены формулы трансформации обычных, простых металлов и сплавов. Все, без исключения указанные здесь формулы, давным-давно утрачены и забыты. За одну только эту книгу может начаться очередная война. Я не стану спрашивать, юноша, где вы ее взяли. Но скажу вам, что ценность этой книги в сотни раз больше вашей жизни. И это при том, что у вас действительно двенадцать силовых узлов, во что я до сих пор никак не могу поверить.

- Это еще не все.

- Ага. Хотите меня добить. Ну давайте. Коль уж сегодня поворотный момент моей судьбы, прикончите меня окончательно, наповал. Что еще может быть важнее этого?

- У меня таких книг еще много. И я очень бы хотел научиться их читать.

- Насколько много. – Спросил магистр, видимо исчерпавший на сегодня лимит удивления.

- Примерно две сотни.

- Ага, две сотни. Как раз, по цене всего королевства Радор. Великолепно. Просто неповторимо. Дайте-ка подумать. Вы охотник, следопыт. Вы бродите по лесам, горам в поисках добычи, выслеживаете дичь или преступников. Из чего я делаю вывод что вы скорее всего нашли тайник. Так ведь? Очень, очень интересно. Артефактов былой империи находили не мало. Чаще всего это украшения, оружие, постройки той эпохи, что уцелели в период холодов. Все это наследие стоит огромных денег. Книги просто бесценны. Записанные в них знания могут в корне перевернуть магическое искусство. Дополнить, приумножить. Это сила. А сила – это власть. В таком случае, я уже не стану утверждать, что вам надо поступать в академию или частную школу. За вши двенадцать силовых узлов, вам просто голову открутят, пока вы не набрали силу. Потому что стоит вам хоть немного обучиться, откручивать головы начнете уже вы. Что делает вас очень опасным человеком. И увы, мне не остается ни чего другого, кроме как сделать первый шаг, и пока вы не нахватались боевых заклинаний, просто убить вас.

Я был немного заморожен рассуждениями старика и не мог понять, что все его движения, это подготовка к финалу. Перед ним возник крохотный шар отвратительно черно-сиреневого цвета размером с яблоко, и маг не раздумывая метнул этот сгусток в мою сторону. Его вторая рука еле заметно дрогнула, и я почувствовал, словно на меня обрушивается многотонная тяжесть. В панике, еще не успев испугаться я рванул в сторону и окружающий меня мир буквально превратился в густую смолу. Черно-сиреневый шар повис между мной и магом, продолжая медленное движение. Не без усилия, словно бы опираясь на затвердевший воздух я уклонился и попробовал бежать, но вдруг понял, что сил не хватит. Мой источник буквально выплескивал поток энергии. Хватит на десяток секунд не больше. На десяток секунд в моем восприятии. Мысли пронеслись словно взмах крыла, надо

действовать, я выхватил нож, в пару шагов оказался за спиной мага, и приставил острое лезвие к его горлу. Мир обрел былой ритм. Магический снаряд брошенный магистром вляпался в стену оставляя заметное пятно, словно туда попала кислота. А меня шибануло силовым откатом так сильно, словно дубиной по голове, но я устоял. В глазах потемнело, но я крепко держал мага за подбородок левой рукой, а правой придавил нож к горлу.

- Одно движение, и я вспорю вам артерию и буду держать пока не ослабните. Пусть в магии я освоил самые примитивные фокусы, как охотник я продвинулся намного дальше. И на моем счету не мало тигров.

Про тигров я разумеется соврал. За всю жизнь тигр попался мне один раз, да и тот не стал связываться. Поспешил оставить меня в покое. Но маг этого не знает.

- Глупый мальчишка! Я магистр боевой магии! Я...

В этот момент я с силой ударил мага в висок рукояткой ножа. Тело старика обмякло и завалилось на бок. Отойдя от мага, я усмирил дыхание, сконцентрировался и применил заклинание «поцелуй ночи», то самое которое еще ни разу не использовал.

Безумный старик решился на убийство. Его можно понять. Захотел получить книгу себе. Рассчитывал на свой боевой опыт. Просчитался. Но что теперь делать!? Я не получил и половины того что хотел. Да, многое прояснилось, но этого явно недостаточно. Думать некогда. Сейчас старик без сознания, и когда очнется, не известно. Сколько у меня есть времени? Час, два? Может чуть больше. Даже если так, что это решает? Оставлю его в живых, придется бежать. Опытный боевой маг, если он еще имеет какое-то слово при дворе князя, тут же пустится в погоню. Демоны знают какое еще боевое или поисковое заклинание он применит, и буду я как заяц скакать по лесам улепетывая из чертового княжества. А если убью? Все равно бежать. Форса будет чуть больше. Пока найдут тело, пока сообразят. Вычислить меня будет очень просто. Дорога одна. Догонят. Привлекут других магов и догонят. Даже уходя лесами, не оставляя следов, не смогу скрыться.

Надо осмотреть дом. Если не можешь действовать быстро, действуй осторожно.

Отойдя от кресла, в котором развалился злобный магистр, я понял, что меня не слабо качает. Мышцы во всем теле испытывали неприятную, тянущую боль. И что это был за рывок? Как я смог увернуться от брошенного заклинания? Последствия мутации? Вполне может быть. В таком случае мне точно надо залечь на дно и не отсвечивать. Если маги будут так буйно реагировать на мои способности, то долго я не протяну. В этот раз повезло, а что будет дальше? Как прикажете выкручиваться?

Размышляя над этим, я пошел осматривать дом. Вторая комната на первом этаже, оказалась рабочим кабинетом. Тут же были несколько стеллажей с книгами. К ним еще вернусь. Поднялся на второй этаж. Спальня, гостевая, несколько комнат для прислуги, ванная. Видно, что старик жил один. Чем уж он себе на жизнь зарабатывал, не могу сказать. Изучать дом нет времени. Заглянул на чердак. Пусто. Зброшенный темный, давно закрытый. Возвращаюсь на первый этаж, заглядываю на кухню. Ну точно берлога холостяка. Кухня засаленная грязная. Еда примитивная. Из кухни дверь в погреб. Два лестничных пролета вниз. В погребе полно припасов. Сыры, окорока, колбасы, солонина. Стойки с вином. Пыльные бутылки выставлены неровными рядами. Немного, но есть.

Несчастный случай! Хорошая идея. Спускался старик в подвал за вином или сыром, поскользнулся на пролитом из лампы масле, упал, сломал шею. Живым его оставлять не хочется.

Поднялся на первый этаж проверил входную дверь. Отличный замок с щеколдой,

которая срабатывает автоматически при закрытии двери. На земле такие тоже были, примитивная и надежная конструкция. Уже плюс. Старик будет далеко не первым на моем счету. Жаль конечно, что приходится так поступать, но дедок явно неадекватный. Он слишком много знает, а я еще слишком слаб чтобы противостоять ему и таким как он. Мерзко на душе, но выбора нет. Надо решаться.

Тушку старика перенес в подвал. Прислонил к двери и потянув за одну ногу направил ранее уже травмированный мною висок точно на угол ступеньки. Есть. Кости черепа противно хрустнули и тело старика оплыло, мышцы потеряли тонус. Все честно. Он первый попытался меня убить. Аккуратно, не оставляя следов взял его домашнюю туфлю, пролил на ступеньку несколько капель масла, смазал эти капли подошвой обуви и вернул обратно на ногу. Саму лампаду зажег огнем, прикинул, куда бы она могла упасть, погасил фитиль и бросил светильник так, чтобы подумали, что он выпал из рук старика, такие светильники часто гаснут. Еще раз на всякий случай проверил пульс старика. Мертв. Прошел в его кабинет стал осматривать полки. Книги стоят вразнобой без видимой системы. Надо взять самые необходимые. Почти час разбирал библиотеку мага. Некоторые книги очень хотелось прихватить, но они были слишком тяжелые. В результате поиска я отобрал три манускрипта. «Теория магии в изложении архимага Вардуса Мольта». «Общие принципы составления многофункциональных артефактов». «Сильнейшие формулы защитных печатей и примеры охранных сетей». Все эти книги, явно старые и рукописные, хоть и заняли много места, в сравнении с прочими, были самыми небольшими.

Обшарив кабинет старика нашел много интересных мелочей, в том числе большой кошелек с золотом. В кошельке было около ста монет. Я взял половину в десять раз больше того, что требовал маг за консультацию. Больше ничего брать не стал.

Небо над долиной затянуло серыми тучами. Накрапывал дождь. Улица, и без того не многолюдная, в эти минуты и вовсе опустела. Надо рискнуть и продолжить действовать. Вышел из дома мага как ни в чем не бывало. Спокойно закрыл за собой дверь и неспешно отправился в таверну. В арендованной комнате еще раз разложил и перепаковал свои вещи. Нельзя таскать с собой столько книг. Это ж целая библиотека за спиной. С таким грузом я становлюсь маломобильным. Если оторвать у книг обложки, то выиграю килограмм пять. Но делать этого я не стану. Книги ценные, и я лучше еще один тайник устрою. Мне бы осесть где-то. Прежде чем покинуть город зашел в еще одну пекарню, купил в дорогу сухарей и немного муки. Пару дней буду уходить в быстром темпе, без костров и долгого сна. Главное скинуть с себя подозрения и уйти как можно дальше. Даже если сейчас найдут безумного мага в его доме, предъявить мне ничего не смогут. Но уходить все равно надо. Благо что дорога из долины будет идти под гору. Компенсирую потраченное время.

***

Конет Оген еще раз прочел письмо и отвернулся к окну.

- Император не будет участвовать в этой игре? - Спросила Эдана в тот момент, когда пауза затянулась слишком долго.

- Не известно. Ему это не интересно. У императора хватает своих проблем, моя дорогая. И это был очень вежливый ответ. Я его понимаю, - рассуждал ректор, - в его положении приходится взвешивать каждый шаг. Особенно такой важный, как объявление воны целому королевству. Ведь он не придет помогать северным кланам. Он придет за добычей. А что мы

можем ему предложить?

- Ничего. Не уверена что мы вообще сможем пережить это время.

- Император очень умен и весьма мудр. Но он не политик. Если говорит, что не принял решения, значит так оно и есть. Нам остается надеяться только на себя. И мне кажется, я знаю, как это сделать. Сейчас на моем столе лежит отчет от алхимиков и артефакторов о влиянии ритуальной магии на северные провинции. Я лично подготовлю заключение для короля. Против этого документа канцлер ничего не сможет противопоставить. Я объявлю графство непригодным для жизни на некоторое время. И тогда у тебя будет нейтральная зона. Через месяц один из магистров академии запланировал экспедицию в ваши края. Это сушая авантюра, тот доклад что он мне подготовил. Но я подпишу его прошение. Мне жаль тех, кто отправится с ним в эту экспедицию, но я дам согласие. И даже выделю финансирование. Ты отправишься в составе этой команды под вымышленным именем среди наемников. Иным способом мы тебя из столицы не вывезем.

- И я буду прятаться по лесам как беглая каторжанка.

- Ты можешь не прятаться, но тогда тебе каждую неделю придется вырезать по десятку наемников, которых будут слать люди канцлера с завидным постоянством. Даже если император и пойдет войной, в чем я очень сомневаюсь, через год у меня лично будет несколько способов приструнить или вовсе уничтожить канцлера. Знаю, что это не решение проблемы, этот только отсрочка, но хоть что-то.

- Мне кажется, что, отправляясь на север, я загоняю себя в угол. Все южные земли, вплоть до этой новой крепости графа, уже их территория.

- Пойми, моя дорогая. То, что применили маги князя Ватицкого, можем применить и мы. Это не такой уж и хитрый фокус. И все восточные земли так же легко превратить в проклятые. Мы еще не все свои козыри вывели в игру. Не забывай о том, кто я, и кто твой дядя. Если я не пользуюсь ритуальной магией, вовсе не означает что я с ней не знаком. Очень хорошо знаком.

- Не знаю почему, но я не доверяю императору, это может быть двойная игра.

- И правильно делаешь. Не доверяй никому. Доверие - это очень дорогой товар. Редкий человек вызывает доверие настолько что не возникает сомнений. Признаюсь, честно, мне в жизни такие не попадались.

- Мне кажется, однажды, я встречала такого человека. Истинный северянин. Диковатый, но очень уверенный в себе.

- Я его знаю?

- Нет, магистр. Мы были вместе всего несколько дней. Но в этот короткий срок я вдруг поняла, что не знаю север так как знает он. Восточным кланам никогда не справиться с севером. Пока там есть такие люди. Он был настоящий, честный, сильный. Он как воплощенный дух севера. Загадочный, своенравный очень упрямый. Рядом с ним у меня было несколько счастливых дней. Я даже стала думать, что такие как он эти земли никогда не покидали. Так по-хозяйски он себя вел. Именно этой уверенности мне сейчас и не хватает. Я все еще чувствую себя пришлой, чужой. А он нет. Он у себя дома. И я очень завидую этой его уверенности.

- Эх молодость, - улыбнулся ректор, - а ведь я помню первые корабли что приходили в эти земли с юга. Как мы их встречали, как надеялись, что начнется новая жизнь. Давно это было.

Уже через две с небольшим недели, изнурительного марафона, я был в Дрейтсе. В городе только пополнил припасы и тут же рванул в баронство Зейта, на запад, к самому побережью. Крепость барона стояла на берегу моря и являла собой хорошо укрепленный порт. Барон как паук сидел на этом транспортном узле и получал прибыль от всего что попадало в его сложную логистическую паутину. Но прибыли барона меня сейчас не беспокоили. Мне нужно было сесть на корабль и отправиться в столицу, город Визам. Почему кораблем? Всегда мечтал прокатиться на корабле. А еще хотел выкроить время чтобы изучить украденные у мага книги. Если отправлюсь пешком по королевскому тракту, то буду занят дорогой. А тут оплачу место на корабле уткнусь в книжку и буду плыть. В качестве легенды сойдет история о поступлении в магическую академию. Как оказалась и для простолюдина есть возможность туда поступить.

Все очень просто

Уже завтра мы должны прибыть в столицу. Три недели тяжелый торговый парусник огибал королевство идя вдоль берега. Такое тяжелое, плоскодонное судно было совершенно не предназначено для выхода в открытое море. Мы обогнули мыс, миновали пролив, судя по карте, вошли во внутреннее море и через несколько дней стали подниматься вверх по широченной реке. Столица находилась в ста километрах от дельты реки. Завтра будет порт, но я сойду на берег уже сегодня. Почему? Опять моя чертова паранойя. Я не хочу, чтобы в порту меня начали трясти таможенники если таковые там имеются. А в столице они непременно будут очень придирчивы и обязательно найдут самодельные золотые слитки, золотой песок, кучу золотых монет, книги по магии, три из которых ворованные, а две представляют собой бесценное древнее наследие. Так что официальный путь в столицу с таким грузом мне заказан. Корабль шел на веслах вверх против течения. Проходя мимо поселков и небольших городов, я заметил множество рыбаков на реке, рыбаков и мелких торговцев, которые подплывали к кораблю и наперебой предлагали свой товар. Покупать у них я ничего не планировал. Команде корабля, капитану и его помощникам на меня было откровенно наплевать. Прибился молодой парень, сказал, что едет в столицу поступать в академию. Проезд оплатил вперед. Всю дорогу его было не слышно и не видно, сидел, читал книжки. Уверен, что в порту обо мне даже не вспомнят.

Уже смеркалось, диск солнца коснулся горизонта. Мы как раз подошли к очередной деревушке, от пристани которой в нашу сторону направились сразу семь лодок. Торговцы уже не чаяли что-либо нам продать, но попыток не прекращали. Легкие лодки шли намного быстрее тяжелого корабля, так что догнать и долго поддерживать темп торговцы на лодках могли сколько угодно. Я заранее собрал вещи, все как следует закрепил на себе, и воспользовавшись моментом сбросил за борт веревочную лестницу. Спустившись до половины борта, я поманил одного из торговцев, который сразу прибавил весел и подплыл к кораблю вплотную. Как только длинная, словно гондола лодка приблизилась, я ловко спустился к речному торговцу, и видя его удивление тут же сказал:

- Десять серебряных за то, что отвезешь меня на берег.

Ни секунды не раздумывая, торговец направил лодку в сторону берега. Теперь выгребать против течения не было смысла, так что я спокойно перебрался на лодочнику, заранее

заготовленный холщовый мешочек с монетами. Подняв его со дна лодки, торговец проверил содержимое, расплылся в довольной улыбке и стал подруливать к обрывистому берегу. Ширина реки в этом месте была меньше километра, так что сидя с краев, он на корме, я на носу, мы даже познакомиться не успели. Свои деньги он получил. Моего лица рассмотреть в наступающих сумерках под капюшоном он просто не мог. Запомнил приметы, да только кто ж его спрашивать будет. Так что я ловко выскочил на отмель и махнув своему лодочнику на прощание рукой быстро взобрался на крутой берег и скрылся.

Отсюда столицу было уже видно. Город Визам был огромен. Так же как у многих городов юга в нем не было ни крепостной стены, ни вала, ни рва. На въезде в город дежурили стражники, пропускные пункты работали, но проверяли не так тщательно, как в портах.

Тем не менее, у меня была ночь чтобы преодолеть пять километров, найти удачное место для схрона и уложить в нем все то, что не желал показывать стражникам. В моем рюкзаке остались заготовленные травы, дневник с рецептами алхимика, печатное издание для домашних учителей, кошелек с серебром и немного золота. Съестные припасы и охотничий нож. Все остальное осталось в тайнике. Теперь, даже если столичная стража вывернет меня на изнанку, ничего предосудительного не найдет. По легенде, я талантливый простолюдин, в котором открылся магический дар. Родился я в Вышне, далеко на севере, но перед самой войной перебрался в Дрейтс. Я опытный охотник и следопыт. В городе появлялся редко, только для того чтобы пополнить припасы и продать шкуры и дичь. Ходил в леса или один, или в составе групп. Проверить это невозможно, а на слово скорей всего поверят, потому что таких как я много и подобный образ жизни вовсе не редкость на севере. Поступить в королевскую академию я решил на полном серьезе, потому что в одной из книг по теории магии, я нашел интересный способ спрятать свои двенадцать силовых узлов. Оказалось, что существует техника объединения этих самых узлов для усиления того или иного эффекта магического воздействия. Проще говоря, я мог временно слить свои силовые узлы превратив двенадцать в шесть, а шесть в три. Любая комиссия, которая использует то же самое диагностическое заклинание, что и убитый мною безумный старик, обнаружит у меня только три силовых узла. Первый год обучения в академии стоил триста золотых. У меня эта сумма была, так что оплатить я мог без проблем. Где взял, не ваше дело, а вообще сами думайте, шкура тигра в том же Дрейтсе стоит пятьдесят золотых. Куница или соболь пять. Это у нас на севере закупочные цены были сильно ниже. Я очень опытный охотник. Мне платили как наемному проводнику по высшему разряду, и я готов это доказать в любой момент. Так что, если буду вести себя скромно вопросов не возникнет. В целом плевать на учебу. Даже если не хватит средств на второй год обучения, хотя бы дорвусь до библиотеки академии на предмет изучения древнего имперского языка и письменности. Одного этого будет достаточно, чтобы на все сто компенсировать такие затраты.

Столица королевства оказалась редкостной помойкой. Первое что произвело сильное впечатление – это запах. Не самый паршивый, но весьма характерный для большой сгущенности населения. Мое обоняние избалованное чистым лесным, горным и морским воздухом просто сходило с ума. Анализировать сразу так много запахов, да еще и ориентироваться в них, оказалось не просто. Центр города, дворцовый комплекс, и улицы где были дома аристократов и местной знати, выглядели прилично, пахли сносно, были освещены и бдительно охранялись многочисленной стражей. Все остальные кварталы, дальше от центра скатывались по наклонной вплоть до нищих трущоб на окраинах. Город

мне очень не понравился. Много суеты, много пестрых красок, толкотня, нервозность.

Я остановился в ремесленном квартале. Снял маленькую комнату в трактире, где по вечерам собирались местные мастера и торговцы. Публика меня не интересовала. Просто так повелось, что ремесленные кварталы были самыми тихими на предмет потасовок, пьяных дебошей и воровства. Мастерские люди народ обстоятельный, не сорвиголовы, сядут вечером в трактире, смахнут с тарелки рагу или похлебку, выпьют пивка, обсудят дневные новости, и по домам. Днем я шлялся по городу и пытался освоиться, прикинуть свои перспективы. Складывалось не очень. Никак не получалось представить, что мне придется жить в этой выгребной яме больше пяти лет почти что безвылазно. На третий день я нашел так называемый академический квартал. Книжные магазины, лавки магов разных школ, канцелярские товары, несколько ателье с магическим уклоном, мастерские артефакторов. Книжных лавок было штук восемь, но успехом пользовались две из них. По словам местных в этих лавках были самые нужные и не дорогие книги и справочники. Я особой разницы не видел, и поэтому собрался посетить каждую лавку.

Здесьние книжные магазины были устроены несколько не обычно, но вполне логично. Если на какую-то книгу не хватало денег, а стоили они весьма прилично, то за несколько медных монет можно было ее прочесть, не выходя из магазина. Книготорговцы таких посетителей уважали и всегда относились доброжелательно. Да и на полках можно было рыться сколько угодно. Нужная мне книга нашлась на третий день целенаправленных поисков. В отличие от старьевщика, здесь весь товар был тщательно рассортирован по темам и стоял на соответствующей полке.

Книга называлась «Учебник грамматики высокого имперского наречия». Книга была тонкой, печатной, и стоила всего четыре серебряных монеты. Во мне аж что-то вскипело, когда я узнал, что выучить древний язык так просто. Да еще и старых магов при этом убивать не надо. Кто ж мог знать, что так все получится. Фонетически древний имперский язык от современного не отличался, почти. Отличия были только в письменности. А связано это было с тем, что во времена падения империи, беженцы, идущие на юг континента, были вынуждены оседать в многочисленных княжествах и королевствах и привыкать к устоявшимся там порядкам. Влияние на фонетику произошло значительное. Северное наречие смешалось с южным, а вот алфавит был принят именно южный, потому как местная знать, и чиновники не хотели принимать чужих правил. Хочешь спокойно жить в чужой стране, будь любезен, принимай правила. Да и бывшие имперцы понимали, что со своим уставом лезть в чужой монастырь не следовало. Язык и алфавит империи конечно сохранился, но более пятисот лет в северных королевствах им никто не пользовался. Редкие артефакты, предметы и инструменты, в подписях не нуждались. А имперские книги, которые беженцы принесли с собой, были успешно переведены и переписаны местным алфавитом.

Свой тайник за городом я давно перетащил в таверну. Общась с мастерами нашел несколько покупателей на мои слитки и золотой песок. Древний алфавит изучил за три вечера. Все оказалось доступно и понятно. Фактически тот же самый язык, которым я владел, не считая русского, его я помнил еще из прошлой жизни, вот только написание букв другое. Для меня стало маленьким открытием, что все магические формулы или конструкты, были созданы как раз на основе этого языка. Теперь тайны древних книг мне были доступны и оставаться в столице не имело смысла. Академия никуда не убежит, а вот мой тайник убежище не самое надежное, да спрятанные в нем книги требуют более бережного хранения

и скорейшего изучения.

Пройдясь по академическому кварталу, я купил чистую заготовку для написания книги. В отличии от древних манускриптов, написанных на пергаменте и весивших как хорошая гиря, новая, очень дорогая заготовка для книги объемом в пятьсот страниц была бумажной, весила меньше килограмма. Несколько дорогих, и тонких перьевых ручек, бутылочка ореховых чернил и я засел в комнате на пару недель чтобы законспектировать украденные у убитого мной мага фолианты. Сами книги после извлечения из них самой сути, я продавать не спешил. Можно избавиться от лишнего веса, но внутри что-то душило. Не хотелось расставаться именно с этими книгами. Теперь есть дубликат. В результате у меня появился собственный гримуар, так сказать, написанный на русском языке. Древние имперские книги, которые я внимательно изучил, но во избежание ненужных последствий продавать не стал. Снаряжение мое значительно преобразилось. Я обзавелся новым луком, новым ножом, новой очень добротной и хорошо выполненной одеждой и обувью, сделанной на заказ. Так же в моем арсенале появились новые зелья, и яды, и маленькая, очень компактная алхимическая лаборатория. Убедившись в том, что все необходимое собранно, я отправился в порт, искать корабль, идущий на север. Двигаться по большому королевскому тракту совершенно не хотелось. Корабли были, но на север шли только три капитана. Два корабля шли в баронство Зейт, откуда я отплывал ближе к середине лета. И капитаны этих кораблей были готовы меня взять пассажиром всего за пять золотых. Меня это вполне устраивало, но был еще один корабль, который шел в баронство Ригва. Это всего в ста пятидесяти километрах от замка моего бывшего барона Деггора. Моя задача была как можно быстрее добраться до тайника и лишние восемьсот километров на корабле хороший бонус. Но капитан уперся, сказав, что его корабль зафрахтован и выкуплен полностью, так что говорить мне надо с хозяином фрахта. И следовало поторопиться потому что отплытие назначено через три дня. И вот тут судьба подкинула мне козырную карту. Хозяином фрахта оказался магистр академии Эрих Вардум, почетный преподаватель высшей школы теоретической магии. Этот самый магистр много лет готовился к экспедиции на север. Рьяный фанат имперского наследия он намеревался осуществить поиски древних артефактов. Его экспедицию финансировал сам король, родственником которого, этот самый Эрих и являлся. В состав экспедиции входили больше полусотни человек. Двадцать талантливых студентов разных курсов академии, небольшой отряд наемников, в двадцать пять раскормленных рях. Семь преподавателей академии, Магистры и мастера. И двенадцать рабочих. Куратором от королевского двора был аристократ с титулом маркиза Агас Корд. Обо всем этом мне рассказал капитан. Сам же магистр оставил на доске объявлений записку о том, что в экспедицию требуется опытный проводник. Вот именно с этим объявлением в руках я и отправился к королевской академии. В том, что мне не откажут, я почему-то был уверен. Во-первых, я намеревался сдать с потрохами тот самый имперский город в развалинах которого нашел свои сокровища, а во-вторых у меня было доказательство. Древние книги, которые, я кстати, тоже успешно законспектировал и перенес все самое важное в свой дневник.

Королевская академия представляла собой бывший когда-то грозным и неприступным большой замок, обнесенный стеной рвом и прочими фортификационными укреплениями. Все это осталось, но выглядело несколько музейно, потому что ничем из этого уже давно не пользовались. Внутри замка были учебные корпуса. Бывшие казармы и конюшни, склады и арсеналы так же перестроили и превратили в учебные классы и лаборатории. Общежитий

для учеников в замке не было. Жилые помещения занимали только некоторые преподаватели, в том числе и магистр Эрих Вардум. Стража у ворот пристально изучала меня пока я шел через мост, и уже у самого входа остановила.

- Куда это ты собрался, приятель. На студента академии ты не похож, а посторонним тут делать нечего.

Уже не молодой сержант королевской стражи с поддержкой двух магов, видимо из числа студентов преградили мне дорогу.

- Я к господину, магистру Эриху Вардуму. Он оставил объявление в порту о найме. – Сказал я и протянул охране клочок бумаги, снятый с доски еще утром.

Внимательно изучив лист объявления, охранник повернулся к магам и вопросительно взглянул на них. В ответ на это один из студентов в зеленой мантии только пожал плечами и ответил:

- Это ж магистр Эрих, кто знает, что у него в голове. Он эти объявления по всему городу развесил. Да только кто ж согласится идти в проклятые земли? Говорят, после войны там сущий ад.

- Пусть попробует. – Вмешался второй студент. Магистр уже стольким отказал, так что этот не исключение.

- Проходи. – Наконец решился охранник. – Иди в главную башню, покажи объявление, там тебе укажут кабинет магистра.

В суете академического городка до меня никому не было дела. Охрану на воротах я прошел спокойно. Прогулялся до указанной главной башни, разглядывая молодых студенток. Все-таки мне уже шестнадцать, а в лесах да горах смотреть особо не на что, а тут просто цветник какой-то. Это не деревенские простушки. Большинство из студенток аристократки. Даже если простолюдинки с бюджетного потока, то придерживались модных течений, да и владение магией может значительно помочь в исправлении собственных недостатков. Магия пластической коррекции в столице пользовалась большим спросом и мне не раз попадались салоны предоставляющие подобные услуги.

Кабинет магистра мне указали, и даже проводили. На каждом этаже главного учебного корпуса дежурил очередной студент. Надо думать, что это входило в обязанности учеников. Эрих Вардум сидел за столом заставленном книгами, какими-то приборами и инструментами. Кабинет выглядел довольно захламленным, неудобным и даже пыльным. Но похоже, что магистра это совершенно не волновало.

- Чем обязан, юноша? Я очень занят. Мне некогда.

- Вы давали объявление о найме проводника в северных землях.

- Давал. Но вы мне не подходите. Уходите.

- И чем же я вас не устраиваю?

- Еще и смеее спрашивать!?! Кто вам прочел это объявление возможно читал через слово! Мне нужен опытный следопыт, а не сопливый юнец. Пошел вон щенок.

Ага. Значит вот так. С таким снобом работать будет не просто. А если сразу не задалось, то ну его в яму. С таким гонором он будет искать проводника еще долго.

Не говоря больше ни слова, я спокойно развернулся и вышел из кабинета. Книжный червь понятия не имеет что из себя представляет опытный следопыт. В своих убогих фантазиях ему, наверное, видится матерый ветеран весь покрытый шрамами прошедший ни одну войну. Что ж флаг ему в руки, барабан на шею и горн в одно место. Видел я таких ветеранов что блуждали в трех соснах. Сяду на корабль до баронства Зейта. Пройду

береговым лесом до Ригва, а там уже родные леса.

Дважды проклятые

Второе за год плавание на корабле заняло чуть больше месяца. Часть пути ветер был неудачным и пришлось вставать на весла. До баронства Зейта добрались уже в середине осени. В крепости я задерживаться не стал. Обновил припасы и в быстром темпе пошел на север. До холодов надо успеть к моим схронам. Там осталось еще две книги которые надо изучить. Да и к зиме подготовиться. Основную задачу по освоению древнего алфавита я выполнил. Теперь все книги на древнем языке мне будут вполне доступны. А теперь как бонус у меня еще и магия появилась. Пока шел на корабле освоил еще три новых формулы. Работать с ними можно было совершенно незаметно, так что своих знаний перед командой и другими пассажирами я не выдал. Первая формула называлась «Броненосец». Это защитное заклинание состоящие из четырех точек приложения силы позволяло защититься от стрел, копий и магических зарядов, почти любой мощности. Прочность брони зависела от накачки энергией, а мой источник, мое ядро было довольно мощным. И чем чаще я буду пользоваться магией, тем сильнее будет развиваться ядро. Вторая формула называлась «Покров тишины» Этот магический конструктор относился к заклинаниям высшей школы и состоял из семи, что было максимальным числом, точек приложения силы. Выучить сложный рисунок формулы было очень непросто, но и эффект, который дает такое заклинание переоценить было трудно. Проще говоря эта магия позволяла двигаться бесшумно. На самом деле звук был и весьма громкий, но заклинание как раз поглощало все звуки преобразуя их в чистую энергию. И третья, тоже весьма сложное заклинание называлось «Ступени ветра». Наложение на себя самого или на предмет, заклинание на время снижало массу объекта. Естественно, чем больше и массивней объект, тем больше требовалось энергии. Но это того стоило. Бросаешь на себя выученное заклинание и спокойно прыгаешь с десятиметровой высоты, легко как перышко приземляясь даже на твердые камни. Или набрасываешь формулу на многотонный валун, вкачиваешь побольше энергии и отпихиваешь от себя как огромный кусок пенопласта. Заучить новые формулы стоило труда, но я не жалел потраченного времени и сил. Теперь, когда я стал осваивать магию, наплевав на всякие академии и школы, моя жизнь будет только налаживаться, я в этом уверен. А новые формулы я еще найду. Мне бы эти уверенно освоить.

В проклятых землях ничего не изменилось. Брошенные, разрушенные деревни, заросшие и запущенные поля. Стайки оголтелых мародеров, прибывших с юга. Ту самую крепость что спешно возвели прямо посреди королевского тракта, за то время пока меня не было успели значительно укрепить и обустроить. У самой крепости я не задерживался, осмотрел территорию проверил тропы и маршруты дозоров и двинулся дальше. Что уж такого натворили маги князя Ватицкого, что по всем жившим здесь так шарахнуло, я даже представить не могу. Но желающих вернуться на северные территории не наблюдалось. Единственное обжитое баронство в тех краях это крепость Ригва, также, как и Зейт стоящая на побережье океана в ста пятидесяти километрах от мест где я жил когда-то. В крепость Ригва, кстати шел корабль академической экспедиции. Их планов я не знал, но если рассуждать логически, то зимовать они будут в крепости и на поиски наследия империи отправятся не раньше весны. Мне крепость Ригва тоже нужна. Это единственное место где можно пополнить припасы. Со слов капитана, с которым я разговаривал еще в столице, там

сохранилось не мало деревень. А проклятие магов Ватицкого, как оружие массового поражения туда просто не дотянулось. Так что комфортная зона для отступления есть.

Банды мародеров что шастали по северным лесам, были совершенно безалаберными и не опытными. Дешевые наемники, трусливые разбойники, и беглые или разорившиеся крестьяне. Действуют грубо не очень-то и скрываясь. Чем уж они собирались разжиться ума не приложу. Самым крупным строением, и образованным вокруг замка городом был Стромп. Бывшее владение графа Карвина, а после ставшее владением графа Райза. Графиню Эдану Райз я встретил в прошлом году, отбил ее у двух агентов князя Ватицкого. Уж не знаю кем она приходилась графу, женой, сестрой, или дочерью. Что стало с графским имением после, я не знал, но планировал это проверить. Это конечно большой крюк на восток. В самом графстве я никогда не бывал. Но точное расположение знал. Карту всех населенных пунктов на большом королевском тракте я помнил очень хорошо.

Все-таки большое дело иметь опыт охотника и следопыта. Я заранее мог определить потенциальную угрозу. Как оказалось, центром самого большого интереса мародерских команд стали именно развалины графского замка и городка вокруг него. Сейчас, более чувствительный к магическим проявлениям, я откровенно не мог понять, почему эти благодатные когда-то территории не заселяют. Негативного магического фона здесь не было. Во всяком случае я его не чувствовал. Руины замка, в которые, как я считал, должен был прийти основной удар, в магическом плане не отсвечивали. Связано это со страхом проклятия? Может быть. Суеверных, малограмотных крестьян заставить вернуться в проклятые земли будет не просто. Должен пройти ни один год, чтобы страх отступил.

Скрываясь в густой зелени, я смог подобраться к замку вплотную. Здесь около бывших стен у мародеров был полевой лагерь. Сюда стаскивались находки и припасы. Имелся у разбойников и отщепенцев и свой главарь. Вел он себя как тюремный авторитет. Окруженный шайкой шестерок он хозяйничал в лагере как хотел. Робин Гуд в сравнении с этими разбойником-высокородный аристократ. У местного же главаря понятия чести не было вовсе. Он брал что хотел, делал что хотел, и никто не мог поставить его на место. Развалины замка и городка были его поисковой территорией. Многочисленные отряды «сталкеров» обыскивали местность и возвращались с добычей. Сейчас дело дошло до раскопок. Бывшие когда-то дома зажиточных граждан откапывали в надежде добраться до погребов. Иные отряды уходили в лес на охоту. Голодных ртов в лагере было много, сотни три не меньше, так что охотники ничем не брезговали брали все что могли. Устроить провокацию и как-то насолить этим бандитам я не мог. Мне хватало умения проскакивать у них под самым носом, не оставляя следов. Разведывая путь к замку графа, я преследовал две цели. Первая – это выяснить хоть примерную численность местных отщепенцев. Второе – понять, планируют ли они мигрировать дальше на север. Численность выяснил. Не больше четырех сотен местных бомжей. А из подслушанных разговоров, понял, что ни куда отсюда они не уйдут, тем более на север. Осенью там делать нечего, места глухие и дикие были еще до войны, а сейчас так и подавно. Тем более что та самая пограничная крепость, спешно сколоченная из свежеспиленного леса, имела некоторые торговые отношения с мародерами. Как долго это продлится не известно. Но рано или поздно аристократы захотят вернуть эти земли себе. И чем позже это произойдет, тем лучше для меня.

Все, что я хотел узнать, я узнал. Теперь мой путь лежал в крепость Ригва. Мотаться бездомным за этот год я тоже устал, деньги у меня были, так что перезимовать в баронстве у моря, было не плохой идеей. Идти от графских развалин было не далеко, всего километров

триста. Дни стояли еще теплые, так что я не торопился. Собирал травы, охотился, то и дело находил укромное место и разворачивал походную лабораторию чтобы собранные травы и ингредиенты не пропадали. В дневнике алхимика были рецепты создания концентратов и эссенций. Новые магические навыки тоже требовали тренировки. Некоторые я использовал прямо на ходу. Такие, например, как «Ступени ветра», «Бодрость» и «Солнечный свет» получались уже очень легко. Мысленно изображаешь формулу, цепляешь узелки силы в точки приложения, подпитываешь энергией и набрасываешь на себя. Толчок от земли и вот почти невесомое тело оказывается на семиметровой высоте. После это заклинание можно развеивать, или продолжать подпитывать, прыгая с ветки на ветку. Пока моих сил хватает максимум на пол часа. Но за эти пол часа, не оставляя следов на земле, двигаясь по деревьям, можно уйти очень далеко. А «Солнечный свет» если его переполнить силой, дает ослепительную вспышку. Главное, успеть самому отвернуться или закрыть глаза. Таким заклинанием в глухой ночи можно ослепить не один десяток человек. Из книги по теории магии, я смог понять принцип составления простых заклинаний из базовых элементов. Очень интересные опыты получались. Так я узнал, что в формуле «Солнечного света» можно сменить полярность. И вместо света получается тьма. Эта формула, брошенная на меня, не дает невидимости, а словно бы превращает в сгусток тьмы. Если встать в вечерней или ночной тени, и не шевелиться, то даже с факелом в руках заметить невозможно. Есть и побочный эффект, я тоже из глубин этого мрака ничего не вижу. Но это только первые опыты. Материал для изучения у меня есть, так что до весны хватит, а там и за новыми книгами схожу.

В крепость Ригва я прибыл в конце осени. У меня скопилось пять соболиных шкурок, официальный повод войти в крепость был. Но он не понадобился. Если есть деньги входи в крепость сколько угодно. Здесь на берегу океана дули холодные ветра, место было сырым и промозглым даже летом. Осенью так и вовсе выползть из таверн и гостиниц совсем не хотелось. После войны с княжеством, население окружных баронств, хутора и фермы, сильно опустели. Охотники далеко в лес заходить побаивались. Страх перед проклятием все еще был. Когда я пришел в крепость на меня тут же обратили внимание, и стражники у ворот незамедлительно остановили, но не потому, что хотели задержать, а просто из интереса. В целом ребята показались очень дружелюбными.

- Ну здрав будь, охотник. Откуда путь держишь?

- Из баронства Зейта иду.

- У замка Стромп бывал? Знаешь, что там делается?

- Беспредел и разорение. Носятся банды мародеров, во главе у них какой-то хмырь патлатый, больной на всю голову. Я близко не подходил, не мое это с такими отбросами знаться.

- Это мы видим, что не мародер, - ухмыльнулся один из стражников, - вон у тебя какие соболя висят, чистенькие да гладенькие.

- Затем в крепость и иду, припасы пополнить, передохнуть, шкурки эти продать.

- Ага, - согласился стражник, - а сам откуда будешь? Что-то раньше мы тебя здесь не видели.

- Сам то я из Вышни, барона Деггора. Когда князь пришел, я на дальних ручьях ошивался, считай до самой осени. А как вернулся, вот насмотрелся.

- Уж наслышаны. Да и сами насмотрелись. В ту осень часть проклятых на нас пошли. Они больные да покалеченные, а барон велел ворота закрыть, мост поднять, и никого в

крепость не пускать. До середины зимы в осаде сидели, пока все эти покалеченные да проклятые беженцы несчастные не померли.

- А я тогда по королевскому тракту пошел, до самого Дрейтса. В зиму идти тяжело было, чуть не помер. Там между Дрейтсом и замком Стромп, прямо на королевском тракте большую крепость поставили. Лес вокруг повалили, дорогу баррикадами перекрыли и никого не пускают. Конный или с обозом там точно не пройдешь. Но, а я всегда налегке, прошмыгнул в обход, по холмам. В саму крепость не заходил. Делать мне там нечего.

- А у нашего барона чем заняться собрался?

- Да тем же, чем и у своего, охотой. Чем еще. Родни у меня теперь нет, так что сам по себе.

- Ну добро дело, хорошему человеку всегда рады. В дружину к барону не хочешь? А то он клич кинул, мол зазывайте парни кто приглянется.

- Мой барон тоже звал. Да только что от меня толку в замке? В лесу и куст броня, и трава перина.

- Это верно, ваш брат, следопыт, в стенах сидеть не любит.

- А слышал я что вроде как к вам, какие-то залетные из столицы пожаловали?

- Есть такое дело. Беда с ними. Все такие пафосные, на хромой козе не подъедешь. Маркиз у них столичный, вторую неделю пьет как сапожник. Маг из академии лютует стервец, слюной брызжет, нашего лорда совсем извел, вечно что-то требует. Привезли молодняк, студентов то ли на практику, то ли на учебу, демоны их разберут.

- Смотрю весело тут у вас, пойду и я повеселюсь. Не подскажете, с соболями к кому лучше обратиться?

- Прямо к барону иди! Он своей дочке приданое собирает. Шкуры у тебя красивые, наш господин не обидит.

- Спасибо. Когда сменитесь в карауле, в какой трактир пойдете?

- Да он у нас тут один, мимо не пройдешь.

- Вот и хорошо. Там до вечера посижу, подходите, поставлю вам по кружке пива.

Вот познакомился со стражниками, помусолил свежих новостей, по-простому, без утайки, и на душе легче стало. Им на посту скучно стоять, а мне потрепаться, не в тягость.

Барона нашел во внутреннем замке. Он стоял у казарм и стрелял из лука. Рядом с бароном стояла женщина, похожая на наемницу. Они о чем-то тихо шептались. Стражники за мной посматривали, но не мешали.

- Доброго дня господин барон.

Крепкий мужик, лет тридцати, с рыжей густой бородой скосил на меня взгляд и развернулся, снимая стрелу с тетивы.

- Чего тебе малой?

- Я тут соболей на продажу принес. Стражники у ворот сказали, что вы желали первым такой товар посмотреть.

- Правильно сказали, молодцы. Покажи, чем богат.

Я снял с пояса перевязь со шкурками. Барон умело взял товар и стал смотреть на солнечном свете перекатывая в руках. Оценил выделку и качество меха.

- Силком брал?

- Нет, господин, все больше луком.

Женщина что стояла ко мне спиной повернулась, и я узнал графиню Эдану Рейз. Сильно она изменилась. Хорошо, что жива осталась. Взгляд женщины на мне даже не

задержался. Она подошла к барону и тоже оценивающе посмотрела на мою добычу.

- Как же ты малой так чисто изловчился, соболя луком брать. А если шкурку попортишь?

- Вот, госпожа графиня знает, она видела, как я стреляю.

Невероятно удивленная графиня аж отшатнулась, когда я назвал ее титул.

Взгляд аристократки впился в меня и буквально через секунду она тихо выдохнула.

- Нагор! - Графиня стремительно подошла ко мне и очень крепко обняла. Я аж покачнулся, не ожидая такого проявления чувств с ее стороны. – Живой! Да собственно, чему я удивляюсь! Такой как ты мимо демонов проскочит и еще карманы им обчистит. А вырос то как!

- Ты его знаешь, сестра?

- Этот то самый следопыт, что вызволил меня из плена княжеских диверсантов.

- Ага! Вот откуда история тянется. Наслышан. Вот только думали, что сгинул.

- Я лично видела, как он с двухсот шагов вражескому разведчику в плечо стрелу положил. Причем, сначала сказал примерно следующие: «- Воин правша, меч у него слева висит, так что бить буду в правое плечо. Нам его еще барону на дознание вести». Я тогда подумала, что мальчишка бахвалится. А он куда сказал, туда стрелу и положил.

- Ну это легко проверить. – Барон прищурился и еще раз оценивающе взглянул на меня.

- Вон, во дворе мишень стоит. Положишь в нее стрелу с двухсот шагов, каждого соболя за пять золотых возьму, и всем скажу, что Нагор, следопыт - лучший стрелок, которого я видел.

- Пять золотых за соболя, – удивился я, - большие деньги. Идет.

Развернувшись спиной к дворянам, я дошел до мишени, осмотрел и сняв с плеча лук стал отсчитывать шаги. С новым оружием такой фокус повторить будет не сложно.

Отсчитав двести шагов, я вложил самую легкую стрелу, быстро прикинул направление ветра, и почти сразу выстрелил. Барон только и успел что отойти в сторону. Со свистом пролетев двор, стрела впилась в красный круг по середине мишени. Я развернулся и стал отсчитывать еще пятьдесят шагов. Осмотрелся, вложил стрелу. Выстрел. Вторая стрела врезалась в мишень в сантиметре от первой. Я опять отсчитал пятьдесят шагов. Третий выстрел был уже на пределе, пришлось дать сильное упреждение. Но и с такого расстояния попал точно.

Закинув лук за спину, я опять подошел к барону и его сестре графине которые уже стояли возле мишени. Барон выдернул все стрелы и теперь внимательно изучал.

- С вас двадцать пять золотых, господин барон.

- Я же тебе говорила. - Заулыбалась графиня, пожимая плечами.

- С трехсот шагов! И точно в мишень! Сам бы не видел, не поверил! - Выпалил барон, передавая мне стрелы. – А что же дальше не пошел?

- Длинные стрелы не хватило. Я и последнюю на пределе тянул.

- Держи свое золото парень! Честно заслужил!

Сказав это, барон сунул мне в руку увесистый кошель. По ощущениям там было больше чем двадцать пять монет, но я спорить не стал, взял что предлагали.

- Благодарю вас господин барон.

- Ну все, парень, ступай. Выпей, отдохни.

Поклонившись, я развернулся к воротам и услышал голос графини.

- Не уходи из крепости, Нагор, еще поговорим.

- Как скажете госпожа. Я буду в трактире.

Чужие тайны

Вечером, как и обещал, я угостил стражников пивом. Заказал вкусный ужин, и наслаждался, не думая о будущем. Чуть позже, в трактир пришла графиня. Найдя меня в толпе, она села за мой столик. Не спрашивая, чего бы она хотела, трактирщик принес два серебряных кубка и бутылку какого-то дорогого вина.

- Ну, привет еще раз, мой герой.

- Рад был увидеть вас в добром здравии госпожа.

- Расскажи, как ты выжил? В ту ночь, когда ты привел меня в крепость мы с этим пленным почти до утра, провозились. На следующий день послала слуг тебя найти, а ты как сквозь землю провалился.

- Да, как только вы там, госпожа, стали всех чихвостить, я за счастье посчитал сбежать. Стража меня до утра на сеновал пустила, а по утру выперли из замка. Всем не до меня было. Я и побрел по своим делам.

- Но, а выжил то как во время нападения?

- Да не было меня там. Я подумал, что война если и случится, то, когда еще. Сезон у нас короткий. А у меня на дальних ручьях есть место заветное, я там три года подряд золотой песок мыл. Вот до осени и проторчал на своем прииске. А как вернулся, то все и увидел. Побрел напрямик через проклятые земли в Дрейтс. В тех краях и ошивался. А ближе к осени, потянуло в родные места. Думал, может все уж прошло. У меня ж теперь ни кола, ни двора. Вот вы госпожа скажите, как получилось, что боком все вышло?

- Ритуальная магия.

- Что за диво такое?

Графиня поморщилась, откупорила бутылку вина и разлила по кубкам. Подняв свой сразу выпила почти полный и наполнила вновь. Я последовал за ней.

- Ватицкое княжество, да и все восточные кланы, всегда на этой самой магии специализировалось. Магия сильная, вот только дорогое это удовольствие. Все ритуалы этих магов, основаны на человеческих жертвах. То ли демонов каких-то призывали, то ли духов, пес их теперь разберет. Но что-то пошло не так. Замок барона Деггора рассыпался как картонный домик. Никто не уцелел. Я тогда уже с небольшим отрядом в Стромп к своему отцу отправилась. Там уже и ополчение собралось. Отец мне дал с десятков писем столичным аристократам, и самому королю. Вот я большим трактом и поспешила в столицу за подмогой. Но ни король, ни аристократы слушать меня не стали. Все смеялись, дескать если целый граф со своими баронами да ополчением какого-то мелкого князька усмирить не может, то и грош ему цена. Отец у меня тоже не последний в магии человек был, хоть и скрывал свой патент. Что уж он применил в ответ на удар князя, я не знаю. Гонцы донесли до столицы весть, что графство пало. Граф Лурьен, владетель Дрейтса, велел заслонную крепость ставить и всех, кто выжил, беженцев да переселенцев, дальше крепости не пускать.

- Был я возле той крепости. И в замке вашем был.

- Все в руинах? – Спросила графиня без всякой надежды.

- Все, госпожа. Сейчас там банды мародеров завалы раскапывают. Сам видел. А как из столицы выбрались? Я ведь тоже там побывал, попытал счастья, да еле ноги унес. Не понравилось мне.

- Да кому понравится этот чертов вертеп. – Буркнула графиня. – В столичной академии

собирали экспедицию на север, вот я с ними и отправилась.

- Экспедиция во главе с магистром Эрихом Вардумом?

- Ты его знаешь? - Удивилась Эдана, чуть нахмурившись.

- Пытался наняться к нему в проводники. Так этот козел меня даже слушать не стал, вышвырнул за дверь как котенка.

- Это он очень зря сделал. Лучшего проводника в наших краях еще поискать.

- Да плевать на него. У меня дел хватает.

- Какие планы?

- Перезимую здесь, если барон позволит, потом опять на прииск пойду. Жизнь устраивать надо.

- А меня на прииск возьмешь?

- Вас!? А вам-то зачем!?

- А я, Нагор, теперь как ты, ни кола, ни двора. Я даже тебе заплатить за свое спасение не могу. А графство восстанавливать надо. За мной долг крови, я помню.

- Если так, тогда возьму.

- Вот и договорились. А то мне на шее у брата очень неловко. А так хоть на работу хорошего следопыта посмотрю, может чему научусь. Спасибо тебе, что вытащил тогда.

- Для меня было честью помочь вам, госпожа.

- Вот никак не могу поверить, что ты простолюдин. – Вдруг произнесла графиня стараясь заглянуть мне в глаза. – Ты даже фразы строишь как аристократ. И ни одного слова-паразита. Ни гыкаешь, ни мыкаешь.

- Спасибо, госпожа, это вам показалось, потому может быть, что я читать умею, и кое-что прочесть успел. Вот и нахватался, умных слов.

- Да, нет, дружок, грамотность тут ни при чем. Что ты мог прочесть у себя в деревне?

- Были книги, порой, даже весьма интересные. Жаль только тяжелые, они, теперь при моей бродячей жизни много не потаскаешь.

- А сейчас что читаешь?

- Дневник одного алхимика.

- Покажешь?

Долго не сомневаясь я извлек из рюкзака записки алхимика и передал Эдане. Графиня долго изучала записи. Потом осторожно спросила.

- Ты прости, Нагор, но я заметила, что у тебя в рюкзаке есть еще книги.

- Есть. – Признался я честно. Хоть и не хотел показывать.

- Не хочешь показывать, потому что они краденные? – Не унималась графиня.

- Не краденные, но проблемные. Могу показать, но только не здесь.

- Понятно. Артай! – Обратилась женщина к трактирщику. – Дай еще бутылку вина, мы с собой возьмем.

Я собрал вещи обратно в рюкзак и встал из-за стола.

- Пойдем ко мне. Брат меня в гостевой башне поселил, там нам никто не помешает.

Через двадцать минут мы сидели в большой круглой комнате с камином. В самой дальней замковой башне, окна которой выходили на океан. Графиня подкинула дров в камин и зажгла лампу. Поставила на столик у камина припасенную бутылку вина и достала две деревянные кружки.

- Ну показывай, таинственный незнакомец. Что там у тебя.

Я вытащил из рюкзака все книги что были у меня и положил их на стол перед графиней.

Записки алхимика она уже видела. А вот остальное разглядывала с не меньшим интересом.

- Общие принципы составления многофункциональных артефактов. – Прочла графиня и посмотрела на меня удивленно приподняв бровь. – Расскажи мне дорогой Нагор, где находится молодой и очень хороший следопыт, и построение многофункциональных артефактов!

- Затрудняюсь ответить, госпожа. Правда. Эту книгу я еще не освоил.

Ничего не сказав, Эдана взяла древнюю книгу и открыла на случайной странице.

- Это уже не смешно, мальчик! – Возмутилась она. – Только не говори, что ты читаешь на староимперском! Это же самый сложный язык.

- По мне так не сложнее чем нынешний.

- Ты хоть краем сознания понимаешь, сколько стоит эта книга? Не отвечай. Вижу, что знаешь.

Третьей книгой был мой дневник. Открыв его графиня зависла минут на пять. Она внимательно изучала страницы, хмурилась, морщила лоб, но в конце концов не выдержала.

- Записи очень свежие. Страницы бумажные, из новых.

- Да, купил в столице.

- А что за язык?

Что мне было сказать на это? Да все что угодно, только не правду. В переселение душ она точно не поверит.

- Это древний язык Ариев. Одна из разновидностей санскрита.

- Я даже слов таких не знаю! Откуда ты узнал этот язык!?

- Дед научил, - соврал я, не поморщившись, - сказал, что язык мертвый и никто на нем ни читать, ни писать, ни говорить уже не умеет. Но при этом очень сложный так что, если надо зашифровать личные записи, в самый раз.

- И ты занят тем, что переносишь староимперские записи на древнеарийский, который кроме тебя никто прочесть не может?

- Так легче, запомнить, систематизировать и скрыть от любопытных. Сами понимаете, за древнюю книгу мне точно голову оторвут. Уже пытались.

- Ты понимаешь, что у тебя в рюкзаке лежат книги стоимостью как этот замок!?

- Именно поэтому я и согласился взять вас с собой на мой «прииск». Чтоб вы восстановили свой замок, и меня прикрыли. Я же понимаю, что, если засвечусь с такой ценностью, меня точно в расход пустят.

- И много их у тебя?

- На пару ваших замков точно хватит.

- Ну ладно, таинственный мой, а что с записями? Я конечно дара не имею, в академии не училась, но знаю, что это записи магических формул. Зачем они тебе? Ты же не маг?

В ответ на это я только промолчал, потупил взгляд опустив его в пол, и почесал бровь.

- Да быть этого не может! Не верю!

Буквально через секунду я еле заметно шевельнул рукой и над столиком загорелся маленький шарик солнечного света.

- Неужели сам все освоил?

- Видя во мне простолюдина, никто даже разговаривать не хотел. Я потому в столицу и пошел, там затеряться легко, и всем на тебя наплевать. Добыл что хотел и вернулся.

- Много заклинаний выучил?

- Всего восемь.

- Всего! Да в академии первые полгода только и учат что вот этот самый огонек света зажигать.
- Этот простой, я его быстро выучил, а вот последние три действительно сложные.
- Все. Вечер вопросов надо заканчивать. Хотя, нет, подожди. А кто такие древние Арии, на языке которых ты пишешь?
- Дед говорил, что наши предки жили далеко на севере и были потомками гипербореев. Намекал, что наш род тянется оттуда. – Соврал я в очередной раз, чтобы сбить у графини накал. Отчасти я говорил правду, вот только к этому миру эта земная байка не относилась.
- Никогда не слышала ничего подобного. Да и как можно выжить на севере, там же полгода ночь и вечные снега.
- Они не чувствовали холода и могли видеть в темноте.
- Видеть в темноте? Но как это возможно!?
- Переключившись на ночное зрение, я повернулся лицом к графине.
- Примерно вот так.
- Бедную женщину как будто током ударило. Она отшатнулась от меня, стукнулась плечом в спинку кресла и чуть не упала вместе с ним.
- Боги! Нагор! Кто ты такой!?
- Я вижу в темноте и не чувствую холода. Значит дед не врал, я правда их потомок.
- Столько тайн за один вечер. Но я клянусь тебе, что от меня никто ничего не узнает, без твоего одобрения. Некоторые подробности придется уточнять. Прячь свои глаза и книги. Мне теперь всю ночь кошмары сниться будут. Давай лучше просто вина выпьем.

Через три дня я опять ушел в лес. Эти края мне были не знакомы, так что стоило побродить осмотреться. Как обычно устроил тайник недалеко от крепости чтоб не таскать лишнюю тяжесть с собой. В порт барона пришли еще два корабля и останутся в нем пока не наберут товар или пассажиров в обратный путь. Сейчас крепость барона Ригва, единственный осколок цивилизации. Буду держаться за него. Для начала решил сделать более подробную карту местности, естественно же только для личного пользования. Задумал пройти по побережью дальше на север, потом все время делать правые повороты и в конце вернуться в то же самое место. Как обычно брать буду только пушного зверя, ну и то что съесть можно. Считалось, что дальше на север поселений нет. В былые годы, еще до войны, охотников в этих краях было мало. Все население было занято в порту. А те немногие, что промышляли зверем, как и у нас в деревне, далеко не уходили. Таких дотошных следопытов как я давно не находилось.

Я же шел по прибрежной полосе леса, и размышлял на тему древней империи. По старым картам, которых сохранилось не мало, дальше на север был еще один горный хребет, идущий параллельно тому, на котором расположилось княжество Иган. Пусть две этих горных гряды и разделяет не меньше тысячи километров, но упоминание о горах было и не в одном источнике. Мало того, за горами было северное море. У него не было названия. А если и было, то никто его уже не помнит. Корабли так далеко на север не заходили. На некоторых картах, да и в старых сказках и легендах упоминался остров, который был в этом море. Остров не маленький, как бы не побольше Англии. Так вот, в легендах этот остров был населен, и были там и города, и замки, и крепости. Сам остров был частью былой империи. Вот я и подумал, если вдоль по берегу, до тех северных гор не меньше пяти сотен километров, а дальше море, а там еще и остров, то вся эта территория была населена,

обжита, обустроена. Тот город что я нашел был в трех неделях пути от нашей дереvушки. А это как минимум триста пятьдесят, четыреста, километров. Здесь, на побережье тоже должны быть города, поселки и дороги. За пятьсот лет все заросло, разумеется. Но если знать, что искать и на что ориентироваться. Вдоль побережья точно надо быть повнимательней. Местные могли что-то пропустить, не заметить или просто не придать значения. В этих краях я еще не искал. Так что есть чем заняться.

В целом задача была простая. Искать аномалии, несвойственные природе образования, прямые линии, несоответствия. А на что ориентироваться? На море. Удобные лагуны, ухоженные берега, могут стать ключом к поиску желаемого. Как бы ни была разрушительна снежная стихия на долгие годы сковавшая эти земли, хоть что-то остаться должно. В былой империи строить умели, в этом я убедился. Вот и магистр столичной академии магических искусств тоже так считал. Но ему не хватило ума заслать разведчиков, пока сезон позволяет. У него этих разведчиков просто не было. Наемники если и могут, то не пойдут или запросят слишком много. Да и не для этого их нанимали. Студенты, те и шаг побоятся сделать за ворота крепости, о какой разведке может идти речь? Местные охотники, даже если им заплатить? Так они не знают, что искать. Они же по привычке будут дичь высматривать, а не древние развалины. Выходит, опыт в подобных поисках есть только у меня. Опыт и бонус в виде памяти прошлой жизни. Я хотя бы чисто теоретически представляю себе весь масштаб задачи.

Так вот, переключая время от времени собственное сознание с поиска зверья, на поиск топографических аномалий я и брел по лесам, не отдаляясь от берега больше чем на пять километров. Причем шел не линейно, только вперед, а прочесывал местность изучал, ходил кругами, обращал внимание на самые незначительные отличия.

И вот, полторы недели пути, а по факту. Всего-то километров пятьдесят, восемьдесят от крепости барона, учитывая мои бесконечные зигзаги я нашел сточный канал, ведущий прямо в воду. Не поставь я себе такую задачу, ни за что в жизни бы не обратил внимание на обычный кусок гранита на берегу океана. Камень был отесанным. Он конечно покрылся мхом и грязью, но определить следы механической обработки было можно. Таких камней было много. Это след, и я его нашел. Теперь буду осматривать местность и рассуждать логически. Берег океана в этом месте пологий, но дальше вглубь, есть небольшое, покрытое лесом возвышение и примерно в километре от берега невысокий холм. Бухта здесь удобная. Если смотреть на нее с точки зрения морского капитана, то скорее всего он бы выбрал это место как тихую гавань. Да, с двух сторон этот берег был как бы огорожен вытянутыми, узкими, мысами. Сам канал давным-давно осыпался, но найдя его конец, выходящий в океан, как кончик веревки надо просто потянуть и проверить, куда приведет эта ниточка. В течении всего пути я составлял подробную карту. Это было не сложно. Вдоль берега имелось много холмов, так что высокие точки, с которых можно было осмотреться, всегда находились. Медленно углубляясь в лес, я то и дело осматривал камни под наростами мха. Интуиция и логика не подводили. То тут, то там, находились камни со следами обработки. Ниточка все тянулась и тянулась, уводя дальше в лес и на холм. Такое продвижение логике не противоречит, вот только скорость осмотра снизилась. Но я никуда не торопился. Холод меня не беспокоил, вечерние сумерки и ночная мгла - тоже. С моими новыми способностями даже дикие звери мне были не помеха, водись в этих краях хоть стаи хищников. У меня же есть магия, и здесь, вдали от людей я могу применять ее в полную силу. Второй большой находкой стала лестница. Добротная, хорошая, еще вполне крепкая,

каменная лестница, ведущая на вершину холма. Заметить ее просто так было невозможно. Все ступени покоились почти под метровым слоем грязи смытой сверху. Я нашел только краешек. Хотелось очистить ступеньки, но делать этого не стал. Будет очень заметно, если кому-то хватит ума пройти по моим следам. Все-таки логика великая вещь. Пройдя по направлению ступеней, я поднялся на холм. Тут лес был особенно густой и заросший. И рос этот лес не на покатом и ровном холме, который обычно образуется естественным способом, а на каких-то нелепых нагромождениях. Порой корни высоких сосен вздымались над валунами странной формы. Все было покрыто толстым слоем опавшей хвои. Изучение одного из таких нелепых нагромождений привело к тому что я обнаружил поваленные колонны. В диаметре не меньше двух метров, невероятно массивные гранитные секции, которые когда-то ставились одна на одну, а сейчас просто валялись в хаотичном порядке. То есть вершину холма, в былые годы венчала колоннада. То ли храма, то ли дворца, еще будем разбираться. Но пока все выглядит довольно четко. На берегу была пристань или пирс, скорей всего деревянные, каменный был бы виден. К пристани вела дорога, вдоль которой тянулась сточная канава. Ближе к холму дорога переходила в лестницу, примерно в пять маршей по несколько сот ступеней каждый марш. Сама лестница в ширину была метров двести, и это говорит только о том, что пропускная способность этого места была очень большой. Эту же лестницу, если я правильно понял логику древних строителей, серпантинном пересекала дорога, широкая настолько, что две обычных телеги могли разъехаться на ней с большим запасом. Даже то что я уже нашел великолепный ориентир и уверенное место для начала раскопок, огромная удача. Но меня беспокоил магистр академии. Если я, деревенский паренек, используя только логику смог найти это место, то и матерому магу в наличии логики отказывать нельзя. Мало того, он много лет готовился к этой экспедиции, и у него наверняка был доступ к архивам, возможно, даже тайным. К документам той эпохи, где могли сохраниться карты, упоминания, записки и географические приметы. У него должен быть план, проработанный маршрут и, хотя бы примерные ориентиры. Я должен выяснит его план. Покопаться в его бумагах или хотя бы подслушать его разговоры со студентами. Мне нужно знать мысли конкурента. Что бы не лежало под этими руинами, я хочу забрать это себе и не дать другим позариться на мою добычу. А значит неделя на осторожное изучение найденных развалин, и возвращение в крепость. Перетягивание графини на мою сторону и попытка, уже совместно, выяснить, что на уме у магистра. В любом случае своя пещера с сокровищами у меня уже есть. Осталось только поделиться с графиней в обмен на то, что она меня прикроет, взяв основной удар на себя. Она аристократка, второй в королевстве титул после короля! Как только у нее появятся средства, ей уже никто не страшен. Но если есть шанс заполучить вторую пещеру с сокровищами, я его не упущу.

И так, результатом пятидневного вынюхивания и высматривания всевозможных примет, я пришел к выводу, что эти руины как бы не побольше тех что я нашел ранее раз в десять. Это не просто портовый город, а очень большой город, где сам порт занимает далеко не главное место. Первый город обыскивать было легче, потому что тот стоял на ровной местности. Ни каких холмов там не было. Лес был высоким, но скрыть стены домов он не мог. А здесь были холмы. Талые воды и ливневые потоки и штормовые ветра намыли огромные наросты, под которыми спрятался очень большой город. Ковыряться здесь дальше нет никакого смысла. Город я обнаружил, дальше дело техники, точнее сказать кирки и лопаты. Поговорю об этом с графиней, посмотрим, что она скажет. Ее интерес обставить

столичного выскочку, вопрос выживания. Тем более что на таком расстоянии от крепости ковыряться в этих холмах можно всю зиму. Один я буду годами рыться в развалинах.

Четыре дня обратного пути я старался не думать о найденном городе. Меня интересовала добыча. Вернуться в крепость с пустыми руками, означало вызвать подозрения. И добыча не заставила себя ждать. Она сама на меня напала. Было очень непросто. Не было бы у меня магии и флакончика с ядом и зелья лечения, фиг бы я ушел от этой злобной твари. А так, этот огромный полосатый кошка, почуял меня и целые сутки шел по следу. Я тоже не лыком шит, и смог вычислить преследование по реакции других животных. Так тихо и незаметно могут двигаться только северные тигры. Волки любят высматривать добычу, и поэтому прежде чем напасть, раз или два покажутся в поле зрения. Медведь, осенью, толстый и откормленный перед тем как залечь в спячку, нападет только если ты об него споткнешься. А вот тигр, мерзкая зверюга. Ходит тихо, в темноте, подкрадывается незаметно и бьет один раз. А этих голубчиков было еще и два. Самка и самец. Самку то я сразу вычислил, а вот самец, гад подкрался осторожно. Дождались сумерек и уже запланировали меня на поздний ужин. Не так быстро кисы. Я набросил на себя заклинание броненосца, приготовил отравленные стрелы. Яд должен был убить зверя очень быстро, в теории. Мясо кошки мне не нужно, только шкура, так что буду бить наверняка.

Он видит в темноте, я вижу в темноте, у него когти и клыки, у меня магическая броня и отравленные стрелы. Не трудно сделать ставки и сорвать не плохой куш, в виде двух полосатых шкур. Мне, конечно, тоже досталось. В какой-то момент потерял концентрацию, и защита рухнула. Мало еще у меня опыта в магии. Я успел, увернуться, но удар прошел по касательной. Царапнул котяра знатно, от левого плеча до середины живота. Но он уже сам не свой был от действия яда, да и от меня ножом прилетело удачно и точно.

Пришлось задержаться еще на три дня, обработал раны и вылакал все три эликсира малого исцеления, что у меня были. Пока освежевал, хищников, пока вымочил, пока просолил и почистил. Благо соль в этом месте товар недорогой.

Волочить такую тяжесть было очень непросто, еще и раненым, но я точно знал, что товар редкий и ценный, и первый кому я его предложу, будет конечно же барон. Торговцы тоже захотят получить хоть одну шкуру, уж очень ценный товар. Но пусть барон решает. Это его крепость и мне здесь еще жить.

По дороге в замок повстречал сторожевой разъезд из трех ратников барона.

- Привет следопыт! Слухи о тебе один другого краше. Правду говорят, что ты с трех сотен шагов можешь человеку в глаз попасть.

- В глаз нет, а вот в голову попаду. – Подтвердил я.

- Эх! А я не верил. Придется проставляться. А тебя давно не было. Грузеный идешь. Хорошая добыча?

- А то. Всем на зависть.

- Если меха есть сразу неси барону. – Напомнил ратник.

- К нему и иду. Окажетесь раньше меня в замке, скажите барону что для него есть хороший товар.

Дружно кивнув, стражники поскакали вперед по дороге. К тому моменту как я вошел во внутреннюю крепость, там уже собралась толпа любопытных. Сам барон стоял в середине и терпеливо ждал.

Когда я развернул обе шкуры у ног барона Ригвы, вся толпа удивленно ахнула, а

владелец замка стоял больше минуты с отвисшей челюстью глядя поочередно то на мою довольную рожу, то на огромные сырые шкуры.

- Последний раз такую добычу мне приносили два года назад, всю изрезанную мечами и с дырками от копий. И принесли ее десять подранных мужиков, которые хотели за свой трофей пятьдесят золотых. Нагор, друг мой, боюсь, что я не смогу оплатить такой товар!

- А я с вами, господин барон, торговаться не буду.

- Как это!? – Удивился барон, насупив брови.

- А вот так. Сколько дадите столько и возьму. А уж вы с торговцев в порту, хоть за одну шкуру все компенсируете. И вам прибыль и мне. Я ведь у вас в крепости живу, можно сказать в гостях.

- Ах ты хитрый демон! Во как загнул! Учись! – Обратился барон ко всем присутствующим. - Вот поведение достойное уважения. И не лень тебе было этих тварей с головами сюда тащить!?

- С головами и не подранные, они в два раза дороже стоят. Я в столице видел.

- Что и цену столичную знаешь?

- Конечно знаю.

- Так, слушай меня приятель. - Барон подошел ко мне и отвел в сторону от толпы. Заговорил тихо, так чтобы никто не слышал. – За то, что первым делом ко мне такую богатую добычу принес, да еще и уважил тем что торговаться не стал, спасибо. Я не обижу, и в обиду не дам. Сестренка моя уж больно хорошо о тебе отзывалась, а она дамочка с характером, такую не прошибешь. Теперь и я вижу, что парень ты ловкий и достойный. Мне сказали, что ты в трактире где-то угол снимешь. Не дело это. Сегодня же тебе место в гостевой башне устроим. Называю тебя своим другом и гостем. Так что добро пожаловать. А за шкуры еще раз спасибо.

Барон заплатил мне тридцать золотых за обе шкуры. Я был очень рад, нет, не деньгам, а тому, что смог угодить барону. Мне нравился этот мужчина, просто как человек. Он заботился о своей семье, о своем доме, о своих людях. У графини и барона был один отец, но разные матери. Мать барона не была аристократкой, но граф признал бастарда и сделал его бароном в своих владениях. Здесь на севере, дворянство не давало ни чего, кроме головной боли, расходов и ответственности. Фактически выходило так, что, унаследовав титул отца графиня, как единственная дочь, была сюзереном барона. Но у графини теперь нет земли, нет родового замка, нет верных людей. Нет ничего. Положение не завидное и весьма шаткое. Королевской казне наплевать где будут взяты деньги на уплату налогов. И рано, или поздно эти налоги востребуют. Война окончена, подписан мирный договор, выплачена компенсация. Пострадавшим землям от этой компенсации ничего не досталось. Все средства уйдут на празднование победы над войском князя Ватицкого. А коль нет войны, будьте любезны, поместные лорды, графы и бароны, оплатить королю аренду за вверенные вам земли. А то король, он титул дал, он же и забрать может. Всегда найдется способ.

Вечером поговорю с графиней. Она сколько угодно может строить планы и вести свою игру, но пока наши интересы взаимны, придется корректировать действия. Про свою находку говорить не стану, рано еще. Придет время, и она все узнает. Мне нужно больше информации.

Слуга помог перенести вещи во вторую башню. Было видно, что мебель в комнату внесли только что. Долгое время эта башня пустовала. Пухлая, служанка средних лет как раз

стелила постель. Оставив вещи возле кровати, слуга пошел разводить огонь в очаге.

- Что еще желаете господин следопыт? – Спросила служанка, деловито протирая фартуком крышку старого комода.

- Принесите горячей воды. Хочу умыться с дороги.

- Сейчас принесу. Что-то еще?

- Нет, спасибо, вы и так очень помогли.

Минут через десять, пока я осматривался, в комнате появилось деревянное корыто, и кувшин с горячей водой. Уходя служанка повесила на спинку кровати чистый отрез ткани, вместо полотенца.

Оставшись один, я стянул с себя куртку, рубаху, и стал разматывать бинты. Окунув руку в корыто, куда налил немного воды, я аккуратно смочил бинты в тех местах где они буквально присохли к коже. Благодаря эликсирам шрамы давно зарубцевались, но срезать швы, и сменить повязку все равно требовалось.

На лестнице послышались шаги. Я попытался надеть рубашку, но неловко повернулся, не успел ухватить, и она соскользнула с кровати на пол. Дверь распахнулась и в комнату быстрым шагом вошла Эдана Райз.

- Добрый вечер госпожа графиня.

Увидев мою повязку, пропитанную кровью, она тут же ускорила шаг и подойдя вплотную села рядом со мной.

- Насколько все плохо?

- Мелочь, царапина. Не стоит беспокойства.

- Уму не постижимо, Нагор, о чем ты думал. В одиночку, против двух тигров! Не удивительно что даже такому как ты досталось. Сумасшедший мальчишка. Подними руки, дай я сама посмотрю.

Я буквально почувствовал, как мое лицо налилось красным, но поднял руки и заложил их за голову. Графиня спокойно и очень осторожно стала разматывать повязки. Под бинтами было видно отчетливые розовые рубцы от плеча, до середины живота. Все выглядело очень неплохо. Осталось только разрезать шелковые нитки и вынуть их, пока не вросли намертво. Заметив, что специально положил под руку свой нож, Эдана сама взяла его в руку и стала надрезать петельки швов.

- Заработал метку на всю жизнь. Потерпи, будет больно.

Сказав это она, стала выдергивать нитки коротким и резким рывком. Боль почти не чувствовалась, поэтому я освободил одну руку и стал помогать ей выдергивать нитки.

- Там вокруг твоих трофеев такая суeta началась. Умеешь удивить, публику.

- Твари мне не по рангу, признаю, но что было делать коль они первые начали. А так, хоть не большая, но все же прибыль.

- Да, мой мальчик. Сейчас каждая монета на счету.

Взяв полотенце, графиня обмакнула его в воду и стала протирать кожу вокруг шрамов.

- А тебя долго не было.

- Изучал окрестности. Прикидывал шансы столичного магистра унести ноги из этих мест.

Графиня взяла приготовленный мной чистый бинт и стала обматывать мне грудь прикрывая свежие ранки от снятых швов. Делала она это очень умело, видно, что имела не малый опыт.

- Дался тебе этот маг. Никак не забудешь то, как он с тобой поступил? Хочешь

отомстить?

- Дело не в мести. Сейчас он просто путается под ногами и наверняка сует свой нос туда, куда не следует.

- Это да, - согласилась Эдана, - сует. Но мы же северяне, Нагор, ничего напоказ не делаем.

- Экспедиция Эриха Вардума сейчас самая большая проблема. Мне кажется старик готовился к ней, не один год, у него был доступ к самым закрытым архивам. Плюс финансовая поддержка короля, и с пустыми руками он отсюда не уедет.

- Думаешь, магистр идет в конкретное место? – Спросила графиня, с удивлением отметив что я так много знаю об экспедиции и о самом магистре.

- Я практически уверен в этом. Проводника ищут только в том случае, когда, хотя бы примерно знают, маршрут.

- Что я должна сделать?

- Все что в ваших силах, госпожа. Но я бы искал его слабые точки, а не достоинства. Узнать бы еще маршрут. Даже самая дорогая экспедиция может погибнуть из-за нелепой случайности, ничтожной мелочи на которую никто не обратил внимания. Я не собираюсь губить экспедицию, нет, но отвадить, или подсунуть пустышку. Хороший вариант.

- Я тебя не очень понимаю. У тебя есть план?

- У нас уже есть запасной план и средства на восстановление вашего замка. Мне б только добраться до схрона. Но если мы узнаем куда собрался магистр, это даст нам дополнительный шанс умыкнуть у него из-под носа лакомый кусок.

- Предлагаешь напроситься к нему в экспедицию?

- Было бы хорошо, но я с ним не пойду. Я на него обижен и потому работать если и буду, то за очень большие деньги и ему меня еще уговаривать придется, и извиняться. А вот вас он возьмет легко. А я могу идти следом и внимательно следить за всем что происходит. Я умею быть незаметным.

- О! Вот в этом я не сомневаюсь. Но не вижу нашей выгоды.

- Если он хотя бы намекнет в какое место идет, я смогу опередить и проверить маршрут. Сейчас это важно. Уж слишком тесно переплетаются тропинки.

- Ну хорошо, мне сейчас все равно нечем заняться. Попробую что-то узнать.

Графиня завязала бинты и помогла мне надеть свежую рубашку. Некоторое время с интересом меня разглядывала.

- Опять пойдешь в лес?

- Надо добраться до тайника. Я конечно к холоду не очень чувствителен, но тащиться сквозь метели немного не удобно, да и не безопасно. Дорогу трудней найти.

- Ну ладно, бродяга. Только будь осторожен. Хорошо?

- Обещаю, что буду осторожен, госпожа.

Эдана заверила, что она попробует найти подход к магистру. Впереди еще вся зима, и начало весны. Но свой выход к найденному у берега городу, я откладывать не стал. На этот раз взяв запасов побольше, прикупив кирку и лопату, я спешно отправился в путь, пока не зарядили снегопады. Надо успеть выбрать хоть какой-нибудь объект для исследования подальше от берега и тогда почти всю зиму снегопады и метели будут уверенно скрывать следы моей деятельности.

Город остался на месте. Чужих следов я не нашел. Магистр так и не озаботился разведкой. Пытался поспрашивать местных охотников о том, видели ли они в ближних лесах что-нибудь необычное. Но простые люди, далекие от светской жизни, чванливого мага просто вежливо отшивали. Охотники, они народ вольный. Сейчас служат этому барону, станет плохо, тут же переметнутся к другому. Это не крестьяне, у которых хозяйство, дом, огород, скотина и засеянные поля. Промысловые охотники, это отдельный класс, если можно, так сказать. Даже если у них есть семья, то очень мобильная, готовая в любой момент сорваться с места и умотать куда глаза глядят.

И так, вот он мой очередной город. Теперь у меня есть инструмент для ведения раскопок, так что осталось включить логику и попытаться выяснить, какие из мест в городе, могут быть самыми интересными. Что мы имеем? Город на берегу океана. Большая судоходная бухта. Город-порт. Следовательно, должны быть склады, ремонтные верфи, здания администрации и инфраструктуры, казармы, трактиры, гостиницы. Предположим, что дорога, которую я обнаружил идет из порта и поднимается на холм. Как я смог понять, лестницу пересекал серпантин для подъема груза на телегах или подводах. Люди и грузы отправлялись из порта на холм. Зачем? Таможня! Это ж бывшая империя, там по идее, бюрократ на бюрократе должен был сидеть. Размышляем дальше. Если на вершине холма, где я обнаружил огромные поваленные гранитные колонны, было административное здание, то склады и все прочее должно находиться дальше. Но сразу за зданием с колоннами опять огромный овраг с полузасыпанными гранитными валунами. Пройдясь по вершине холма с лопатой, я стал откапывать интересующие меня детали. Срезать острой железной лопатой наросты мох, опавшие листья и грязь, было не трудно. Архитектура казалась сложной и нелепой. Оказалось, что через овраг когда-то вел каменный мост, который сейчас был разрушен и тяжелые камни валялись на дне оврага. Мост вел на другой холм и тот был довольно пологий. Плоская поляна всего метров сто квадратных была как дно чаши. Со всех сторон, кроме того направления где был мост. Поляну, поросшую, уже довольно крупными соснами, окружали скалы, высотой метров тридцать.

Мне понадобилось три дня чтобы промерить найденные мной точки и на отдельном листе бумаги создать модель и эскиз этого места, но уже без деревьев, кустов и намывов, представляющих собой огромные кляксы скрывающий истинный облик. Только когда появилась приблизительная схема, я понял, что это не просто колоннада и мост, а часть фортификационного сооружения. Это была крепость на берегу океана. Вот теперь все встало на свои места. Окружающие поляну скалы, оказались самыми обычными крепостными стенами с массивной полигональной кладкой, которую я в этом мире больше нигде не видел. Да, правду сказать и в прошлом я о ней только читал или видел по телевизору. Но сам принцип таких строительных технологий мне был знаком.

Продолжаем рассуждать. Если крепость, стало быть военный объект, а коль военный объект – бери в руку линейку. Завитушек в стиле барокко, как гипсовая лепнина у нас в поселковом клубе, здесь не будет. У военных все должно быть ровно. Вношу поправки в созданный план-схему и опять берусь за моток бечевки с узелками, которым пользовался как рулеткой. Делаю простой набросок и изучаю получившийся план. Все сходится, осталось только проверить.

Груда камней, скрытая под полуметровым слоем дерна, мха и грязи, оказалась развалинами надвратной башни. Эта, поросшая соснами куча буквально завалила собой вход в главные ворота. Карабкаюсь на холм, благо теперь это не непреступные стены, а покатая

горка, на которой зимой можно устроить веселый покатушки на сани. Площадка ровная. Так же, как и все вокруг заросло деревьями. И лес довольно густой. Интересно! Куда же тогда ведут ворота? А вот это надо выяснить.

Еще два дня вгрызаюсь в завал перед воротами. Копаю аккуратно, чтоб не оголить слишком много камней, и чтоб со стороны было не очень заметно. Наконец расчищаю лаз, в который могу пролезть. Пропахиваю инструменты, лезу сам и через пару метров нахожу огромный грот. Все вокруг покрыто мхом и грибами, на каменной кладке потеки воды и плесени. Вонь отвратительная. Воздух затхлый, сырой, холодный. Использую магию и зажигаю шарик «солнечного света». Благо, это заклинание в минимальном режиме потребляет так мало энергии, что та восполняется практически мгновенно. А вот и ворота! При ярком свете отчетливо видно наполовину засыпанные землей и камнями полусгнившие металлические ворота. Время оказалось безжалостным по отношению к этому, грозному, когда-то укреплению. Ворота проржавели настолько, что пробить в них дырку при помощи кирки, оказалось очень просто. А вот за хлипкой, казалось бы, створкой ворот уже не так влажно. Потеки воды конечно есть, и лужи на каменной кладке, но двигаться можно беспрепятственно. От азарта начало немного потряхивать. Не рассчитывал на то что смогу найти что-то подобное, да еще и за такой короткий срок. Прохожу по открывшемуся за воротами тоннелю всего метров двадцать. Еще одни ворота. Ну кто бы сомневался. И тоже железные, но совсем не ржавые, естественно же запертые. Как, чем, что за устройство замка, понятия не имею. Рядом с воротами, справа и слева двери и несколько бойниц по обе стороны. Это интересно. Ворота мощные, причем настолько, что тараном не взять. Боковые двери по крепости не отличаются, и тоже закрыты. А вот кладка возле бойниц – это уязвимое место. Понятно, что бойницы были предусмотрены на тот случай если враг уже добрался до ворот и настойчиво стучит в них. Так вот скорее всего сквозь бойницы количество стучащих и сокращали. Из чего я делаю вывод, что коридоры с бойницами связаны с пространством за стеной. Логично? На первый взгляд – да. В боевой обстановке методично долбить киркой в кладку этих самых бойниц никто бы не позволил. Но сейчас я один и у меня вагон свободного времени. Бойницы с внутренней стороны закрыты металлическими ставнями, или задвижками. Металл покрылся ржавчиной, но был еще вполне крепкий. Работать киркой и поддерживать энергией магический светильник оказалось не просто. Яркий огонек то и дело гас, потому что я терял контроль и упускал момент, когда его следовало подкачать силой. В прошлой жизни мне не раз приходилось работать подобным инструментом. Когда отправляли на ремонт какой-нибудь заброшенной шпальти, или воздуховода. Не всегда удавалось протянуть шланг от компрессора. Так что кирка, лом, лопата, были рабочим инструментом. Вспоминая о своей былой работе сварщика, я подумал, что главные ворота, будь у меня к примеру хороший газовый резак, я бы, наверное, вскрыл. Не сразу, но со временем. Но чего нет того нет и мечтать не стоит.

Еще два дня кропотливого ковыряния в сером граните. Благо, кирка оказалась приличного качества кое как держала жало, хоть мне и приходилось тратить время чтобы заострить кончик. Наконец камень возле бойницы сдался. Я расковырял достаточный проем чтобы было возможно в него пролезть. За проломом коридор, сухой и пыльный. Мои влажные сапоги оставляют заметные следы. Рука уже занемела держать над ней шарик света, но я терплю. Судя по длине, коридор, как я предполагал тянется за ворота. И в конце коридора большая железная дверь с хитроумным механическим замком. В первый момент я подумал, что все, тупик. Опять придется долбить чертов гранит. Но внимательно изучив

дверь я обрел надежду. Дверь была чугунной, литой. Очень напоминала двери бомбоубежищ из моего прежнего мира, только распорных засовов было побольше. А вот поворотный механизм, который отжимал эти самые засовы, оказался хоть и сложным, но был лишен замков. Но не это меня порадовало. Рычаг механизма был закрыт снаружи, и в отверстие рычага и нижнюю рукоять была вставлена толстая проволока, скрученная в десяток оборотов. Сверху на проволоке имелась свинцовая печать, или пломба. Именно поэтому я решил, что дверь закрывали снаружи. У той двери что вела в коридор с бойницами от главных ворот, был замок, на вид весьма сложный, и вскрыть его я даже не пытался. А тут милая военная наивность. Рычаг примотан проволокой и зафиксирован печатью.

Изучив печать, я обнаружил под слоем густой серой патины надписи. Смог разобрать отдельные буквы, но не всю надпись. Вскрывать печать было боязно. Гробницу фараона тоже охраняла печать на простой веревке, а сколько народу стубило. Как мне казалось тогда, да и теперь, в мире где есть магия, взламывать подобные печати может быть опасно. Честно говоря, было страшно. Знаю, что сам себя накрутил, но все уж слишком просто. Может все-таки попробовать расшифровать надпись на печати? Попробовал. Ни черта не получается. Какая-то абракадабра. Не рискну, не узнаю. Печать маленькая, размером с пятирублевую монету. В своем прошлом мире подцепил бы ломиком и содрал без колебаний. Но теперь я в другом мире, где есть магия. И с ней надо считаться. Обращаюсь внутренним взором к своему ядру, выделяю узелок и тяну его к печати. Нет, не цепляется. Нет ни одной точки приложения сил. А, была не была. Раскручиваю проволоку, печать естественно ломается, жду почти минуту. Ничего не происходит. Тогда пробуем идти дальше. Рычаг движется довольно легко. Вижу, как тяги синхронно зашевелились и втянули запорные засовы в дверь. Дергаю дверь. Идет, но туго. Тяну сильнее. Пошла родимая. Распахиваю настежь и сток перед черным провалом, не зная, чего ждать. Просовываю в проем руку с зажженным магическим светом. Широкий тоннель. Усиливаю свечение, вхожу. Так и есть. Я с другой стороны ворот. Тут сухо, довольно чисто. Впереди длинный тоннель. Но я не тороплюсь, осматриваюсь по сторонам. На противоположной стороне в стену вмурована бронзовая табличка. Под зеленой патиной трудно что-то разобрать. Достаю кусок ткани, тщательно протираю памятную доску от пыли и окиси. Табличка литая, текст выпуклый, при желании можно прочесть на ощупь. «Четвертая военно-морская база снабжения имперского флота. Уровень доступа наивысший». Это если перевести на доступные мне понятия. Старый имперский язык не такой простой и некоторые фразы и отдельные слова можно прочесть только в контексте. К примеру слово «Четвертый» можно прочесть как четырежды славный. А слово «База», как я его для себя перевел, можно понимать, как твердыня, крепость, форпост, долговременное укрепление. Ну и дальше в таком духе. Так что мой перевод, это скорей дань бывшему моему миру с его военной сухостью. Здесь все намного поэтичней и не так конкретно. Хотя про военных и линейку – это не шутка.

Дальше препятствий как таковых не было совершенно. Стояли такие же пломбы как на входной двери и ни каких замков. Как я и предполагал, это оказалась военная база тылового обеспечения. Базу покидали, как и ранее найденный мной город, очень вдумчиво и неспешно. Говоря современным языком, база была очень качественно законсервирована. Требовалось выяснить что же оставили бывшие имперские моряки своим потомкам.

На изучение базы у меня ушла еще неделя. Я несколько раз поднимался на поверхность чтобы добыть припасов. Снаружи уже выпал первый снег. Зачастили метели. Внутри базы, кстати, было очень холодно. Хорошо, что я к низким температурам с некоторого времени

совершенно не восприимчив. Так что заготовленной еды хватило до конца недели.

Теперь что касается наследства этой военно-морской базы. Я богат! Просто очень богат! И я до сих пор не могу осознать сколько добра нужно вытаскивать на поверхность. Я обнаружил оружие. Огромные склады с вооружением и доспехами, отменного качества. В категорию оружие, я отнес несколько странного вида артефакты, не знаю для чего предназначенные, но разбираться с ними времени не было. Нашел библиотеку, точнее сказать архив с документацией и учебными материалами. Книг и документов было десятки тысяч. Несколько подземных ангаров. В них годами можно было работать! Но меня как расхитителя интересовали материальные ценности. И их было не просто много, а очень много.

Из документов, и записей, обнаруженных мной в бывших кабинетах командования, я нашел списки беженцев. Десятки тысяч беженцев которые проходили через эту базу во время эвакуации. Выяснилось, что в это место тянулись целые караваны. Переселенцы тащили с собой все, что только могли. Книги, золото, драгоценности, фамильные реликвии, домашнюю утварь. Но как я смог понять, опять же из дневников командиров базы. Грузоподъемность кораблей имперского флота была не бесконечной. У беженцев изымали имущество, составляли опись, протокол изъятия, и выдавали вексель на хранение. Проще говоря беженцам говорили, что их личные вещи и ценности, ввиду экономии мест, будут складировать и хранить до востребования. Больше пяти сотен лет базу никто не беспокоил. Вещи, взятые на хранение так и лежали на складах. Да, четверть этих вещей утратила актуальность. Но три четверти были вполне себе ходовым товаром, антиквариатом, который стоил, я уже даже затрудняюсь сказать, сколько все это стоило. Ну если считать поместьями и крепостями, моей знакомой графини, то несколько десятков таких графских замков можно отгрохать. Вот уж свезло, так свезло. Да за такой куш, я магистра академии лично заведу на растерзание тиграм, чтоб этому упырю, ничего не досталось. Теперь, когда большая добыча уже у меня в руках, надо поступить грамотно и осторожно. Базу я опять закрою. Припудрю следы, сделаю морду кирпичом, и отправлюсь в крепость барона чтобы порадовать графиню и составить совместный план действий. Надеюсь, она там тоже не дурака валяла, а была занята делом. Мне столичного магистра из этих мест надо удалить, и чем дальше, тем лучше. По правде сказать, в том городе, что я откопал прошлым летом, золота, раз в десять меньше, чем конфиската на этой базе. Но с графиней придется делиться. Только она сейчас способна обеспечить мне неприкосновенность в этом деле. Точнее сказать, она полностью возьмет на себя все находки и способы их реализации. Если кого и привлечет со стороны, то это не проблема, но вот о самой базе знать будем только мы двое. А лучше я один. В противном случае слух пойдет дальше и на нас выдут из королевской тайной стражи и начнут потрошить как пернатую дичь. И титул графини тут не поможет. Так что вариантов не много. Я даже могу позволить себе затянуть реализацию добычи на несколько лет, лишь бы скинуть с хвоста столичного магистра. Он очень мутный тип, и с ним надо быть осторожными. Что у него на уме не известно. Закрою все что нашел, вернусь в крепость и сыграю с магистром в азартную игру кто кого. Он в свое время очень нелестно отзывался о моих умственных способностях. Пришло время проверить, господин Эрих Врдум на что способны вы сами.

Из всего действительно важного, что я нашел на военной базе, оказалась карта былой империи. Точнее сказать сделанная мной копия карты. В первую очередь начну с того, что, осознав размеры былой империи я не слабо удивился. Если сравнивать с прошлым миром, в

котором я жил, то империя была как вся Европа и половина России, вплоть до Уральских гор. Если опять же, сравнивать с Землей, то королевство Радора по очертаниям, расположению и размерам, очень напоминало Португалию. С запада королевство омывал большой океан, который в этом мире назывался Море забвения. С юга, было теплое внутреннее море, оно называлось Королевский залив. С востока были горы неровной линией небрежно набросанные отрезая юго-восточное направление. В этих самых горах находилось княжество Иган, где я имел честь встретить очень агрессивного мага, неадекватно отреагировавшего на мои откровения. К северо-востоку за горами было княжество Ватицкое, на той же широте, примерно, что и крепость барона Зейта. Между северными и южными горами тянулась лесистая долина, сквозь которую проходил большой королевский тракт. В этом княжестве тракт начинался и вел почти строго на запад. От границы королевства, через мою бывшую деревню, через крепость барона Деггора, и в районе этой крепости поворачивал на юг, вел вдоль побережья Моря забвения примерно в ста километрах от берега до самой столицы, города Визам. Но и там тракт не заканчивался, а опять поворачивал на восток и вел к крупному портовому городу Танкур. Вот и все. За горами на востоке и за границами княжества Ватицкого были огромные пустынные земли, некогда принадлежащие былой империи. Насколько я мог понять, то размах прошедшего малого ледникового периода был огромен. С точки зрения прочего цивилизованного мира, королевство Радор, было самым северным, самым отсталым, и самым малонаселенным государством. Кстати погибшая империя в своем развитии остановилась где-то на уровне семнадцатого века, если сравнивать с земной цивилизацией. Вот только в качестве технологий, и движущей силой всевозможных машинерий, была магия. Не пар, и не ископаемое топливо. Огнестрельное оружие заменяли мощнейшие артефакты. Как средство передвижения, помимо лошадей, использовали транспортные порталы. После оледенения северных широт примерно до сорокового градуса, произошла обвальная деградация. Все промышленные предприятия, академии, библиотеки, все упокоилось под снегом, а за тем и подо льдом. Даже сейчас выше шестидесятых широт до сих пор вечная мерзлота и бескрайняя тундра. Само же королевство растянулось с юга на север, от тридцатой, до тридцать восьмой параллели, примерно. Про другие страны и континенты я ничего не знал. Карту самой империи я тщательно скопировал и отметил все города, промышленные центры, военные базы, все что было на карте и до чего можно было дотянуться. А в целом чтобы получить больше информации, надо перелопатить не одну сотню книг и несколько тонн архивных документов.

Набрав мешок имперских золотых монет, килограмм на тридцать, я опять запечатал базу, скрыл следы присутствия и в метель ушел в сторону крепости. Километрах в дести от крепости остановился еще на пять дней и перебил, наверное, всех лис, взял двенадцать шкур и хорошенько проредил волчью стаю. Северные белые волки мигрируют в наши края именно зимой. Взял семь шкур. Раньше я на северных волков не охотился, они очень крупные и опасные, особенно в стаях. В холке взрослый самец мог быть до полутора метров роста. Но теперь есть магия. У меня было заклинание броненосец, хоть оно и пригодились всего пару раз.

На этот раз тайник у крепости не стал устраивать. Стража проверять не будет. Все отвлекутся на мои трофеи и про тяжелый рюкзак не спросят. Как и в прошлый раз, войдя в крепость с волокушей забитой сырыми шкурами, я первым делом отправился к барону. Заслышав о моем возвращении, из порта прибежали купцы и капитаны зимующих кораблей.

Но всю мою добычу барон скупил на корню, в очередной раз ставя меня в пример своим людям. На самом деле мы только прилюдно обсудили сделку, чтобы озвучить цену для купцов. Позже я возьму у барона в десять раз меньше. За то короткое время что я гостил в крепости, смог заработать авторитет, и каждый стражник считал своим долгом вежливо поприветствовать. Ближе к ночи купил несколько бутылок вина, того самого которым меня угощала графиня и пошел в гостевую башню, где барон от щедрот своих выделил мне комнату со всеми удобствами. Днем я графиню не нашел, и спрашивать ее не стал. Но вот вечером, она появилась сама и тихонько постучала в дверь моей маленькой комнаты.

- Ну привет, «лесной дух».

- Доброго вечера госпожа. Эта нелепая байка уже и до сюда дошла?

- Я ее, как только услышала, сразу поняла о ком речь.

- Да, была одна дурацкая встреча с молодым бароном, и как он только в штаны не наделал.

- Говорят, в лесах вокруг Дрейтса стали появляться алтари лесного духа.

- Как интересно, надо бы по весне их навестить, поддержать легенду, авось пригодится.

Охотники народ суеверный.

- Может и пригодится, попробуй, самой интересно, что из этого получится. Кстати, как твоя разведка?

- У меня все хорошо. Можно сказать, просто замечательно. И для вас, госпожа графиня, есть подарок. – Сказав это я вытянул из-под кровати тяжеленный рюкзак и вынул из него мешок с золотом. Не скрывая улыбки, положил на стол перед графиней.

Эдана развязала узел на горловине мешка. Заглянув внутрь она отшатнулась, а ее глаза распахнулись от удивления.

- Этих средств должно хватить, чтобы нанять хороший отряд и выбить мародеров из ваших земель. – Пояснил я. - Тут и на первую бригаду строителей должно хватить.

- Нагор! Мальчик мой! Это же целое состояние!

- Я же обещал, что помогу вам. А вы найдете способ легализовать все эти сокровища.

Надеюсь к вам королевские чиновники не будут придираться?

- Да никто не будет придираться! За одну имперскую золотую монету дают пять королевских! И это по грабительскому курсу. Они не в ходу, но ценятся очень высоко.

- Вот и хорошо. Я приношу вам золото, а вы обеспечиваете прикрытие. Я в тени, и чем дальше в тени, тем лучше. А мы, можем выдумать какую-нибудь историю или правдоподобную легенду.

- Я этим займусь. Тебя просто не существует, оставайся лесным духом. И тебе и мне спокойней.

- Хорошая идея. Есть какие-нибудь новости о магистре, удалось разговорить старика?

- Да есть. – Сказала графиня и принялась распечатывать бутылку. – У Эриха есть дневник какого-то имперского ученого, который проводил свои исследования в городе Эр-Цей. В дневнике сказано, что это в ста пятидесяти километрах от побережья Моря забвения. Там крутой берег и вдали виден остров Триок. Моряки сказали, что остров этот они знают и находится он в двух ста километрах северней крепости.

- Маг по-прежнему ищет проводника?

- Да, и я намекнула ему что у барона Ригва есть следопыт, один из лучших на всем севере. Слухи о тебе идут по всей округе, но ты так быстро исчезаешь, что в лицо тебя толком никто не знает, только по описанию. Эрих хочет тебя нанять.

- Утомится пыль глотать! Пусть сам ищет свою лабораторию. А я пойду следом и буду долго смеяться.

- Ты очень жесток, Нагор, старик готов заплатить уже целых триста золотых монет. – Насупилась графиня.

- Да хоть три тысячи! Он меня оскорбил. Я конечно простолюдин, но здесь мне никто не указ. Я сам с ним разберусь. Козел плешивый.

- А не боишься? Он все-таки маг.

- Нет, не боюсь. На дуэль он меня не вызовет, и убивать не станет. А если и убьет гостя барона, этого мага потом в лесу потеряют, прикопают и никогда не найдут, причем вместе со всей экспедицией. Ратники барона те еще головорезы.

- Ладно, плевать на него. До весны еще много времени. Чем займешься?

- Вернусь в лес. Мне еще много материала изучить надо, да и практиковаться не лишнее, не в крепости же мне экспериментировать.

- И то верно. - Согласилась графиня, подливая себе и мне вино.

- А вы чем займетесь, госпожа?

- Возьму немного людей у брата, отправлюсь в Зейт там куплю десятка три наемников. Вычищу свой замок от мародеров. Найму строителей. Надо оценить масштаб работ. К весне развернусь, с твоей помощью.

- Сколько времени на все планируете?

- В первый месяц весны вернусь уже не на корабле, надеюсь, что по дороге.

- Вот и отлично. А я пока буду тренироваться и самообучаться. К вашему приезду еще два таких мешка будет.

На этом мы расстались. Договорились, что весной будем друг друга ждать в крепости.

***

Барон еще раз зачерпнул пригоршню золотых монет из кожаного мешка. Сейчас Ригва выглядел несколько растерянным.

- Здесь больше, чем десятилетний оборот всего баронства. Еще и монеты старой империи. Я не понимаю. Откуда?

- Неужели не догадался?

Графиня смотрела на огонь в камине, а на ее лице застыла сдержанная улыбка.

- Нет конечно же! Тебя не было всего неделю. Неужели успела за это время домчаться до крепости Деггора? У него был тайник? Почему тогда раньше не отправилась? Я бы помог, дал бы людей в сопровождение.

- Домиан тут ни причем. Его дела были еще хуже, чем твои. Неужели, действительно не понял, кто мог добыть такое состояние, и не выдать себя.

- Даже представить не могу, кто мог устоять перед таким соблазном.

- Кто из живущих в крепости людей способен с невозмутимым лицом притащить тебе по дешевке дорожные тигровые шкуры, а потом сидя в одиночестве, чтоб никто не видел, тихонько зализывать раны?

- Следопыт! Нагор! Он что был ранен!?

- Тигр распорол ему грудь. Я застала его в комнате, когда мальчишка менял бинты.

- А я дурак, был так увлечен трофеями, что даже не заметил. Но, где же он взял все это!?

- Ловкий проныра, где-то откопал имперский клад. И ведь хватило ума хитрюге чтобы

не выдать себя. Ты прав, иной на его месте пустился бы в загул. А этот сразу все продумал и просчитал. Он предложил мне сделку. Представляешь. Золото в обмен на покровительство. Давно меня просчитал. Нагор кто угодно, но точно не деревенский охотник. Опасный хищник. Свирепое, хитрое, коварное чудовище. Но главное не это. Главное, что я теперь всеми силами буду оберегать это чудовище. Это мой шанс, моя судьба. Следопыт дает мне в руки силу, власть, возможности укрепить север и надежно закрепиться, так что ни один восточный клан не посмеет сунуть нос в наши края.

- Ты так ему доверяешь, сестра?

- Надо хоть кому-то доверять. Он ни разу не дал повода усомниться в его словах и делах.

Он желает только одного, создать себе комфортные условия, чтобы заниматься магией.

- Он еще и маг!?

- И судя по всему очень сильный. Ригва! Неужели ты действительно думаешь, что мальчишка может только силой оружия выпотрошить двух взрослых тигров? Я видела его в деле, когда он вел меня через лес. Он сам зверь. Опасный, свирепый. Не знаю, заметил ты или нет, но на тех тигровых шкурах нет следов от стрел, копий, мечей. Как, по-твоему, он их взял? Запугал до смерти? Вежливо попросил прыгнуть на нож? Или задушил голыми руками? Как он это сделал? Страшный человек. И в то же время очень доброжелательный и тихий.

- Он мог и в глаз выстрелить сидя на дереве. Вся крепость знает его как лучшего стрелка. Выходит, что его трофеи не больше чем просто прикрытие. Он несет в крепость шкуры, чтобы никто не догадался чем он занят на самом деле. Да с его талантами на одних шкурах разбогатеть можно.

- Ему не нужно богатство. Золото для него такой же инструмент как лук или нож. Он даже не допускает мысли о том, что все вокруг не его собственность. Истинный северянин. Но книги. То, с каким трепетом он к ним относится. У него есть книги древней империи, стоимостью как твой замок. Он бережет их, ценит, не за стоимость, а за содержание. Никого не напоминает?

- Дядя Энс? Гордость нашего рода. Магистр с потенциалом архимага.

- Теперь ты понимаешь, какой снежный ком здесь скатывается? Благодаря его поддержке я избавлю наш род от сотен проблем.

- Благодаря кому? Энсу, или мальчишке?

- Благодаря им обоим.

Сам себе учитель

Торчать в крепости без толку не было смысла. Пользы это не принесет. Я вернулся в открытую мной базу, там еще много осталось не изученных книг и мест. На этот раз подготовился с запасом. Идти пришлось челноком. Сразу утащить из крепости почти восемьдесят килограмм груза я не мог даже при помощи магии. Относил часть, потом возвращался, нес дальше к конечной точке, опять возвращался. Запасов было месяца на два. Теперь можно было спокойно, без свидетелей заняться изучением других магических формул.

Обустроившись на базе с комфортом и всеми удобствами, ведь крепость была рассчитана на долгие осады, стал искать книги. Нашлось очень много материала. Были

полезные книги, и откровенное барахло, унылые философские трактаты суть которых не всегда улавливалась. Но ведь пока не прочтешь, не узнаешь, ведь так. Вот я поглощал целые тома, не очень-то заботясь о хлебе насущном. Книги с готовыми магическими формулами были, но из десяти предлагаемых формул для меня лично годилась только одна, максимум две. Я тщательно записывал все формулы в свой маленький гримуар. Не знаю пригодятся ли они мне когда-нибудь. Вот что мне, например, делать с формулой ускоренного роста растений, или формулой избавления драгоценных камней от трещин и включений. А вот низкоэнергетическая формула, всего в пять точек приложения силы, воздушный кнут, могла быть очень полезной. Тем более что у меня до сих пор не было боевых заклинаний. Но самым главным моим открытием стал огромный фолиант древнего ученого, который считал все готовые формулы сущей чепухой и костылями для ремесленников, а не инструментом настоящего мага. Огэт Этвай. Так звали это древнего архимага, настаивал, что магия - это искусство, в котором без знания основ стать полноценным и достойным специалистом было невозможно. Основами магии Огэт признавал первоначальные, базовые символы из которых составлялись сами формулы. Составлялись не просто так, а по определенным правилам и законам. Все магические основы он рассматривал как материал, некую глину, в руках умелого мастера. Это был очень масштабный и трудный для понимания текст, который потребовал от меня не одну неделю усердного изучения и изнурительной практики. Проще всего оказалось работать со стихией воды, одной из четырех базовых. Чтобы уверенно закрепить знания и понимание я брал символ соответствующего агрегатного состояния этой самой воды, и добавлял к нему знаки действия, элементы преобразования с временным ограничением. Это как детский конструктор. Берем жидкую воду, добавляем знак трансформации в следующее желаемое состояние - пар, ставим временной отрезок в три секунды и крепим всю формулу на точке приложения сил. Напитываем энергией, и вода из лужи за три секунды превращается в пар. Тот же самый фокус элементарно проходит и с металлом. Чтобы испарить металл требуется больше энергии, но логика составления формулы та же самая. С той лишь разницей что добавляется модуль перехода твердого металла в жидкое состояние, еще одна точка силы и в три раза больше энергии. Оказалось, что и металл можно превратить в пар. Кстати, в той самой книге, которую я таскал с собой все это время, тоже были не совсем готовые формулы, а расчеты и рекомендации по работе с металлом. Там были рассмотрены этапы модернизации и модификации, очистки и преобразования обычных металлов, как чистых, так и сплавов. Древние маги прекрасно понимали, что такое молекулярная структура вещества и с легкостью работали с этими понятиями. Так к примеру, в ходе собственных экспериментов, я мог получить из обычного металла и чугуна высокоуглеродистый сплав. Структура обычного железа уплотнялась и очищалась от примесей, добавлялся чугун, как носитель углерода, растворялся в железе полностью, а затем велась работа над формированием общей структуры путем рекристаллизации. В результате из старой железяки и обломка чугуна можно сделать кусок инструментальной стали высокого качества.

Зная основы магического конструирования, формулы можно было просто придумывать. Разумеется, что все это работало вполне нормально до определенного уровня. Но были разделы, лезть в которые без хорошего наставника не рекомендовалось. Такие, например, как пространственная магия, лечебная магия, работа с высокими энергиями, такими как молния, то бишь электричество, плазма, живые, органические молекулярные соединения, такие как ДНК. Для этого магами прошлого были разработаны магические испытательные

витрины со сложным набором диагностических заклинаний, как их называли сами исследователи. Берем к примеру, ядовитое растение и раскладываем его на такой вот магическо-виртуальной витрине. Как на мониторе компьютера. Монитор сразу, с помощью диагностических формул указывает что растение ядовитое и эти его свойства, можно усилить или напротив, полностью убрать. Но будут последствия. В результате такого воздействия растение может либо погибнуть, либо трансформироваться в некую химеру или новый вид. Так что подобные эксперименты были не безопасны. Я же их просто изучал, делал примитивные опыты, и дальше этого не заходил. Из высшей магии можно было пользоваться готовыми формулами. Лечение разной степени сложности. От заживления простой царапины до врачевания сложнейших, запущенных форм генетических заболеваний, всевозможных опухолей и даже опасных, смертельных ранений. Если вовремя воздействовать на проблему, то даже удар ножом в сердце мог быть не смертельным. В нескольких трудах разных школ маги рекомендовали использовать заклинание «полного восстановления» не реже чем раз в год. Примененное впервые на человеке оно закрепляется в ауре пациента, и создает матрицу, эталонный образец, к которому потом стремится. В разделе лечебной магии было больше трех тысяч формул, разной направленности. Согласитесь, бессмысленно применять формулу укрепления костей на пострадавшем, которого укусила змея. Универсальные формулы были, но их эффект, в отличии от специализированных, был менее заметен.

Что же касается пространственной магии, то существовало четыре вполне адекватных способа избавить себя от долгих путешествий. Первый способ легко применимый и не требующим многих затрат – это пространственное сопряжение в радиусе видимости. Проще говоря стоя на месте я мог послать магический щуп и отметить точку в пространстве, которое я вижу собственными глазами, чтобы открыть там портал. Такой портал будет действовать пока не закончится энергия. Чем сильнее ядро мага, тем дольше можно поддерживать портал. Но это максимум три, четыре километра. Зона прямой видимости. Второй способ, это создание артефакта-маяка. Железная болванка с нанесенным на нее магическим узором. Болванка, или артефакт размещается в любом удобном месте куда надо открыть портал. Вот был я, к примеру, в столице. Если бы оставил там такой артефакт, то прямо с этой военной базы мог бы открыть портал и всего через пару шагов и пару секунд, оказался бы за тысячу километров. Проблема в том, что такие артефакты надо создать и чтоб положить на желаемое место, придется в первый раз топтать туда ножками. Третий способ, похожий на второй, но это уже фиксированные, мощнейшие порталы, которые маг-одиночка подпитывать не сможет. Это большие арки, запитанные от накопителя. Арки строятся специально в определенных местах. Такой транспортной сетью, когда-то была пронизана вся империя. И на эту базу люди прибывали не по дорогам, а именно по средствам порталов. А вот четвертый способ был сложный потому что помимо того, что использовалось шесть точек приложения сил, так еще и ментальный код. Не открывалось ни каких порталов. Маг просто переносился мгновенно в то место которое хорошо помнил. Первый и второй способ я изучил и тщательно записал в свою «волшебную» книжечку. Первый способ даже опробовал. Очень мне это дело понравилось. В лесу прямая видимость не большая, но есть свои огромные плюсы. Порталы открываясь не издают звуков и световых эффектов, и их можно создавать на деревьях. В случае необходимости можно вовсе не спускаться на землю и не оставлять следов для других следопытов. Второй способ я только опробовал. Создал три одинаковых маяка, один унес на берег океана, вернулся на базу и установил маяк там. Опять

прыгнул к берегу уже через портал. Забрал маяк и вернулся. Энергии такой переход жрал много. Причем не зависимо от расстояния. Энергии всегда тратилось примерно одинаково. Маяк получался довольно тяжелый, почти килограммовый слиток хорошей стали. Так что я оставил пока один на базе, один планировал отнести в крепость, а один запасной.

И вот нафига, спрашивается, мне нужна была какая-то академия, если, имея учебные материалы, все можно освоить самостоятельно.

Теперь что касается моих способностей. В книгах я нашел ответ и на этот вопрос. У людей склонных к магии с самого детства растет источник. Он формируется и зреет и на его развитие очень влияет окружение и предрасположенности. Приведу пример, из книги. Наличие будущих магических способностей определить нельзя, но предположить его существование изучая наследственность, вполне можно. Так, к примеру, если ребенок родился в семье мага, или хотя бы одаренного то появление ядра у ребенка возможно с высокой долей вероятности. И с такими детьми можно проводить предварительную работу, формируя его предрасположенности. Это способ так называемого погружения в стихию. Будущего мага воды, соответственно с самого детства учат взаимодействовать с этой стихией. Его учат плавать, с ранних лет, чуть ли не с трех или пяти, делают юнгой на корабле. Тренируют как ловца жемчуга, или сборщика кораллов. Магически предрасположенный организм привыкает к стихии и формирует личные бонусы. Внутренняя магия формирует и изменяет растущее тело под внешние условия, давая дополнительные возможности. Если обычный ловец жемчуга может нырнуть метров на десять, пятнадцать и пробыть под водой три-четыре минуты. То маг, после инициации без всякого обучения получает дополнительные свойства. Замедление внутренних процессов, задержка дыхания больше чем на пол часа, особое зрение в водной среде, особое обоняние и слух.

Что же касается меня, то я с ранних лет учился быть охотником. Я вынюхивал и высматривал следы в сумрачном подлеске или в полной темноте. Я учился метко стрелять, потому что от точности выстрела зависел успех всей охоты. Я учился быть малозаметным и быстрым. И вот в результате, в момент инициации моего ядра, я скопом получил все эти бонусы. Ночное зрение, малозаметность, особый нюх, быструю реакцию. Решающим фактором открытия моего источника послужило еще то, что он открылся, так сказать, на очень сильном магическом фоне, что и повлияло на полученные способности. Если сравнить естественный магический фон и аномальный со знакомой мне радиацией, то в момент открытия моего источника, я можно сказать находился в воронке после ядерного взрыва. И как только жив остался. Но полученный огромный источник, «ядро» и целых двенадцать силовых узлов, как раз результат такого воздействия. Это аномалия, и это очень большой риск. Такие запредельные дозы магического фона могли меня просто убить или вызвать необратимые, страшные мутации.

Современные магические школы утратили семь восьмых знаний былой империи. В то время, когда был в столице, читал в книгах, что те формулы, которые я изучил, сидя в своем бункере описывались в легендах и считались потерянными навсегда. Пространственной магией не владели. Из универсальных лечебных формул пользовались только «малым исцелением», которое было обязательным для изучения всеми одаренными в империи. Было еще пару сотен узко специализированных, для пластики, коррекции и посттравматической реабилитации.

Способы трансформации веществ, создание мощных накопителей и защитных артефактов высокого уровня так же были утрачены. Хорошо сохранились школы стихий, но

так как методика предварительной подготовки одаренного не применялась, результат был посредственным. Современный обученный маг стихийного направления, мог формировать средней сложности заклинания. При наличии накопителя, или собственных сил он мог строчить как пулемет огненными шарами на поле боя, но на его собственном развитии это никак не сказывалось. Ядро при активном использовании чуть подрастало, способность к магии почти стопроцентно передавалась по наследству, но не более того. Что касается раздела ритуальной магии, которую применили сторонники князя Ватицкого, то в самой империи ее считали архаичной. Тут речь шла о разумных энергетических сущностях, которые охотно принимали дармовую энергию кровавых ритуалов. Упоминалось что подобные астральные существа, как правило низкого порядка, клюют на такие приманки и идут на сговор с ритуальными магами. Эта магия считалась древней, грязной, грубой и не эффективной. Нечто средние между медиумами и шаманами. Договориться с нестабильными астральными сущностями на постоянной основе, считалось невозможно. Этапы их перерождения были непредсказуемы и понятия морали у них не было. Их поведение сродни диким животным, которых на время можно приручить или принудить выполнить определенную работу, и не более того. Но, к сожалению, именно этот раздел магии в современном мире остался наиболее полно описан и изучен. У имперцев существовал не один способ защиты от таких ритуальных практик. Но на сегодняшний день так же как многое другое был утерян. Кстати заклинание броненосец, которое я успешно изучил одним из первых, оказалось очень высокого порядка и весьма успешно защищало как от прямого физического, магического, ментального, и астрального воздействия. Такой щит, рекомендовался для всех магов империи как универсальный.

Приближалась весна. Запасы подходили к концу. Материала для изучения было еще очень много, но мне требовался перерыв, и отработка на практике уже изученных новых заклинаний.

В крепость я отправился налегке. Зачем тащить десятки килограмм обещанного графине золота, если можно нести порталный артефакт весом всего один килограмм. Технология проверенная и отработанная. При необходимости я могу изготовить таких артефактов сколько угодно. Главное записать куда их установил.

Графиня уже была в крепости. Я же, как и в прошлый раз приволок с собой немного лисьих шкур, для отвода глаз, и старался не крутиться на виду у всех. Меньше всего мне хотелось попадаться на глаза столичному магистру Эриху Вардumu. Как я понял, к весне он вывел из себя всех в крепости. От него ушли два десятка наемников, и не меньше пяти учеников. Экспедицию старик все еще готовил, но помогать ему в этом никто не собирался.

Эдана Райз, как и планировала, с помощью наемников зачистила свои земли, наняла строителей и вернула многие семьи, которые успели бежать от войны. Сейчас в ее графстве полным ходом шло восстановление замка, усадеб и ферм. Крестьянские подворья восстанавливали разграбленные деревни и золото, которое я приготовил для моей знакомой будет как нельзя кстати. В связи с этим один из пространственных артефактов я решил установить в замке у графини. Причем ее ставить в известность я не собирался. Сказал только, что золото есть, и я доставлю его уже в замок.

В первые дни весны, мы отправились в путь. Верхом на лошадях, по немного очищенной и отремонтированной дороге добрались до графства чуть меньше чем за две недели. Здесь полным ходом шло строительство. Оказалось, что большим разрушениям подверглась только

внешняя оборонительная стена замка. Сами внутренние постройки были еще вполне пригодными и требовали косметического ремонта и восстановления после тотального грабежа.

Поговорив со строителями, я попросил отделить в одном из подвалов большое помещение. Плотники изготовили стеллажи и полки, куда я планировал перетаскивать книги. Когда мой порталный артефакт и вся мебель была установлена, я лично замуровал единственный вход в это подземелье. Осталась только вентиляционная отдушина в винный погреб. Глядя в эту отдушину, я мог создать портал прямой видимости и притащить из комнаты все что угодно. Закончив эти приготовления, я открыл портал на военную базу, перенес графине еще пятьдесят килограмм золотых монет.

Теперь надо добраться до первого тайника и вычистить его полностью. Графиня сейчас единственный человек, которому я могу доверять. Тем более что о тайной комнате в ее собственном замке она не знает. Все находки я могу хранить там. Туда же могу возвращаться при необходимости.

Кстати, изучая карту империи на военной базе, мне удалось выяснить, что тот город, развалины которого я нашел первыми, назывался Тог-Каю и отмечался на картах как курортное место. Небольшой провинциальный городок, который чудом избежал последствия наступления ледника из-за сложного рельефа местности. От военной базы на побережье, мне потребовалось пять недель чтобы добраться до моего схрона. Теперь, благодаря пространственной магии, я мог сильно сокращать время в пути. И в те места, которые уже посетил, легко возвращался благодаря порталным артефактам.

За прошедшее время, как я и надеялся, мой тайник не пострадал. Установив новый артефакт в пещере и стал перетаскивать в замок сокровища, с которыми еще предстояло разобраться более тщательно. Из пещеры я вынес более двух сотен рукописных книг, стоимость которых определить было очень непросто. Около тонны золотых монет. Три тонны золотых и серебряных изделий. Украшения и доспехи, оружие. Все это теперь хранилось очень надежно в замке графини, и я всегда имел доступ к сокровищам, хоть и не знал еще толком, что мне с ними делать. Книги, рано или поздно я изучу, перепишу найду спрятанным там знаниям достойное применение, но что делать с золотом? Отдавать все графине, я пока не торопился. Она и так считает себя мне должной. Вот и посмотрим, чем все это закончится.

Три дня я перетаскивал сокровища. Приходилось делать длительные перерывы чтобы потраченная энергия ядра могла восстановиться. Но в конечном счете я справился. В запечатанной комнате стало тесно. Для всех книг полок не хватило. Но подземелье было сухое и довольно прохладное, так что книгам ничего не грозило.

Создав короткий портал, оказался в винном погребе, откуда и выбрался совершенно незамеченным, поздним вечером. Накинув на себя заклинание приглушение шагов, неспешно прошелся по отреставрированному замку. Здесь ремонтных бригад уже не было. Все строительство велось на крепостных стенах и воротах. Вокруг замка появилось много оживших деревушек. Огоньки далеких ферм мерцали крохотными искорками в жиденьком тумане.

В самой крепости дозор несли несколько десятков наемников. Опытные воины, дисциплинированные и ответственные, но обнаружить меня болтающемся по замку они все равно не могли. Самой графини в замке не было, а спрашивать, где она, я разумеется не стал. Прокрался в ее комнату и оставил там несколько мешочков с золотом, и древние книги,

которые для меня не представляли интереса, или я их уже прочел и законспектировал. Слуг у графини пока мало, а ее комната была закрыта на ключ. Так что мой подарок никто кроме нее не тронет. Я же сам забрался в ее комнату с внешней стороны стены через короткий портал.

Теперь обратно, в бункер военной базы. Тоже еще одно удобное и вполне безопасное логово.

На следующий день выдвинулся из бункера, на поиски экспедиции магистра Эриха Вардума. Примерное место назначения экспедиции было известно. Если он не полный идиот, то отправится к месту на корабле. Северный остров Триок был надежным ориентиром, так что я промахнуться не мог. Догнать такую неопытную группу будет не трудно.

Пять дней довольно резвого темпа были хорошим временем для разминки, после целой зимы, проведенной за книгами. Я шел вдоль побережья по каменистой и пустынной полосе между лесом и морем, отмахивая в день по тридцать, а порой и по пятьдесят километров. Теперь, когда мне не нужно много охотиться, и я в любой момент могу вернуться в замок графини за припасами, позволил себе хороший темп.

Выбор

Остров заметный с берега нашелся легко. Следы высадки экспедиции, только что красными флажками не были помечены. Отправился по следам, отмечая для себя что отстаю от группы всего на пару недель, может дней на десять. Лес здесь такой же к которому я привык. Смешанный, древний, дремучий и темный. Хвойных, вечнозеленых деревьев чуть больше. Болота, овраги, раскисшая, от талых вод земля. Много следов диких зверей. Просто медвежий край. Зелень на лиственных деревьях только появилась. То расстояние что экспедиция преодолела за десять дней, я прошел за четыре.

От самой экспедиции остались жалкие ошметки. Сам магистр, пятеро студентов, трое рабочих и два неуклюжих охотника, которых Эрих нанял в крепости барона. Как я понял наемники ушли в полном составе.

Охотники, как охранники и добытчики, обложили весь лагерь капканами и силками. Способ надежный, так что в этом смысле претензий к ним не было. Крупных хищников отгонят и ладно. Искомую лабораторию магистр все-таки нашел, и теперь гонял несчастных студентов и рабочих в надежде откопать древние руины. Раскопки шли полным ходом. Оценив руины со стороны, я понял, что они мало чем отличаются от тех что я когда-то нашел в первый раз, в том самом городе Тог-Каю. Разрушения после сотен лет давления снега и льда были очень значительные. Иные постройки, торчащие из земли, и сейчас немного расчищенные, казались просто сплюснутыми. Не привычные к физическому труду магистр и студенты продвигались очень медленно. Откапывали какую-то ржавую мелочь и отвлекались, изучая ее, на несколько часов. В то время как рабочие откровенно бездельничали. Никакой дисциплины и как следствие эффективности. С такими темпами они далеко не продвинулись. Но это меня не волновало.

В один из дней я воспользовался моментом, когда все отвлеклись на раскопки и пробрался в палатку к магистру. Мне хотелось покопаться в его дневниках, записях и материалах. Времени было немного, но я смог узнать почему именно эта древняя лаборатория заинтересовала магистра. Если я правильно понял собранные записи и

скопированные материалы, то можно сделать вывод, что в древней лаборатории изучали масштабные, многофункциональные артефакты. В древних книгах много говорилось о создании сильных артефактов, и о проблемах, которые никак не удавалось преодолеть. Чем больше магической нагрузки приходилось на тот или иной предмет, тем сильнее происходили необратимые процессы. Проще говоря, чем мощней артефакт, тем короче срок его службы. К примеру, если мое заклинание «броненосца» зафиксировать на крепкой деревяшке, им можно будет воспользоваться раз десять, не больше. На металле, хватит раз на сто. На драгоценном камне, служащим за одно и накопителем энергии, можно ждать и пары тысяч возможных и уверенных срабатываний. Но если при тех же условиях, таким заклинанием прикрыть не отдельно взятого человека, а к примеру целый дом, корабль или даже замок, то жизнь артефакта сокращается в разы. Даже при условии использования самых дорогих материалов для создания артефакта. Пропорции были не стабильные, но результат всегда один - разрушение.

Так вот, древний исследователь, похоже, нашел выход из ситуации. Он, якобы, создал формулу, позволяющую закрепить в артефакте необходимое свойство и в то же время использовать часть энергии на поддержание целостности материала. Такая формула была бы интересна и мне самому. Поэтому покидать экспедицию я пока не собирался.

Ошиваясь по окрестностям, я внимательно изучал всю близлежащую территорию, избавился от наиболее опасных животных. Несколько дней провозился с их шкурами. Рано или поздно мне придется возвращаться. Не идти же к людям с пустыми руками. Поддерживать репутацию промыслового охотника было просто необходимо. В таком случае я снимал с себя массу подозрений.

Прошло две недели. Курган образовавшийся на месте древних руин был расчищен. Рабочие докопались до нижних уровней, и теперь вся экспедиция усердно изучала остатки лаборатории. Я же ошивался поблизости и не попадался на глаза, ведя наблюдение с безопасной дистанции.

Однажды, в один из теплых весенних дней, я услышал со стороны лагеря шум и громкие крики. Подумал, что нашли что-то ценное, и отправился посмотреть на то, что там происходит. Подходя к палаткам увидел магистра и одного из студентов, которые спешно собирали дорожные сумки и остатки припасов. Оба мага были очень возбуждены. Срываясь за деревьями, прокрался вплотную и смог наблюдать их сборы буквально метров с десяти. Похоже на то, что они заранее готовились к такому спешному отбытию. Буквально минут через пятнадцать они вместе с четверкой груженных лошадей отправились на запад, в сторону берега. Но почему только двое? Догадки были, но их требовалось проверить.

Осторожно, накинув на себя полог тишины, я прошел в опустевший лагерь где было брошено почти все оборудование и снаряжение. Рабочие и охотники из состава экспедиции были мертвы. Их убили не оружием, а магией. Спустившись к месту раскопок, в надвигающихся сумерках, я нашел оставшихся студентов. Трое были мертвы окончательно. Одна студентка, примерно моего возраста, была смертельно ранена и лежала без сознания. Я не знаю, что за магия или оружие было использовано, но часть грудной клетки девушки была рассечена. Еще пять-десять минут, и она умрет. Наложив на нее сон, я применил самое сильное, состоящее из шести точек силы, заклинание «исцеление боевых ран». Трудность этого заклинания заключалось в том, что его требовалось поддерживать до той поры пока, не будет достигнут максимальный результат. На это ушло не меньше часа. Восстановление потребовало чуть ли не половину моего резерва. Бросать несчастную девчонку, особенно,

когда у меня были все возможности ей помочь, я не мог. Пока не знаю, что здесь произошло, но надеюсь выяснить это. Завершив лечение девушки, оставил ее там, где она и лежала. Все, теперь ее здоровью ничто не угрожает. Утром она проснется и тогда посмотрим, что будет делать. А пока отправился вслед за магистром и его студентом, которые перебили остатки экспедиции, своих бывших товарищей, нанятых охотников, рабочих и теперь спешно покидали место преступления. Уверен, что они нашли что хотели. В противном случае не стали бы избавляться от свидетелей. Связываться с магистром и студентом в открытом противостоянии не хотел, да и не считал нужным. Лично мне они ничего плохого не сделали, и о моем существовании не знали. Сейчас они уходили на запад тем же путем, которым пришли. Уверенные что их никто преследовать не будет, даже не скрывались. Не могу представить, на что способны маги такого уровня, но на всякий случай старался держаться вдали. Разумеется, что их разговоры подслушать не получилось.

Остановились они на ночлег часа через четыре. К тому времени совсем стемнело. Палатку ставить не стали. Просто развели большой костер. У них были какие-то припасы на ужин, который долго не продлился. К тому моменту смог подкрасться уже очень близко и прекрасно слышал их тихую беседу. Выходило, что произошедшее в лагере, их совершенно не беспокоило, словно так все и было запланировано. Еще один маг высокого ранга в полной мере демонстрировал крайнюю степень эгоизма, жадности, и полное безразличие к чужой жизни. Неужели профессиональная деформация? Или у них с возрастом выгорают элементарные понятия человеческой морали.

- Уже через год все королевские военные заказы будут моими. – Мечтал магистр Эрих поглядывая на своего подельника. – Да, Баггерт, заказов будет очень много. Главное сберечь секрет формулы. Теперь можно будет наплевать на этих паршивых неучей и на всю академию.

- Нам бы только выбраться из этой проклятой глуши, учитель.

- Что с нами может случиться, болван! Припасы есть, дикие звери нам не страшны, лошади в порядке. Доберемся до крепости бастарда, а там уже сядем на корабль.

- Чертова глушь, меня тошнит от этих мест, живем как дикари. – Бурчал ученик магистра Баггерт. – Надо было хоть одну шлюшку первокурсницу оставить, чтоб грела постель.

- Когда будет много золота, Баггерт, тогда даже аристократки к тебе потянутся. Так что нечего беспокоиться, о простушках с бюджетного факультета.

Дальше и слушать не хотелось. Это не люди, а просто какие-то мрази. Так цинично и холоднокровно разделаться с товарищами, да не каждый мародер на такое пойдет. Человеческая жадность в подобных проявлениях просто пугает.

Я терпеливо ждал, когда эта сладкая парочка мерзавцев уляжется спать. К сожалению, они еще долго не могли утомиться. Как выяснилось их отношения были не только как у учителя и ученика, но еще и как у любовников. Пока преданный ученик полностью не удовлетворил учителя они не успокоились. Хотелось придушить обоих, но я не стал мараться. Мне достаточно того, что я планирую стащить у них формулы, которые им удалось добыть. Дождавшись, наконец, когда голубки устроится на ночь, я подкрался еще ближе. Магистр лег спать, укутавшись в спальник, а ученик должен был сторожить и поддерживать огонь. Не опасаясь за последствия, я накинул на Баггерта, а затем и на магистра заклинание «поцелуй ночи». Обычный крепкий сон.

Действуя осторожно стал рыться в их вещах. Необходимое нашел почти сразу. В первый

момент думал, что просто возьму все что нужно и уйду. Но потом решил, что сделать все надо тихо, без шума. Не поленился и достал книжку с записями. Разложил все возле огня и стал тщательно копировать древние рукописи сразу же с переводом на русский. Выписал все формулы и расчеты. Отмечал только самые важные пункты. На всю работу ушло часов пять, хоть и понял суть решения вопроса почти сразу. На всякий случай переписал все очень тщательно. Все это время заклинание сна я обновлял три раза. В отличии от меня, завтра эти двое будут выглядеть бодрей. Закончил переписывать, сложил все обратно, и поспешил оставить голубков предоставленными самим себе. Больше они меня не интересовали.

Рано утром, когда солнце уже уверенно поднялось над горизонтом, я пришел в бывший лагерь экспедиции. За ночь здесь мало что изменилось. Подлеченная мной девушка, вся в слезах бродила по лагерю и пыталась собрать какие-то вещи. Судя по следам она уже успела обойти раскопки и выяснить печальную судьбу товарищей и всех, кто сопровождал экспедицию. Еще она откровенно не понимала, что произошло с ней. Почему, когда очнулась, не обнаружила на себе ни следа от той страшной раны, что должна была, без сомнений ее убить, а вот окровавленный разрез на платье был. Разумеется, для этого ей пришлось раздеться и внимательно себя осмотреть. Пропустить такое зрелище я не захотел, уж слишком редкое явление в этих местах.

Припасов девушке оставили очень мало. Лошадей увели, снаряжение было слишком громоздким чтобы тащить его на себе. Я наблюдал за ее действиями сидя на дереве. Девчонка относительно быстро пришла в себя. Оставленная в глухом лесу, как минимум в двух сотнях километров от ближайшего населенного пункта, она понимала, что от слез и истерики, ее положение не изменится. Собрав все припасы, что смогла найти, студентка уверенно пошла той же дорогой что и ее убийцы. Неужели не понимала, что, если явится живой к этим тварям, ее тут же упокоят и на этот раз окончательно, с ручательством. Хотелось помочь студентке, и не только помочь, но и познакомиться. Но решил, что появляться перед ней, пока рано. Пусть чудесное спасение останется на грани мистики. Спишем все на «лесного духа». Этот гад виноват во всем что происходит в лесу. Осталось убедить бедняжку, чтобы не шла к берегу, а продвигалась сквозь лес к крепости. Для этого я углубился в заросли и стал шевелить кусты и ломать сухие ветки, заставляя девчонку уйти с тропы. Но смелая студентка сформировала какое-то боевое или защитное заклинание и встала на изготовку ожидая появления хищника. Упертая попалась, знает, что с тропы уходить опасно. Через некоторое время она нашла стоянку где ночевали ее недавние убийцы. Время было уже за полдень. Девушка остановилась в задумчивости, и видимо начала понимать, что, продолжая идти за ними, сильно рискует. Я же в свою очередь не оставил попыток столкнуть ее с тропы и заставить идти не на запад, а на юг. Сквозь лес, а не к берегу.

Ближе к вечеру у меня это получилась. Девушка стала уверенно уходить влево все больше углубляясь в чащу. Рано или поздно она устанет и ей просто придется лечь спать.

В ночь девушка догадалась остановиться на высоком дереве. Ей стоило большого труда на него взобраться, но в ее снаряжении была веревка и гамак, так что она смогла добраться до толстых веток на пятиметровой высоте и закрепить там. Я же ночевал от нее метрах в ста, так же, как и она на дереве. Хоть у меня и была формула бодрости, сон все равно требовался.

Пять дней я гнал ее по маршруту, который сам выбрал. В ночь на шестой день ее след почуяли волки. Четыре крупных самца, судя по всему из прошлогоднего помета, двигались с

юга на север и напали на след моей подопечной. Можно было уже и мне появиться, не знаю справится ли девчонка с белыми волками, рисковать не стоит. Хищники грозные и на расправу очень быстрые. Но студентка их заметила, и только прибавила шаг. Глупо. Очень глупо. Эти звери могут несколько суток подряд преследовать добычу, на себе проверяя. Сбежать от них не получится. Но молодая студентка этого явно не знала и упорно продолжала бежать. К счастью и волки не торопились. Знали, что человек добыча не простая и спешить не стоит. Один из волков попробовал вырваться вперед и получил ощутимую оплеуху. Огненный сгусток опалил хищнику бок и бросил на землю. Девушка припустила пуще прежнего, но продираться сквозь чащу в таком темпе она долго не сможет. Волки гнали ее весь день. В общей сложности эта погоня намотала километров двадцать пять. Учитывая пройденное до этого расстояние, я прикинул что до крепости уже километров сто, может чуть больше. Можно появляться.

Выбившись из сил, девочка взобралась на ветвистое дерево. Здесь волки уже не скрывались, даже тот с подпаленным боком не желал отступать. Но теперь звери знали, что добыча кусается и брыкается. Подставляться под прямой удар не желали и обложили стоянку сидя в засаде.

Весь следующий день девушка просидела на дереве. Ее одежда уже давно превратилась в лохмотья. Припасы закончились и ничего кроме горького отчаянья у нее не осталось. Волки уходить и не думали. Мне требовалось выбрать удачный момент чтобы вмешаться. На этот раз девчонка, видимо со страху, забралась довольно высоко, метров на десять, так что надо быть осторожным.

Тихо и незаметно я отошел от нее примерно на полкилометра. И подстрелил большого зайца. Прошел так чтобы ветер нес запах прямо на хищников, стал потрошить несчастного грызуна, чтобы волки почуяли запах крови.

Волки купились на мою уловку. Прикрытый заклинанием «броненосца» я встретил в ножи первых двух, в ускорении надрезал им артерии, бросил. Взяв лук погнался оставшихся. Третьего пристрелил точно в голову. Четвертый, тот самый с подпаленным боком, ушел. Я знал, что девушка меня заметила, но почему-то не торопилась окликнуть или как-то привлечь к себе внимание. Пуганная. Рисковать не хочет, прячется в молодой листве. Как бы случайно я перенес все туши волков поближе к убежищу моей подопечной и стал свежевать. Для возвращения в крепость мне нужны трофеи. Тот факт, что я уйду далеко и надолго, в баронстве уже никого не удивлял, так что мое появление в сотне километров от крепости вполне естественно. Шкуры белого волка очень ценные. Упускать такой трофей я не желал. Часов пять возился с ними, делая все медленно и обстоятельно. Девчонка себя не выдавала. Тихо и терпеливо сидела под покровом листвы ожидая, видимо, когда я уйду.

Закончив со шкурами, я подошел к дереву.

- Спускайся, приманка, я тебя не трону. Или думала, я не услышу твое недовольное сопение, или не почую твой запах. Да, и спасибо, что помогла взять этих щенков.

- Я знаю тебя. – Пискнула девчонка. – Ты тот охотник что убивает зверей ради шкур. Видела тебя в крепости.

- Я убиваю хищников, которые нападают первыми. Белки, сидящие на ветках и грызущие шишки, не мой профиль. Слезай бельчонок.

Девчонка действительно была рыжая. За те дни что я гнал ее на юг через лес, не раз за ней подглядывал. Ну вот такая у меня дурная склонность. Так что оценить ее формы я смог в полной мере. Особенно, когда она решила, не смотря, ни на что искупаться в холодном

ручьё. Было на что посмотреть.

Сопя и чертыхаясь, студентка спустилась вниз. Я к тому времени уже разжег огонь и собрался готовить ужин.

- Я Нагор, вольный охотник. А кто ты, бельчонок?

- Тайра, бывшая студентка Визамской академии магии.

- Почему бывшая? Разочаровалась?

- Долгая история, Нагор.

- Ну хорошо, а что ты одна делаешь в лесу, ну кроме того, что работаешь приманкой для моей добычи?

Несколько минут, девушка делала вид что просто поправляет одежду, но я продолжал ждать ответа. В некоторой степени именно от него зависело, как я дальше буду себя вести. Девчонка симпатичная, так что избавлять себя от приятной компании, в планах не было, но и навязчивым казаться тоже не собирался. Наконец она ответила.

- Мы были в поисковой экспедиции. Ждали в крепости всю зиму. Когда отправились на поиск, все шло нормально. Нашли что хотели. Но потом все пошло не так. Наш куратор, магистр Эрих, и его ученик, словно сошли с ума. Они стали убивать всех прочих участников экспедиции. Я думаю, что это связано именно с находкой. Подробностей не знаю. Магистр мало говорил о целях поиска. Все повторял что это будет величайшим открытием со времен падения империи.

- А как ты выжила, если стала свидетелем такого преступления?

- Я не знаю. - Честно ответила бывшая студентка. – Наверное, меня контузило. Хотя, ощущения от магического удара было таким, будто мне всю грудь распороли. Очнулась в пустом и брошенном лагере. Кругом только трупы моих друзей.

- Очень странная история. Далеко был ваш лагерь? Надо бы сходить, проверить, что там произошло.

- Это случилось почти неделю назад, сейчас там, наверняка даже следов не осталось.

- Пока сам не увижу, не смогу подтвердить твои слова. Уж прости. Если в гибели всей экспедиции обвинят тебя, мне в твою защиту сказать будет нечего. Да и как можно перепутать распоротую грудную клетку с контузией, не могу даже представить.

Студентка молчала. Она сейчас, голодна, напугана и смертельно устала. Ей нужно время на сон и отдых чтобы как следует осознать, что с ней произошло на самом деле.

Я повесил над огнем котелок для чая, и насадил зайца на вертел, натирая его солью и специями. Видно, что девчонка была голодна. За все то время что она бежала из лагеря, она ни разу не разводила огонь и не готовила себе пищу. Она не охотилась, а питалась лишь скудными припасами что смогла собрать в брошенном лагере. Так что горячая еда, хороший ароматный чай, и сладкое вино из моей запасной фляги пойдет ей только на пользу.

- Ну, ладно, устраивайся поудобней. Приводи себя в порядок, а то я смотрю прогулка по лесу для тебя не самая веселая забава. Что будешь делать дальше?

- Поможешь мне добраться до крепости Ригва? – Спросила она, почти не скрывая того факта, что без моей помощи ей не выжить.

- Почему нет. – Тут же согласился я. - У меня уже хороший запас мехов на продажу. Таскать их с собой нет смысла, за одно и тебя провожу.

- Спасибо. – Ответила девушка, вымученно обозначив улыбку.

Мы спокойно поужинали. Я предложил ей еще одно одеяло чтоб не мерзла. Бывшая студентка просто валилась с ног от усталости. После сытного ужина ее разморило, а сладкое

вино добавило шума в голове.

- Спи спокойно, я подежурю. Разбужу под утро, так что не теряй времени.

Теперь у меня была вся ночь для спокойных размышлений. А подумать было, о чем. Для магов королевства, откопанные магистром древние формулы, могли сыграть ключевую роль. Создание мощных и надежных артефактов давало большое преимущество. И не только в торговле, в самом магическом искусстве, в войне, но еще и в конкурентной борьбе с другими странами. Я бы сказал, что данные формулы, которые я успел немного разобрать, были стратегическими. Представляю, сколько подобных формул было в тех книгах, которые я успел натаскать в замок к графине. С такими знаниями надо быть поосторожней. Насколько я смог понять, маги этого мира очень жадные и беспринципные. Убить человека ради сомнительной, сиюминутной выгоды, для них плевое дело. И магистр, перебивший всех членов экспедиции тому ярчайшее подтверждение. Не знаю, доберутся эти два голубка до крепости или нет, лично для меня принципиального значения не имеет. А вот девчонка, если вернется в столицу, буквально рисует на своем лбу большую мишень. Эрих узнав, что остался свидетель его преступления, пойдет на все что угодно чтобы устранить проблему. И молодой студентке должно хватить ума, чтобы понять это. Как бы я поступил на ее месте? Мне пока трудно оценить реальное положение ее дел, но я бы бодаться с магистром академии и его прихвостнем, не стал. Если есть средства, сменил бы имя, и поступил в другую школу или академию. Возможно даже в другой стране. Экспедиция погибла, это факт. Магистр во всех красках распишет подробную историю о том, что во всем виноваты дикие звери, кровожадные разбойники, древнее проклятие разоренного имперского кургана, да все что угодно, только не правду. В историю бедной девочки никто не поверит. Но убрать с глаз долой подальше не постесняются. Мало ли в столице злодеев-душегубов. Тюкнут в темечко под видом ограбления и доделают то, что магистр с учеником не смогли. На самом деле смогли, но так как мое вмешательство, и выбор, который я сделал сыграли свою роль, то придется участвовать в этой истории до конца. Теперь жизнь Тайры полностью в моей ответственности. Посмотрим, что будет дальше. Если она соберется прямо из крепости бежать в столицу и срочно докладывать всем что сотворил старый дурак. То ума у нее не много. На благородную и состоятельную аристократку она не похожа, даже если сравнивать с той же графиней, сделав поправку на возраст. Девчонка наверняка сейчас себе мозги ломает на тему того, как поступить. Вот и посмотрим, что она надумает. В действительности, я про нее ничего не знаю. Быть может, что у нее есть причины не оставлять безнаказанным такое преступление. Месть за себя, или за кого-то, кто погиб в этой экспедиции, это уже совсем другое дело. К такому вопросу надо подойти с фантазией и не пороть горячку.

Тайру я разбудил уже когда занимался рассвет. Вручил ей нитку и иголку, как когда-то графине, и посоветовал привести одежду в порядок, пока я посплю хоть немного. Уснуть хотелось сразу же, но я должен был проверить насколько любопытна девчонка. Она долго меня рассматривала, я буквально чувствовал на себе ее пристальный взгляд. Затем решилась порыться у меня в вещах. Я отчетливо слышал щелчок замка на моей книге. Открыть его без ключа будет не просто. Замок, конечно не очень сложный. Не думаю, что она рискнет. Но примет к сведению тот факт, что я не так прост, как хочу казаться. Наличие книги и принадлежностей для письма, у простого охотника, как минимум странно. Грамотный простолюдин в здешних краях большая редкость. Надо побольше узнать о ее планах, и о ней самой, прежде чем делать выводы и принимать какое-то решение.

Проснулся я часа за два до полудня. Торопиться было не куда. Девчонка, вымотанная многодневным марафоном должна чуточку отдышаться, и я ее гнать не буду. Сам же не тороплюсь. Уверен, что магистр со своим любовником как раз-таки поторопятся. У них есть лошади, больше припасов, и идти они будут не густыми зарослями, а пустынным океанским берегом. Если по дороге ничего не случилось, то они уже в крепости, или даже на корабле по дороге в Визам.

Мы вышли примерно в полдень. Я выбирал широкие места. Скрываться нам не было смысла. Шли медленно, отдыхали. Я волок на себе тяжелые волчьи шкуры. На разговоры времени не было. На ночлег встали километрах в пяти от моей военной базы.

- Ты хороший маг? – Спросил я Тайру, когда мы разделались с ужином.

- Трудно сказать. Я всего один курс отучилась. – Девушка скромно опустила глаза. – Но у меня не плохо получалось. Магистр потому и предложил мне место в экспедиции, что я подавала надежды, и за работу в экспедиции, он обещал оплатить следующий курс.

- Просто я заметил, что ты одного волка хорошенько так приложила. А белые волки звери опасные.

- Я испугалась. Очень испугалась, моего ядра на один такой удар только и хватает. Я училась на артефактора, не на боевика.

- А в чем разница? Я думал, что в академии просто учат магии, а потом каждый выбирает кем быть.

- Нет, не так, от способностей много зависит. Бывает, что ядро большое, а силовых узлов мало. Такие обычно идут в боевики или в полевые лекари средней руки. А у таких как я наоборот, ядро маленькое, а силовых узлов пять шгук. Самое то для артефактора. Можно создавать сложные заклинания.

- Продолжишь обучаться?

- Это мало вероятно. Денег на второй курс у меня нет. Да и магистр если узнает, что я выжила, в покое не оставит.

- Смени имя, поступи в другую академию на бюджетный факультет.

- А потом двадцать лет отрабатывать как раб на службе короне.

- А чем плохо, если ты не боевик и не лекарь. Посадят в мастерскую изготавливать артефакты, наберешься опыта, обзаведешься связями. Заработаешь репутацию. Я слышал маги могут долго оставаться молодыми.

- Сказки это все. Пластику, подтяжку, сделать конечно можно, чуть тонус мышц подтянуть, но не более. Можно дотянуть до ста, это если повезет. Вот магистры, другое дело, они умеют как-то бороться со старостью. А насчет опыта и полезных связей, тоже пустое. Кому я интересна?

- Смотря что ты будешь уметь, а применить талант всегда можно.

- Ну вот ты, Нагор, опытный охотник. Убиваешь несчастных зверушек, много тебе от этого пользы?

- Много, и очень даже. Да и зверушки не такие уж и несчастные. Эти трое, между прочим, тебя схарчить собирались. Я убиваю не только ради шкур, хотя и они не малая ценность. Добываю шкуры ради репутации. Кто такой Нагор? Да, этот тот парень что в одиночку валит парочку тигров, и тащит шкуры местному барону по пятьдесят золотых за шкуру. Да любой другой сто раз подумает прежде чем со мной связываться. Моя добыча – это моя репутация. Мои способности – моя репутация. Барон меня знает и уважает, в его крепости я живу в гостевой башне. Мне столько же лет, сколько и тебе, а местные

аристократы как минимум обо мне слышали, а некоторые даже кое чем обязаны. Вот тебе пример использования таланта.

- Охота на диких зверей – это не магия. Ремесло. Магия - это искусство. – Возразила Тайра.

- Грань между ремеслом и искусством, порой, незаметная и зыбкая. Есть много охотников, которые так же, как и я тренировались с ранних лет. Но их таланта не хватает для того чтобы использовать свои навыки как-то еще, кроме простой и примитивной охоты. Я же тренируюсь каждый день, ищу способы улучшить свое мастерство. Думаю, что у магов все обстоит примерно так же.

- А ты не так глуп, как может показаться на первый взгляд.

- Спасибо за комплимент. Я всегда стараюсь иметь запасной план. И тебе советую иметь несколько запасных вариантов.

- Какие, на пример?

- Первый вариант я тебе озвучил. Сменить имя и поступить в другую академию. Второй вариант, заняться самообразованием.

- Даже так?

- Насколько я смог понять, маги люди с очень шаткой моралью, может только мне такие попадались, за всех не скажу. Они ужасно жадные. И даже преподаватели академии ничем ценным, что бы не было написано в доступных книгах, делиться не станут. Любую книгу можно прочесть за мелкую медную монету, не выходя из магазина. А зарабатывать можно созданием артефактов, простых и не дорогих, на грани окупаемости. Да будет не просто, но рынок таких артефактов просто огромен и опытные мастера не будут рассматривать тебя как конкурента.

- Ты очень хорошо осведомлен, для охотника из глуши. Но я сомневаюсь, что можно создать дешевый артефакт чтобы он был нарасхват и по небольшой цене.

- А ты подумай. Ты знакома с наемниками? Знаешь, чем они живут?

- Скоты эти наемники. – Буркнула Тайра насупившись.

- Большинство из них, да, редкостные животные. Но у них есть одна ценность - собственная безопасность. И на своей защите эти ребята не экономят. Добрый доспех или хорошее оружие ты им предложить не можешь. Серьезный защитный или лечебный артефакт, тоже, я видел сколько они стоят и из чего делаются. Прямо ювелирные украшения. Но есть еще одна опасность, ее еще называют срамные болезни, те, что передаются половым путем. Сделать амулет, защищающий от таких опасностей можно из железа, хватит на год или больше, стоить будет десяток серебром. А наемников в больших городах тьма-тьмушья. А солдаты, а стражники, а моряки.

- Фу, мерзость какая. – Скривилась Тайра, видимо в красках представляя все сказанное.

- Мерзость, согласен. Но очередь за такими амулетами будет стоять от городских ворот до твоей лавки, где бы она ни находилась. А стражники за бесплатный амулет еще и оградят от воров. Наемники вышибут мозги любому, кто в твою сторону косо посмотрит. А еще, у наемников помимо денег, бывают, и довольно часто, очень ценные трофеи, истинную цену которых они просто не знают. Да, с таким ремеслом, будешь королевой трущоб. Но не рабыней на службе у короля.

- Как тебе только в голову такое приходит!

- Это должно приходиться не в мою голову, а в твою. Если будешь отгораживаться от мира, брезговать, подражать своим учителям из академии, останешься ни с чем. Я тебе

предложил только один, наспех скроенный вариант. А ты умная и умелая студентка окончившая первый курс академии, должна жить своим умом, придумывать ничуть не меньше и не хуже. Если останешься в рамках того пафоса и снобизма, которым брызжут во все стороны расфуфыренные маги и аристократы, останешься в замкнутом пространстве. Высший свет тебя не примет, низы тебя отторгнут. Надо сделать выбор. На что ты готова, чтобы достичь своей цели. Какие внутренние устои и рамки можешь переступить, чтобы и лицо не потерять и милостыню не просить.

- Что-то я все больше начинаю сомневаться, что ты охотник.

- Я охотник, уж поверь. Просто добыча бывает разной, и к каждой нужен свой подход. Вот вы, искали какие-то сокровища. Разве это не добыча, разве это не охота? Драка за обладание добычей была не шуточная, да? И ты в ней проиграла. Делай выводы.

Через пять дней мы с Тайрой расстались. Я благополучно довел ее до крепости барона. Продал шкуры белых волков за десять золотых монет каждую. Так я всем говорил. На самом деле я просто подарил их барону, но предупредил, что всем скажу за сколько я их продал. Девушка собиралась плыть в родной город, где ее ждали родители. Возможно, она поступит, как я ей советовал, сменит имя и пойдет учиться в другую магическую школу, или займется самообразованием. У меня же получилось. Чем она хуже. Золото, якобы, вырученное за две шкуры, я отдал ей.

- Все-таки ты была приманкой. – Сказал я, когда девчонка попыталась отказаться от денег. – Унюхав тебя волки не хотели уходить. Тем более тебе предстоит долгое путешествие. А возможно, однажды, когда мы вновь встретимся, мне может понадобится помощь, и я буду знать к кому можно обратиться.

Проводив девушку на корабль, я еще раз зашел к барону, чтобы подробно рассказать о том, что произошло с экспедицией. Ригва, поведал, что Эрих явился в крепость один, три дня назад. Никому, ничего не докладывал и не рассказывал. Заплатил за место на корабле и уплыл.

- Ты сможешь засвидетельствовать тот факт, что магистр сделал это собственноручно?

- Нет, я не стану. На самом деле я видел только последствия, а обо всем знаю со слов Тайры. Но по большому счету мне наплевать.

- Все-таки сестренка права, - ухмыльнулся барон, - никакой ты не простолюдин, как минимум бастард какого-то аристократа. Мыслишь совсем не как крестьянин или охотник. Я рад, что ты прекрасно понимаешь, что достойно внимания, а что сушая суета. Всегда рад видеть тебя в своем доме.

- Спасибо, господин барон. Я планирую навестить графиню. Хотите передать письмо или послание?

- Да, приятель. Подожди пару часов. Слуги тебя покормят, отдохни. Я знаю, что ты быстр на подъем. Но мне потребуется время, нужно передать кой какие документы и письма, что пришли с последним кораблем.

***

Магистр Енс Йонескай въехал во двор замка. Его сопровождали два опытных наемника и слуга средних лет. Еще одна лошадь везла на себе припасы и сундук с личными вещами. Старый маг любил путешествовать с комфортом. Брал с собой в дальнюю дорогу все

необходимое, даже собственный шатер, любимые вина и походную кухню.

Эдана вышла встречать гостя нарочно облачившись в новое дорогое шелковое платье. Ей хотелось показать всем своим видом, что дела графства находятся в отличном состоянии и последствия недавней разрушительной войны благополучно устранены.

- Признаться честно, дорогая Эдана, ожидал увидеть здесь палаточный городок и остов бывшего величия замка Стромп.

- Доброго дня дядя. Добро пожаловать в новый замок. Десять строительных артелей трудятся не покладая рук. К осени, надеюсь, большая часть города будет восстановлена.

- Рад приветствовать, моя милая девочка. И спасибо за приглашение. Признаться, после ссоры с братом, я жалел только о том, что не буду видеться с тобой. Но как же тебе удалось так быстро все восстановить? Отправляясь в путь я все думал, как бы помягче сказать тебе что мои личные средства полностью в твоём распоряжении, но к сожалению, их очень мало чтобы решить проблемы целого графства. Я всего лишь маг и мои заработки несравнимо скромны.

Те немногие слуги что уже были у графини, помогли небольшому отряду мага спешиться и сгрузить вещи. В замке уже были готовы комнаты для всех прибывших. Зная предпочтения дяди, Эдана распорядилась обустроить гостевые комнаты в первую очередь.

Графиня пригласила дядю в большой зал, где уже был накрыт стол. Часть припасов, разумеется, были привезены из других земель. Своих пока не было. Но теперь графиня могла себе позволить обычную для дворян жизнь, просто покупая все необходимое.

- Восточным кланам даже после войны не удалось достать меня и лишит права наследства. А теперь, когда ты ответил на мое письмо и прибыл сюда лично им и вовсе нечего противопоставить.

- Теперь ты не считаешь меня сторонником Игана?

- Я никогда так не считала. Это папа прибывал в уверенности, и просто убедил себя, что если ты рядом с восточным князем, то стал предателем.

- Я всего лишь маг. Мне, как и всем нужна работа. Средства на существование. Коль скоро у меня не задалась отношения с королем Радором, то не стоит мозолить ему глаза и вертеться в королевстве. Даже в стенах магической академии.

- В войне пострадало баронство Домиана. Замок полностью разрушен. До Ригвь докатилась только волна беженцев. Кай Терот сохранил своих людей в крепости и в шахтах. Но своей цели Олох достиг. Он буквально обескровил мои земли.

- Я рад слышать, что щупальца восточных родов до тебя не дотянулись. А из переписки с Конетом Огеном, узнал о планах начать диалог с южной империей. Я не знаю на что пойдет новый император Медриан, но слышал, что воинственности ему не занимать.

- Говорят, что и ума тоже. Но это только слухи, с ним пока ничего не ясно.

- Все равно не понимаю, как тебе удалось сохранить положение. Восстановить замок, вернуть людей. Это же огромные средства.

- Как раз в этом деле я надеялась на твою помощь дядя. У меня есть средства чтобы уверенно держать позиции, но к сожалению, они требуют некоторой конвертации. Я знаю, что ты член правления княжеского банка. Именно твои артефакты обеспечивают безопасность хранилища.

- Если ты пытаешься как-то использовать мое положение в банке для аферы или авантюры, то согласиться с этим я никак не могу. Прости дорогая.

- Никакой аферы. Я бы не посмела предложить тебе нечто подобное. Дело в другом.

Через тебя я хочу попытаться воспользоваться услугами банка, просто желательно чтобы вся сделка, по возможности, осталась конфиденциальной.

Графиня положила на стол перед Енсом увесистый кошель и только жестом предложила посмотреть содержимое.

Маг спокойно растянул петлю на кошельке и высыпал на стол примерно половину содержимого. Взял в руку одну золотую монету и повертев перед глазами вернул ее на стол.

- Теперь понятно. Старые золотые империалы. Коллекционная редкость, между прочим. Особенно монеты чеканки первой династии Изинов.

- Есть человек увлеченный поисками на территории бывшей империи. Весьма удачливый. Именно он и обеспечил мне такую значительную поддержку. Благодаря ему я смогла устоять на ногах и удержать рубеж. Я даже выкупила столичную резиденцию, правда, пока на подставное лицо.

- Тебе нужно обменять эти деньги на княжеское золото. Я правильно тебя понимаю?

- Не только. Хотелось бы представить это так, словно я залезла в огромный долг перед княжеством. Это позволит мне выиграть время и отвлечь внимание от моей персоны еще на полгода или год. Этого времени должно хватить.

- Хватить на что?

- Ты знаешь на что.

- Император Медриан. Понятно. Рискованно. Но за дело взялся Конет Оген. Он мудрый старик и прожженный интриган. В таком случае я смогу обеспечить такой обмен. Нужно только оговорить сумму. Можно оформить все как выдачу кредита под залог. Назовем коллекцию твоих монет антиквариатом, и она станет залогом в банке. Если будет возможность потом выкупишь. Оформим сделку лет на сто, пусть лежат до срока, банк ничего не потеряет.

- Часть средств я получаю от скупщиков и коллекционеров. Помимо империалов, есть еще антиквариат и в очень хорошем состоянии. Нужны будут посредники из твоих знакомых. Всех, кто в этом заинтересован.

***

И вроде возникает мысль спокойно сесть, заняться древними книгами. Сейчас есть и время, и место. Но внутри все словно с ног на голову встает. Хочется действий, впечатлений, эмоций. Книги в надежном месте, в полной сохранности, скоро лето. Хочется к теплему морю. Я в прошлой жизни всегда мечтал пожить у теплого моря. А здесь, только пару раз прокатился на корабле, да и то, всю дорогу читал. Ладно. Сделаю себе правило. Если появляюсь в замке графини, то не уйду оттуда, пока не прочту, хотя бы одну книгу, или не выучу одно заклинание. Так будет честно. Древние руины без меня пятьсот лет простояли, еще пару лет потерпят, не прокиснут. Я еще не в полной мере оценил наличие магии в моей жизни. Все время прячусь, скрываюсь, делаю все в тайне. Знаю, что это очень важно для собственной безопасности. Мне уже семнадцать, а в сумме с опытом прошлой жизни, так целых сорок. Наверное, только это помогает контролировать себя. Накопленный опыт удерживает от необдуманных действий. Сейчас все хорошо. Настолько, насколько это вообще может быть. Для простолюдина, да и для аристократа, я неприлично богат, и имею неслабые магические способности. Но ни тем, ни другим не пользуюсь в полном объеме, потому что не хочу привлекать излишнего внимания. И это правильно, никто не любит

выскачок. Вот и я не буду выделяться. Как был охотником, так и останусь. Чтобы стать полноценным магом, надо подготовиться, продумать действия, составить предварительный план.

В замок графини я прибыл ночью. Нарочно так рассчитал время, чтобы никому на глаза не попадаться. Прибыл порталом, в свою замурованную комнату. Повесил над собой магический свет и стал выбирать книгу, которую буду изучать. Но не успел я сосредоточиться на пыльных полках, как услышал за стеной громкий шум.

Лесной дух

Тихо, не издавая лишних звуков и стараясь не наступать на завалы сокровищ, что валялись в комнате уже в очень большом количестве, я подкрался к отдушине и погасил магический свет.

Громким звуком оказался лязг замка и засова. Графиня спускалась в подвал в сопровождении незнакомца. В руках у нее был обычный уличный масляный фонарь, но его свет был тусклый, по сравнению с таким же как у меня ярким магическим светильником, который поддерживал, высокий, и худой старик в длинной мантии. Старец выглядел очень благородно и статно, не смотря на видимый, не малый возраст. Длинные седые волосы спадали на плечи, аккуратно ухоженные борода и усы тянулись чуть ли ни до пояса. Мантия, расшитая замысловатым и красивым цветным узором, казалась просто парадной одеждой. Старый маг, а в том, что это маг, сомнений быть не могло, внимательно рассматривал бутылки с винами и бочки, которые появились здесь совсем недавно, в мой последний визит их не было.

- Разумеется, княжеский банк обменяет твой взнос, моя дорогая, и я как один из членов правления банка, буду настаивать, чтобы коммерческая тайна соблюдалась. Но такого рода информацию очень трудно удержать. Слухи пойдут, в этом нет ни каких сомнений. Я должен знать хоть что-то.

- Это не моя тайна, дядя. – Ответила графиня, откладывая в принесенную корзину несколько бутылок. Я очень обязана этому человеку. Сохранить его тайны, это самое малое, что я могу для него сделать.

- Даже тайны. Не одна и не две, а несколько.

- Он и помогает мне, только потому, что верит, в сохранность своих тайн.

- Ну хорошо Эдана, но ты говорила о книгах. Золото можно переплавить, отчеканить княжеские монеты, можно расплатиться с какой-нибудь страной подальше на западе. Но книги намного ценней. Древняя империя была сильна. Уходя, они надежно сохранили все что не хотели нести с собой, особенно знания. Если у твоего друга есть хотя бы пара таких книг, это может в корне изменить расклад сил. Сейчас очень натянутые отношения с соседями. Маги короля Радора, погрязли в склоках. Королю плевать на все кроме развлечений. Восточный князь оттяпал чуть ли ни одну шестую королевства. Превратил в безлюдные земли, обрубил королевский тракт. Южная империя шлет посольства с настойчивыми требованиями. Что будет дальше?

- Я поговорю с ним о книгах.

- За книги я отдам последнюю рубашку. Я перееду жить в сарай, лишь бы получить эти знания. Это самая большая ценность, которую можно оставить после себя. Кстати, твой друг сам способен читать эти книги?

- Думаю, что именно этим он сейчас и занят.

- Он хороший маг?

- Он хороший человек, дядя. Не пытайся выудить из меня больше информации, чем я уже сказала. Я спрошу его про книги.

- Но если он не маг, зачем ему эти знания?

- Дядя!

- Все, Эдана. Я понял. Зная твой характер, не буду настаивать. Вся в отца. Пойдем ужинать.

Графиня и ее дядя, ушли наверх, закрыв за собой дверь на ключ.

И так, что мы имеем? Две новости. Одна, хорошая, другая, пока не знаю, так-себе. Хорошая – графиня держит слово, а значит я не ошибся в выборе. Так-себе – ее дядя, маг, и он намерен копать глубоко и основательно. Он очень пренебрежительно относится к королю Радору. Упомянул что из княжества Игана, надо полагать. Это следует проверить. Но в целом все не плохо. Если такой матерый авторитет, в окружении графини, то и мне перепадет. Так, надо срочно подобрать книги, которые я уже прочел, и ценность которых определить трудно. Плюс ко всему, я солью этому магу формулу, за которой охотился Эрих. Вот это будет правильный ход.

Разумеется, что при встрече с графиней, я сделаю вид, что не слышал этого разговора, и как бы случайно принес в ее замок несколько книг. Надо, кстати, их еще подобрать. Плюс формула. Она у меня записана на русском. Придется сделать перевод. Посмотрим, что он скажет. Даже интересно.

Всю ночь я просидел за книгой по созданию артефактов. Там было много чего, и в целом казалось довольно простым. В книге были формулы для работы с малыми объемами. Никто не хочет таскать защитные амулеты весом с пудовую гирию. Но общий принцип был довольно простым. Чем качественней материал, тем легче с ним работать. Я решил устроить себе практическую работу. Собрав в рюкзак книги, которые хотел отдать графине на продажу, их я уже прочел и ничего полезного там не нашел, я еще хотел создать самый примитивный артефакт, ну кроме порталных маяков. Руководство предлагало начать с больших форм. Замковые стены, ворота, военные сооружения. Я решил, что нужно создать алтарь лесного духа. Была подходящая формула, всего в пять точек приложения силы. И если отыскать пригодный материал, то создать такой артефакт будет не трудно.

Переместившись в винный погреб, а затем и в соседний лес, буквально в паре километров от замка, я отыскал не мелкий такой гранитный валун тонн в пять весом. Почти не обработанный, установил его на такие же, только поменьше, камни, этот кусок гранита, станет моим первым артефактом. Я внедрил в него формулу из древней книги, под названием «улыбка судьбы». Плюс к этому добавил эффект самозарядки, и эффект поглощения не живой материи. Это была просто фишка амулета. Если принести жертву на этот импровизированный алтарь, амулет ее поглотит и переработает в благословление на удачу. На самом деле охотнику, или просто прохожему, достаточно коснуться, артефакта, и на целые сутки ему будет сопутствовать удача. Это сложное заклинание, но у меня хватило энергии чтобы создать совершенно законченную версию. Я назвал это место алтарь лесного духа. Теперь осталось приманить хоть одного охотника, или наемника.

За этим дело тоже не встало. Уже ближе к утру, в трех километрах от алтаря, я повстречал местного охотника. Из новых, тех, кто поддался уговорам графини и переселился с юга. Охотник шел по дороге, не надеясь кого-то встретить. Но увидев меня, бредущем через

поле с тушкой зайца в руках, тут же догнал.

- Привет брат, тоже на промысел?

- Привет. Да, иду кабана взять.

- Один на кабана?

- Так не в первой. Во зайца взял, сейчас лесного духа задобрю, он мне и подсобит.

Охотник как-то скептически отнесся к будущему ритуалу, но перечить не стал.

- А вы северяне все этому лесному духу поклоняетесь?

- Нет, мы не поклоняемся, - ответил я, совершенно спокойно, - мы его задабриваем. Вот хочу я взять кабана, а попался заяц. Отдай зайца духу, он тебя благословит, и кабан считай твой. Если взять сумеешь.

- Ну взять то я смогу, был бы кабан.

- Вот и я о том же, пойдем со мной. Я тебе алтарь покажу. Еще мой дед к нему ходил. Вот в нашей семье всегда и был достаток, а мы лучшие охотники на севере.

- Да брешешь, небось.

- Ты мне не враг, не конкурент. Не хочешь, силой тащить не буду. Мы то нашего духа знаем, он всегда помогает. В самый голодный год хоть белку, но пошлет. Вот только благословение его всего сутки работает. Если за сутки дичь не взял иди опять к алтарю.

- И много ты взял?

- Да я считай всю зиму только в золоте купался. По осени барону Ригве две тигровых шкуры за пол сотни золотых каждую отдал. Вот совсем недавно трех северных волков в зимней шкуре по десять за штуку. А барон толк в мехах знает. Я-то давно на этом промысле. А тебе если вновь, сходи к алтарю, что ты теряешь?

- Так это потому, говорят, что северные охотники удачливей, что у них покровитель есть.

- А то! Сам как думаешь, против двух тигров с одним луком выйти.

- Да я в свою бытность егера столько золота не видал, сколько ты за шкуры взял.

- Вот и думай. А алтарь, вон, на пригорке. Здесь все его знают. А кто не знает, тот дурак. Не понимает с кем якшаться. Лесной дух он привереда. Если добыча не по нем, он и брать не будет. А уважишь, считай не зря из дома вышел. Еще предки мои говаривали что лесного духа прогневать так сразу в петлю лезь, не будет покоя. А я не гневлю. Несу что взял, чтоб не обиделся. Да только честно взял, острым глазом, твердой рукой, тем, еще больше достается.

- Эвон как у вас на севере все чудно. Я, слухи-то, конечно слышал, но чтоб вот так, даже целый алтарь, такого мне не рассказывали.

- Да кто ж тебе расскажет, если ты пришлый. Дух-то наш, северный. Поклоняться ему не надо, а вот уважить, так он и благословит. Пошли, брат, не пожалеешь.

Охотника звали Атир. Такой же промысловик, как и я правда лет на пять старше. Рискнул переехать сюда с семьей. Жена, старшая дочь и два сына, мелкие еще, чтоб с собой на охоту брать. Сам Атир охотник уверенный, терпеливый. Мы сходили к алтарю. Я положил на камень зайца, а мой новый знакомый медную монету. Я буквально почувствовал, как сработал артефакт, все-таки чувствительность к магии у меня становилась все сильнее.

Кабана взяли уже после обеда. Хрюкающая зверюга буквально вывалилась на нас из кустов, только и успели ножи пихнуть. Я нож, а Атир короткое копьё. Я бы один такого хряка брать не стал, тяжелый больно, килограмм восемьдесят. А так вдвоем дотащили до замка графини.

- Ты себе что возьмешь? – спросил я охотника, когда мы прошли ворота замка.

- Да как мы его делить будем? – Удивился Атир.

- Да просто, сейчас графине на кухню его отдадим, там его быстро разделают. Хочешь, возьми деньгами, хочешь мясом, или шкурой.

- Я бы деньгами взял. На обустройство много чего надо.

- Тогда возьмем поровну. Кабана вместе брали, вот и делить будем на двоих честно.

Мы как раз вошли во двор. Повара графини, о нашем приходе предупредили стражники. Он уже стоял во дворе дожидаясь пока мы принесем добычу. Повара я знал. Когда замок только восстанавливали, он готовил еду на костре возле палаток.

- Нагор! Ты! А кто это с тобой?

- Это Атир, новый охотник.

- Вот молодцы что свежего мяса мне подкинули, а то я уж стражников хотел засылать.

Вы бы еще птиц мне набили.

- Не, я устал, хочу передохнуть, - отказался я, - может Атир захочет.

- Если захочет, возьму по серебряному за тушку. Кабан хороший, дам четыре монеты.

- Согласны.

Цена была хорошей. Даже выше чем в трактире. Но графиня теперь могла себе это позволить. Я кстати ей еще десять килограмм золота несу, помимо книг. Так что пусть привлекает к себе людей. У меня денег еще надолго хватит. А люди, особенно верные, это очень важный ресурс.

Повар отсчитал четыре монеты. И отдал их мне. Я тут же передал новому знакомому две серебряшки.

- Вот тебе и алтарь, Атир. И дня не прошло, как все сделали.

- А я своим сказал, что пару дней по лесам поброжу.

- Так и броди, только деньги домой отнеси, а с утра пораньше, к алтарю и вперед за птицей. Повара слышал? Вот и делай выводы. Не съедят, так закоптят, засолят, пользуйся, и всем, кто с юга пришел, расскажи. Мы северяне народ не жадный, коль здесь живете, значит свои. Мы к вам по-хорошему, без злобы и зависти, но и в ответ того же ждем.

- Спасибо тебе Нагор. Никогда не думал, что за день можно так легко управиться. И ведь ушли всего километра на три.

Надо будет таких алтарей по всему графству и соседним баронствам расставить. Слух пойдет, народ сообразит, что к чему. И года не пройдет как к каждому алтарю тропку протопчут. Кстати, заклинание «улыбка судьбы» было одним из забытых. Я вычитал его в имперской книге, где говорилось, что оно редкое и давно не используется. Вот будет местным магам очередная головоломка.

Вечером я встретился с Эданой. Сидел на кухне, пока повар сам лично не сказал ей что я пришел в замок.

- Ну привет, бродяга! Давно тебя не видела.

- Ходил за экспедицией Эриха Вардума. Ох и редкостной скотиной оказался этот магистр. У меня письмо от барона. То, что он не написал, я расскажу. А еще я принес четыре книги. Если будет возможность их как-то оценить...

- Послушай, Нагор. У меня гостит мой дядя. Енс Йонескай. Он маг артефактор и княжества Иган. Ты пойми, выгодно пристроить имперское золото очень непросто, а он член правления княжеского банка. Пришлось и про книги ему сказать. Но ты не думай, он человек очень надежный.

- Ну вот ему книги и покажите. Он и оценит. Зря что ли пер такую тяжесть. У меня еще и записи из экспедиции есть, но только копии.

- Копии? – Удивилась графиня.

- Мои, копии. Времени было мало, а на своем языке я пишу быстрее.

- А! Поняла тебя. Но ты смог их оценить? Стоят они того чтобы рассказать?

- Эрих за эти формулы остатки экспедиции буквально вырезал.

- Даже так. Тогда, наверное, стоит, сам решай.

Отдать эти книги я решил, потому, что там не было ни чего ценного. А что и было, так я уже давно выучил, или законспектировал. С каждым новым выученным заклинанием, понимать и запоминать становилось еще легче. Особенно когда понимаешь основу, базовые принципы, на чем все строится. Так, ради эксперимента, я попытался создать собственные заклинания. Одно получилось и казалось новым и странным. Я назвал его «острый слух». В действительности это заклинание создавала воздушную трубу, которая направлялась в указанное место и не позволяло звуковым волнам рассеиваться прежде чем я услышу желаемое. Не однократно проверенное и испытанное, это заклинание очень помогало в лесу, где звуки как правило вязли в густой листве и ветках. Заклинание было очень легко создать, а также внедрить в почти любой материал, превращая в амулет. Само понимание того что я создал его сам, грело мне душу и доказывало, что я иду в правильном направлении.

Дядя графини, Енс Йонескай, был одним из магов которого мне когда-то рекомендовали в качестве консультанта, в тот мой неудачный визит в княжество Иган. Поэтому я отдал ему только древние имперские книги, и переписанные заново, но уже на местный язык, материалы экспедиции.

Удивительно как быстро меняется жизнь. Еще зимой был удачливым промысловым охотником, а сейчас под крылышком у графини сижу и читаю книги, буквально поглощаю с неистовой страстью. Магия великая сила. Не зря буйный старикашка Тревор решился на убийство, как только узнал какими потенциальными возможностями я обладаю. Это действительно очень опасные знания и умения, особенно если достанутся человеку жадному и жестокому. В моем арсенале уже такой набор заклинаний, что я даже самого себя считаю очень опасным человеком. Некоторые боевые заклинания позволяли охотиться, не используя оружия. Лук и нож, мне больше не требовались. И та парочка тигров, шкуры которых я принес барону, всего лишь после полугода изучения боевых и защитных заклинаний кажутся просто беспомощными котятами. Но желание отправиться на охоту с каждой новой книгой становилось все меньше и меньше. Теперь в моих руках был инструмент, способный изменять суть вещей. Для человека, который сохранил память прошлой жизни в другом, технически очень продвинутом мире, это давало тысячи возможностей и массу радужных перспектив.

С разрешения графини я занял одну комнату в высокой дозорной башне. Комната была крохотной, но ее окна выходили на тенистый овраг за рвом, так что до туда не доносились звуки со двора. Людей в замке прибавилось, а я не любил торчать у всех на виду. Четыре стены, небольшая кровать, стол с письменными принадлежностями, сундучок для личных вещей. Ничего ценного в комнате я не держал. Все самое важное оставлял на военной базе, где и проводил большую часть времени. Само собой разумеется, что пользовался заклинанием перемещения в пространстве или открывал портал, если требовалось перетащить что-то большое и массивное. Никто не видел, как я входил или покидал башню,

если только я сам этого не хотел. Хотелось есть, то просто спускался на кухню, у повара всегда находилось что-то чем меня угостить. Чаще всего готовил сам. На базе было обустроено под жилье несколько вполне приличных и уютных офицерских комнат, где была не плохая кухня и ванная комната.

Сейчас я изучал очень сложный материал по теории магии. Огромный объем информации понять который было непросто, особенно когда занимаешься самостоятельно, без посторонней помощи. Голова гудела от сложнейших формул и вычислений. Требовалось сделать перерыв. Расслабиться. Мне некуда торопиться. Никто не отберет мои книги и не нужно спешно, к определенному сроку, готовиться сдавать экзамен. Сам себе хозяин, что ж я вгрызся в этот материал как моль в ковер. Наверное, только для того чтобы не терять ритм. Очень сложно возвращаться к занятиям, после долгого отдыха.

Практиковаться приходилось далеко в лесу. Некоторые разделы магии, такие, например, как ментальные удары и подчинение, можно было освоить применяя только на живых существах. Хорошо бы было опробовать технику и на людях, но кто же добровольно согласится на такое. Собственно, именно этому разделу я не придавал большого значения. Не видел для себя выгоды в практическом применении такой сложной дисциплины. Но изучить все же хотел, а опробовать можно и на животных.

Так, как все магические действия производились исключительно силой мысли, и делать пасы руками или махать посохом, волшебной палочкой или жезлом не требовалось. Жесты рук, стойки и некоторые слова, маги использовали исключительно для того чтобы уверенно выучить ту или иную формулу. В моей прошлой жизни такая техника называлась «опорные сигнал». Но то ли у меня память была лучше, то ли я сразу отказался от простой зубрежки и стремился понимать саму суть, основу, корень всего действия, который приводил к нужному результату. Каждый раз я будто заново создавал заклинание, пользуясь базовыми элементами как конструктором. Ментальная магия в этом смысле не была исключением. Я практиковался на крупных, но вполне безобидных животных. Олени, лоси, косули, дикие козлы и лошади, кабаны, разновидности дикобраза и медведя. Последнего я выбирал исключительно по причине высокого уровня интеллекта. Медведи не были хищниками в чистом виде.

Для подчинения сознания животного существа, требовалось создать мысленную петлю и набросить ее на животное. Установить связь через это ментальный щуп. Попытаться ощутить все то, что воспринимает зверь. Попытаться услышать его ушами, его глазами, его нюхом. Несколько недель у меня ничего не получалось. Экспериментировал с разным зверьем, но очень долго не мог нащупать эту самую связь. В какой-то момент уже потерял надежду освоить сложную магическую практику без посторонней помощи. Я словно бы подбирал отмычку к незнакомому искусству опираясь на практики из других школ. Наконец у меня получилось. Подошел ментальный метод из пространственной магии, когда я уверенно представлял в сознании то место, куда желал переместиться. Не требовалось открывать порталы и стягивать точки пространства усилием воли. Достаточно просто переместить собственное сознание в нужное место закрепить его там, а после уже перетаскивать телесную оболочку. В ментальном воздействии было что-то подобное. Мало было накинуть на живое существо ментальный щуп, требовалось перенести в жертву часть собственного сознания. Первая удачная попытка произошла в вечерних сумерках. Мне удалось взять под контроль сову, сидевшую на ветках неподалеку от меня. Как только произошло слияние сознаний, я сразу же понял, как это можно проделывать и с другими

животными и людьми. Стоило один раз достичь положительного результата, как я мгновенно сообразил, как повторить опыт в дальнейшем. Теперь мое сознание было внутри совы. Пернатый хищник не беспокоился, и скорее всего воспринимал мои осторожные команды, как свои собственные. Используя сову как некий дистанционно управляемый объект, я смог внимательно осмотреться. У сов хорошее зрение, но такая широкая панорама плохо восприимчива для человека, что с непривычки осознать и понять было очень непросто.

Удачная попытка вдохновила, и я принялся с особым усердием выслеживать животных и лезть к ним в сознание. Просто экстремальный аттракцион какой-то. Мой нюх, которым я всегда гордился, мое особое зрение, и слух - сущий пустяк если сравнивать с волком, диким оленем или даже обычной белкой. Чем мельче была зверюга, тем сложнее осуществлялся контакт. Что-то в их сознании было очень неестественным, суетным, стремительным. Даже не мысли, а смесь разрозненных впечатлений, приводящих к бессознательным действиям. С более крупными и умными животными такой проблемы не возникало. Там, как и в случае с грызунами как таковых мыслей не было, все те же раздражители и ответные рефлекторные реакции, но вот скорость работы сознаний была более синхронизированная и ровная.

Используя такую связь, я научился как бы навязывать животному раздражитель, заранее зная, как зверь отреагирует. Получалось и весьма неплохо. Но ментальная техника была разработана именно на работу с человеческим мозгом, поэтому я принялся искать подопытного. В глухом северном лесу, это было очень непросто. Используя портал, я переместился поближе к Дрейтсу, к тому самому месту, где когда-то встретил наемника, пустившего слух о лесном духе. Там был один из моих алтарей, под каждым из которых обязательно присутствовал маяк, служащий надежным ориентиром в пространственных прыжках.

Я надеялся, что встречу охотника или селянина, решившего посетить алтарь. Но увы, никого по близости не оказалось. Тогда я отправился к большому королевскому тракту. В надвигающихся вечерних сумерках, через густой осенний лес продираться было не просто. Часть пути я преодолел по верхушкам деревьев, практикуя любимое заклинание «ступени ветра». Использовал уже хоженные тропинки в редких просеках. Быть обнаруженным на этих тропинках я не боялся. Если и найдется опытный следопыт что обнаружит следы, он поймет, что хорошо видимый след берется из ниоткуда и исчезает в никуда. Полностью спрятать следы на промокшей от дождей, раскисшей почве было совершенно невозможно.

Наконец мне повезло. Это был большой отряд наемников. Не меньше сотни человек. Они остановились на ночлег чуть в стороне от дороги. Раньше в этих местах было не мало поселений в некоторых из которых имелись добротные постоянные дворы. Но после войны люди если и возвращались в проклятые земли, то селились очень компактно. Основная часть переселенцев держалась поближе к редким дозорным фортам, где были разьезды дружинников графини Эданы Райз, или графа Лурьена. Люди баронов, или егеря. Брошенные когда-то деревни занимать не спешили. Предпочитали расчищать место и строить новые поселения. А брошенные или сжигали, или оставляли на волю леса.

Вокруг лагеря наемников выставили дозорных. Не меньше десятка опытных солдат развели костры по периметру и держались на виду друг у друга окружив лагерь плотным кольцом.

В первый момент я не придавал значения и даже не задумался на тему, о том, что все эти люди делают на уже пустой дороге, ведущей в единственную населенную крепость графини

Эданы Райз. Я искал потенциальный объект для практики. Но когда подобрался ближе, подумал о том, что хорошо вооруженный конный отряд здесь оказался не случайно.

Вычленив в толпе наемников одного, на первый взгляд не самого внимательного и не очень опытного, я попытался проникнуть в его сознание. Это получилось, но возникло такое ощущение, что он меня почуял, и я смог прошмыгнуть незамеченным в быстро закрывающуюся дверь.

Наемник вскочил на ноги и стал внимательно осматриваться по сторонам. Интересно было наблюдать за его паникой и страхом из глубины сознания. Обрывки несформированных до конца мыслей проносились перед моим мысленным взором. Я попробовал его успокоить, но именно эта попытка заставила наемника встревожиться еще больше. Тогда я просто затаился и как бы спрятался в его мозгу. Наемник отошел от костра, внимательно осмотрелся по сторонам, замер и стал прислушиваться. Я даже смог взглянуть глазами наемника в ту сторону где я сидел в густой кроне дерева. Разумеется, что в такой темноте он не мог меня заметить. Двойной поток информации, вполне осознанный и сформированный чуть не вышиб меня из ментальной связи, но я смог удержать контакт.

- Чего встрепелся, Касс? – Спросил один из старших товарищей, оставшийся у костра. – Не суетись. С нами лошади, они скорей тебя опасность почуют.

- Не знаю. – Ответил мой подопытный. – Что-то тревожно стало, словно кто-то на меня посмотрел. И холодок такой по спине, как перышком коснулись.

- Это север. – Ответил наемник. – Говорят, что здесь всегда так. Вот выполним работу, отправишься в свой Танкур.

- Скорей бы, - кивнул подопытный, - там таких дремучих лесов и не осталось уже.

Взгляд солдата устремился в сторону лагеря, где у большого шатра сидели три аристократа в окружении пяти слуг и двух егерей. Егеря не знакомые, хоть и из местных. Видимо наняли в Дрейтсе или у барона Зейта как проводников. А вот аристократы при полном вооружении. С таким боевым отрядом они мимо Стромпа не пройдут. Что, интересно знать они собрались делать, и какую работу должны выполнить?

- Что-то у меня плохие предчувствия. – Мой подопытный перевел взгляд на товарища. – Сам как думаешь, справимся с аристократкой и ее баронами?

- Даже думать не хочу. На счет баронов не знаю. Слышал я, что не наше это дело. Маркиз говорил только за графский замок. Ходят слухи, там после войны и крепостных стен нет и людей в охране не больше двух десятков. Барону Ярому нужен только замок. Все остальное что сможем взять – наше.

- Все равно как-то не по себе. Не нравится мне эта затея.

Я разорвал связь. В голове вспыхнула тупая боль. Увлеченный опытом и любопытством, я поддерживал связь слишком долго. Да и услышанное немного шокировало. Больше сотни опытных наемников, во главе с тройкой аристократов, это уже не шутки. Хорошо слаженный отряд может вырезать весь север. Каждого барона по отдельности. Не знаю сколько людей у Кая Терота, но вот ни сама графиня, ни Ригва, против такой вооруженной оравы не выстоит. Надо срочно предупредить госпожу. Зря я что ли столько сил и средств потратил на то чтобы помочь ей устоять на позиции. Не хватало еще очередной разборки. Стромп теперь и мой замок.

Мне требовалось некоторое время, чтобы восполнить потраченные силы и отойти подальше. В лесу уже совсем стемнело. Двигаться пришлось осторожно. Я даже магию не рискнул применять. Вдруг в отряде наемников найдется маг, способный меня учуять. Ну

может не меня лично, а магическое действие. Рисковать не хотелось.

Через пару километров неспешной прогулки я смог отойти от недавнего ментального вторжения и уложить все увиденное и услышанное в голове. Ориентируясь на порталный маяк, я открыл проход в свою комнату.

Обычно Эдана ложилась спать очень поздно. Долго работала с какими-то документами, писала письма и вела какие-то записи, просматривая дневные донесения.

Я успел умыться, переодеться, и тихонько вышел из комнаты в башне и стал спускаться вниз. В замке было очень немного прислуги. Факелами и лампами освещали только те коридоры и залы где бывала сама графиня, или ее дядя магистр Енс Йонескай. Маг так и остался в замке и вел дела в княжестве по средствам переписки. Как мне показалось он просто воспользовался приглашением графини и нашел себе уютное местечко подальше от суеты. Найти саму графиню в замке было проще простого. Ее привычка пользоваться дорогими благовониями облегчала поиск до такой степени, что легче было бы пройти по дорожке из хлебных крошек.

Моя привычка двигаться тихо и не привлекать внимания, порой создавала неловкие ситуации. Я и предположить не мог, что застаю госпожу в таком неловком положении. Эдана сидела в большом зале, возле пылающего камина. Обе ее ладони зажимали рот, а из глаз текли слезы. Все ее тело сотрясалось мелкой дрожью. На столе стояла пара бутылок вина и недоеденный ужин. Не знаю, что произошло, но беспокоить госпожу в таком состоянии я посчитал неправильным.

Так же тихо, как и пришел я удалился к башне где была дверь во двор. Проверил, засов на двери еще не заперли. Обычно его закрывают на ночь. Нарочно отварив дверь настежь, я пустил в коридоры замка холодный поток воздуха с улицы и громко хлопнул створкой. Стоя в коридоре стал обметать сапоги и одежду веником, смахивая несуществующую пыль. Пару раз громко чихнул, да так, чтобы это было особенно слышно в глухих коридорах.

Сняв со стены фонарь, поднял колпак, и принялся чиркать огнивом и раздувать искорки на фитиле. Когда огонь наконец разгорелся, я опустил колпак и нарочно рассеяно осмотрелся. Эдана стояла в тени коридора направив в мою сторону острие меча. Если бы я не знал, что несколько минут назад она плакала, то не смог бы по ее лицу этого понять. Да, глаза были красными, но на это могла быть сотня причин.

- Нагор! Мальчик мой! Как же я рада тебя видеть.

- Доброго вечера госпожа, простите что привлек внимание, рука сорвалась, вот дверь и хлопнула.

- И хорошо. А то бы так и проскочил незамеченным, тихоня. Тебя почти месяц не было. А я тебя искала.

- Побывал возле Дрейтса. Торопился как мог. Есть новости.

- Идем в твою комнату.

Графиня убрала меч в ножны и чуть поправила выбившуюся прядь светлых волос. Я пошел первым подсвечивая коридор фонарем.

Войдя в свою комнату, я тут же применил огненное заклинание на охапку дров что лежали в камине стремясь как можно быстрее отвлечь Эдану от запаха, который остался после того как я сменил одежду. Лично мне он казался очень заметным. Огонь в камине мгновенно вспыхнул, освещая крохотную комнатку. Я прошел к окну и чуть приоткрыл створку чтобы проветрить помещение и дать огню больше тяги.

- Так что за новости? – Не удержалась графиня, присаживаясь на кровать.

- Три аристократа во главе отряда наемников из более чем сотни человек. Все конные, вооружены очень хорошо. Двигаются в сторону Стромпа. Сейчас уже должны достигнуть заградительной крепости на дороге.

- Удалось узнать кто такие и с чем пожаловали?

Графиня заметно напряглась, но старалась не подавать вида.

- Во главе отряда барон Яром. Не знаю кто такой, слышал от одного из наемников его имя. С ним маркиз, имени не знаю и еще один аристократ, тоже ни титула, ни имени не смог услышать.

- Яром! Демоны его разорви! Проклятье! Надо отправить послание Тороту. Только у него достаточно людей чтобы удержаться, если поторопимся.

- Если я правильно понял, то они явно намерены напасть на вас. Им известно, что в замке не более двадцати наемников. Охотников и следопытов они как угрозу не рассматривают.

- Если там больше сотни наемников, нам без помощи баронов не устоять.

- Я не стал предпринимать ни каких действий. Мало ли что я мог услышать или понять. Решил в первую очередь предупредить вас.

- Опять война! Да что ж такое! Канцлер никак не угомонится!

Я тихонько сел на низкий табурет возле камина подкладывая еще дров.

- Я очень торопился, госпожа. Время еще есть. Если вы хотите, чтобы этот отряд потерялся по дороге, можно это устроить.

- Не совсем тебя поняла, Нагор. Ты что же собрался в одиночку биться с сотней наемников!? Ты в своем уме!?

- Сам. Нет, госпожа. Зачем сам. Наши земли кишат дикими зверями. В десятке километров от замка как минимум четыре стаи северных волков. Поздняя осень, они уже недели две как пришли.

- А причем тут волки?

- Ну, просто на пеший отряд людей они напасть еще побоятся. А вот на конный отряд точно позарятся. В каждой лошади почти пол тонны мяса. Я вокруг замка нарочно волков не трогаю. Надо будет отгону подальше, или натравлю на пришлых.

- Ты и так можешь? – Удивилась Эдана.

- Можно даже сделать так, чтобы остались свидетели нападения хищников. – Предложил я самый выигрышный, на мой взгляд вариант. – По всему видно, что они не в гости идут, а с конкретной целью разграбить все и захватить замок. Так что нападение волков просто сбросит со счетов этот отряд.

- Ты очень опасный человек, Нагор. – Эдана прищурилась и посмотрела на меня чуть наклонив голову. Отблески огня в камине отразились в ее глазах. – И очень коварный. Но убивать барона не хотелось бы. Яром живым будет полезней. Он родственник князя Игана. Его смерть может послужить поводом для еще большего конфликта.

- Прикажу волкам его не трогать, если это так важно. Поэтому и поспешил к вам, чтобы понять, что делать, да и вас предупредить.

Глаза графини несколько расширились, и она спустилась с кровати стараясь сравняться со мной чтобы заглянуть в глаза.

- Как это, позволь спросить, прикажешь!?

Я смущенно опустил взгляд, когда понял, что проболтался. Тон графини показался мне несколько настойчивым, и я не знал, как ответить. Нет у меня опыта в общении с людьми ее

уровня и положения. Вот ляпнул не подумав, озвучил, так сказать, собственные мысли, теперь выкручивайся. Но к счастью графиня тут же дала возможность не вдаваться в подробности.

- Ты действительно это можешь?

- Да госпожа.

- Терпеть не могу, когда ты меня так называешь. Особенно когда мы вдвоем. Я стольким тебе обязана, мой мальчик, что впору мне называть тебя господином.

Приблизившись вплотную, Эдана обняла за плечи и буквально впиалась в меня горячими губами. Я не сопротивлялся. Обнял ее за талию и притянул ближе. Не прерывая страстный и долгий поцелуй, она стала стягивать с меня куртку. Не трудно было догадаться чего она хотела. Хоть у меня и не было опыта, но молодое и сильное тело, бурлящее гормонами, требовало выхода энергии. Я потянулся к поясу графини и ловким движением расстегнул его сбрасывая на пол. Двигаясь спиной, Эдана потянула меня назад ложась прямо на деревянный пол. Одной рукой она удерживала мою голову не прерывая поцелуй, второй рукой продолжала срывать с меня одежду.

Я чувствовал, как ее тело сотрясается мелкой дрожью. Если в первый момент поцелуй был импульсивным, легким, то сейчас, когда я поддался, она не сдерживала страсти. Через секунду я встал в полный рост и скинул с себя всю одежду. Далее все происходило, само собой. Естественно, страстно, шумно и даже несколько грубо.

***

Магистр Енс с интересом наблюдал за тем, как Эдана раскладывает на столе документы что, были привезены с раскопок замка барона Дегтора.

- Я не очень понимаю твоей суеты, моя девочка. У меня была возможность изучить все что смогли вытащить из-под завалов. Не смотря на то что барон наш родственник, удержать земли невозможно. Баронство даровано королевским указом.

- Я все это знаю, дядя. Ты должен помнить Дага. Это старший сын барона.

- Что-то припоминаю. Несносный мальчишка. Домиан позволял ему слишком много. Но причем тут этот оболтус?

- Вот. – Эдана пододвинула магистру свиток. – Это наследная грамота. Домин держал ее не заполненной. Надо только вписать имя.

- Это подлог! Да и какой в этом смысл. Если ты хочешь выдать кого-то за барона, уверяю, у тебя ничего не получится.

- Не за барона, а за его сына.

- Еще более безумный план! Ему было лет пятнадцать, насколько я помню. Разнеженный, капризный, вредный пакостник! Как ты себе это представляешь?

- Ты же знаешь Нагора?

- Не уверен. – Насупился маг. - Кто это?

- Тот самый сирота, парнишка что ошивается в замке и таскает добычу на кухню.

- Ах, этот, белобрысый охотник. Хочешь выдать его за сына барона? Очень рискованно. Внешне они похожи, признаю, но простой охотник и сын барона. Плохая идея. Мальчишке не по силам такая ответственная роль.

- Ты даже представить себе не можешь на что он способен.

- Допустим! Есть, примерно, год чтобы выдрессировать деревенского простачка,

сделать похожим на баронского сына. Но какой в этом смысл? Что это даст?

- У сына Домиана право наследия, и пока жив он, канцлер не сможет забрать земли у законного владельца без королевского указа.

- Выиграешь год. А что дальше? В следующем году его придется представить королю. Это закон. Мальчишку спровоцируют и вызовут на дуэль. Все очень просто. Отказаться он не сможет.

- За дуэль я не беспокоюсь. Я сама займусь его обучением.

- Чистой воды авантюра. Но от меня ты чего хочешь?

Магистр явно прибывал в раздражении и никак не мог понять зачем племянница затеяла такую опасную игру.

- Мальчишка одаренный. И ты смог бы выдать ему свой патент, как ученику.

- Это нелепо, моя дорогая. Одаренные среди простолюдинов не редкость. Но их обучение сушая пытка. Полгода только на зубрежку грамматики. Нелепо. Неприемлемо.

Эдана подошла к магу вплотную, развернула кресло и приставила ближе к письменному столу.

- Присядь. Я тебе кое-что расскажу.

- Надеюсь это того стоит, дорогая. В противном случае мы напрасно тратим время. Выдать простолюдина за отпрыска благородного семейства невозможно. Если только представить убогим калекой. Но в этом нет смысла.

Сказав это Енс все-таки сел в предложенное кресло. Графиня устроилась прямо на столешницу напротив дяди и с улыбкой посмотрела в глаза мага.

- Нагор не просто деревенский мальчишка, дитя войны, сирота, которого я приютила в своем замке. Именно он выпотрошил двух матерых наемников что умыкнули меня из-под носа дружины перед самой войной. Именно он всю прошлую зиму снабжал Ригву дорогими трофеями, да так, что купцы в очередь выстраивались за шкурами. Золото, которое я просила обменять в банке, принес он. Книги, которые ты с упоением читаешь, Нагор уже давно прочел и даже переписал. Я видела его дневник. Там записи не меньше чем из десятка книг. А что до умения постоять за себя. Сам посуди. Он всегда уходит на охоту один. И однажды, вернулся притащив в крепость Ригвы две тигровые шкуры. Как думаешь, испугается он дуэли с каким-то столичным аристократом? Я знаю о твоих заслугах и о твоей репутации боевого мага. Но сегодня этот мальчишка в одиночку пошел сражаться с сотней наемников которых ведет в мои земли барон Яром! Он очень умело может скрывать свои способности. Но я точно знаю, что он, очень опасный хищник, владеющий древней магией. Он лучший стрелок на севере. Самый проворный следопыт, которого я когда-либо видела. И сыграть роль аристократа для него сущий пустяк. Мне кажется, что он потомок не просто аристократа, а очень высокородного, древнего, не побоюсь этого слова, великого рода. Ему и играть не придется.

- Так вот кто твой таинственный друг и добродетель. Поэтому ты держала его в тени, не рассказывала о нем. Прячала на виду у всех!

- Мальчишка достиг предела. Он очень умело скрывается и прячет способности. Но долго продолжаться это не может. Мой вариант с представлением его как наследника покойного Деггора, самый лучший. Но нужна твоя помощь.

- На сколько он сильный маг?

- Я не знаю. Но все что он изучил, узнал, добыл, полностью его заслуга. Никто ему не помогал. Он сам откопал древние руины и выудил оттуда те сокровища что я смогла

передать тебе. Подозреваю что это лишь малая часть.

- Я несколько шокирован, Эдана, но твой рассказ в корне меняет дело. Такого талантливого юношу, действительно можно выдать за барона. Придется все рассказать Ригве. Надеюсь он поймет.

- Они хорошо знакомы. Братишка очень уважает Нагора. Он согласится все подтвердить, уверяю тебя. Кай Терот старик, которому откровенно наплевать. Если представить ему историю в нужном свете он в нее поверит. Они с Домианом не очень ладили, но терпели друг друга. Как выглядел его сын, старик даже не вспомнит.

В эту ночь поспать не удалось. Хотя я и был вымотан до предела, уснуть никак не получалось. Меня беспокоила Эдана. Точнее сказать ее здоровье. В какой-то момент мне показалось что я буквально проник в ее сознание и почувствовал тоску и горечь. Даже отдавая саму себя порыву страсти в ее сознании возникал совершенно другой человек. Но ее горькие чувства большей частью относились к тому что она навсегда утратила способность зачать ребенка. Это было связано с подростковым возрастом и перенесенной инфекционной болезнью. Последствием перенесенной инфекции как раз и стало бесплодие. Древние магические формулы исцеления, которых я успел выучить огромное множество, с легкостью вернут утраченное. А вот ныне живущие маги не смогли бы ей помочь. Лечебная магия была самой отсталой из всех магических дисциплин. И связано это было в первую очередь с тем, что древние лекари оттачивали свое мастерство годами. И только обучение в академии продолжалось около двадцати лет. К тому же лечебные формулы были очень сложными и порой включали в себя все четыре стихии, да и не в одном агрегатном состоянии. Когда Эдана уснула, я выждал некоторое время и применил на ней сначала формулу исцеления боевых ран, а затем и конструкт полного восстановления. Несколько раз погружал ее в глубокий сон и немного поработал с ее телом исправляя некоторые досадные недостатки в виде шрамов, пары застаревших и неправильно сросшихся переломов. Нормализовал работу сердечной мышцы. Сканирующие заклинание показало, что сердце и легкие так же пострадали в результате перенесенной инфекции.

Перед рассветом, не дожидаясь пока графиня проснется, я только подбросил дров в камин, и тихонько открыл портал к алтарю возле Дрейтса. От этого места я пустился в погоню за отрядом наемников.

Догнать конный отряд пешком, задача не из легких. Тем более, когда отряд мчится бодрой рысью по широкой дороге, а я продирался сквозь лес. Но мне удавалось использовать рельеф местности и открывать порталы в пределах прямой видимости на вершинах холмов, между которых петляла дорога. К вечеру отряд был обнаружен. К чести наемников, замечу, что за день они преодолели почти семьдесят километров. В таком темпе они достигнут замка меньше чем за неделю. А к походу наемники подготовились основательно. В обеспечении было не меньше десятка лошадей. Кто-то очень щедро оплатил их работу и не пожалел золота на припасы.

Пока не начало темнеть, я в быстром темпе изучил округу двигаясь по верхушкам деревьев. В двенадцати километрах от нового лагеря наемников нашел только одну стаю волков, но большую, двенадцать матерых зверей. Пять самок, три крупных самца во главе с вожаком, и четыре подростка, годовалые щенки. Не очень большие, но уже весьма опасные. Достаточно было того что крепкий вожак в стае был очень крупным. Даже мне такие редко попадались. Вероятней всего волки страдают в этой атаке, но хоть пару десятков

наемников они с собой заберут. Но мне ничто не мешает и самому участвовать в нападении. За одно напомню местным о лесном духе, который с некоторых пор чувствует себя в этих землях полноправным хозяином. Достав из рюкзака зеркало, я стал наносить грим. Развернул маскировочный плащ, надел на руки кожаные перчатки с наклеенными на пальцы когтями из корявых шипов местной разновидности акации. Костюм лесного духа я создавал давно. Каждый раз делал его все более устрашающим. Липкой смолой одного из кустарников, я приклеил к лицу тонкие кусочки дубовой коры. Такие накладки не выглядели как маска, и позволяли лицу сохранять подвижность. Маскарад удался на славу. Случись мне лет пять назад нарваться на такое страшилище, в штаны б напрудил от страха. А сейчас только прибываю в азарте от предстоящей битвы.

Накинув на вожака ментальный щуп, я перенес часть собственного сознания в голову зверя и полностью захватил контроль над хищником. Стая подчинилась легко, словно так все и должно было быть. Волки были голодны, но именно это заставило их держаться лидера и не сбавлять темп. Я следовал за ними и тоже не давал себе поблажек.

Уже стемнело, когда я подвел стаю к лагерю. С такого расстояния волки уже почуяли добычу. В обычном своем состоянии они на такой большой отряд не нападут, побоятся. Но я использовал еще не все из арсенала ментальной магии. Чтобы быть наверняка уверенным что хищники не отступят, я использовал конструкт «ярости». По идее он должен был притупить у волков чувство самосохранения. Переместившись вперед я буквально взлетел на высокое дерево неподалеку от лагеря и швырнул в сторону наемников мощное ментальное заклятие «оцепенение». Подействовать оно должно было как на людей, так и на лошадей. Теперь нужна кровь. Именно запах крови станет для волков тем самым спусковым механизмом что заставит их броситься на добычу. Набросив на себя заклинание броненосца, я смело спланировал вниз, прямо к одному из костров где сидели дозорные и навалившись сверху саданул когтистой лапой по лицу солдата. Мгновенно скрылся в тени деревьев перемещаясь к следующему противнику.

У первого костра раздался оглушительный крик. Перепуганный насмерть наемник с разодранным лицом орал во всю глотку упав на землю. Мои когти были смазаны ядом. Не смертельным. По своему действию он скорее был похож на известный мне еще из прошлой жизни ЛСД. Сильнейший галлюциноген. Действовал яд быстро и действие его могло тянуться несколько дней подряд.

Еще трех наемников, стоящих в карауле, удалось поцарапать. В начавшейся суете ловко прятался за деревьями. Уловил момент, когда совсем рядом оказался один из аристократов. Включив ночное зрение прыгнул на воина. Тот не растерялся и с силой ударил мечом. Защита устояла и весьма успешно. Меч словно бы завяз в густой и упругой массе. Я же тем временем полосонул аристократа по морде когтями и тут же запрыгнул на дерево, потому что заметил, волчья стая уже во всю орудует в лагере, собирая кровавую жатву. Наблюдать за происходящим в лагере было то еще удовольствие. Наемники, те что были поопытней сбивались в кучу поближе к горящим кострам. Неопытные или оцарапанные мной впали в истерику. Взбесившиеся от вида разъяренных волков, они бросились в ночную мглу не разбирая дороги, сшибая все на своем пути. Хищники с окровавленными пастями бросались на всех, до кого только могли дотянуться.

Помеченный моим ударом аристократ как ни странно, не потерял меня из виду и продолжал следить стоя на месте как вкопанный. Пятеро наемников окружили его со всех сторон и выставив копья и мечи охраняли господина, в то самое время как сам аристократ

совершенно безумным взглядом наблюдал за мной. Встретившись с ним взглядом, я только хищно улыбнулся и легко перепрыгнул на другую ветку скрываясь в тени леса. Если этой атаки будет недостаточно, ее можно будет повторить. Утром будет видно насколько результативным оказалось нападение. Дальше мое участие в атаке не требовалось. Я отошел на безопасное расстояние и стал наблюдать за происходящим, не привлекая к себе внимания. Избавляться от грима и маскировки не торопился.

Барон

К утру, используя, густые в это время года, лесные туманы, я смог подобраться к останкам лагеря на максимально близкое расстояние. Даже удалось вылить немного яда в похлебку, готовящуюся в большом котле. То-то будет потеха.

Последствия ночной атаки были ужасающими. К сожалению, из стаи волков выжили только две самки, которые поспешили уйти подальше в чащу. Отряд же потерял не меньше трех десятков лошадей. Двенадцать человек были мертвы, еще пятнадцать серьезно ранены. Одному наемнику волки оторвали руку. Бедняга не дотянет и до полудня. Лечебных эликсиров у наемников не было. Как же они готовились к атаке на замок графини? Мага, кстати, тоже не было. Помеченный мной аристократ, который судя по всему и был тот самый барон Яром. Сидел связанный возле костра с абсолютно обезумившим взглядом и смотрел в одну точку перед собой. Его лицо было искажено гримасой ужаса, а штаны барона промокли насквозь от непроизвольных и неконтролируемых выделений.

Используя только заклинание острого слуха, я стал слушать, о чем говорят солдаты.

Маркиз и еще один аристократ, помимо самого барона погибли. Наемники не смогли их уберечь. Да и те сами, вели себя совершенно безумно. С мечом наголо бросились на северных волков в одиночку. Такое мог себе позволить только я, да и то прикрытый магической защитой и с возможностью увернуться от ответного удара благодаря способности ускоряться.

- Говорю вам что это лесной дух. Разгневали мы его. – Сказал один из нанятых егерей. – Я дальше не пойду. Вот задаток что дал ваш барон.

Сказав это, егерь передал капитану наемников пухлый кошелек.

- Кто его видел? – Спросил капитан, хмуро оглядывая остатки команды.

- Я видел. – Отозвался один из наемников, с сильным южным акцентом. – Как вас сейчас вижу. Огромный. Метра три ростом. Большие крылья. Я был рядом, когда он саданул малого из Кабида когтями по лицу. Мы в дозоре стояли. Демон это. Клыки в мой палец длинной. Я дальше тоже не пойду. Прогневать такую тварь, так она всю жизнь потом преследовать будет.

- Что с бароном делать будем? Прикопаем, или обратно повезем?

- Не сбережем барона, нас всех колесуют. И павших аристократов взять надо. До Дрейтса три дня если лошадей менять, глядишь не протухнут.

- Так и порешим. – Согласился капитан. – С лесным духом бодаться себе на погибель. Ни каким золотом не откупиться. Уходим.

На такой большой котел яда было маловато. Но зато всем досталось. Явного отравления они чувствовать не будут. Но вот мерещиться всякая дрянь по дороге будет точно не меньше недели. Этот яд долго действует.

Еще два дня я следил за тем как наемники спешно отступают к землям графа Лурьена.

Тяжелых раненых они добились. Не стали везти с собой. Взяли только тех, кто мог удержаться в седле. Репутация проклятых земель была полностью подтверждена. Не знаю, как скоро еще кто-то из наемников рискнет двинуться сюда вооруженным отрядом. Надо распустить слухи, что земли графини оберегает лесной дух и уже показал свой свирепый нрав.

Отмывшись от грима и сняв с себя всю маскировку, я спокойно переместился к алтарю неподалеку от замка графини. Чувствовалось какое-то облегчение и удовлетворение. В конечном счете сложнейшая задача была выполнена. Отвадить охотников до легкой наживы, важный вопрос безопасности всех северных земель. Почему-то так и хочется думать – моих земель. В некотором смысле так и есть. Это мой замок. Моя земля. Если бы не золото, которое я дал графине, уже давно бы земли перешли в управление кому-то еще. Мало ли желающих.

Прогулявшись по окрестностям я с удовольствием заметил простую, мирную жизнь, привычную мне еще в бытность детских впечатлений в далекой деревушке. Степенные, неторопливые люди, серьезно занятые повседневными делами. Неспешный ход событий, все, как и должно быть. Простая мирная жизнь. Та самая жизнь, которую и должны обеспечивать аристократы, владельцы этих земель.

Вернувшись в замок, я притащил пару зайцев. Повар усадил меня за стол и принялся кормить еще горячими пирожками, не смотря на мой вялый протест. После завтрака я тихонько юркнул в свою башню и приведя себя в порядок завалился спать. Прошло всего пять дней, а устал так, словно несколько месяцев бродил по лесам. За эти пять дней магический резерв ядра был использован мной до суха не меньше трех раз. С тех пор как стал заниматься магией уже не на уровне скромных попыток и экспериментов, а капитально с полной отдачей, уставать стал сильнее и восстанавливаться после такой тяжелой работы требовалось чуть дольше.

Проснулся я от того, что почувствовал на себе пристальный взгляд. И запах, тот самый который было ни с чем не спутать. Графиня была в комнате и находилась совсем рядом со мной. Я открыл глаза. Эдана сидела возле моей кровати, прямо на полу и внимательно разглядывала мое лицо.

- Приветствую, вас графиня.

- Что ты со мной сделал Нагор?

- Просто немного поправил ваше здоровье. Из-за занятий магией я стал очень чувствительным к чужим мыслям и желаниям.

- Не оправдывайся. Спасибо тебе друг мой.

Эдана пересела на кровать, нагнулась ко мне и нежно поцеловала в губы.

- У меня к тебе есть предложение. Нет, не волнуйся, - заулыбалась она, - в мужья тащить не буду, найду кого-нибудь постарше. Ты хорошо знал своего барона Домиана Деггора?

- Да, бывал у него в крепости. Говорил с ним. Очень хороший был человек. Жаль его, честно. В наших землях его уважали.

- Да, он был добрый воин, рыцарь. А ты знал, что у него был сын. Даг Деггор?

- Слышал, но лично с ним не встречался. А к чему вы вдруг вспомнили нашего барона?

- Барон и его семья погибли, приняв на себя первую волну атаки. Жаль. Но это факт. Теперь земля освободилась, и король наверняка отдаст ее кому-то из своего клана. Какому-нибудь восточному роду.

- Плохая затея. – Тут же брякнул я, озвучив собственные мысли. – И года здесь не протянет.

- Почему ты так думаешь? – Тут же встрепенулась графиня, придвигаясь ближе ко мне.

- Людей на земле не осталось. К барону из восточного рода северяне не пойдут. А если привезут своих, то их и звери изведут, и местные обижать станут.

- Да, чужаков на севере не любят. Как, кстати, та сотня наемников?

- Без проблем. Хватило одной атаки чтобы они навсегда потеряли желание соваться на север. А барончик, похоже, и вовсе головой тронулся. Видать в драке с ним я чуть перегнул.

- Рада это слышать. Я очень ценю твою помощь. Правда. Хочешь сам стать бароном?

- Как это? Я же простолюдин.

- Ты и сын Домиана очень похожи. Внешне. Такие же светлые. Свидетелей из тех земель уже не осталось. Барон был моим троюродным братом. Я, барон Ригва, и мой дядя магистр Енс, подтвердим.

- А если откроется правда? Меня же казнят!

- Ригва тебя уважает, сам знаешь, так что болтать не станет. Дядя Енс как узнал, что это от тебя он получил книги, так готов на что угодно. Он, кстати, может выписать тебе патент, как личному ученику. Я все равно планировала отстраивать заново крепость Деггора. Посуди сам. У тебя есть золото, а пользоваться им открыто ты не можешь. Есть способности, но ты скрываешь их под личиной лесного духа. Рано или поздно придется что-то решать. Не всю же жизнь тебе мотаться по лесам. Захочется обзавестись семьей. Если не хочешь, тебе как барону, ничего делать не придется. Я сама все отстрою, посажу управляющего, а ты делай что хочешь. Но будет крыша над головой, свой дом. Ты знаешь север, ты умный, умелый, призовешь народ, обустроишь и сможешь уберечь. Мы хоть номинально и будем считаться родственниками, но, если захочешь, я тебя и графом сделать смогу. Аристократам можно иметь патент, но нельзя носить магическое звание. Есть одно исключение. Если ты остался последним из рода, когда уже прошел обучение, тогда ты имеешь права на оба титула.

- А зачем это вам?

- Мне не нужны здесь восточные фамилии. Начнется ссора, разлад. Обязательно подеремся. А так север останется за нами. Все как одна команда, заняты одним делом. Так и выдавим постепенно восточные кланы.

- Боюсь не справиться, госпожа. Ну какой из меня, деревенского парня барон?

- Да просто образцовый. Ты других еще не видел. Хорошо если читать умеют. Ни мозгов, ни такта. Чаше просто лихие рубаки.

- Заманчивое предложение, но тогда, как я понимаю, прощай вольная жизнь.

- Не совсем. Раз в три года съездить в столицу, немного потерпеть, поулыбаться королю. Закусить и выпит на банкете, и можно домой, опять свободен. Фехтование, этикет, мы тебе подтянем. Родословную Деггора прочтешь. Я тебя, когда впервые увидела, подумала, что ты его бастард. Даже те, кто его хорошо знал не заподозрят ничего. А так, парень ты видный. Золото у тебя есть. Магические способности, опять же. Да любой северный род почтет за благо если ты обратишь внимание на их наследницу. А безземельных северян еще много.

Не знаю, правильно ли сделал что согласился. И ведь действительно, ничего особо-то и не теряю. Это сейчас бродяга бездомный, и меня это полностью устраивает. А что будет если действительно встречу хорошую девушку? Что я ей предложу? Комнату в замке графини. А так все действительно выглядит вполне гладко. Графиня с дядей целую легенду

выдумали на мой счет. И мне следовало ее придерживаться и соответствовать. В наследной грамоте барона меня вписали как Наг Деггор. Старший сын унаследовавший титул и земли отца. За несколько лет до войны у меня открылись магические способности. В школу или академию меня отсылать не стали, а отправили на частное обучение магистру Енсу Йонескаю в княжество Иган. Живет он обособленно, так что сомнений ни у кого не возникнет. Когда началось вторжение войск князя Ватицкого, меня, то есть сына барона, в этих землях не было. А как только вернулся, был тут же взят под покровительство графини. Почему все в округе знают меня как простого охотника и следопыта Нагора, так это потому, что недоброжелателей много. И заказать убийцам неокрепшего наследника проще простого. Тут сама графиня еле не ноги встала, удержала земли благодаря огромным кредитам, судя по документам, взятым в княжеском банке. А сейчас, когда дела наладились, можно и раскрыть наследника. Выходило, что все северные рода землевладельцев в той войне выжили. А это очень не понравится многим аристократам, которые спят и видят себя баронами севера. И изгнанный мной отряд наемников яркое тому подтверждение. Теперь, правда, слухи пойдут. Но это даже на руку. В том, что земли нынче считаются проклятыми, так-то вина магов покойного князя.

***

Император Вилгель Медриан степенно вышел на террасу укрытую сверку виноградной лозой с огромными, чуть красноватыми, листьями. Императрица, Арана, сидя на высоком мраморном троне, стоящем в тени у резного зашторенного окна, отдала стоящему рядом с ней чиновнику документы и жестом отправила выполнять данный ранее приказ.

- Ты очень рано встал, Вилгель. – Заметила императрица, поглядывая на супруга. – Что тебя тревожит?

- Никак не могу понять логику этих северных аристократов. – Посетовал император, опираясь обеими руками на перила террасы. – Они буквально отдают мне королевство, обещая создать только видимость сопротивления.

- Думаешь, что это ловушка? Попытка заманить тебя на свою территорию и уничтожить, или пленить?

- Я уже не знаю, что думать. Аргумент у них простой, и вполне логичный. Восточные кланы, Юрды, вытравливают древние северные рода по одному. В методах не стесняются, и непрерывно давят, нацелившись на их богатые угодья. Последняя война сильно их обескровила, и они готовы присягнуть империи в обмен на то что земли северных родов не будут розданы имперцам.

- Север богат. – Рассуждала Арана. – На сколько мне известно, северяне всегда держат слово. Но чем это выгодно лично нам, империи?

- Радор – довольно большое королевство. В рамках империи целое герцогство. Очень богатое, как ты заметила. Но риск попасть в ловушку все равно велик. Если завяжем там на долгий срок, империя Чард непременно воспользуется этим. Воевать на два фронта невозможно. Велик риск раскола.

- Новое герцогство способно в значительной степени поправить бюджет.

Императрица неторопливо встала и подошла ближе к Вилгелю нежно касаясь его плеча. Она всегда могла заметить, когда император прибывает в смятении и сомнениях. В такие моменты требовался совет, небольшой толчок. Объявление войны целому королевству, не

простой шаг. Придется задействовать не малые ресурсы. Но на риск можно посмотреть и, с другой стороны. Объявив войну, император призовет в ряды войск некоторых неугодных дворян, которые здесь, в империи могут сыграть в свою пользу. Призовет если не их самих, то хотя бы их наследников, обеспечив себе, таким образом некоторую страховку от попыток переворота.

- Война-это риск. Всегда. Но, как ты любишь говорить, кто не рискует, тот не пьет дорогое вино. Война еще и способ избавиться от неугодных под самым благовидным предлогом. Увеличить налоги в этом году не получится. Земли чудовищ, засуха, третий год подряд, растраты чиновников, жадность поместных аристократов. Что уж говорить, даже дворцовый бюджет испытывает не малый дефицит. Яна с начала года потратила скромные триста импералов на все свои забавы, наряды и развлечения. В то время как Эрик прогулял больше двенадцати тысяч. Эти его бесконечные оргии, его непомерная похоть, становятся темой для обсуждения в обществе, и не только в среде аристократов.

- Я уже думал над этим. Эрик уже поглядывает на трон. Он полон амбиций. Хочу предложить ему место герцога северных земель. Посмотрим, как справится. Северяне народ буйный, церемониться не станут. Единственное, чего действительно опасаясь, так это завязнуть надолго в этой компании.

- Мне кажется ректор северной академии, всегда сторонящийся внешней политики не проста так активен. И тот северный граф. Смею предположить, что их действительно прижали. Все что говорят северяне открыто, нужно умножать на два. Если говорят, что им плохо, в действительности им очень и очень плохо. А сейчас они говорят именно это.

- Завоеванный север в значительной степени остудит пыл западной империи. Не смотря на их военное превосходство, добраться до нас все же не просто. Если на севере смогу добраться до былых имперских развалин, отправить хоть пару экспедиций, это в значительной степени сможет поправить положение дел.

- Тебе еще многое прощают, потому, что наша политика в значительной степени мягче, чему твоего отца. Именно его жестокость довела до возможного свержения династии. Если решишься, в твое отсутствие я зачищу некоторых аристократов. Моя позиция устойчивая, а на тебя тень подозрения не упадет.

***

С того дня как я дал свое согласие и подписался на эту авантюру прошло три месяца. Магистр Енс отлучился по делам в свое княжество. Графиня же взялась за мое обучение. Этикет, правила поведения, негласные правила, элементарные понятия о хорошем тоне и неписанных законах были важными деталями в уверенной адаптации в новой для меня социальной среде. Пришлось изготовить для меня несколько комплектов новой одежды. Графиня с тех пор разительно изменилась и в буквальном смысле превратилась в очень заботливую тетюшку, которой она на самом деле и приходилась детям барона. О моем новом статусе было объявлено всем слугам, новой дружине и наемникам, что были в замке графини. Теперь ко мне нужно было обращаться как к барону, а не к простому охотнику. К чести людей в замке и ближайших поселках, такая весть их только обрадовала. Некоторые даже говорили, что всегда догадывались о таком моем положении. Дескать не проста графиня держит подле себя этого мальчишку.

В небольшом арсенале мы попытались найти мне меч. Бесплезное занятие. Все что

смогли найти совершенно не подходило. Любой предложенный на выбор клинок казался мне невыносимо тяжелым и медленным. Переучиваться и отказываться от быстрого и легкого оружия совершенно не хотелось. Тогда я опять вернулся к магическому искусству и выучил сложнейшее инженерное заклинание, которое называлось «силовое управление». Заклинание было уровня архимага, на целых сем точек приложения сил. Но выучив его я мог очень просто и без особых инструментов создать какой угодно по сложности агрегат или артефакт. Как магический, так и обычный. Практиковаться я начал на обычных гвоздях. В магии такого уровня практика имеет решающее значение. Я покупал слитки железа и чугуна. Используя древнюю магию и рецепты былой империи изготавливал великолепную сталь. Часть материала тратил на то чтобы производить обычные гвозди и скобы. Работа с металлом шла не механическими средствами, а на молекулярном уровне. Тут и изменение гравитации, и межмолекулярных связей. Не имей я в прошлой жизни хорошего образования, и ста бы лет не хватило во всем этом разобраться. Пока практиковался в работе с силовым управлением, тренировался на уроках фехтования облегченным деревянным мечом. Там все тоже было просто. С моей способностью переходить в ускорение требовалось выучить только основные приемы. А дальше попасть в меня было очень непросто. Первые пару месяцев Эдана еще держалась. Ей самой пришлось сильно поднять форму и не мало тренироваться, чтобы еще хоть как-то соответствовать мне. В конечном счете она сдалась. И теперь только помогала оттачивать стойки и финты. Показывала технику самых простых и самых сложных приемов.

Через три месяца, в первые недели весны я, наконец смог изготовить себе клинок. Такой какой хотел. Делал сразу десять штук. Подбирал вес, длину, прочность, удобство рукоятки. В конечном счете получилась изящная шпага. На первый взгляд отличить от простого меча ее было практически невозможно. Чуть более узкий клинок, и не более. Но когда оружие вступало в бой, становилось сразу понятно, что оно чуть ли не в половину легче чем любой другой, даже очень хороший меч. Подобное оружие можно было найти на военной базе, которую я не забывал посещать и перетаскивать оттуда ценные вещи. Но шастать с древним оружием на поясе я посчитал не разумным. Мое кредо не привлекать внимания, и как можно реже попадать в поле зрения других аристократов. С самодельным клинком, на уровне чуть более высоком чем продукция деревенской кузницы, я внимания привлекать не буду. А вот работу старых мастеров в древнем клинке углядят сразу же. В королевстве было полно коллекционеров, которые считали себя мало того, что знатоками, так еще и наследниками былой империи.

В середине весны графиня наняла три бригады строителей отряд наемников, и они отправились восстанавливать мой новый замок. К тому времени у меня уже был готовый проект и подробные чертежи новой крепости. Вот уж где я оторвался на полную катушку. Новый замок по проекту будет мало чем похож на прежний, и сюрпризов в нем предвиделось не один десяток. Это касалось и обороны замка и внутреннего устройства. Со своей раскормленной паранойей я был готов выстроить убежище мизантропа. Даже при очень хорошем финансировании строительство займет несколько лет. При феодализме такого понятия как завышенная смета просто быть не может, а местные мастера всегда славились качеством и умением. Так что беспокоиться не было смысла и самому мне там делать было нечего. Придет время дополню стены крепости всем необходимым из магического арсенала, а пока там просто камни. Графиня назначила управляющего. Бывшего морехода, из баронства Ригвы. Уверенного в себе капитана, не очень молодого, но знающего

толк в управлении.

Напяливание на себя личины новоявленного барона Нага Деггора занимало уйму времени. Избавиться от повадок и привычек опытного охотника и следопыта конечно же не получалось. Я уж было стал думать, что у меня какие-то проблемы психического свойства, но нет, оказалось, что быть на виду, общаться с людьми и привыкать к тому что ко мне обращались как к аристократу вполне возможно. Практики еще не доставало, но я не сдавался и перестраивал собственное сознание именно в этом ключе.

В начале лета в замок вернулся магистр Енс. Маг застал меня неподалеку от алтаря. Я как раз отошел подальше от замка чтобы потренироваться со шпагой.

- А вы очень умелый притворщик, барон. Обвели вокруг пальца меня, магистра. А ведь я проверял окружение Эданы на предмет одаренных людей.

- Приветствую вас магистр. Расценю это как комплемент.

- Рад снова вас видеть. Барон. Да именно барон. Теперь та легенда, которую мы создали является единственно верной и никакой другой истории быть не должно. Мы все затеяли эту игру и несем ответственность друг перед другом. Другой правды больше просто не существует. В противном случае всем нам грозит виселица.

- Сделаю все возможное чтобы этого не допустить.

- Рад слышать, барон. Но теперь я считаюсь вашим учителем. Я привез патент, в который нужно внести лишь результаты выпускных экзаменов. Но я не могу отказать себе в удовольствии познакомиться с вами как с магом. Признаюсь, впервые слышу, чтобы кто-то хоть на сколько-нибудь достойном уровне освоил элементарные магические практики без наставника. И так, барон, в наших кругах не принято интересоваться силой источника и количеством управляющих узлов. Но так как вы считаетесь моим учеником, я просто должен это знать. Вам достаточно просто сказать, или вы позволите мне использовать сканирующее заклинание.

Я уже очень хорошо управлял своим ядром и умело манипулировал силовыми узлами, так что и я не мог отказать себе в удовольствии подшутить над старым магом.

- Думаю вам стоит взглянуть, учитель.

- Процедура не очень приятная. Вашего слова будет достаточно.

- Моему слову вы, не поверите.

- Даже так. Что ж, извольте.

Я мысленно свернул ядро до размера яблока, что требовало от меня не малых усилий и концентрации, а все двенадцать узлов стянул пучками и оставил только три.

Создав сканирующее заклинание, магистр стал изучать меня словно под микроскопом.

- Не самое мелкое ядро, даже для северянина, три силовых узла. Как досадно. Но можно тренироваться как боевой маг, с поддержкой накопителя выйдет не плохо. Но интенсивность ядра очень странная.

- Это потому, магистр, что оно невероятно сжато.

Сказав это, я распустил ядро и, оно буквально взорвалось, обретая свои истинные размеры.

- Боги! Невероятно! Но как!

- Это еще не все.

Я расслабил часть узлов и их стало шесть.

- Поразительно! Как вы это сделали барон!?

- Я воспользовался техникой сложения Вардиса Мольты для усиления пропускной способности каналов.

- К вашему сведению, Вардис Мольт бал архимагом, и только он умел так делать, хоть методика в его трудах описана весьма подробно. И так, невероятно огромное ядро и целых шесть силовых узлов. Это уже очень высокий уровень. Тут явно есть с чем работать.

Я вновь ослабил узлы, и они снова переместились, равномерно вставая на свои места.

Магистр что-то невнятно крикнул и неуверенно сел на поваленное дерево, несмотря на то, что оно было довольно сырым и поросшим мхом.

- Этого просто не может быть! Девять узлов! Девять! Такое в практике даже никогда не описывалось. Вы так спокойны мой друг. Разве вас это не удивляет, или вы не знали, что больше семи узлов не бывает?

- Разумеется, учитель, я об этом знал. Но их не девять.

Наконец я ослабил концентрацию, расслабился сам и с удовольствием посмотрел на Енса, который к этому моменту просто побледнел и смотрел на меня с открытым ртом.

- Великие боги! Сила двух магов в одном человеке! Неслыханно! Никогда бы не поверил, но сейчас я сам смотрю на это! Бесподобно! Простите старика, барон. Мне нужно немного времени чтобы прийти в себя. Это все так неожиданно.

Минут десять старик сидел на поваленном дереве то и дело поглядывая на меня как на неведомую зверушку.

- Получается, что вам доступны заклинания высшего порядка. – Не унимался маг. Стоит только узнать некоторые формулы и вам не будет равных. Кстати. Если уж вы занимались самообразованием, что, признаюсь, еще больше шокирует. Сколько магических конструкторов вам удалось освоить?

- Пока не много. - Ответил я, припоминая что действительно изученных и хоть раз опробованных заклинаний было, досадно мало. - Что-то около четырех сотен.

- Как интересно, по-вашему это не много. - Пробурчал маг, смотря перед собой в пустоту. – Можете назвать хоть некоторые из тех, к примеру, которые применяете чаще всего.

- Солнечный свет, - начал я с самого простого, - капля росы, воздушный удар, огненная плеть, среднее исцеление, улыбка судьбы, тьма, острый слух...

- Поразительно. - Прервал меня маг взмахом руки. – Все что вы перечислили, до огненной плети мне знакомо, а вот после, среднее исцеление, о нем я только слышал, улыбка судьбы, тьма, острый слух, я впервые слышу о таких формулах.

- Улыбка судьбы магическое заклинание на удачу, среднее исцеление обязательное для изучения всеми магистрами боевой магии былой империи. А вот тьму и острый слух я сам придумал.

- Вы, барон, такими заявлениями меня в склеп к предкам загоните. Сотни лет новых заклинаний не появлялось. Как это вообще возможно? Даже сегодняшним признанным теоретикам магии это не под силу. Вы или неверно перевели название или имеет место быть двойное прочтение.

- Мало вероятно, господин магистр. Разбираясь в базовых принципах, я сделал вывод и прибываю в уверенности, что разные школы используют непохожие формулы построения. Но некоторые элементы, этапы и последовательности одинаково верны для любого типа конструирования. В первую очередь знаки полярности, проводящие диаметры, точки трансформации ну и вектора сил, разумеется. В первом своем эксперименте я сменил

полярность в конструкторе солнечного света, и получил крошечную тьму. Очень положительный опыт. В результате заклинание не испускает, а поглощает свет, и вектор наполнения энергией в таком варианте стремится к бесконечности. А конструктор острого слуха в сущности, обычная конусная труба из уплотненного воздуха, к которой пристегнут ментально управляемый узел. Очень полезное получилось заклинание. Я даже подарил нуждающимся несколько амулетов.

- Сорок лет преподавания в академии магии, двадцать лет службы в боевом звене, годы собственной практики, библиотека на три тысячи книг, а я сижу тут, - выдохнул старик, вытирая пот со лба, - и чувствую себя полным идиотом. Может быть мы все переиграем, и я стану вашим учеником? Что скажите, барон. На звание магистра нужно сдать основные постулаты теории. Только сдать, понимать не обязательно. Выучить полторы сотни заклинаний и продемонстрировать пять случайных из списка, изготовить и зарядить артефакт не ниже третьего класса. Теперь вы понимаете почему я хочу к вам в ученики? Я лишен того снобизма, который себе позволяют прочие бездари, называющие себя магами. Я готов узнавать новое и честно признаюсь, когда чего-то не знаю или не могу понять. Сейчас я очень растерян. Будь вы действительно моим учеником, я бы сиял от гордости, но увы, мне нечему вас учить. Возможно, ввиду возраста вам не достает опыта. Но это сущий пустяк. А при таких талантах вы его очень быстро наберете.

- Тогда мы можем просто уравнивать наши знания. Я поделюсь заклинаниями, которые, возможно вам не известны, а вы станете помогать мне набираться опыта. Уверен, что моя самостоятельность со стороны может показаться просто варварством.

- Как это, позвольте, поделитесь заклинанием!?! Что просто так вот возьмете и отдадите!?!

- А почему бы и нет? Мне они не нужны. Точнее, не так, они нужны всем, вот только я ими не пользуюсь. Так пусть пользуется тот кому нужно. Что в этом плохого?

- О! Нет! Это не плохо. Это великая добродетель. Неслыханная щедрость и простое послание судьбы. Взять и подарить заклинание. С вами непременно надо провести профилактическую беседу на этот счет. Вы уже сейчас тяните на уровень архимага, и если бы не ваш юный возраст и отсутствие практического опыта, то непременно бы им стали.

Я решил сделать Енсу подарок, оторвал кусок бересты, взял припасенный карандаш и стал выводить на белой коре формулу пространственного перемещения. Закончив изображение, я передал его магистру.

- Очень любопытно. – Пробубнил тот изучая получившуюся берестяную грамоту. – Управление от шести точек приложения сил. Причем только одна силовая линия подпитки. Это же символ стабилизации? Я не ошибся? - В ответ на это я только кивнул головой. - Разнонаправленный вектор от управляющей точки. Стабилизация координат! Ментальный код!?! Символ сложения! Как можно складывать разнонаправленные вектора!?! Бред! Невозможно. Это же получится...

Маг замер. Его глаза округлились, и он встал в полный рост глядя на меня.

- Это же конструктор пространственного смещения! – Вдруг выкрикнул он, тряхнув меня за плечи. – Благодаря этому заклинанию можно переместиться в точку, которая хранится в твоей памяти и где ты уже был, вот откуда ментальный код и сложение векторов! Я непременно должен это испытать. Все символы мне знакомы, но я никогда не думал, что их можно составить таким способом.

Енс был в таком запале, что остановить его я даже не пытался. Минут через пять он

смог собрать магическую формулу и мгновенно исчез. Ни звуков, ни световых эффектов, обожаю это заклинание. Появился маг обратно минут через пятнадцать. В руках у него была корзина с бутылкой вина, фруктами, свежим хлебом и сыром. Лицо мага сияло от радости.

- Я присягну вам в верности, барон, или может архимаг!?

- Считайте это подарком лесного духа.

Магистр уставился на бересту в руках. Его глаза прищурились и он, чуть склонив голову спросил:

- Так вот кто скрывается под покровом этой невыносимой байки! Невообразимо! Вы и есть тот самый лесной дух!? Боги! Во что я вляпался? Права была Эдана. Тайны. Многие тайны. Да друг мой. Теперь нет ни каких сомнений в том, что вы всецело достойны патента. К моему огромному сожалению я не могу присвоить вам звание магистра, на это есть право только у совета гильдии или у архимага. Но я с чистой совестью впишу звание мастера в мой патент.

- Большое спасибо. Надеюсь, что не разочарую вас.

- Меня очень впечатлили ваши познания теории. Работы Вардуса Мольта, порой не по зубам даже опытным теоретикам.

- В базовых теориях скрыт весь смысл.

- Не сомневаюсь. Вы очень наглядно это показали. Клянусь богами я всеми силами буду скрывать от прочих то, что вы позволили узнать мне сегодня.

В начале пути

Барон Ригва с удивлением смотрел за спину графине, в проем двери где появился магистр Енс. Эдана тоже развернулась и посмотрела на мага, идущего по большому залу как замороженный.

- Что-то случилось, дядя?

- Что. Прости. Я тебя не заметил.

- Ригва приехал.

- Здравствуй племянник, давно не виделись.

- Что случилось, магистр? Вы сами на себя не похожи.

- Не обращайтесь внимания. Я несколько растерян. Простите. Поговорил с Нагором.

- Кстати, - графиня встала из кресла и подошла к Енсу, - я рассказала брату о нашем плане, и он всецело одобрил и поддержал идею.

- Это замечательно. Просто великолепно. Мальчик невероятно талантлив. Представляешь, я выяснил что мне не чему его учить. Мало того, я бы сам с большим удовольствием взял у него несколько уроков. Жаль, что я не могу присвоить ему звание архимага.

- Неужели парень настолько силен? – Удивился барон.

- Очень силен. Мы должны, нет мы просто обязаны всецело окружить мальчика заботой. Он наш лидер. Он надежда всего севера. Наше будущее. Вы себе даже представить не можете на что он способен. С этого дня он мой подопечный и мой протезе. Я всецело посвящу самого себя его продвижению. При хорошем раскладе он может претендовать на титул короля.

- Ну, учитывая его родословную, - добавила Эдана, - не ту которую мы ему обеспечили, а настоящую, ничуть не удивлена.

Маг и барон с удивлением посмотрели на графиню. Сообразив, что никто из ее родственников не в курсе маленьких тайн Нагора, она добавила:

- Есть доказательства того, что парень из очень древнего северного рода. В их семье знания о предках передаются по наследству с особым трепетом. Он конечно рассказал мне не все, но вот предоставленных доказательств хватило более чем.

- Очень интересно. Что же это за доказательства такие. – Поинтересовался магистр.

- Ты его зимой часто видел?

- Несколько раз, а причем тут это?

- А ты когда-нибудь замечал, дядя, во что он одет? На улице трескучий мороз, да такой что вода в колодцах замерзает, а он в одной легкой курточке шастает как ни в чем ни бывало. Это одна из его наследственных способностей. Он не чувствителен к холоду.

- Одна из способностей? – Уточнил маг.

- Одна, самая заметная. Ригва видел, а вот ты не имел чести присутствовать при том как он стреляет из лука. Сколько бывалых охотников и стрелков после этого ни старались, ни у кого не получалось.

- Да, так и есть, - кивнул головой Ригва, - сам видел, как он с трех сотен шагов положил стрелу точно в центр мишени.

- Удивительно. Но это только подтверждает мои выводы. Не так ли?

- В любом случае нам следует не сбрасывать со счетов тот факт, что восточные кланы не оставят попыток вторгнуться на север. – Заявила графиня. – Нам предстоит поездка в столицу. И следует подготовиться. За Нагора я не переживаю. Он сумеет за себя постоять. А вот нам нужно удвоить бдительность.

- Отправляясь в Иган, я позволил себе некоторое время побыть в Дрейтсе и имел возможность лично побеседовать с графом Луреном. Вы же с графом в хороших отношениях?

- Да, дядя. Ардес мой друг. – Согласилась Эдана.

- Он поведал мне весьма странную историю. В подробности дела он посвящен не был. Но в конце прошлого года к нему в замок заявили больше полусотни наемников, которые привезли два трупа благородных кровей. Маркиза Корва, барона Ерега. Барон Яром, был жив, но прибывал в состоянии близком к помешательству. Граф потребовал от наемников подробного рассказа о том, что произошло. Выяснилось, что Яром, на какие-то средства, которых у него быть не должно, нанял сотню очень дорогих наемников из Танкура. Не сразу, но они поведали что целью их найма была твоя крепость, Эдана.

- Нагор предупреждал о появлении наемников. Я тогда очень расстроилась и уже искала возможность отразить атаку. Но он сказал, что со всем разберется, пришел лишь предупредить и получить мое одобрение.

- И он разобрался. – Кивнул маг. - Два мертвых аристократа, больше двух десятков убитых наемников, и еще дюжина вояк, которые после случившегося ушли в монастырь. Оставшиеся под страхом смерти больше не сунутся на север. Они утверждали, что в одну из ночей к ним подкрался демон. Один из одаренных наемников почувал приближение потусторонней силы. Это было своего рода предупреждением, которое наемники откровенно проигнорировали. На следующую ночь произошло нападение. Отвратительное крылатое существо с острыми как бритва когтями напало на них изувечив не меньше десятка солдат. Одновременно с монстром на воинов набросилась стая северных волков. Волки по природе своей людей сторонились, и больше нападали на лошадей. Все свидетели как один

описывают что напавшее чудовище было трехметрового роста его глаза светились в темноте, и он был невероятно быстр. Настолько, что даже бывалые ветераны не могли причинить ему вред. Местный егерь, которого взяли в команду как проводника первым сказал, что это лесной дух, о котором слухи появились сразу после войны. Говорят, ритуальная магия потревожила древнего духа, пробудила ото сна. Мало того, дух считает всех живущих на севере своими подопечными и покровительствует северянам.

Графиня аж покраснела от того что сдерживала всеми возможными способами смех. Удивленный барон не заметил сарказма, с которым магистр рассказывал всю историю.

- Что тебя так рассмешило?

- Нагор просто развлекался.

- Так это он все устроил!? Ничего себе развлечения! Случись мне оказаться среди этих наемников не знаю, как бы я себя повел.

- Теперь ты понимаешь, кто такой на самом деле барон Наг Деггор? – спросил Енс, ехидно ухмыляясь.

В конце лета было решено отправляться в столицу. Два визита к королю можно было пропустить по уважительной причине, но вот пропуск третьего считался проявлением неуважения к короне. За это и титула можно было лишиться. Ежегодный прием у короля проходил в середине осени, но учитывая расстояние и время на подготовку, отправлялись в путь почти за два месяца до назначенной даты. Как же мне не хотелось ехать в столицу. Особенно верхом. В какой-то момент я предложил отправиться на корабле. Но Ригва сказал, что в это время море сильно штормит и не редки ураганы. Странно, я уже два года обитал на военной базе и что-то не припомню сильных штормов. Хотя, на поверхность я поднимался не очень часто. Обычно пользовался порталами.

Тогда я предложил отправиться позже и догнать графиню уже в столице, ну или хотя бы в Дрейтсе. Но и этот вариант был отвергнут. Больше ничего не оставалось. В отличии от нас, магистр бессовестно пользовался моим подарком и отправился вперед, причем по средствам пространственного перемещения. Он бывший боевой маг, хоть и притворялся тихим артефактором, на самом деле был одним из сильнейших магов королевства.

Мне же было настоятельно рекомендовано не светить особо магическими способностями. С нами ехал сборный отряд дружинников, и далекий от наших тайн и планов северный барон Кай Терот. Старый, но еще вполне крепкий барон не заставил себя ждать и прибыл в Стромп в оговоренный срок. Он уже был осведомлен о том, что сын Домиана Деггора под крылышком у графини, и потому не удивился, увидев меня среди встречающих.

- Мое почтение, госпожа! Прелестно выглядите.

- Добро пожаловать в Стромп, барон Терот. – Ответила графиня, и я с удивлением заметил привычную для нее трансформацию, когда теплая и общительная Эдана превращается в холодную как лед властную госпожу.

Натужно спешившись, Кай Терот неуклюже поклонился, соблюдая правила этикета. Потом обратился к Ригве.

- Барон. Рад приветствовать.

На меня старик только покосился. Мы с ним равны титулами, но я младше, и по правилам этикета должен приветствовать первым.

- Доброго дня барон Терот! Позвольте представиться. Наг Деггор.

- Ты очень вырос мой мальчик. Стал настоящим мужчиной. Надеюсь меч при тебе не

деревянный? А то я намерен поупражняться. Дорога нам предстоит длинная.

- Всегда к вашим услугам.

Кай Терот был одним из лучших мастеров меча на севере. На его счету не одна победа в королевском турнире. Так что поединки обещали быть интересными.

По самым скромным подсчетам дорога займет недели три, это в самом оптимистичном варианте. Если настигнет непогода, дожди, или еще какая напасть, то вовсе месяц. Я с ужасом думал о предстоящем путешествии, но стойко терпел и готовился к тяжелой во всех отношениях дороге. Ведь мало того, что верхом, чего я очень не любил, так еще и большой компанией, на виду у всех. Все постоянные дворы и трактиры на королевском тракте расположены таким образом, что, выезжая из одного утром, в следующий попадаешь вечером. Так что придется посетить каждый клоповник на этом пути.

Еще из прошлой жизни я помнил правило общения в закрытом социуме. Молчи и слушай. Спросят, ответь, четко и по делу. Не спросят, помалкивай. Ты шкет, салага. Хоть я и был ремонтником, шахтеры все равно принимали как своего. Спустился в шахту вместе со всеми, работаешь рядом, значит свой. Но место помни. Здесь было примерно то же самое. Графиня натянула маску сюзерена, Ригва знал свое место бастарда, хоть и брата графини, а Терот пользовался заслуженным авторитетом, потому что был старым, успешным и уважаемым аристократом севера. Его талантов хватало иметь достаточно друзей, чтобы не иметь опасных врагов.

Первые две недели все шло гладко. Погода радовала затянувшимся летом. Осенью даже не пахло. Но и жарко не было. Ехали спокойно, говорили о пустяках. На третьей неделе, когда уже миновали Дрейтс, и к нам присоединился граф Лурьен со своими баронами, стало немного веселей.

Терот никак не мог уловить момент чтобы вызвать меня на поединок. Не на дуэль, нет, а на дружеский поединок. Поглумиться над сынком своего давнего неприятеля, ему просто не терпелось. Тем более что я дал предварительное согласие.

В один из дней, когда мы остановились на живописной поляне, неподалеку от дороги в уютных шатрах, поставленных слугами, он все-таки не выдержал.

- А ну, мелкий, хватит прохлаждаться, пошли биться. – Заявил Кай Терот встав возле меня.

Все, включая графа Лурьена и его свиту, обратили внимание на вызов барона.

- Жарко. – Попытался я сбить накал страстей, и увильнуть от поединка. – Потом придется в речку лезть, мыться. Лениво как-то.

- А вот начнет тебя какой-никакой столичный хлыщ задирать, ты ему так же ответишь!?

- Нет, барон. Просто зарезу ножиком.

- Вот и покажи старику, как ты это сделаешь! Давай! Доставай клинок!

- Возьми себе пару помощников, Кай. – Предложила графиня, подставляя кубок слуге чтобы тот наполнил его вином.

- Ты поставишь на мальчишку, моя госпожа?

- Нет барон. Не хочу тебя грабить, старый скряга.

- А я не против, вмешался Ардес Лурьен. Ставлю десять золотых на Терота.

- Десять золотых! – Переспросила графиня и посмотрела на брата. В тот момент, когда их взгляды встретились, они оба зашлись заразительным звонким смехом. – Лучше сразу отдай деньги Ардес, и мы продолжим завтракать.

- А вот сейчас обидно было! – Рыкнул Кай Терот. – А ну! Наг! Выходи! Доставай меч.

Я спокойно встал с насиженного места и вышел в образовавшийся круг из десятка дружинников. Некоторые из них, знали меня как простого охотника, под личиной которого я скрывался.

- Давайте, так, барон, - предложил я, - позвольте, я возьму нож. Если проиграю с ножом, будем упражняться на мече.

- Да ты дурак, барон! – Ляпнул Терот, не очень церемонясь. – С ножом против меча! Ты в своем уме?

- Страшно барон?

Выхватив меч, пухлый старикан пошел вперед.

- Защищайся! Щенок!

Ого, а у дедули то старые счеты. Интересно знать, чем его обидел мой названный папаша? Я спокойно вынул нож, взяв его обратным хватом. Мне уже хорошо была известна техника фехтования. Показывали и стиль аристократов, и стиль наемников, где все куда практичней и проще. Но с моей способностью ускоряться, и не малым опытом владения ножом, у барона шансов не было вовсе.

Произведя невероятно медленный, но очень сильный горизонтальный замах с правой стороны, барон начал атаку. Я же в ответ просто пригнулся, даже нарочито неспешно поднырнул под острое лезвие и приблизившись к барону срезал у него с пояса кошелек. Старик тут же развернулся и ударил слева на право, наискосок. Уходя от атаки, я проскочил за спиной барона, срезал ножны и тут же запихнул барону за шиворот. Я был от барона в десятке сантиметров. Буквально провел по горлу Кая тыльной стороной ножа, попутно срезая пуговицу с воротника. А он все никак не мог изловчиться и ударить со всей силы. Слишком близко я находился. Длинный и тяжелый меч не позволял обороняться на таком коротком расстоянии. Признаться, не знал, что будет так просто. Хоть барон и был резким и проворным, мне все равно казалось, что ему явно не хватает скорости, а оружие в руках просто посторонний и лишний предмет. Старику не хватало реакции проследить за моими движениями и действиями. Все свои атаки я обозначал только обухом ножа. Стоило только развернуть клинок острой стороной, я бы уже порезал барону пару артерий и с десятков мышц и сухожилий. Как любил шутить наш капитан, когда я служил в армии. «-Чем отличается выпускник медицинского училища от наемного убийцы? Наемный убийца лучше разбирается в анатомии». По всему выходило что Кай Терот уже давно мертв. Но продолжает вертеться на месте без единой пуговицы на камзоле и все еще пытается достать меня тяжелым клинком. Выпрыгнув из слепой зоны, легонько ударил барона рукояткой ножа в нервный узел под локтем, кисть старика ослабла, и я смог выбить меч. Перехватил его в воздухе за рукоятку и сделал три шага назад.

- Очень хороший меч, господин барон. Я был достаточно близко чтобы внимательно его рассмотреть. Будь это настоящий бой, оставил бы себе такой славный трофей.

- У тебя просто страсть собирать трофеи. – Напомнила графиня широко улыбаясь.

- Так и есть госпожа. Жаль, что не в этот раз.

Подойдя к онемевшему барону, я отдал ему меч и ссыпал ему в руки все срезанные пуговицы и кошелек.

- Мелкий меня на ремни порезал! – Вдруг заорал барон, выпучив глаза! Ножом! Меня! Кая Терота! Победителя турниров!

- Он у меня в баронстве развлекался тем что ходил на северных волков с одним ножом. – Пояснил Ригва – Шкур натаскал не меньше чем на тысячу золотых.

- Так ты из следопытов! – Удивился барон, которому подоспевшие слуги вытаскивали из-за шивороты ножны меча. – Что ж ты сразу не сказал, змей вертлявый! И вы молчали! – Обратился он к аристократам. – Бросили ягненка в пасть тигру. Я б тут и не петушился. Тот я смотрю техника знакомая. Уделал старика! Молодец. Дайка обниму тебя! Давно я такой взбучки не получал.

Крепкие руки барона обхватили меня и по-доброму сжали.

- Хороший бой, барон. - Кивнул головой граф Лурьен. – Настоящий северный стиль.

- Благодарю граф. – Ответил я, подбираясь поближе к столу, а то господа аристократы все вкусное сожрут, пока я тут цирк устраиваю.

- С тебя десять золотых. – Напомнила графиня. - Но можешь не отдавать, если познакомишь Нага со своим портным.

- Что, и до тебя уже слух дошел, что я выкупил портного из империи? – Улыбнулся граф Ардес.

- Дошел, дошел. У парня первый королевский прием, а он в обносках ходит. Сам знаешь, у меня людей на пересчет. Тут бы хоть купцы пришли, о портных и мечтать не могу.

- Это можно устроить. Хотя, на твоего барона даже в таких обносках охота начнется. Это правда, Наг, что ты ученик магистра Енса Йонеская?

- Правда, ваше сиятельство. Магистр Енс любезно согласился стать моим учителем. Буквально перед отъездом мне, наконец, удалось сдать экзамен по грамматике и чистописанию.

Все аристократы дружно зашлись веселым смехом. Это было одно из негласных правил поведения в высшем свете. Вежливо отвечать на прямой вопрос, на который не хочешь давать ответ, но превращать его в шутку, не обидную и не оскорбительную для присутствующих. Хорошо, что в этот раз удалось выкрутиться. Сколько же мне еще предстоит выучить и понять.

***

Магистр Конет Оген вежливо встал, когда Енс вошел в двери его ректорского кабинета.

- Мое почтение магистр Енс. Рад вас видеть в полном здравии.

- Взаимно, господин ректор. Много лет не виделись. А в академии ничего не изменилось. Все тот же дух веселой молодости, и приятных воспоминаний.

- Так и есть, мой друг, из редкого ученика не приходится вбивать романтические бредни и веселый задор. Из ваших писем мне стало известно, что вы в кои-то веки согласились взять ученика. Не повезло кому-то, припоминая ваши суровые методы.

- Не повезло в первую очередь мне, Конет! Мало того, что родственник, так еще возмутительно дерзкий.

- Даже так! Как досадно.

Маги удобно устроились в высоких креслах в углу комнаты где горел приятным теплым светом большой магический светильник.

- Собственно, я и позволил себе потревожить вас в хлопотах за своего ученика.

- Хотите, чтобы я забрал его в академию, приструнил, так сказать?

- Нет, что вы, друг мой, напротив. Пришел, вот, к вам с прошением ходатайствовать на звание магистра.

- Для кого? – Удивился ректор, морща лоб.

- Ну не мне же, помилуйте, ученик у меня только один.

- Ученику, магистра. – Возмутился Конет Оген. – А как же практические работы патентный экзамен.

- У меня он сдал его на мастера. Выше я просто не могу дать. Нужно решение гильдии. Но он барон, и ходатайство в гильдию я уже отправил.

- Да, я помню, вы писали, что парень остался последним в роду. Наслышан. Мои соболезнования. Редкий прецедент.

- Вот и хочу им воспользоваться. Зная ваши связи в жреческом совете выхлопотать парню сверх того, звание рыцаря-паладина.

- Однако вы маханули, друг мой. Это когда ж такое было чтобы ученику без году неделя мастеру, да еще и такое высокое звание.

- А достоин, скажу я вам, паршивец, - ухмыльнулся магистр Енс, - потомок рыцаря как ни как.

- Чем же достоин, позвольте спросить, кроме наследства и дерзости.

- У семейства Деггоров оказалась весьма завидная библиотека. Мало того, что парень мне достался грамотный, великолепно читает на староимперском, к тому же еще и подкованным некоторыми конструктами, о которых мы с вами, ректор, можем только мечтать.

- Это уже очень интересно. Продолжайте.

- В первую очередь, мальчишка педант и скрупулезен как ни один из нас. У него пять древних имперских книг из которых он выудил, страшно сказать двенадцать заклинаний, высшего порядка. Высшего! Выудил и пользуется. Но, готов поделиться. Сами знаете, положение северян сейчас шаткое, так что все методы хороши. А мальчишка прирожденный политик и большой хитрец. На мой взгляд он тянет не просто на магистра, но и на архимага, эдак с запасом. Вы понимаете, о чем я говорю? Но пока хватит и магистра. Даже без нашей помощи он все равно добьется этого титула. Не сомневаюсь. Но если жрецы пожалуют ему звание паладина, он готов кое-чем поделиться.

- Вы уже знаете, чем? – Поинтересовался Оген сцепляя пальцы рук в замок.

- Конструкт среднего исцеления. Слышали о таком?

- Не может быть! Да за это жрецы его в ранг святого определяют.

- А вот это не обязательно. Плюс к этому. Лично для вас Конет. Самые веские аргументы выкинуть из академии магистра Эриха Вардума, тот скандал с экспедицией возник не на пустом месте, и у меня есть доказательства. Копии того самого дневника, который он вынес с раскопок и прячет от всех. Я лично их читал. Это переворот в артификарике. Вы не поверите друг мой, какие перспективные формулы.

- Очень веские аргументы. Неужели мальчишка настолько талантлив?

- Северянин. Невероятно талантлив. Признаюсь, честно, Конет, я его боюсь. Он страшный человек. Представьте, прочел работы Вардиса Мольта и нашел там такое, о чем мы с вами и не догадывались. Опираясь на теории архимага, мальчишка создал два новых заклинания, с такой легкостью, что я чуть дар речи не потерял. Походя, между делом. Признаться, заклинания довольно примитивные, но я проверял. Аналогов действительно не существует. Но если он на уровне мастера делает такое, что будет дальше? А парень увлечен. Всецело увлечен и прекрасно понимает с чем работает.

- Аж завидно стало, магистр Енс. Действительно такой талантливый ученик. Мне бы его в академию.

- Помрет от скуки. Нет, ни за какие посулы не согласится. Ему и моего уровня мало. Скажу по секрету, у него узлов больше чем у меня, а ядро, боги, никогда не думал, что такое бывает у людей, просто огромное. Представьте если жрецы пожалуют ему звание паладина.

- Пытаетесь изваять стяг севера, магистр.

- Я ничего не пытаюсь изваять. Я презентую. Парень стеснен в средствах. Как и его опекунша. Вы в курсе, разумеется. Предложите ему денежное вознаграждение, титул магистра, и звание паладина и он согласится уверяю.

- Не очень много, за такое заклинание, если рассудить трезво. – Кивнул головой ректор.

- И очень своевременно. Когда пал последний паладин севера? Полтора века назад. Не так ли?

- Вознаграждение за такой древний и легендарный конструкт найдется. Со жрецами я поговорю. И почти уверен в их положительном ответе. Позиция жречества на фоне доминанты восточных пантеонов сейчас не лучшее. Мне кажется, что ваше предложение весьма уместно магистр Енс. Коль скоро парень под вашей протекцией, я, пожалуй, сыграю в эту игру. Очень уж хочется насолить Радору и всей его свите. Канцлер просто не успеет ничего сделать.

***

До столицы, города Визама, оставалось два дня пути. Мы остановились на ночлег в большом, и довольно дорогом гостинином дворе. Здесь даже обеденных залов было два. Для простых людей и для аристократов. Кухня, к слову, тоже была разной. У графа Лурьена был личный маг, который тщательно проверял подаваемую еду, на случай если кто-то попытается отравить его господина. Не дешевая, но и не самая бесполезная мера безопасности. Но такие дорогие постоялые дворы очень дорожили репутацией и поэтому кухня всегда тщательно охранялась. А рядом с кухней был целый питомник крыс, на которых проверяли все продукты, что привозились с ферм.

Мы довольно долго сидели за столом. Мне эти застолья категорически не нравились, но приходилось терпеть. Куда мне было деваться.

Зал был большой. Люди входили и уходили. Прислуга обновляла скатерти на столах для приема новых посетителей.

В какой-то момент пришли шестеро моряков. Одеты были хорошо, добротно, дорого. То ли капитаны, то ли купцы, я отличить не мог. Почему моряки? В этом мире я уже ходил под парусом, бывал на кораблях, и мог легко узнать запахи такие особенные и всегда заметные. Промасленные канаты, сухие доски, пропитанные дегтем, запах рыбы, соли, йода. Здешние моряки узнавались по запаху. Прошли и прошли, какое мне дело, казалось бы. Если их пустили в этот зал, то стало быть признали, как аристократов. Вот только знакомых мне баронских цепей, родовых перстней, фамильного оружия я при них что-то не заметил. Когда незнакомцы заговорили между собой, я тут же понял, что они не местные. Язык был совершенно незнакомый, странный. Если здешний язык, как и язык былой империи фонетически напоминал помесь французского и чешского, то эти иностранцы говорили скорей на норвежском или датском, так он воспринимался на слух. Вблизи столицы можно было встретить кого угодно. Это в наше захолустье, да еще и с репутацией проклятых земель, никто не рвался в порыве энтузиазма. Но даже не это меня насторожило. Опять же запах. Я точно понимал, что прекрасно знаю этот запах, но прежде, в этом мире никогда его не

находил. Эта память прошлого воплощения услужливо подкинуло тревожную ассоциацию.

Барон Ригва встал. Он сидел напротив меня рядом с графиней.

- Пойду, проветрюсь. За одно проверю лошадей.

- Только юбки не задирай кобылицам! – Гаркнул изрядно захмелевший Терот. – На его шутку никто не отреагировал, но все натянули дежурные улыбки.

Сам барон Ригва сдержанно улыбнулся, но ничего не ответил. Быстрым шагом покинул зал. Я же воспользовался моментом, взял бокал с вином и пересел на место барона. С этой точки мне было хорошо видно странных гостей.

А гости сидели совершенно спокойно, расслабленно и степенно. Служки подносили им вино и закуску, а я тем временем внимательно изучал иностранцев. Теперь, когда мне удалось рассмотреть их повнимательней, я точно знал, что они не местные, не с востока, и не из южной империи. Отчетливая нить запаха никак не давала мне покоя.

В какой-то момент графиня тихонько толкнула меня в бок.

- Что случилось, Нагор? Ты принохиваешься. У тебя взгляд как у хищника.

- У меня плохие предчувствия. Не нравится мне этот запах. Я его знаю. И он опасный. - Ответил я не очень-то сдерживаясь.

- Что тебя беспокоит?

В этот момент один из иностранных гостей развернулся на стуле и стал на ломанном языке высказывать службе какие-то пожелания, и я заметил на поясе иноземца пистолет. Большой кремневый пистолет. Вот какой запах я почувал. Запах пороха.

- Кто эти люди?

- Судя по виду, - спокойно ответила Эдана, - какая-то знать из империи Чард. Огромная империя за морем, далеко на западе. Редкие гости в наших краях. – Ответила графиня, чуть пожав плечами. – Так что тебя так встревожило?

- Запах. Госпожа. Они пахнут смертью.

- Не пугай меня, Нагор, я и так вся на нервах.

- Этот алхимический порошок, его запах я ни с чем не спутаю, называется «порох». С его помощью приводят в действие смертельные артефакты. И артефакт, который висит у имперского аристократа на бедре, недавно применяли. Если в империи Чард пользуются этим порошком, надо быть очень внимательными.

- Что нам нужно делать?

- Пока ничего, я попробую еще разнюхать, чуть позже. А что известно об этой империи?

- Не очень много. Не считая всяких слухов, доподлинно известно, что у них очень сильно влияние церкви. Они верят в единого бога, творца всего сущего в мире. И никогда не слышали о великом переселении. Не знаю, как так получилось, но у них эпохи великого холода не было.

- Теперь понятно, откуда у них этот порошок.

- Алхимиков, магов, и даже шаманов, они считают нечестью, богомерзким явлением, и сжигают их на кострах.

- Очень интересно. Все выглядит как кошмарный сон. Прошу меня простить, пойду отдохну. Устал немного.

- Только будь осторожен. – Шепнула графиня.

В ответ на это я только кивнул. Мне действительно стоило отдохнуть. Скучные сведения о заморской империи Чард, натолкнули меня на мысль, что с ней не так все просто. Если они не испытывали отката в развитии, и не одобряют магию, вплоть до сожжения на кострах

инквизиции, то уход в сторону технического совершенствования вполне предсказуем. Реально оценивая уровень сегодняшней магии, особенно из тех историй что мне поведал магистр Енс, она даже не дотягивает до того чтобы качественно противостоять технологиям. Маг, которого надо обучать, не меньше пяти лет, и тупой наемник, прошедший полугодовой курс подготовки с кремневым ружьем в руках, соотношение один к одному. Взять в руки оружие может любой идиот. А вот попробуй выучить боевое заклинание. Очень неприятный звоночек. Ну да черт с ними, своих проблем хватает. Тут бы до столицы одним куском доехать. А то что-то нехорошие предчувствия.

Я поднялся в свою комнату. Приставленный ко мне дружинник удобно устроился на стуле возле двери.

- Ты что же, всю ночь здесь сидеть будешь?

- Нет, господин барон, меня сменят через пару часов.

- А. Ну хорошо, если вдруг пожар, меня не будить, но выносить первым.

Дружинник растянул рот в довольной улыбке, оценив шутку.

- Будет сделано господин барон.

Войдя в свою комнату, я запер дверь на засов. В купальне была приготовлена ванна, стоящая на небольшой жаровне. Действительно постоянный двор класса люкс. Но принимать ванну я не собирался. Проверил все углы, шкафы и окна. В шкафах пусто, на окнах решетки. Нормальная практика для постоянных дворов. Решетки на окнах были даже в домах столичных аристократов. Судя по карте, до столицы было рукой подать, каких-то сорок, может пятьдесят километров. Если отправимся в путь пораньше, к вечеру уже будем на месте. Но были пару мест, где могла ждать засада. В этом месте королевский тракт очень сильно разветвлялся. Городков и деревушек в окрестностях столицы было очень много. Но главная ветка дороги шла через довольно густой лес.

Я вынул из рюкзака порталный маяк. В последнее время, когда получил в свое распоряжение формулу, найденную Эрихом Вардумом, я стал изготавливать маяки из обычного гранита.

На улице уже стемнело. Я переделся в походную одежду, взял оружие и, глядя в окно, открыл портал на берег реки, который еще был замечен в сумрачном свете.

Завтра утром мы выйдем на этот тракт и пойдем по прямой, минуя все деревушки и городки, фермы и пристани. Если бы я хотел организовать нападение или покушения, какое место, подошло больше всего? Ну разумеется самое тихое и малолюдное.

Используя заклинание «ступени ветра», я взлетел на верхушки деревьев и стал прыгать с дерева на дерево задерживаясь и внимательно осматриваясь по сторонам, используя ночное зрение. Все можно решить очень просто. Магистр Енс давно в столице и уже занял комнату в резиденции графини оставив там порталный маяк, который я прекрасно чувствовал. Открыть портал и перетащить всех аристократов минуя опасные зоны. Нет же, моя чертова паранойя. Я не хочу светить перед аристократами такой древний и забытый конструкт. Давно утраченную формулу. И я, черт возьми, прав. Стоит один раз засветиться, с древними знаниями, начнутся вопросы. А я не люблю отвечать на неудобные вопросы. Гораздо проще, когда никто, ничего не знает.

И так, что мы ищем. Удобные места для засады. Я должен переключить сознание на волну наемного убийцы, у которого есть цель извести одним махом всех северных баронов. Представим это как программа максимум. Как бы я поступил, помимо того, что нашел уютное, тихое место без свидетелей? Нужно создать ловушку. Как? Блокировать проезд.

Аристократы передвигаются верхом в сопровождении отряда охраны. Если каждый возьмет по пять охранников, уже целый батальон получается. Чуть меньше, но не важно. Отряд не маленький. Нужно средство поражения. На ум приходит магия. Хороший ментальный удар и точечная зачистка. Проблема. Ментальной магией никто из ныне живущих магов не владеет. Массированный удар на манер ковровой бомбардировки. Очень проблематично. Боевой маг не скорострельная пушка, таких магов надо с пару десятков. А где их взять? Тоже проблема. А вот заморский огнестрел – это вариант. Сколько бы не стоил, оправдывает себя в полной мере. Уметь с таким обращаться, надо поискать специалиста, но если задаться целью, то найти можно. Залп пары десятков ружей может качественно проредит плотно скачущую толпу вместе с лошадьми. Погибнет хоть один северный барон, уже удача. А если заложить бомбу? Дорого, но эффективно. Одним махом уничтожит сразу десяток, если сделать большую противопехотную мину прямо посреди дороги. А что, бочонок пороха, обмазанный глиной с внедренными в него гвоздями, осколками керамики и ядом. Да просто супербомба. Тут главное результат, а исполнитель найдется. Спустить курок кремневого механизма не много надо ума. Можно и дистанционно, дернуть веревкой, или магией. Вот же меня понесло. Я отвлекся. Мыслю категориями прежнего мира. Все что я тут набросал как черновики, для этого мира просто революция, новаторство. Стоит сделать один раз и войдет в моду. Если есть все слагаемые, значит будет и сумма. Остановлю один раз, не факт, что не попробуют снова. Плохие мысли. Самому не очень нравятся, но что делать. Версии надо проверить. Если кто-то задался целью уничтожить северных аристократов, то лучшего места и времени чем на большой дороге, просто не сыскать. Но как бы там ни было, порох – это не взрывчатка. Если прикопать даже большой заряд, взрыв будет направлен снизу-вверх. Ну посечет лошадей, ну ранит пру аристократов. На всех все равно не хватит. Логика. Логика диктует творческий подход. Почему я так уперся в этот порох? Да потому что это самый простой способ. Империя с хорошим техническим потенциалом находится черт знает где, и до нее не добраться. А вот ее достижения в решении своих насущных проблем использовать можно. Опять же, если грохнуть хоть пару дворян уже успех, шаг к цели, и виноватых нет. А если и есть, пойдешь, доберешься.

Я нашел несколько мест где уверенно можно организовать засаду. Свалить дерево и перегородить путь конным всадникам и подорвать под ними заряд. Но все было слишком примерно, не точно. Зная свойства пороха, я бы так не поступал. А вот заряженная противопехотная мина с ничего не подозревающим возницей верхом на телеге, это куда более точный способ. Нанять перевозчика, установить искровой детонатор со смертником или дистанционный, магический. Телега уравнивается с кавалькадой аристократов верхом на лихих конях и бум! Полетели клочки по закоулочкам. Очень перспективно. Типичный пример партизанской войны с использованием смертников. Взрыв хотя бы на уровне полутора метров превратит пол сотни шагов радиуса в сплошное решето, опять же при наличии поражающих элементов. Те, кто изобрели порох и уже дошли до того что используют кремневые пистолеты, прекрасно знают, как использовать оружие с наибольшей эффективностью. Если есть пистолеты, значит и ружья, и пушки. Натаскать пушек к дороге – много затрат. Куча свидетелей. Не вариант. А вот бомба, используемый в слепую возница, как шахид-смертник. Вполне разумно. Не зря эти имперцы там появились и мое чутье не просто так впало в состояние паники. Будь я на месте того самого канцлера, с которым не имею чести быть знакомым, то не зависимо от уровня подготовки и широты ума, использовал бы все что только возможно, любой способ. Судя по всему, его влияние

несколько ограниченно территорией. Он не может продвинуться далеко на север. Единственное место где он способен нанести удар это, вблизи столицы. Да, вариантов не много. У меня как наследника более продвинутого и во многом несравнимо изощренного мира есть еще варианты, но надо исходить из практики здешних обитателей. А это значит, что канцлер будет охотиться на своей территории. Предугадать ловушки или засады я не смогу. Пресечь в корне, так задолго – тоже не получится. Покушение, если и будут готовить, то за час, два, не раньше. Но сейчас, могу только проверить маршрут на предмет посторонних и подозрительных лиц. Но в темноте, не выдав себя сделать это будет не просто. Надо поступить не логично, непредсказуемо. Завтра предложу графине просто объехать подозрительные места. Под благовидным предлогом свернуть с ожидаемого маршрута. Пусть сделать крюк, но не угодить в ловушку.

Разведка мало что дала. Единственное, что я смог обнаружить, это речную пристань. Километрах в трех от главного королевского тракта. Там никто не спал и рабочие неспешно разгружали какой-то корабль. Выкатывали бочки по сходам и грузили на телеги. Телеги поднимали вверх по пологому берегу где были длинные складские помещения. Над одними из ворот висела большая вывеска, «винные погреба купца Сардура». Вот и повод свернуть с дороги. Ни один аристократ не пройдет мимо бочонка хорошего вина. Не купить. Так хоть попробовать, а потом заказать бочку в свою резиденцию.

Открыв портал в свой номер, я переоделся, принял ванну и еще раз осмотревшись спокойно лег спать.

Утром, выйдя в обеденный зал, я нарочно присматривался к гостям. Как я и предполагал, иностранцев среди них не было. Зацепив за локоть одного из служек, который прислуживал заморским гостям вчера, я тихонько спросил:

- А что имперцы заморские не обидели, щедро заплатили?
- Нет господин. Обманули они нас. Монеты у них оказались фальшивые.
- Как это фальшивые?
- Ну свинцовые, только сверху позолотой прикрыты.
- Какая досада. Ну ка быстро, позови хозяина.

Вежливо поклонившись, служка тут же убежал на кухню. Меньше чем через пять минут к моему столику уже спешил полноватый владелец отеля торопливо застегивая пуговицы камзола наперекос.

- Доброго утра, господин барон. Чем могу быть полезен?

Я лишь поманил пальцем, предлагая хозяину придвинуться ближе, и расстегнув ему пуговицы, поправил воротник и стал перестегивать ровно, а не на набекрень как у него.

- Говорят вчерашние заморские гости повели себя как мошенники.
- Так и есть господин барон, такая досада.
- Сколько монет они оставили?

- Четыре золотых монеты. Погостили на три с половиной, вот я им с четырех монет и отсыпал сдачи пятьдесят серебряных. А после стал проверять и обнаружил фальшивку.

- Очень хорошо. Неси-ка эти монеты сюда. Взамен дам тебе четыре настоящих. Да поторопись. И еще. Утром к завтраку господа попросят вина. Танкурское ведь самое лучшее?

- Так и есть господин. В наших краях самое лучшее.
- А какое попроще и подешевле?
- Илийское не плохое, но чуть кислотоватое.
- Так вот, скажи господам, что Танкурское закончилось, и осталось только Илийское,

ни чуть, не худшего качества, но кислотоватое, ну, как мне сказал. За это получишь еще пять золотых. Сможешь выполнить мою просьбу?

- Но мои погреба полны вина, господин.

- Если будут настаивать, тогда подай. Не порть себе репутации, но все равно сделай как я прошу, вдруг согласятся. Это не подлог, просто дружеская шутка, хочу позабавиться. Если что, скажешь, я попросил. Вали все на меня.

- Тогда сделаю господин. – Поклонился владелец гостиницы, расплываясь в добродушной улыбке.

- Вот и хорошо. А сейчас неси мне монеты.

Я спокойно отсчитал девять золотых и передал их хозяину.

Доставшиеся мне фальшивые монеты империи Чард были хорошей подделкой. Печатались явно промышленным способом на очень хорошем оборудовании. А представляли собой крупную свинцовую монету, покрытую тонкой золотой фольгой, в четверть миллиметра толщиной. Очень интересный факт. Было похоже на то, что иностранцы относятся к нам как к дикарям. Тут и восточные рода называли северян дикарями, неизвестно за что. Наш образ жизни ничем особо не отличается. Да, северянин, порой, ведет более скромный быт. И ткани попроще, и еда грубоватая. Но у нас, в отличии от восточных и южных родов, нет богатых соседей, с которыми можно торговать. И тот факт, что мы зачастую используем пушнину как средство платежа, ничуть не умаляет ее стоимости. Попытки найти корень конфликта севера и востока бессмысленны. Надо исходить из того что конфликт существует и действовать в этом ключе, а не искать причины.

Завтрак прошел быстро. Аристократы вовсе не удивились тому, что было подано другое вино. Выпили что было и поспешили собираться в дорогу. Я лишь уловил момент чтобы оказаться возле графини, которая похоже, ждала только случая перекинуться парой слов.

- Как твои предчувствия?

- Они никуда не делись, госпожа. Попрошу вас подыграть мне. Вы поймете, когда.

- Хорошо, Нагор. Пока твоя интуиция не подводила.

Через час выехали все вместе на большой королевский тракт. Ехали в спокойном темпе, не торопились. Чуть впереди разведка, вокруг нас охрана, позади обоз с обеспечением и слугами. Говорили о разном, пустые разговоры о мелких делах. Шутили подтрунивали друг над другом. Я нарочно придержал коня и поравнялся с графиней, которая ехала рядом с графом Ардесом.

- Вчерашнее Танкурское вино было очень неплохим. – Заметил я нарочно громко чтобы все слышали.

- С каких пор, Наг, ты стал ценителем вина? – Спросил Ригва корча ехидную гримасу.

- С тех самых, барон, как нашел путь в погреба моей госпожи.

Аристократы дружно закатились звонким смехом.

- Танкурское, одно из самых лучших вин в наших землях. – Ответил граф, вдоволь насмеявшись.

- Вот и я о том же. Не сравнить с Илийским, которое подали утром. Я спросил хозяина, он ответил, что Танкурское закончилось, и подвезут только к обеду.

- Так значит мне не показалось, что вино кислит. – Удивился барон Зейт из окружения графа. – Другое было вино.

- Здесь слева от дороги, у речной пристани есть винные склады купца Сардура. Это конечно крюк километров в пять, но зато попробуем хорошего вина, между прочим, из

южной империи, да и прикупим себе в столицу, чтоб без пошрины.

- Как это без пошрины? – Удивилась графиня, придерживая лошадь.

- Ну как же. Если купец сам соберется в город везти вино, с него пошрину возьмут чуть ли не четверть стоимости. А имущество земельных аристократов пошринной не облагается. Если проедет в составе нашего обоза обеспечения, пошрины не будет. И цена соответственно в четверть меньше за бочку.

- Ох и проныра же ты малой! – Высказался барон Терот, гарцуя возле меня. – Вот где только такому выучился, а? Да как ловко все придумал, ведь действительно без пошрины получается!

- А вы думали мы с учителем Енсом, только грамматику учим.

Дворяне опять закатились задорным смехом и дружно решили отправиться к пристани.

В результате этой задержки мы въехали в город не со стороны севера, а с востока и с заметным опозданием. Следом за нами двигались три телеги с бочками вина. Набрали с запасом, на радость удивленному купцу. Никому и в голову не пришло что таким маневром я сбил совершенно очевидный и предсказуемый маршрут, на котором нас могла поджидать засада или смертельная ловушка.

Королевский прием

На следующий день в столичной резиденции Райз начался полный хаос. Визитеры шли один за другим. Приходили посыльные от королевского двора, обычные почтовые чиновники. Какие-то молодые аристократы выстроились в очередь к графине, теребя в руках рекомендательные письма, в надежде получить службу в ее замке. Ко мне пришел обещанный графом портной. Немногословный и весьма учтивый. Бывший раб, как рассказала мне Эдана, выкупленный в империи Ардесом, был очень талантлив, но не смог найти себе применение в самой империи. Здесь, же он получил от графа вольную и стал одним из самых признанных законодателей моды для северных родов. Да, и в этом вопросе, север и восток были соперниками.

Мне выделили несколько очень обустроенных и уютных комнат. О подобных комнатах в замке графини можно было только мечтать. До того, как ее отец получил земли на севере, они жили именно в этой столичной резиденции.

Портной внимательно меня осмотрел, ощупал. Вежливо предложил пройтись по комнате несколько раз. Поинтересовался особенностями моих сапог. В столице было принято носить обувь на твердой подошве. Мои же сапоги отличались тем, что фактически выглядели как кожаные носки. Ступня в таких сапогах чувствовала каждую неровность поверхности, даже крохотную травинку.

Я объяснил, что являюсь следопытом, и привык носить подобную обувь. Портной сделал какие-то пометки в блокноте и стал разматывать отрезы ткани то и дело прикладывая ко мне одну из них. К слову сказать, ткани смотрелись очень красиво. В итоге были выбраны три отреза, темно-зеленого, с очень тонким вытканым узором, черного, и темно-красного. Черный костюм должен был стать повседневным, зеленый парадным, а темно-красный представительским, деловым. Я спорить не стал. В таких делах я совершенно не сведущ. Сразу после обеда, за меня взялся барон Ригва. Он поволок меня в город, для того чтобы выступить в гильдию охотников.

- У аристократов принято быть членом какой-то гильдии. – Объяснил он. – Это

достоинство, тем более что я смогу подтвердить все твои трофеи, что ты приносил. Сам состою в этой гильдии уже лет десять.

И тут спорить не было смысла. Годовой взнос в гильдию не большой, так что хлопот от этого не прибавится. В самой гильдии меня опросили, внесли в учетную карточку все мои данные и выдали нагрудный знак. Который можно было носить и на парадной и на повседневной одежде.

Вечером этого же дня появился магистр Енс. И пригласил меня посетить гильдию магов и столичную академию. В гильдии так же заполнили документы и выдали мне отличительный знак и перстень. Соответственно патенту знак и кольцо с печатью были серебряные что указывало на ранг мастера. К слову сказать, невероятно высокому рангу для моего возраста, который в магической иерархии соответствовал баронскому. Символом своего оттиска на печатке я выбрал лук с вложенной стрелой и натянутой тетивой. Этим же вечером, после ужина мы отправились в столичную академию. Занятия уже давно закончились. Свет горел только в некоторых кабинетах и в библиотеке.

- Магистр Конет Оген, возглавляет академию больше семидесяти лет. Он очень уважаемый маг в королевстве и имеет не малое влияние.

- Семьдесят лет. – Удивился я. – Сколько же ему самому?

- Что-то около ста сорока. – Ответил Енс совершенно спокойно. – Маги живут долго. Магические практики со временем укрепляют организм.

Разумеется, что я это знал. Мало того, в тех лечебных формулах, что я освоил и которые еще ждали своего часа будучи записанными в мой дневник, были такие, что позволяли значительно омолодить тело. Теоретически, используя их, я мог протянуть лет пятьсот не особо напрягаясь.

Мы беспрепятственно поднялись на самый верх бывшей крепости где и был не только рабочий кабинет ректора, но и его апартаменты.

Завидев нас, секретарь у кабинета вскочил и поторопился доложить о прибытии гостей. Буквально через пару секунд он вышел на встречу и пригласил войти.

- Ректор вас ждет.

Кабинет ректора был, на мой взгляд излишне освещен, и захламлен. Не то чтобы бардак, но посторонних предметов было слишком много. Карты, книги, шкафы с какими-то артефактами и кристаллами. В этой пестроте вещей, я сразу и не заметил худого и низкорослого старика, который сидел на стуле у стены.

- Конет Оген! Мое почтение. – Поприветствовал ректора мой учитель.

- Магистр Енс! Рад вас видеть. А это, я так полагаю, ваш ученик?

- Добрый вечер магистр. – Тут же представился я, не забывая о правилах этикета. – Барон Наг Деггор.

- Наслышан, наслышан, юный барон. Магистр Енс отзывался о вас весьма лестно. Рад знакомству мой друг. Прошу вас, господа, присаживайтесь.

Ректор пересел за рабочий стол в центре кабинета, а мы устроились в креслах напротив него. Конет внимательно меня изучал. В какой-то момент мне показалось, что попробовал применить ментальный щуп. Но, наверное, померещилось. Разделы ментальной магии были утеряны почти полностью.

- И так, молодой человек, вас рекомендовали как хорошего знатока теории магии в изложении Вардиса Мольта. Как бы вы прокомментировали его рассуждения на тему равнозначных векторов в малых конструктах?

- Вы имеете ввиду, разницу между последовательными и параллельными соединениями артефактных постоянных?

- Именно.

- Я уверен, что и тот и другой тип соединений вполне пригоден, но для разного рода артефактов. Различия лишь в том, что последовательное соединение должно учитывать разницу между потенциалом первого и последующих каскадов, иначе повышение силы, и как следствие увеличения мощности артефакта не последует. Параллельное соединение позволяет одновременно накапливать и расходовать большие объемы энергии. Зависит от того какое назначение у артефакта.

- Очень хорошо, мой друг. – Заулыбался ректор, откидываясь на спинку кресла. – Этот вопрос многих ставит в тупик. Много лет мы с Енсом работаем над одним конструктом, призванном... нет, я покажу вам сам конструкт, а вы попытайтесь распознать его наполнение.

Ректор встал прошел к одному из шкафов и вынул оттуда свиток, который тут же развернул на столе. Внимательно осмотрев наполнение конструкта, управляющие точки, которых было всего три, и символы стабилизации, и излишнее количество компенсаторов, я понял, что маги пытались создать очень примитивный физический щит. Он даже отдаленно не напоминал то заклинание броненосца, которым пользовался я.

- Это физический щит.

- О боги! Великолепно!

- Но его архитектура излишне громоздка, на мой взгляд.

- Как это, позвольте спросить! – Удивился ректор и посмотрел на Енса с явным недоумением.

- Вы отвечаете силой на силу. Стремитесь компенсировать кинетический удар ответным ударом за счет собственного ядра или накопителя, а силу вражеского снаряда или удара пускаете в пустоту, и просто выкидываете из формулы. Вы позволите? – Я покосился на учебную доску с остатками каких-то набросков формул.

- Да, разумеется. – Кивнул головой Конет Оген.

Поднявшись из кресла, я спокойно прошел к доске, взял мел и принялся выводить основу конструкта. Буквально по памяти повторил ту формулу что мне была предложена сопровождая изображение пояснениями.

- Ваша архитектура предполагает наличие накопителя, или значительной силы мага. Плюс к этому вы размещаете сенсорные точки, которые мгновенно активируют защиту в случае обнаружения большого выброса кинетической энергии. Но сам конструкт при этом будет активен и даже не отразив ни одного удара сожрет не мало энергии. Переменный модуль конструкта утыкан векторами как еж. Это очень усложняет и утяжеляет схему. Меняем модуль на плавающий вектор, он проще и на сенсоры среагировать успеет. Увеличиваем проводящий диаметр до третьего уровня, - я стер часть изображения и стал заменять модули, - питаем это все не от трех, а от двух точек. Третью точку выводим через преобразователь на еще один модуль, которого здесь нет, но мы его добавим. Этот модуль будет копировать несущую волну и реверсировать с помощью переменного знака полярности, отправляя ее обратно. Проще говоря сила брошенного в вас предмета, будет использована против этого же предмета. А энергия вашего заклинания будет расходоваться только на переменный вектор и сенсоры. А они совсем не затратные. Прибавьте к этому полное отсутствие отдачи.

- То есть вы хотите сказать, что чем сильнее будет физическое воздействие на щит, тем сильнее будет сама защита!?

- Именно так. Сам конструктор, или амулет, в который он внедрен, энергии потратит сущие крохи, и срок его службы увеличится даже не в разы, а на порядки.

- Великие боги! Енс. Мы с тобой два старых идиота. Несколько лет топтались на одном месте стараясь уменьшить расход энергии. А взять энергию извне даже не подумали. Вы понимаете, молодой человек, что только что создали формулу физического щита огромной мощности.

- Щит довольно простой, мало точек приложения сил. Его недостаток в том, что он защищает только от удара. Ни от жары или холода, ни от яда, или астрального удара он не спасет. А еще он не поможет если я схвачу за горло и стану душить. Компенсирует толчок, защитит от сильного удара рукой, оружием, стрелой. Не более того. Его плюс только в том, что для его создания требуется всего три силовых узла. Это действительно очень мало для такого типа заклинаний.

- Это не имеет значения, мой друг, - вмешался магистр Енс, - главное то, что это доказывает, ваше же собственное утверждение, что в основах магии, в базовых понятиях и принципах спрятан ключ к пониманию всей вышестоящей надстройки.

- Как бы там ни было, даже в таком виде, исправленное вами заклинание уверенно тянет на титул магистра и на патент. - Заулыбался ректор и сел в кресло. - Вы продемонстрировали очень хорошее знание теории, и ее практическое применение.

- Благодарю, магистр Оген.

- Давайте перейдем к нашему делу. Я уполномочен предложить вам десять тысяч золотых, звание магистра и жреческую грамоту, за ваше заклинание «среднего исцеления». Я понимаю, что так делать не принято. Это фамильное достояние. Но будь у нас такое заклинание, скольких несчастных и нуждающихся можно бы было поставить на ноги. Скольких бы людей не пришлось хоронить. Что скажите мой друг?

Кажется, я понял, что задумал Енс. Он продемонстрировал мне ценность заклинаний, которыми я готов был разбрасываться на право и на лево. Учитель сам знает это заклинание, но помалкивает, а дал возможность мне подзаработать, а заодно преподать урок. Очень поучительно. Десять тысяч лишними не будут. Звание магистра в моем возрасте иных магов доведет до истерики. Да и жреческая грамота, дающая мне чуть ли не пожизненную индульгенцию, тоже не дешевое удовольствие. Этой грамотой церковь признает, что все мои действия церковь не будет осуждать, а в случае необходимости, станут просить богов простить мне мои прегрешения. Теперь понятно, как это работает.

- Это очень хорошее предложение, господин ректор, и оно меня полностью устраивает. Хоронить друзей и родных нестерпимо горько, особенно когда существует возможность сохранить их жизни. Дайте мне немного времени, и я составлю подробную инструкцию по этому заклинанию.

- Буду весьма признателен, если вы сохраните в тайне, нашу маленькую сделку. Для гильдии я предоставлю результат экзамена, который я только что провел. А жрецы умеют хранить свои тайны.

- Такое условие меня ни сколько, не затруднит.

- Вот и великолепно. Я невероятно рад познакомиться с вами, господин барон.

Следующие дни были похожи друг на друга. Пришлось нанести визит в королевскую

геральдическую палату, и уладить дела с документами на баронство. Ведь теперь все нужно было переписать на меня. Затем королевский банк. Тоже требовалось создать новый счет, через который будут списываться налоги в казну. Графиня несколько раз проверила мои знания этикета, манер поведения и общения. Таскала меня по каким-то салонам и выправляла то прическу, то маникюр, то подбирала мне какие-то украшения, тоже необходимую часть гардероба любого аристократа на королевском приеме.

Пришло письмо с приглашением в гильдию магов, где мне вручили новый нагрудный знак и золотой перстень магистра. Мой патент, выписанный Енсем теперь хранился там, как трудовая книжка в отделе кадров. Именно в этот патент было внесено мое новое звание, с указанием даты.

Три мои новых костюма, которые портной изготовил буквально за два дня до королевского приема, обошлись почти в пятьсот золотых! Дешевле было сделать себе накидку из тигровой шкуры. Но признаю, костюмы вышли великолепные. Надев выходной костюм, со всеми нагрудными знаками, шпагой и перстнями, я самого себя не узнал, глядя в зеркало. Это уже был не деревенский парень, и не следопыт или охотник. Из зазеркалья на меня смотрел восемнадцатилетний аристократ, крепкий, уверенный в себе, с большими зелеными глазами, с аккуратной прической и ухоженными руками. Чуть вызывающий взгляд, и кошачья походка. Никогда не видел себя со стороны в полный рост. Не маленький рост, между прочим. Когда в комнату вошла Эдана, и встала возле меня, оказалось, что я выше нее сантиметров на десять.

- Любуешься собой? – Усмехнулась графиня.

- Первый раз вижу свое отражение в полный рост. Когда я успел так вырасти?

- Все-твоя привычка прятаться от людей, иначе заметил бы, что на некоторых уже смотришь сверху вниз, а не наоборот. Теперь привыкай быть в обществе. И главное улыбайся, даже когда хочешь сказать гадость. Ты теперь в стае, а не дикий одинокий волчонок. Здесь все скалят зубы. Тебе, кстати, надо задуматься о том, чтобы окружить себя верными людьми. Присматривайся к аристократам. Одному барахтаться в этом болоте не выйдет. Сожрут.

- Странно. Кроме вас, и вашего брата, у меня друзей никогда не было.

- Ты очень верный друг, Нагор. Я благодарна богине судьбы, что свела нас вместе.

***

Маркиз Варт Тьюри стоял рядом с императором, склонившимся над картой королевства Радор. Сейчас решался главный вопрос, как распределить силы имперских войск, чтобы достичь максимального эффекта. Вторжение имперской армии планировалось как стремительный удар. Затягивать противостояние было опасно. Войска императора не готовы к наступающей зиме. При обсуждении плана, в большой, хорошо освещенной, императорской каюте присутствовал принц Эрик Медриан, и принцесса Яна.

- Почему вы предлагаете сосредоточить удар с юго-западного направления маркиз? Там же самые укрепленные районы. Почему не с востока?

- Все дело в противостоянии северян и восточных кланов, ваше величество. Северяне готовы стать провинцией империи в обмен на сохранение земель и титулов старинных династий. Они не будут оказывать большого сопротивления и станут намеренно сдавать позиции, чтобы позволить вашим войскам штурмовать столицу. На юго-западном

направлении как раз и сосредоточены большинство северных кланов. А вот восток будет сопротивляться отчаянно. Северяне им сдавать позиции не позволят.

- Почему, в таком случае, мы не идем на север? – Пробасил император, продолжая разглядывать карту.

- Сейчас север - это очень малонаселенный край. Скоро дороги там будут просто непроходимы. Северные аристократы сопротивляться продвижению войск не будут, но и помочь не смогут. Им просто нечем помочь. Взять столицу, да еще и в дни большого королевского приема, значит одним махом снести всех аристократов. Король труслив, и он не отпустит их от себя. Вам же нужно освободить место для имперских подданных, ваше величество.

- Не уверен. Желаящих получить земли на севере не много.

- Я не понимаю, отец, почему мы должны церемониться, и отделять северные и восточные династии. Вырезать всех к демонам и забрать земли себе! – Высказался принц Эрик, как обычно манерно подбоченившись.

- Не понимаешь? Потому что ты идиот Эрик! Южане не выживут в условиях севера. А если северные рода действительно вступят в войну, а не будут делать вид что сопротивляются, от нашей армии ничего не останется!

- Нас больше в десять раз! О чем ты говоришь, отец! Какое сопротивление они могут оказать! Какое? Козопасы. Дикари в шкурах против имперских гвардейцев!?

- Модные салоны ты посещаешь чаще чем занятия в военной академии. Тебе двадцать лет, Эрик! А несешь бред как полоумный юродивый! Лучше заткнись и слушай. Не участвовал ни в одной битве и позволяешь себе подобного рода рассуждения. Дилетант! Профан! Гвардейцы стоят хоть чего-то на поле боя. В строю. В атаке. В случае с севером, это будет обычная партизанская война. Все армии мира проигрывали в партизанской войне. Мне все больше кажется, что не надо было позволять тебе участвовать в этой компании. Мы с Яной завоюем королевство, а тебя просто посадим герцогом.

- Давай, я поведу наемников. – Предложила принцесса Яна. – На фоне общего окружения гвардией, пробьем узкий проход ко дворцу и захватим короля вместе с его свитой.

- План хороший, моя дорогая, но твое место рядом со мной. Эрик набирал наемников, вот он пусть их и ведет.

- Да, Яночка. Братишка все сделает! Поняла! Простушка! Это мое герцогство, так что сиди смиренно у папочки под крылышком.

Сказав это, принц вышел из каюты. Принцесса Яна долго смотрела ему вслед, а после только пренебрежительно фыркнула.

- Идиот. Пап, почему ты ему позволяешь вести себя так?

- Я же уже сказал. Он искал наемников, обещая им золотые горы. Вот пусть и ведет их сам. Чем меньше их останется, тем меньше придется платить. Может хоть в бою погибнет, как мужчина.

***

День королевского приема начался для меня еще до рассвета. Я проснулся затемно от того что в резиденции уже было шумно, и подготовка к приему шла полным ходом. Правду сказать, я тоже волновался. В обществе большого количества людей я чувствовал себя очень

неуютно. Хотелось тишины, звуков леса, знакомых запахов, ощущений. Всего того чего я лишил себя подписавшись под этой авантюрой с игрой в аристократа. Но честно признаться, мне все равно интересно. В вольной жизни охотника и следопыта, мало что меняется. Всегда одно и то же. Самого себя не обманешь. Да, спокойно, хорошо, уютно, комфортно. Но вот того самого азарта и не хватает. Хотел приключений, впечатлений, на, бери сколько влезет. Тут каждый день такой экстрим, что только успевай, лови момент. Ни магия, ни лес, никуда не денутся. Они всегда будут рядом, во мне, вокруг меня. Одно заклинание, открыть портал в самый дальний уголок леса, и ищи меня в этой глухой тайге. Это простой путь. Такими простыми путями я уже ходил. Я сам выбрал дружбу с графиней и ее окружением. А друзей не бросают. Она рассчитывает на мою помощь и помогает мне освоиться в этом непривычном, новом для меня мире. Сколько бы она ни считала себя мне должной, наши долги взаимны. Я ей тоже должен. Вместо того чтобы выудить из меня побольше золота, а потом нанять головореза и избавиться, Эдана пошла другим путем. Потянула за собой, ввела в свой круг. Я же не идиот, прекрасно понимаю, чем живут аристократы этого мира. Да, некоторым из них слова чести не пустой звук, но истинное положение дел от моего взора не ускользает. Я доверился, и сам заслужил доверие. Сейчас меня разыгрывают как козырную карту. Пускай. Я ничего от этого не теряю. Даже интересно, что из этой игры выйдет. Фортуна дама капризная. Сейчас спокойно соберемся, отправимся ко дворцу. Дождемся своей очереди на прием, и будем тусить в большом зале разменивая заезженные шуточки. Я-то в своей обычной манере буду помалкивать и наблюдать за светскими львами. Пройдет и это, вернусь на север и гуляй рванина. Хочешь охота, хочешь магия, а хочешь, новые приключения на землях былой империи. Я еще столько мест не проверил. А ведь у меня даже карта есть с расставленными приоритетами. И некоторые места обещают не малую прибыль. Хоть я и так неприлично богат. Дело не в золоте. Дело в процессе его поиска.

В столице с ношением оружия было еще строже чем в нашей дикой провинции. Аристократы, понятное дело, все были при оружии, и ужасно гордились клинками, украшенными как у папуасов драгоценными камнями и деталями из драгоценных металлов. А вот простолюдинам оружие не полагалось. Чтобы иметь при себе боевое оружие наемнику, он должен состоять в гильдии и иметь соответствующий нагрудный знак. То же самое относилось к охотникам. В действительности охотничье оружие от боевого мало чем отличается. Второе и весьма значимое ограничение, это лошади. В городе можно передвигаться верхом, или на повозке, но предварительно следовало уплатить пошлину. И совсем не маленькую. Так что, если тебе не предстояли дальние прогулки из одного конца города в другой, дешевле было ходить пешком. В пределах королевского дворца верхом могли появляться только члены королевской семьи, гвардейцы из личной охраны и почтовые чиновники. Всем остальным или следовало получить специальное разрешение, или идти пешком. В день большого королевского приема, этот запрет относился ко всем без исключения гостям. Так что идти на прием придется пешком. Небольшая прогулка меня вовсе не беспокоила. Тем более что график был давным-давно утвержден. С утра принимали высшую знать королевства. Я кстати в своем новом статусе входил именно в эту категорию. Высшими считались поместные землевладельцы, и на все королевство их насчитывалось всего тридцать два человека. Пять графских фамилий и двадцать семь баронов.

На первый взгляд безопасность королевского дворца была устроена на высоком уровне. Сам королевский дворец, чем-то напоминал знаменитый зимний дворец в Питере, из моего прошлого мира. Не такой большой разумеется, да и стоял на возвышенности. Но общий вид

фасада и некоторая открытость вызывали стойкие ассоциации именно с тем самым дворцом.

На улице было уже довольно прохладно, так что дворян собирали в большом приемном зале. Здесь было расставлено много столов с закусками, вином и напитками. Всюду были стулья, кресла и диваны. Но прежде чем приветствовать землевладельцев королевства, король принимал соседних князей и иностранных послов. Благо их было не очень много, хоть разговоры с некоторыми могли занять не мало времени.

Когда дело дошло до приема королевской знати, первыми пригласили представителей восточных кланов. Графиня Эдана Райз и граф Ардес Лурьен, привычно проглотили эту явную издевку. Ничего другого не оставалось. Была и еще одна особенность, которую я отметил. В парадных костюмах восточных семей присутствовало какое-то невероятное количество пестрых красок. Я бы, например, ни за что в жизни не позволил себе надеть розовый камзол с бирюзовыми пуговицами, зеленые замшевые штаны и красный берет с пером. Но здесь это считалось нормальным. Северяне традиционно одевались скромней и придерживались не ярких красок. Мой костюм так и вовсе был, отчасти похож на хорошо скроенный военный мундир из камуфляжной ткани. Выглядел по-военному строго, а на фоне еще зеленой травы и чуть пожелтевшей листвы парка, так и вовсе сливался с окружением. Как раз мой стиль.

У меня было достаточно времени чтобы в полной мере оценить прибывающую ко двору короля знать. Все еще не привычный к общению и большому скоплению людей, я нашел удобную позицию, где меня было бы не очень видно, в то время как я сам мог наблюдать почти весь зал приемной. Прошлый мой визит в столицу не отметился такими яркими впечатлениями.

А в королевстве не мало знати. Большинство из них были помещиками. В отличие от землевладельцев, помещики владели деревней, или маленьким городком. Эдакий вид бессменного старосты или городского мэра. Как ни странно, среди них тоже были бароны. Но так называемые домашние бароны. Их назначали местные землевладельцы, даруя титул и надел. Мой титул был дарован королем, а мои земли, верхом на коне по наезженной дороге, не проехать и за неделю. И я, кстати, тоже имел право назначать домашних баронов, но на севере это не принято.

Так вот все эти мелкие дворяне даже не будут удостоены чести быть представленными королю, если только не отметились какими-то особыми заслугами. Только в окружении этих аристократов, я наконец осознал, какой высокий и уважаемый титул мне подарила графиня. Будучи далеким от светской жизни, я просто не понимал и не представлял с чем можно сравнить мое нынешнее положение.

Наконец подошла наша очередь. Нас попросили оставить оружие. Для этого у входа в зал стояли гвардейцы принимающие на хранение наши фамильные клинки. Прибывший распорядитель проводил всех северных дворян в королевскую приемную. Граф Лурьен уступил место графине, и распорядитель передал нас герольдмейстеру, который тут же сверил списки и повел нас в тронный зал в окружении пяти гвардейцев.

Не было фанфар и громких представлений. Мы плотной группой вошли в тронный зал, где на довольно высоком подиуме, восседал сам король с семьей, королевой и маленькой принцессой, лет шести. Помимо королевской семьи у трона стоял канцлер Этин Арден, верховный жрец храма трех богов Асамин, и глава гильдии магов, и ректор столичной академии магических искусств магистр Конет Оген. Так же в тронном зале присутствовали все те поместные лорды, иностранные послы и князья, которых уже представили королю.

- Представляем вашему королевскому величеству графиню Эдану Райз. Законная наследница графа Ковена Райза, владелица замка Стромп в северной провинции. Почетный мастер меча шестнадцатого королевского турнира, член гильдии мореходов, почетный меценат храма трех богов.

По завершении представления, графиня сделала пять шагов вперед и вежливо, соответственно этикета, поклонилась королевскому трону.

- Поместные бароны графства, подданные графини Райз. Барон Кай Терот. Почетный член гильдии горнопромышленников, обладатель золотого меча, победитель десяти королевских турниров, меценат храма трех богов.

Старик Терот прошел вперед, поклонился и встал за спиной у графини.

- Барон Ригва. Признанный бастард графа Ковена Райза, почетный член гильдии мореходов, почетный член гильдии охотников первого ранга, меценат храма трех богов.

Ригва встал по левую руку от графини и тоже поклонился трону.

Настала моя очередь. Возможно мне показалось, но в зале почувствовалось какое-то оживление.

- Барон Наг Деггор. Член гильдии магов, в звании магистра. Почетный член гильдии охотников превосходной степени. Почетный меценат храма трех богов и обладатель жреческой грамоты.

Я спокойно прошел вперед и так же как все совершил вежливый поклон в сторону королевской семьи.

- Рад видеть вас графиня в полном здравии. – Услышали мы тихий, но уверенный голос короля. – Война не смогла сломить вашу волю и вашу преданность короне. Вы проявили похвальное рвение в сохранении королевских земель. Гильдия магов до сих пор считает, что восстановление проклятых земель, полностью ваша заслуга и немалый подвиг.

- Во славу короля, ваше величество.

- Добро пожаловать в мой дом графиня.

Эдана еще раз поклонилась и отошла к левой не занятой гостями стороне от трона.

- Наг Деггор. – Король назвал мое имя и встал. Вслед за ним встала королева и маленькая принцесса. – Я очень хорошо знал вашего отца. Домин был достойным рыцарем.

- Так и есть ваше величество. – Ответил я, сопровождая ответ малым поклоном.

- Подойдите ко мне барон, хочу взглянуть на вас поближе.

Засуетившийся герольдмейстер тут же указал мне место, куда я должен встать. Я проследовал вплотную к трону, глядя на короля снизу-вверх. Вблизи он показался мне человеком мягким, несколько рассеянным и довольно добродушным. Не высокого роста, впрочем, как и все восточные фамилии. Чуть полноватый. На вид лет тридцати пяти, не больше.

Спустившись ко мне на две ступени, король достал из ножен меч.

- Ваш отец был достойным рыцарем и доказал свою доблесть ценой своей жизни. Он был не многим из тех кому позволялось носить оружие в присутствии королевских особ. Властью данной мне, посвящаю тебя Наг Деггор в королевские рыцари.

Меня предупреждали что может произойти такое таинство и морально я был готов. Встав на одно колено, я склонил голову.

Король подошел еще ближе и коснулся плоскостью меча моего темени, правого и левого плеча.

- Отныне королевскому рыцарю дается право иметь при себе оружие в присутствии

королевской семьи дабы он смог защищать честь короля, его жизнь и трон.

Вбежавший в зал гвардеец принес мое оружие и передал его королю.

Радор внимательно осмотрел мой клинок. Прикинул в руке его вес и передал мне.

- Возьми свой клинок, рыцарь-паладин. Отныне твоя честь, это честь короля, а честь короля, это твоя честь.

Жрецы затянули соответствующий гимн, при звуках которого вся знать смиренно опустили головы и продолжали стоять так до тех пор, пока строки гимна не были закончены.

- Для меня честь принять такой щедрый дар, ваше величество.

Поднявшись в полный рост, я ловко нацепил на себя перевязь с оружием, и еще раз поклонился. Завершив ритуал, я отошел в сторону. Теперь я имел право стоять у трона по правую руку короля. Номинально я теперь чуть ли не личный телохранитель. Но в действительности оберегать я должен королевскую честь, а не его самого. Сложное было положение. Магистр Енс и ректор Конет в сговоре со жрецами добились от короля даровать мне этот титул. В первую очередь потому, что он действительно наследный. А еще потому, что я одновременно получил право быть аристократом и магом. Это довольно редкое явление. Как рассказал Енс, последний рыцарь –паладин существовал в королевстве почти сто пятьдесят лет назад. Для такого молодого аристократа это невиданная честь и огромная привилегия.

Пока длилась церемония приветствия я стоял у трона. Три часа выслушивания пафосных речей и приветствий. Не хотел бы я оказаться на месте короля в этот момент. Мне вообще не нравилась эта светская жизнь. Этикет, поклоны, расшаркивания. Выглядит как –то фальшиво, особенно на фоне того, какие на самом деле отношения между восточными и северными дворянами.

После обеда началась неофициальная часть приема. Проще говоря светская тусовка в свободном формате. Как бы я не прятался, избежать поздравлений от сотни не знакомых мне людей было совершенно невозможно. Поздравляли и графиню с тем что ее барон стал рыцарем-паладином. В какой-то момент учитель Енс и ректор Конет Оген просто полностью заслонили меня от желающих пообщаться. Магистры заняли меня простой беседой об особенностях быта северных следопытов. Енс поведал Конету историю того как мне приходилось скрываться под личиной обычного охотника и следопыта, и каких успехов я смог достичь. Ректор с большим интересом слушал мой рассказ, комментируя некоторые эпизоды.

Учитель оставил нас, но ректор не унимался, и я понимал куда он ведет.

- Весьма наслышан о вашей библиотеке, барон. Очень хорошо, что для такой достойной коллекции нашелся благодарный читатель.

- Да, магистр, библиотека редкая. Надеюсь у меня появится возможность ввести в практику некоторые конструкты. Времени на все просто не хватает. Признаться, сидеть с книгой и проводить эксперименты мне нравится куда больше чем тратить месяцы на путешествия и дворцовые приемы.

- В таком случае, барон, смею заверить, что королевская академия окажет вам всестороннюю поддержку. Вы можете рассчитывать на наше участие в ваших экспериментах. Как финансово, так и с предоставлением в ваше распоряжение лабораторий, артефактов и библиотеки. В среде студентов и слушателей академии вы уже вызываете не малый интерес. Магистр в восемнадцать лет, невероятное достижение.

Еще через час меня нашел распорядитель и герольдмейстер. Они вручили мне рыцарские знаки отличия. Небольшая булавка на камзол и двуцветный, красный с синим, шеврон на ворот.

Вернувшись в круг северных аристократов, я продолжил тихонько осматриваться, наблюдая за публикой на королевском приеме. Видно было что это событие для аристократов весьма важное. Многие вопросы и договоренности разрешались именно здесь. Лезть во все это я не планировал. Пока, это слишком чуждое для меня общество. Правду сказать, любое общество для меня чуждое, но именно это в большей степени. Если среди простолюдинов, наемников, охотников и крестьян я смогу себя поставить без всяких последствий. То в отношениях с аристократами, надо учитывать именно последствия. Важен не сиюминутный результат, а будущие события.

Кай Терот подошел ко мне и по-дружески хлопнул по плечу.

- Ну, все, кончилась вольная жизнь, барон. Теперь ты не охотник, отныне ты жертва, охотится будут на тебя. Вон, посмотри, целый зал голодных хищниц.

- Я своего барона кому попало не отдам, - вмешалась графиня, - ни одна курица без моего одобрения не прошмыгнет.

- А можно как-то повременить с этим делом. Жалко время тратить на это. Других забот хватает.

- Да сколько угодно, - улыбнулась Эдана, - гуляй, пока молодой.

Часов до шести вечера смогли продержаться обособленно. Ни каких важных вопросов во дворце короля графиня решать не собиралась. С кем хотели встретиться, встретились, а дальше просто держались обособленно. Магистр Енс подробно рассказал в чем теперь заключается суть моего нового титула. На самом деле чистая формальность. Кружева к и без того высокому званию магистра и барона одновременно. Единственное отличие в том, что я теперь подчинялся только королю. Все остальные, даже графиня не могли распоряжаться мной. Но графине за это полагалось возмещение и весьма немалое. Ей в обязанности вмнялось содержание королевского рыцаря. Это почетно, и является одним из знаков доверия и расположения. Магистр так же предупредил, что такой выпад северных аристократов не останется незамеченным со стороны канцлера. Ему очень не понравится, что его смогли обыграть за спиной. Но это в будущем. С наскака он действовать не станет. Остережется. Так что есть время смотаться в свои земли и благополучно подготовиться к будущему противостоянию. Сейчас я в некотором смысле неприкасаемый. Любой выпад на меня и на моего сюзерена, это выпад на короля. Тут и головы лишиться можно, не только привилегий. Так что игра будет не простой.

Как бы мне не нравился мой новый статус, придется смириться и жить с ним. Буду придерживаться прежней политики, меньше появляться на людях и не дразнить убогих громкими регалиями. А то набрал в обойму, и барон, и магистр, и рыцарь-паладин, и богат, и молод. Про то что богат знают не многие. Ну хоть здесь что-то удалось оставить в тайне. Как бы теперь сидеть тихо и не отсвечивать, а то ведь попаду в разряд белых ворон. А это всегда чревато неприятными последствиями.

Утром следующего дня я спустился со второго этажа в большую столовую. Завтрак уже был накрыт. Бароны Ригва и Кай Терот, уже уехали, не стали нас дожидаться. А за столом сидела Эдана и граф Ардес. Глядя на них можно было подумать, что эту ночь граф провел в

доме графини. Как интересно. Глаза графини азартно блеснули, а на лице был заметен здоровый румянец. Раздув ноздри, я стал принюхиваться короткими вздохами, действительно как пес. В натопленном зале, где кроме запахов дыма и гари от камина, ароматов еды и вина, я почувствовал запах любимых благовоний Эданы, с несколько другим, более грубым оттенком. То, что граф не пользуется благовониями я знал. Его слуги стирают ему одежду с хвойным мылом. А тут явно благовония графини на мужском теле смешанные с его потом. Вот ведь ловелас. Но уверен, что инициатором их отношений была именно графиня. Я не раз замечал, как она смотрит на графа. Кстати, запах самой графини, с тех пор как я ее подлечил, несколько изменился. Такая мелочь тоже не ускользнула от моего внимания.

- Я всегда очень напрягаюсь, когда ты так делаешь, Нагор.

- А что он делает? – Спросил граф с улыбкой глядя на меня.

- Принюхивается. Этот хитрый демон по запаху найдет что угодно или кого угодно.

Причем в полной темноте.

- Просто почувал свежий хлеб и окорок, еще из своей комнаты. Сиратское вино, из южной империи, у него особый аромат, и мой любимый твердый сыр барона Зейта. Он всегда отличался запахами моря.

- Неужели ты чувствуешь все эти запахи? – Удивился граф глядя то на меня, то на графиню.

- Как и то, ваше сиятельство, что слуги стирают вам рубашки с хвойным мылом, из Дрейтса. Мне оно тоже очень нравится.

- Ну ты даешь барон! Однако!

- А, собственно, чему ты удивляешься, Ардес, он же следопыт. - Пояснила графиня.

Я уселся за стол подтянул к себе поближе корзинку с хлебом и стал собирать бутерброд с окороком и сыром. Не хватало только моего травяного чая. Но и разбавленное вино, тоже хорошо идет. Как раз его я плюхнул себе из кувшина в деревянный кубок.

- Это да, - согласился граф, - я видел, как он ножом орудует.

- Ты еще не видел, как он стреляет из лука. - Ухмыльнулась Эдана. – При мне поспорил с Ригвой на двадцать пять золотых, что попадет в мишень с двух сот шагов.

- И что, попал?

- Он бы иначе и спорить не стал. Правда не с двух сотен шагов, а с трех сотен. Еще и тремя стрелами.

- А ты молодец, - кивнул головой граф, - не зазнайка и не хвастун. Узнаю о твоих способностях от кого угодно, но только не от тебя самого. Другой на твоём месте кичился бы способностями при любой возможности.

- А потом его найдут в тихой подворотне с обломком каретной рессоры в боку, каким бы знатным аристократом он ни был. Нет уж, идти надо тихо, смотреть зорко, тогда и к тигру подкрасться можно незаметно.

- Судя по рассказам Эданы тебе это не очень-то и удалось.

- В тот раз он подкрадывался. А вот я лопухнулся. Вот и выучил урок на всю жизнь, с пометкой на память. – Сказав это я задрал край рубашки демонстрируя графу памятный шрам.

- Ого! Так все-таки, как ты в одиночку с ними двумя справился? Они ж, когда нападают очень быстрые.

- Не то слово. Быстрые, и по деревьям лазают очень проворно. Я на случай встречи с

опасным зверем всегда ношу с собой яды. Есть такие которые убивают почти мгновенно. Мясо кошки мне не нужно, только шкура. Как и волков кстати. Но с волками в последнее время и без яда могу разобраться. А если мясо не лишнее, есть другое средство, не совсем яд, но может сильно замедлить реакцию или парализовать. Есть такое мясо безвредно, эссенция быстро улетучивается.

- Как интересно. И много у тебя ядов? – Спросил Ардес косясь на графиню.

- Десятка два, разных. Некоторыми сам пользуюсь. В очень малых дозах они помогают концентрироваться и обостряют чувства. Некоторые хорошо помогают от блох и вшей. Только из-за этих гадов терпеть не могу постоянные дворы. Некоторые, опять же в малых дозах, работают как снотворное. На самом деле яд от лекарства мало чем отличается. Все дело в дозировке.

- Откуда такие познания? – Не унимался граф.

- Очень читать люблю. Однажды в Дрейтсе, у старьевщика в лавке, нашел старый дневник алхимика. Сам старик читать не умел, вот и попросил меня оценить его книги. Я ему помог, а он мне этот дневник отдал по дешевке всего за три серебряшки. А дневник очень полезным оказался, фактически учебником. А я любопытный, захотелось все попробовать. Походную лабораторию купил здесь, в Визаме, у мастера Арада, стеклодува из ремесленного квартала. Вот и пристрастился использовать дары леса. А что тут такого. Законом это не запрещено, традиций охотников не нарушает. И даже расширяет возможности. Я смог сделать очень хороший клей, гораздо лучше того, каким пользуются все охотники. Сделал порошок, который может у любой хищной твари отбить нюх и сбить со следа. Даже на собак действует. У некоторых зверей, в определенный период, можно добыть очень пахучие железы, и даже без прославленных благовоний из южной империи сделать собственные северные ароматы. Но я эти проекты еще не прорабатывал. Вот разживусь своей лабораторией, тогда займусь. На все времени просто не хватает.

- Да уж, Эдана, удивил меня твой племянник. Не мудрено, что ему в таком возрасте титул магистра дали. А я-то все думал, что ему учитель подсобил, для поднятия статуса, так сказать. А про северные ароматы, между прочим не плохая идея. Благовония сейчас в моде, и стоят очень дорого. Южане конечно задают тон, но и мы можем постараться.

- Вот и пойду стараться. – Сказал я, допивая вино. – Схожу в академию, посижу в библиотеке.

- Куртку надень! – Крикнула в след графиня. - На улице подморозило. В этом году что-то рано.

- Будет еще тепло, - махнул рукой граф.

Ночь войны

В городе аристократам предписывалось носить все знаки отличия, дабы не случилось досадных недоразумений. В особенности таким провинциалам, как я. По одежде, конечно отличить от простолюдина меня смогут, но, если не будет заметных знаков титула, не будут знать, как обратиться при необходимости, а это оскорбление. Ведь хорошо одетым может быть и купец, и чиновник, а титулов не иметь. В моем случае еще было необходимо носить рыцарский знак отличия. А к рыцарскому знаку полагалось оружие. В своем повседневном темно-красном костюме, хоть и прикрытом плащом, выглядел довольно броско. Пройдясь по рынку, на котором в прошлый свой визит бывал не раз, прикупил пяток спелых и ароматных

яблок, затолкав их в висящий на спине капюшон плаща. Чисто охотничья привычка, но мне, провинциалу, простительно.

В ворота академии вошел часов в десять утра. Стражник у ворот и парочка дежурных студентов, на меня только покосились, но остановить не посмели. В теории, вход в академию был свободным. Стража стояла лишь для того чтоб не пускать бродяг и нищих, ищущих подаяния.

В самой академии было довольно тихо. Наверное, занятия уже идут полным ходом. Ректора беспокоить не буду. У бедного старика и так куча дел. Просто попрошусь посидеть в библиотеке. Коль уж добрался до столицы, надо бы распахать в городе парочку порталных артефактов, да по полной воспользоваться академической библиотекой. Теперь, с моим новым титулом магистра, я могу лезть в любые отделы библиотеки, за исключением, тех, пока, которые требуют особого доступа с дозволения ректора. Но мне и доступная часть библиотеки как Мекка мусульманину. Некоторое время назад, магистр Енс меня просветил на счет выпускников академии. Первые три года учащийся академии считается просто слушателем. Если за три года обучения сможет осилить экзамен, то переводится на следующие два курса, где уже именуется студентом, не зависимо от возраста. По завершении обучения выпускнику присваивается титул младшего ученика. С этим магическим титулом уже можно подавать заявление на вступление в члены гильдии. Но, придется сдать вступительный экзамен и заручиться рекомендацией как минимум двух мастеров или одного магистра. Дальше младший ученик, не важно член гильдии или нет, должен пройти двухгодичную практику под руководством мастера. После практики ему присваивается титул ученика. С этим титулом так называемые бюджетники, те кто учился за счет королевской казны, чаще всего простолюдины и бедные помещики, поступают на государственную службу и должны отработать двадцать лет на благо короны, в зависимости от профессии. А те, кто оплатил обучение полностью, могут открывать собственное дело, или присоединяться к опытному мастеру или магистру, в зависимости от талантов и зарабатывать опыт. Чтобы получить титул мастера, требовалось, опять же, заручиться рекомендациями других мастеров и опять же сдать экзамен. Проще говоря реально талантливый выпускник академии, мог претендовать на звание магистра не раньше, чем через пятьдесят лет. То есть годам к восьмидесяти. Большинство так и оставались мастерами до конца жизни. На самом деле титул мастера тоже очень почетный и уважаемый. В действительности, хороших магов, магистров, в королевстве и близлежащих княжествах было не много. Десятка три не больше. Последний архимаг. Тот самый Вардис Мольт, умер в возрасте четырехсот лет, далеко в южной империи через двести лет после большого переселения. В северных королевствах был еще один архимаг Тай Выслов. Но он после себя не оставил ни заметных трудов, ни легендарных конструкторов. Но славился как очень рьяный боевой маг и его боевые заклинания отличались особой изобретательностью. Я с работами этого архимага знаком не был. Те книги что мне достались в наследство от бывшей империи, по большей части имели возраст примерно в тысячу лет. Именно поэтому среди изученных мной конструкторов было столько редких и забытых заклинаний. Но на людях и при свидетелях, применял только общеизвестные формулы.

Здание библиотеки в бывшей крепости, которая в последствии превратилась в академию магии, построили позже. У самого здания был очень красивый, изящно украшенный резьбой по камню фасад, а вот остальные стены были очень простыми и ровными. Единственной роскошью этих стен были огромные окна. Каждое в высоту не

меньше десяти метров и примерно четыре в ширину, было разделено на десятки прямоугольников, в каждый из которых было вставлено толстое, и не очень ровное стекло. Уплотнители у стекол были свинцовыми. Я же подумал, что если заклинание «солнечный свет» одно из первых, которое изучают слушатели академии, то вся библиотека должна быть просто утыкана артефактами с этим заклинанием, а у студентов должна существовать повинность ходить и заряжать их. Хотя, еще в прошлый свой визит в столицу, я вычитал в одной из книг интересный конструкт, который позволял накапливать магическую энергию в накопители, без участия мага. Конструкт был довольно сложный, и я разумеется его тут же скопировал, но мне ни разу не удалось найти подобный конструкт где бы то ни было. Ни в гильдии магов, ни в доме графини, даже в королевском дворце его не было. Все упорно пользовались масляными светильниками. То ли я смотрю на магию с позиции выкидыша из технологического мира, то ли во всем этом есть какой-то подвох, или имеет место сговор. Я артефактный светильник сделал еще на своей военной базе, из обычного куска гранита. Да, хватает максимум на месяц с одной зарядки, и я его сам заряжал, без всяких преобразователей. Но месяц работы в непрерывном режиме, это очень много, при себестоимости в пять медных монет. Эту стоимость, кстати, я взял как единицу измерения траг энергии. Один завтрак в провинциальном трактире стоит примерно пять монет. И он же компенсирует затраты магической энергии, которая расходуется в светильнике целый месяц. Вот такой не хитрый энергетический баланс и единица измерения. А если напрячь мозг и добавить из другого заклинания модуль активации и деактивации, а еще и регулятор интенсивности потраченной энергии, и как следствие яркость светильника, то и вовсе получатся совершенно «неподъемные» восемь медных монет. Если сравнить, сам масляный светильник стоит три серебряных монеты. Масло он жрет пол литра в сутки. Литр дешевого лампового мала обходится в десять медных монет. Готовить на нем нельзя, оно горькое, потому что делают его из растения очень похожего на касторку, но вот горит очень хорошо. Даже если просто загигать пальцы и произвести нехитрый подсчет, так, по-простому, деревенскими методами, то получается, что магический светильник, очень сильно дешевле, и на ветру не гаснет, и света дает больше. Так какого черта, позвольте спросить, вся библиотека провоняла именно этим дешевым, лампадным маслом.

За высокой стойкой центрального зала библиотеки, сидела девушка, точнее сказать молодая женщина, старше двадцати лет, в звании ученика. На ней была обычная ученическая мантия, бронзовый перстень, и знак отличия штатного сотрудника академии. Проще говоря, девушка была рядовым библиотекарем, казенным сотрудником учебного заведения.

- Доброго дня.

- Новенький? – Спросила девушка, зыркнув на меня. Не посмотрела, не бросила взгляд, даже голову не подняла, просто зыркнула в мою сторону не поднимая головы.

- Э... В некотором роде.

- Грамотный? – Так же без эмоций и в унылом тоне поинтересовалась библиотекарь.

- Да, грамотный. – Ответил я с некоторым вызовом.

- Карточку заполняй.

Передо мной на стойку плюхнулся отрез плотной бумаги, с отпечатанным на типографском станке графами учетного бланка.

Подтянув к себе перо и чернильницу, я стал вчитываться в пункты бланка учетной записи и заполнять их. Полное имя данное при рождении – Наг Деггор. Факультет – прочерк. Куратор/ Учитель – магистр Енс Йонескай. Происхождение – Дворянин. Титул –

Поместный барон. Магический титул – Магистр. Особые отметки – рыцарь-паладин.

Заполнив все пункты, я передал карточку девушке. Та, спокойно взяла ее, положила на стол и выбрав одну из печатей, вклеила оттиск в верхнем правом углу. Я успел прочесть на оттиске пометку «общий доступ».

- Каталог книг для заказа из архива направо от стойки, - девушка указала рукой, сопровождая слова жестами, для самых одаренных, надо думать, - читальный зал слева. Второй этаж только для преподавателей академии и работников библиотеки. В читальном зале не шуметь, вина не распивать, дуэлей не устраивать. Книги из читального зала выносить категорически воспрещается.

Сказав это, девушка дала мне медную бирку посетителя, как номерок в гардеробе. Все, библиотекарь уткнулась в какую-то книгу, и я для нее просто перестал существовать.

Меня вполне устраивало такое отношение. Каталог архива меня пока не интересовал. А вот читальный зал, можно было посмотреть. Я прошел налево от стойки и обнаружил очень большой холл где книги хранились на полках ярусов в десять и стояли рядами попарно прижатые друг к другу. Рядов, было тоже около трех десятков. Ближе к большим окнам разместились столы с длинными лавками. Но и возле камина, в дальнем углу имелись столики на подобии журнальных с мягкими креслами и диванами. Место мне показалось уютным. Служащий академии, судя по виду дворовый рабочий, принес к камину большую охапку дров. Этот работяга был более внимательный чем библиотекарь, и тут же распознал во мне благородного аристократа. Согнулся в вежливом поклоне.

- Доброго утра, ваша милость. Прошу вас располагайтесь, где вам удобно. Я сейчас уйду. Хотите принесу еще масляных ламп?

- Нет, не нужно, благодарю. – Сказав это я зажег сферу солнечного света и повесил над столом. Сам же пошел к полкам изучать содержимое.

Если в тех книжных магазинах, которые я посещал, книги были расставлены по темам, то здесь их расставляли по факультетам, курсам, и алфавиту, примерно следующим образом:

Первый курс. Факультет артефакторики. А – З. И – Р. С – Ч ... Факультет Теоретической магии, и такой же список по алфавиту. Факультет боевой магии. В целом все просто и очень понятно. Вот и начнем с первого курса. Посмотрим, что они изучают.

Иду вдоль полок смотрю на темы и названия книг. «Астральные сущности и их классификация». «Бытовая магия и магическое домохозяйство». «Высокое искусство магических трансформаций».

Беру первую попавшуюся под руку книгу и читаю название. «Обустройство дренажных систем, оросительных полей, канализации и водопровода». Очень интересно. Книга довольно старая, но явно нечасто читаемая. Она из раздела артефакторики. Следовательно, будет полна формул и расчетов. Если кто и скривит рожу при слове канализация и водопровод, хоть отдаленно понимая, что это такое, но только не я. В столице, канализации не было. Город до сих пор пользовался выгребными ямами и прямыми сточными канавами. Никакой фильтрации, каскадов, и даже намека на центральное водоснабжение. В каждом квартале имелись свои колодцы и природные родники. Все каналы что сливали нечистоты в районе порта были давно известны, так что купаться в том месте не рекомендовалось никому, особенно ниже по течению реки. А река возле столицы была большой, как бы не с Волгу размером в самой широкой части. На кой черт мне сдалась эта книга? Я даже при беглом просмотре, листая страницы заметил очень интересные расчеты и формулы. В них невероятно много говорилось о сообщающихся сосудах, теплоемких жидкостях, и

депонировании пресной воды в отстойниках. Говоря современным языком моего прошлого мира, это был учебник инженера-сантехника. Судя по датам, книга была написана двумя авторами в звании мастеров, более двухсот лет назад. Тогда кварталы столицы только расширялись, объединяя воедино укрепленные замки былых северных баронов. Некоторые крепости, как та, что впоследствии стала магической академией, остались нетронутыми. А иные были разрушены, разобраны и основательно перестроены. Нарботки этих мастеров никто не изучал, и не стремился воплотить. Визам был лишен таких благ как дренажная система, канализация и водопровод.

Подтащив книгу ближе к дивану у камина, я удобно устроился в мягком кресле и стал изучать древний манускрипт. Сколько же всего умного и полезного было в этой книге, даже сказать затрудняюсь. Чуть ли ни каждую главу можно смело пускать в дело на благоустройство города.

В прошлой жизни, мой отец был не просто шахтером, он был инженером. После него в доме осталось множество книг, причем настолько старых. Я их ценности не мог оценить до той поры, пока сам не поступил в училище и не стал изучать элементарные основы своей рабочей специальности. Вот тогда папины книги мне игодились. Да, они были древние. Некоторые сталинских времен. Но актуальности они ничуть не потеряли. Вот как потеряет актуальность книга с таблицами по расчету коэффициентов расширения металлов при нагревании в зависимости от удельной плотности разных марок стали. А сопромат он и в Африке сопромат. Мне как выпускнику банального ПТУ, все это было до лампочки. Но я был любознательным, да и мама всегда в пример ставила упорство отца в работе. Вот я и не кривлялся, а изучил учебники для студентов высших учебных заведений. Признаю, что далеко не все пригодилось в работе, но, как и в случае с магическими знаниями, понимал основы. Базовые понятия, формулы и расчеты всегда создают некую платформу, на которую можно опереться как на фундамент. Именно это я продемонстрировал магистру Енсу Йонескаю и Конету Огену. Базовые знания. Понимание основ. А дальше в развитии становилось намного проще. Как говорится, просто подставляй формулу и все получится. При такой масштабной деградации, когда пользуются готовыми конструктами, просто заучивая последовательность действий и в корне, не понимая, как это устроено, рано или поздно, зайдешь в тупик. Вот и получается, что даже магистры не в состоянии создать новую формулу. Они опираются на уже известные, пытаются скомпилировать, но у них не получается. Конечно же не получается! Сколько должно совпасть факторов, чтобы деталь от «жигулей» подошла к «мерседесу», или «форду». И это при учете что «жигули» собирали в метрических единицах, а «форд» в дюймовых. Так и в магии этого мира. Существует масса способов, разные школы, отдельные понятия и системы измерения. Чтобы урвать все эти разногласия, нужно копать глубоко в основы, в базовые алгоритмы где и произошло расслоение на разные, так называемые школы конструирования.

Интересных и полезных формул в этой книге было огромное множество. Один водяной насос чего стоил. Формула по современным меркам емкая, тяжелая, целых пять силовых точек. Но это просто подарок судьбы. В древней империи подобные Формулы назывались - машинерии. Для отливки желобов и труб, коллекторных колодцев и каскадов, авторы книги предлагали использовать заклинание жидкого камня. Тоже из древних и тоже очень сложное. Заклинание изменяло устойчивость межмолекулярных связей вещества, что требовало не малых затрат энергии. Но результат просто обалденный. Делаем опалубку, форму для заливки, направляем в эту форму желоб рядом с гранитной глыбой. Воздействуем

на гранит магией, и твердый камень превращается в текучую массу, похожую на бетон. Направляем эту массу по желобу в форму, ждем пока она не заполнит все необходимые места и снимаем действие заклинания. Жидкая масса в течении нескольких минут опять затвердеет, но уже приняв нужную форму. После этого опалубку можно разбирать, изделие готово. Да будь у нас на Земле такое устройство, города и дома строились бы на порядки быстрее. А здесь есть. Но дома упорно строят из отесанных камней закрепляя их раствором. Скульптуры высекают из мрамора или алебастра.

Взял первую попавшуюся книгу и уже столько полезного нашел. Во всяком случае для себя. Если до сих пор ни у кого мозгов не хватило применить эти формулы, и просто озолотиться. Значит, нужно это сделать мне.

Во дворе академии раздался звон колокола. Наверное, сигнал окончания учебного дня. Что-то рановато. Судя по положению солнца сейчас всего-то часа четыре. Зачитался и пропустил обед. Ладно, посижу еще пару часов, а там уже и ужин. Не хотелось прерываться.

Минут через десять колокол умолк. Я уже и не обращал внимания на его звон. За окнами библиотеки слышался возбужденный гомон. Какие-то громкие шаги. Но через час все стихло, и я опять углубился в чтение книги, не отвлекаясь по пустякам.

Часам к шести в животе заурчало. Если прежде мне удавалось обмануть организм сгрызая очередное яблоко. То сейчас яблоки закончились. Да и книгу я дочитал. Собрав со стола огрызки, я кинул их в почти погасший камин. И пошел ставить книгу обратно на полку. От академии до дома графини всего двадцать минут ходу. Как раз прогуляюсь перед ужином.

Выйдя в центральный зал, где была стойка регистрации, с удивлением обнаружил что она пуста. В просторном фойе погасили все лампы. Вернув на стойку свой медный жетончик я несколько растеряно проследовал к двери. Опасения оправдались полностью. Рассеянная библиотекарша просто забыла о том, что в читальном зале остался посетитель и ушла, закрыв библиотеку. Очень неловкая ситуация. Я даже не знаю, как ее расценивать. Да и что делать? Выбить дверь? Воспользоваться служебным входом? Это академия магии здесь может стоять не просто сигнализация, а опасные, хоть и не смертельные ловушки. Оглядывая темнеющий двор сквозь неровные и мутные стекла, я попытался понять есть ли там хоть кто-то.

Из центрального зала большая деревянная лестница с резными перилами, вела на второй этаж. Фактически это был не полноценный этаж, а балкон, с внутренней стороны по периметру всей библиотеки, не считая служебных помещений.

Там тоже оказалось пусто, но именно с этого яруса я смог заметить, что в наступающих сумерках за стенами академии видны оранжевые сполохи пожара, и судя по всему не одного. Звон колокола был не просто сигналом окончания учебы. Мне еще показалось странным что он звонил очень долго. Сейчас в городе явно что-то происходило. Деревянных домов в столице довольно много, так что вероятность пожаров исключать нельзя. Пройдя в самый конец здания, я заметил, что с этой точки очень хорошо видно тенистую аллею академического парка. Парк был не большой, очень ухоженный и весьма приятный еще и тем что там росло много фруктовых деревьев. Настроив пространственный щуп на укромное место, которое я видел сквозь окно, отметил точку и тут же, сформировав формулу портала открыл проход. Из открытого портала повеяло прохладным осенним воздухом и прелыми листьями. Я быстро шагнул сквозь проход и тут же развеял формулу.

Осмотревшись по сторонам, я убедился, что свидетелей моего выхода из портала не было, я тут же отправился к центральной аллее. Академия была пустой. Ни студентов, ни преподавателей, даже дворовых служащих и тех не было. Какие-то громкие звуки доносились от центральных ворот. Я не торопился. Спокойно прошел через площадь и вышел к мосту.

Больше двух десятков солдат, навалившись переворачивали телегу груженую дровами. Лошадь выпрягли, отвели вперед и привязали к хомуту веревку, чтобы она тоже участвовала в процессе опрокидывания телеги. С грохотом телега свалилась на бок. Я чуть встревоженный подошел к группе солдат выискивая глазами старшего по званию. Нашелся плечистый сержант.

- Что здесь происходит сержант?

- Здравия желаю ваша милость! – Отсалютовал военный разглядев в сумерках мои перстни и нагрудные знаки. - Капитан приказал устроить баррикаду в этом узком проулке, господин барон.

- Зачем здесь баррикада, я думал, что пожар начался.

- Так война, господин барон. Пожары по всему городу. Враг уже захватил порт. Наемники разоряют южные кварталы. С полудня город в осаде.

- Кто напал!?

- Так, это, стало быть, император Медриан. Больше никому...

Прижав рукой к бедру меч, я побежал в сторону дома графини.

Черти б задрали этого императора. Война – это совсем не то, чем бы я сейчас желал заняться. Из подслушанного когда-то разговора Эданы с магистром Енсом, я знал, что южная империя давно зарится на королевство. И вот, судя по всему, развязка этой истории. Плохо то, что я совсем не в курсе на почве чего разгорелся конфликт, и как так получилось, что еще вчера и намек на будущую войну не было, а сегодня уже город штурмуют. Где была разведка? Где слухи, домыслы или хотя бы попытки диверсий. Что ж все так внезапно!?! Еще утром ничего подобного не предвиделось.

В уличной суете, в наступивших сумерках, отрезанных от светлой полосы горизонта яркими факелами пожаров, было не просто сориентироваться. Для меня состояние всеобщей паники в новинку. Ничего подобного ни в прошлой ни в этой жизни я пока еще не испытывал.

Надо остановиться и немного подумать. Но остановиться не просто так, а, чтобы была возможность осмотреться и расставить приоритеты.

Не сбавляя шага вбегаю на поленницу дров у стены трактира. Сам трактир пристроился сбоку у высокого дома. Бесшумно двигаясь по коньку из черепицы, подхожу к стене, накидываю на себя заклинание «ступени ветра» и прыгаю вверх на высокую крышу. Отсюда с высоты примерно метров в пятнадцать, можно не плохо осмотреться. Первым делом высматриваю крышу резиденции Эданы. Вот она! Там тихо и языков пожарищ пока не видно. Королевский дворец. Тоже очень тихо и никакого боестолкновения пока не видно и не слышно. А вот вдоль по улицам, сбегаящим к реке, где расположены склады портовые доки и пристани, уже заметны пожары и неясные тени то и дело мелькающие на фоне ярких огней. Видны вспышки боевых заклинаний. Отсюда хорошо было видно, что все русло реки сейчас утыкано гребными судами имперского флота. Как же они так незаметно подкрались к городу? Сотни лодок двигались от кораблей к берегу. С такого расстояния было плохо видно, но не трудно догадаться, что в этот момент идет полномасштабная высадка десанта.

Максимум час на перегруппировку. Наемники, не проявляя особого рвения, к тому моменту уже разграбят все припортовые кварталы. О планах королевских войск мне ничего не известно, так что тут я выпадаю из игры. В своем новом статусе рыцаря-паладина я обязан охранять короля. Но такого приказа я не получал. Так что мой первый приоритет - это безопасность моей графини. Может хоть ей известно больше чем мне. Все остальное не моя проблема. Биться тут за всю королевскую гвардию я не собираюсь. Не развеивая заклинания спрыгиваю с крыши в тихий переулок и опять в резвом темпе пробираюсь к дому моей госпожи. Кованый забор окружающий двухэтажное каменное здание не тронут. Сама резиденция выглядит опустевшей, но не брошенной и не разоренной. Двери плотно закрыты, свет в окнах не горит. Вбегаю во двор распахивая калитку. Во всем доме активированы защитные амулеты магистра Енса. Теперь это каменное здание мало чем отличается от банковского сейфа. Рассуждаем логически, если активированы амулеты учителя, то стало быть, он сделал это сам. А значит графиня, либо уже на севре, в замке Стромп, либо в каком-то другом, безопасном месте. До графа Лурьена, который гостил в доме со вчерашнего дня, мне пока нет дела. Он человек взрослый, опытный, сам как-нибудь разберется. А что делать мне? Осматриваю входную дверь, и вижу воткнутую в щель записку:

«Нагор! Увел всех из усадьбы в Стромп. Возвращайся если есть возможность. Постарайся в битву не лезть, это не наша война. Дом запечатан артефактами. Если останешься в столице, найди себе другое укрытие».

Записка была написана на староимперском, даже здесь магистр перестраховался. Комкаю листок бумаги и поджигаю импульсом огненного конструкта. Удерживая силовым полем дожидаюсь, пока записка превратится в пепел.

Много ли шансов у маленького северного королевства устоять под натиском огромной, густонаселенной империи? Ответ очевиден. Еще в прошлой жизни я служил в армии и некоторые прописные истины до нас все-таки донесли. Обороняться всегда проще чем нападать. При равных условиях обороняющаяся сторона может удерживать позиции в соотношении один к трем. Но это чистой воды голая математика. В реальности существуют множество переменных, которые превращают подобные формулы в бред. Десантная операция полным ходом разворачивается в четырех километрах от королевского дворца. Если кораблям захватчиков удалось пробраться так далеко вглубь страны, то речи о полноценном сопротивлении уже не идет. Это внезапный, хорошо продуманный и тщательно подготовленный удар. Городские бои - это не битва в чистом поле, порой за одну улицу может идти ожесточенная борьба несколько дней подряд. Опять же это в реалиях моего прежнего мира. Как это происходит здесь, я откровенно, понятия не имею. Кто-то из Земных генералов однажды сказал, что бой в городских условиях - это поножовщина в телефонной будке. Именно так здесь и разворачиваются события. Отличить своих от чужих не просто. Только регулярные войска еще имеют какие-то отличия. А вот наемники врага и ополчение, которое на самом деле, в здешних реалиях, больше напоминает взбаламученное социальное дно, возглавляемое криминалом, как самым активным и хорошо вооруженным контингентом, вот с ними будут проблемы. Неизвестно еще на чью сторону встанет такое ополчение. В любом случае финальная битва состоится за королевский дворец. Если только не выведут на передовую взвод боевых магов и сравняют этот замок с землей к чертовой бабушке. Так как это произошло с крепостью моего названного папы, Домиана Деггора. Превратят в груды камней, и дело с концом.

Единственное чего у меня пока нет, не смотря на всем мои громкие титулы - это

репутации. Я никто, и звать меня никак. Во всяком случае для всех прочих аристократов и горожан все выглядит именно так. Да, те кто уговорил меня на эту авантюру имеют некоторое представление о том, что я умею и что могу. По мне бы лучше так пусть все и остается. Но если я сейчас сбегу плюсом к репутации это не станет. Даже в моем окружении. Все будут говорить, что молодец что не стал вмешиваться, это не наша война. Но думать будут совсем о другом. Открытый бой в чистом поле, это не моя специальность. Признаться, любой бой не моя специальность. Я охотник и следопыт. В военное время больше гожусь в разведчики чем в бравые рубаки. Но разведывать здесь нечего. Устраивать подполье и начинать партизанскую войну. Вроде пока рано, да и какой в ней смысл, когда восемьдесят процентов населения королевства проживают в одном городе, который вот-вот падет.

Что я могу? Могу встать на защиту дворца в числе других аристократов, если они там есть. С моей помощью продержимся чуть дольше, надеюсь. Опять же, все это домыслы. Возглавить отряд простолюдинов и ввязаться в уличные бои. Глупость. Ополчение сдается мгновенно если нет угрозы тотального геноцида. Это не первая и не последняя война. Тот, кто приходит завоевывать, на самом деле просто приносит новые правила. И простое население – такой же ценный трофей, как и казна завоеванного. Так что людей будут просто грабить, а не убивать. В отношении своей деревни я тоже так думал и оказался не прав. Здесь немного другая ситуация. Я откровенно не понимаю, зачем южанам северное королевство? Еще одна провинция, расширение территории, но зачем? Я слышал, что император Медриан большой фанат былой великой империи севера. Может хочет приблизиться масштабами к ее былым завоеваниям. Амбициозная задача, но почему бы и нет. Ладно, наше дело разойтись краями, не подрав друг другу шкуры.

Не утруждая себя долгим переходом по темным улицам, я открыл портал прямо на крышу королевского дворца, потому что тот находился в зоне прямой видимости, и я не рисковал нарваться на разборку с мародерами в темном переулке. Вот уж кому сейчас раздолье.

Во дворе королевского замка стояли не меньше десятка карет и быстрых почтовых двуколок. Слуги и придворные спешно сносили в этот обоз какие-то вещи и документы. Было похоже на то что готовится эвакуация королевской семьи. Вполне логично. Сделать это надо было уже давно.

Над городом опустилась ночь, разорванная пожарами припортовых кварталов. К королевскому дворцу стекались толпы ополченцев, городские стражники, разрозненные отряды гвардейцев. Королевские гвардейцы из охраны, усиленными звеньями обложили все подступы ко дворцу.

Спланировав с крыши при помощи заклинания к служебному входу, я спокойно стал осматриваться. Никого, двери нараспашку, входи кто хочет. Прохожу прямо во дворец через лестницу для слуг. Внутри охраны мало. Гвардейцы стоят только на парадных лестницах, как это было во время большого королевского приема. Прохожу к тронному залу. Там у высоких дверей стоят два гвардейца в звании сержантов. Завидев меня, гвардейцы отдают честь и вытягиваются по стойке смирно. Слышу какой-то шум внизу у парадной лестницы. Подхожу к гвардейцам внимательно осматриваю с ног до головы.

- Докладывайте!

Один из гвардейцев явно растерялся, а второй быстро нашелся и четко выпалил, как перед старшим офицером.

- За время несения караула происшествий нет.

Дверь соседней комнаты открывается и оттуда выскакивает полный мужчина в светло-кремовом камзоле. Спешно прикрыв лысину шелковым беретом с серебряной брошью, толстяк спешно бежит ко мне.

- Господин барон! Как хорошо, что вы прибыли ко двору, ваша милость.

- Приветствую вас господин герольдмейстер. – Ответил я, припоминая этого пузатого живчика.

- Скорей пойдите со мной барон! Король будет рад вас видеть.

Сказав это, герольдмейстер прошел мимо охраны в тронный зал. Я последовал за сановником.

В этот раз тронный зал показался мне странным. Темным, мрачным, каким-то обшарпанным. Я заметил, что со стен были сняты картины, сорваны шторы с окон, мебель переставлена.

Король стоял возле большого окна наблюдая зарева пожарищ, королева с маленькой принцессой сидели на диване неподалеку от камина.

- Ваше величество! Обоз уже готов. Ваша карета запряжена лучшей четверкой лошадей можно отправляться. Вас будет сопровождать взвод гвардейцев.

- Я никуда не поеду! – Рявкнул король, даже не потрудившись обернуться.

Я посмотрел на королеву. Слова короля о том, что уезжать он не собирается не на шутку, напугали женщину. Ей совсем не хотелось оставаться в осажденном городе. – Король погибает со своим королевством.

Что за романтические бредни у этого человека в голове. Наверное, подобное поведение вдохновляет поэтов и летописцев, но никак не вписывается в рамки поведения здравомыслящего человека. Смерть короля, это полная деморализация армии и остатков сопротивления. Если сдать столицу, которую имперские войска берут очень умело, то будет возможность отступить на север. Там всего одна дорога, а вокруг дремучие, труднопроходимые леса и болота. Скоро зима. Взяв столицу имперцы все равно не завоюют все королевство. Им удалось застать врасплох гвардию и флот. Но надо выиграть время, отступить, собрать силы и ударить в ответ. В голове всплывает фраза магистра Енса о том, что это не наша война. Что он имел ввиду? Не лезть, не вмешиваться, пустить все на самотек.

- Ваше величество. Отступить сейчас самое лучшее что можно сделать. Надо выиграть время чтобы перегруппироваться. Отступив на север, мы сможем собрать силы.

Король обернулся и с интересом посмотрел на меня.

- А! Барон Деггор! Весьма рад вас видеть. Вы человек чести, как и ваш достойный отец Даю вам задание обеспечить безопасность королевы и наследницы. Мне больше некому доверить мой рыцарь. Прошу вас, не подведите меня.

- Простите, ваше величество, но мой долг обеспечить безопасность всей королевской семьи.

- Но мы не сможем, бежать, дорогой рыцарь, - король тяжело вздохнул, - город уже захвачен войсками императора. Люди канцлера не дадут мне уйти. Они сейчас окружили дворец, и ждут только момента, когда я покину эти стены. Канцлер все правильно рассчитал. Он за моей спиной договорился с императором, отдать земли чтобы получить трон наместника имперской провинции.

- Даже если это так, я прошу вас, ваше величество, дать мне шанс, и не делать

клятвопреступником. Я проведу вас тайным ходом. Если я хотя бы не попытаюсь, то не смогу смотреть верным вам людям в глаза. Меня сочтут предателем.

- Барон. - Король тяжело вздохнул и опустил взгляд. - Во дворце нет тайного хода. И никогда не было.

- Это канцлер вам так сказал?

- Ваше величество, - вмешался герольдмейстер, - это шанс ускользнуть у канцлера из-под носа. Наверняка он уже празднует победу.

- Хорошо, барон. Я дам вам шанс. Ведите.

- Господин герольдмейстер, вы с нами?

- Если его величество позволит.

- Прошу за мной господа. – Принял я решение за короля. Одним свидетелем больше, одним меньше, не имеет значения.

Был ли у меня план? Ну разумеется был. Я сейчас намеревался оставить во дворце ловушки и тем самым замести следы. Так что потом, ни про какой тайный ход никто не вспомнит. Да, его действительно не было. Но я намерен создать его прямо сейчас.

Мы уже спустились на первый этаж, когда во дворе послышался звон клинков. Пошли на прорыв или это провокация. По дороге нас видели не один десяток гвардейцев, кто-то из них мог работать на канцлера. Кто сейчас там устроил перезвон клинков – понятия не имею. Да и какое мне дело. План простой, вывожу королевскую чету и герольдмейстера на кухню, приноживаюсь. Сквозь застаревшие запахи обжитой и чистой кухни улавливаю сырость погреба. Самое подходящее, то что надо, главное меньше света. Смело тащу всех в погреб. Открываю дверь в темную кладовку с овощами. Зажигаю в руке магический свет. Сам прикрываю глаза и переполняю заклинание, так чтобы произошла вспышка. Это нужно для того чтобы мои подопечные плохо соображали и почти ничего не видели.

- Простите, ваше величество, я очень волнуюсь. Положите руку мне на плечо, так мы не потеряемся.

Еще одна дверь. Мысленно формирую конструкт портала, ориентированный на мою военную базу. Там было одно место в котором полно лестниц и сырых полуразрушенных коридоров. Стабилизирую портал прямо за дверью.

- Все очень хорошо, ваше величество. Проходите вперед и ждите, сейчас я поставлю магическую ловушку для возможных преследователей, и можем уходить. Если канцлер знает об этом потайном ходе, то тут его и завалит, его или его людей.

Установив очень мощную физическую ловушку с большим запасом энергии, которая должна через десять минут независимо от того, попадется в нее кто-нибудь или нет, рвануть как мощная авиабомба, скрывая все следы.

Спокойно открываю дверь. На самом деле за этой дверью хранятся еще овощи, но король этого не знает. Проход в эту комнату полностью перекрывает мой портал.

На моей древней военной базе невероятно темно, крохотный шарик солнечного света то и дело гаснет. Спускаемся по лестнице. Я мысленно прикидываю расстояние от королевского дворца до академии магии. Или спрятать короля в столичной резиденции графини?

- Куда это мы попали, - шепчет герольдмейстер.

- Это подземный коллектор под городом. Как только мы им пройдем, я завалю это тоннель.

- Мамочка! Мне страшно, - запищала маленькая принцесса, - тут так темно.

- Не волнуйся моя дорогая, дядя рыцарь нас спасет.

И так, академия или дом графини? Если выведу «тайным ходом» в дом графини, после всей этой кутерьмы, если живы останемся, начнутся вопросы. А вот академия магии, другое дело. Укрепленный стратегический объект и ни каких вопросов, почему тайный ход ведет именно туда. Коридоры военной базы тянутся на километры. Здесь можно бродить неделями. Чувствуется могильный холод древних камней. Нужно поблуждать примерно пол часа, чтобы мои подопечные промерзли насквозь и были тупее пробки, совершенно не понимая, что с ними происходит на самом деле.

Проблема была в том, что спрятанный мной в академии порталный артефакт находился в саду, и до зданий самой академии было еще метров триста. Но и здесь я вывернул финт. За одним из люков, в который буквально приходилось лезть, практически ползком, я открыл портал в свою пещеру в том самом городе, который нашел первым. Группка спасенных осталась в полной темноте.

- Дайте мне одну минуту, я проверю нет ли никого в саду магической академии.

Сказав это, я оставил всех позади прошел двадцать шагов вперед отрубил свет и открыл портал в академический сад. Действительно осмотрелся. Тихо. Нет никого. Очень удачно. Возвращаюсь за королевской семьей.

- Все чисто, там никого нет. Пойдемте ваше величество, я спрячу вас в библиотеке. Когда вскрою хранилище, должна будет сработать сигнализация, и магистр Оген узнает об этом первым. Ему я доверяю. Как и моему учителю Енсу Йонескаю.

Проведя своих подопечных через сад, я действительно буквально взломал замок библиотеки с помощью силового управления и почувствовал магический отклик. Как я и предполагал, там была не просто сигнализация, а целая сигнальная сеть. Хранилища библиотеки слишком обширны. Много подземных уровней. И это последнее место, куда заглянут наемники и солдаты императора. А вот магистр и хранители библиотеки сразу поймут, что сработала сигнальная сеть и прибегут. Книги для магов имеют гораздо большую цену чем золото.

Уже давно должна была сработать моя ловушка во дворце. Там, наверное, половину здания разнесло в клочья. Не жалко. Надеюсь только что королевских гвардейцев было не очень много, эти ребята ни в чем не виноваты.

Найдя одну из читальных комнат подземного архива, я завел королевскую чету и герольдмейстера в закрытую комнату и предложил устраиваться поудобней.

- Никому и в голову не придет, искать нас здесь, ваше величество. Я не позволю имперским войскам обнаружить вас здесь. Уверен, магистр Конет уже знает, что нарушены сигнальные барьеры, и прибедет при первой возможности.

Магистр Конет Оген не заставил себя ждать. Он заявился в архив меньше чем четверть часа, в сопровождении пяти преподавателей академии. Война в городе интересовала его в меньшей степени чем сохранность архивов, поэтому он с другими магами, преподавателями и учениками заняли круговую оборону на бывших стенах этой крепости.

- Как вы взломали сигнализацию господин барон!?

- Грубой силой, ректор. Я знал, что сломанная сигнализация обязательно отправит вам отклик.

- Очень хорошо, мой мальчик. Я задействовал защитный периметр и ваши артефактные щиты. Даже имперские маги не рискнут лезть в академию. Ваше величество, - обратился ректор к королю, - сейчас в стенах академии безопасно. Позвольте мне предложить вам

апартаменты в центральной башне.

Еще через полчаса Конет Оген сам, лично, устроил короля и его супругу с маленькой принцессой в гостевых апартаментах. Суевликий герольдмейстер взял на себя все обязанности по обеспечению комфорта его величества. Теперь, когда все немного успокоились, можно было оставить короля на попечение главы академии. Я свое дело сделал.

- Оставайтесь здесь, ваше величество. Я отправлюсь на разведку. Нужно понимать, что происходит в городе.

- Большое вам спасибо, барон Деггор. Вы с честью выполнили свой долг и проявили удивительную преданность. Хочу заметить, что император Вилгел Медриан очень умелый воин. Под напором его армии королевство падет уже к утру. Жаль. Бесславный конец династии Радоров.

- Взять столицу, не значит захватить все королевство, ваше величество. Север просто так не сдастся.

- Это только вопрос времени. Север просто прижмут, загонят в угол. Вам, северянам, некуда бежать.

- Вот зимой и посмотрим, кто здесь хозяин. – Ответил я с ухмылкой, склоняясь в вежливом поклоне.

- Будьте осторожны магистр, - посоветовал ректор, - в городе полно наемников. Как я смог понять регулярные войска стоят только на границе города.

- Постараюсь, магистр Оген. Я не должен отсиживаться в безопасности.

Я действительно не хотел отсиживаться и ждать финала этой нелепой войны. До какой же степени были беспечны королевские гвардейцы, тайная стража, разведка, что войска императора подобралась к городу вплотную и нанесли один единственный удар, который, судя по всему, свалил королевство с ног. Север тоже падет. Король прав, нам некуда отступать. На востоке враждебные княжества, на западе холодный океан, на севере непролазная тайга. Да и сопротивляться на севере некому.

Поднявшись на крепостные стены академии, я попытался осмотреться. Тут присутствовало много магов, учеников, студентов, даже слушателей первых курсов. Лезть в городские бои таким необученным магам нет смысла. Это не боевики. У иных одаренных магическое ядро размером с грецкий орех. С таким ресурсом в боевом строю делать нечего, даже с накопителем.

Двигаясь по стене прошел к главным воротам, увидел, что те уже плотно закрыты и тщательно охраняются.

- Вы к нам в укрепление, господин магистр? – Спросил один из студентов дежуривший у подъемного механизма ворот.

- Нет, я пойду в город, надо посмотреть, что там делается. Стены академии надежное укрытие.

Накинув на себя любимый конструктор «ступени ветра», стал выбираться за стену, цепляясь за выступы камней очень проворно спустился в тот самый переулок где еще недавно солдаты строили баррикаду. Баррикада присутствовала, но была частично развалена, а ее основа, телега с дровами, отодвинута в сторону к стене дома.

Прижимая к бедру меч быстро скрылся в темном переулке, постепенно возвращаясь к движению по верхним ярусам. Пробежал по низкому забору, с крыши какой-то будки забрался на дощатый навес, оттуда по покатои черепице поднялся до конька низенького

дома, и дальше уже по высоким крышам. В некоторых кварталах приходилось задерживаться и изучать обстановку. Наемники, которых в этих кварталах действительно было очень много, планомерно грабили дома горожан. Некоторые кварталы смогли организовать что-то вроде ополчения. Так же, как и многие завалили проход в свой маленький квартал удерживая круговую оборону подручными средствами. Такие места наемники просто обходили и шли дальше в поисках более легкой добычи.

Я двигался по крышам домов аристократов. Резиденция Эданы была с противоположной стороны, но на счет ее дома я не беспокоился. Разграбить это жилище так же трудно, как вскрыть королевское хранилище. Там не один десяток укрепляющих заклинаний, хитрых ловушек, и хитроумных замков.

В богатом районе грабили только те дома что были на соседней улице от центральной аллеи, ведущей ко дворцу. Сам дворец отсюда уже было очень хорошо видно. К моему огромному удивлению он все еще стоял и не рухнул. Что-то я не рассчитал со своей ловушкой. Или не сработала, или силы динамического удара не хватило чтобы рухнули стены. Внизу, у входа в дворцовый парк шел ожесточенный бой. Полсотни аристократов при поддержке сотни дружинников и ратников, пытались сломить сопротивление наемников, которые засели в узком месте и уверенно держали единственный проход между домов. Среди аристократов, идущих на прорыв, я заметил графа Ардеса в хорошем боевом обмундировании и доспехах. Куда это он так отчаянно ломится? Заготовив конструкт воздушного удара, как самый точный и узконаправленный, применил его прямо с крыши в сторону наемников. Десяток солдат выбило из переулка, как пробку из бутылки.

Меня заметили. Цепляясь за балки и подоконники фасада, я спустился вниз. Часть ратников бросилась добивать оглушенных мной наемников. Аристократы остались в переулке, соблюдая предосторожность. Я бегло осмотрелся. Много знакомых лиц. Лично представлен не был, но видел некоторых из них на королевском приеме.

- Барон! Как вы здесь очутились!?

- Приветствую вас граф, вот вышел на разведку. Пытаюсь понять, что происходит.

- Немедленно присоединяйтесь к нам, барон. Мы должны пробиться ко дворцу. Защищать короля, это ваша обязанность, дорогой барон, а вы тут без дела шляетесь!

- Простите, ваше сиятельство, но король в безопасности. Я знаю о своем долге, граф, и не позволил бы себе праздно разгуливать, зная, что жизнь королевской семьи под угрозой! Не вижу смысла пробиваться во дворец. Там уже никого нет, и охранять там нечего.

- Господин! – Окликнул один из дружинников графа. – Там на малой торговой площади большой отряд наемников, идут сюда.

- Прости Нагор, если оскорбил. Я действительно этого не знал. Мы весь день не могли тебя найти.

- Все потом, граф, пора уходить. Наемники хорошими манерами не отличаются.

- Да. – Согласился Ардес. – Немедленно уходим. Пробиваемся в сторону северного тракта.

Перейдя площадь, весь отряд стал углубляться в королевский сад. Железные ворота сада были выбиты, на аллеях лежали трупы гвардейцев и наемников. У парадной мостовой ведущей к главному входу во дворец валялись три перевернутые телеги. Лошадей из телег выпрягли.

- Как наемники прорвались так далеко в центр города. – Спросил я графа осматриваясь по сторонам.

- По моим сведениям они въезжали в город совершенно свободно всю прошлую неделю. И официального повода препятствовать этому ни у кого не было. Мало того, Нагор, вместе с ними в город просочились не меньше тысячи солдат из восточных княжеств подчиненные канцлеру Ардену.

- То есть вы знали об этом, но ни чего сделать не могли?

- Мы и сейчас не можем, барон. Этот отряд единственные кому можно доверять.

Дружинники разожгли факела, и мы обогнули торец королевского дворца и стали углубляться в парк с северной стороны. Через парк в сторону северных ворот, вела единственная широкая дорога и несколько тропинок. Здесь казалось тихо. Но что-то мне не нравилась эта тишина. Буквально пробежав вперед метров двадцать, я встал и перешел на ночное зрение. Окружающий мир стал серым и сумрачным, как это обычно бывало, но я в этих сумерках смог рассмотреть все вокруг. Плюс к этому я почувствовал сильное напряжение магического поля. Это могло говорить либо о том, что присутствуют не меньше десятка магов с готовыми, как говорится взведенными, заклинаниями. Либо присутствовал очень сильный магический артефакт. Ветер был встречный и я принял. Пот, кожа, чеснок, масло, кислый запах железа.

Быстро отступив я перешел на нормальное зрение и вернулся к графу.

- Туда нельзя идти, граф. Там засада. Не знаю сколько их, но нам нужно укрытие. Выйдем к озеру и окажемся как на ладони.

- У ворот дворца большой конный отряд. – Доложил Раиз, один из баронов графа.

Я уже подумал о том, что не плохо бы было наплевать на свою извечную скрытность и использовать портал, чтобы безопасно выскользнуть из ловушки, как со стороны площади, откуда мы пришли, послышались сотни хлопков тяжелых осадных луков.

- Атака стрел с тыла! Все в укрытие. – Выкрикнул я и первый шмыгнул за узенькое фруктовое дерево. Те дружинники у кого были щиты прикрыли дворян и себя щитами. Секунд через пять нарастающий свист летящих стрел сменился глухими ударами. Нас спасли ветви и стволы деревьев. Несколько человек были легко ранены. Медлить было нельзя. Нас загнали в ловушку.

- На запад, к торговому кварталу. – Предложил все тот же барон Раиз. Крепкий и рослый дворянин, лет на пять, всего, старше меня.

- Купеческий квартал грабят в первую очередь. На восток. Скорей.

От ворот послышалась гортанная команда и новый залп лучников.

Ища укрытие отряд рассредоточился еще больше. По-хорошему, надо хватать графа и валить отсюда. Его смерть Эдана мне не простит. Но он не бросит своих ратников и дворян. Не такой он человек чтобы бежать в самый опасный момент. А вот я не люблю открытый бой.

С севера сработали с десяток магических заклинаний. «Полдень Зайла». Магический конструкт чем-то схожий с земным аналогом сигнальной и осветительной ракеты. Ярко вспыхнувшие, ослепительно белые сферы повисли над дворцовым садом освещая все вокруг в голубовато серых тонах.

В связи с этим почувствовал себя тараканом на кухне, когда включили яркий свет.

- Теперь они будут стрелять прицельно. – Заметил я и прибавил ходу в сторону дворцовой стены.

Но они не стреляли. Вместо этого, одновременно и с севера, и с юга в сад ворвались конные отряды. С севера всадников было чуть меньше и двигались они компактно, так как

вынуждены были держаться узкой дороги.

Сформировав конструкт «воздушные лезвия», я прикинул дистанцию, остановился и накачав формулу силой чуть больше половины направил удар в сторону этих всадников. Окружающее нас пространство словно бы подернулось рябью, как потревоженная гладь воды, сформировало тугий валик ударной волны и метнулось на скачущих всадников.

Эффект от удара был ужасный. Не ожидал что древнее боевое заклинание настолько жестокое. Надвигающийся на нас отряд словно бы разорвало на части. Будто ударили с размахом исполинским мечом вдоль линии горизонта. В сумрачном свете было видно, как лошади, скачущие во весь опор и всадники нахлестывающие их мускулистые крупы, буквально разваливались на куски. Волна истошных криков, ржание и храп лошадей, смешавшиеся в один общий вопль ужаса, донесся до нас с той стороны. Ужасное заклинание. Очень грязное и жестокое. Еще один крупный отряд выскочил из-за правого крыла дворца. В небо взмыли еще несколько осветительных заклинаний. Этот отряд не останавливался и шел на нас с пиками. Наше сборное войско еще больше рассредоточилось, растягиваясь по бывшей королевской лужайке рассыпным строем. Сейчас свяжут боем, и мы уже никуда не денемся. Можно применить ослепительную вспышку, перегрузив силой конструкт «тьма», но ослепит и своих. Ищу глазами Ардеса, и стараюсь держаться возле него. Сейчас самое эффективное будет отбиваться воздушным ударом. Это заклинание уверенно пробивало не укрепленные замковые ворота, так что и с конем и наездником справится.

Вот ведь связался с упертыми дворянами, для которых отступить это позор. На этом их и подловили. Точнее сказать не их, а нас. Я теперь тоже в этой банде. Не мое это, массовые побоища.

Прикрывая графа, я отшвыривал всадников вместе с лошадьми, накинув на себя «броненосца», отбивался ударами в половину силы, так было экономней. Воздушный удар, тоже довольно затратная формула.

Всадников впятеро больше. Это не имперские гвардейцы, и на наемников не похожи. Скорее всего дружины восточных князей. Лихая кавалерия - это как раз их стиль. Уж очень умело действуют. Сейчас самое логичное это отходить к стенам дворца, в коридорах и на лестницах у нас будет возможность уверенно держать оборону, но аристократы упорно держатся за позицию и не позволяют себе хоть шаг назад. С севера, огибая небольшое озеро приближается пеший отряд. Магическое поле искажается волнами. Маги. Вот сейчас нам врежут. Кучу своих перебьют, но похоже, что их это не очень-то и волнует. Направляю несколько воздушных ударов в толпу вражеских магов. Отчетливо вижу, как пару десятков тел переламывает и отбрасывает метров на десять. Энергия тает как лед в талой воде. Надо уходить. Единственная мысль, которая бьется в моей голове. Уходить, и утаскивать Ардеса за собой. Оглядываюсь ища графа, и тут за спиной раздается оглушительный хлопок и воздух пронзает отвратительный громкий свист, который вызывает внутри чудовищную боль. Все заготовленные и поддерживаемые заклинания просто слетели. Взгляд заволкло багровым туманом, тело непроизвольно выгнулось в болезненной судороге, и я как бревно повалился на землю. Сразу три стрелы пробивают спину. Почувствовался только удар, боли почему-то не было. Лежа на земле пытаюсь дотянуться и вырвать хоть одну из них. А вот тут уже больно. Чувствую, как под рубашкой на спине расплзается теплое пятно. Что за гадость применили маги, что с меня все конструкты сшибло? Будем действовать обычными методами.

Тянусь к под сумку и нащупываю бутылочку с эликсиром полного исцеления. Этот с

ядом не перепутаешь, единственный пузырек с гранями, все остальные гладкие. А бой вокруг в полном разгаре. Было похоже на то, что этот пронзительный свист, подействовал только на меня. Почему магическая броня не помогла, должна была справиться. Перекатываюсь на бок, подтягиваю пузырек ко рту. Зубами выдергиваю пробку и тут же заливаю себе в рот крепкий травяной настой. Не разбавленный концентрат уверенно должен поддерживать целостность организма не меньше суток. Он, к слову, тоже потом аукнется не слабыми галлюцинациями и высокой температурой. Но это того стоит.

Пронзительный вой повторился и в этот раз завершился громким щелчком, который буквально вышвырнул мое окоченевшее сознание в бездонную темную пропасть.

О какой чести можно говорить на поле боя. Почему нужно стоять на месте тупо отбиваясь от превосходящих сил противника, когда можно перегруппироваться и занять удобную позицию, не давая врагу преимущества. Вот те немногие мысли, что посещали меня, пока я падал в бесконечный провал полный теней и коротких кроваво-красных вспышек. Сидел бы себе в академии и не лез в город. Нет ведь, молодому дураку приключений на одно место не хватало. Зараза! В этот раз даже до двадцати лет не дотянул. А ведь так хорошо все начиналось...

Утро в империи

Очнулся от того, что почувствовал вспышку моего собственного источника. В этот раз наблюдал его каким-то новым взглядом, словно собственными глазами, а не внутренним зрением. Яркий перламутровый шар, переливающийся крохотными цветными искорками извергающий из себя как протуберанцы силовые узлы, свободно плавающие над его поверхностью. Что-то он прибавил в размерах. Эдак скоро наружу выпрет.

Прислушиваюсь к собственным физическим ощущениям. Больно. Больно везде, но не абстрактно по всему телу, а словно бы эпицентрами. Слышу, справа от себя, сдавленный хрип, какие-то неразборчивые, надрывные голоса, громкий свист и щелчок. Опять!? Нет, в этот раз звук исходит снаружи, а не возникает прямо в глубине сознания. Пытаюсь разомкнуть слипшиеся веки. Болезненных ощущений только добавляется.

Взгляд упирается в грязный каменный пол, залитый кровью. Моей кровью. Из груди торчат четыре арбалетные стрелы. Выглядит паршиво, но чувствую себя вполне сносно. Очень странные ощущения. Поворачиваю голову чуть вправо, кошу взгляд на собственную руку. Лучше бы я этого не делал. Свось руку, чуть выше запястья вогнан охотничий крюк. На такие подвешивают туши для разделки, сам подобными пользовался. Смотрю слева. Та же история. Такие же крючья с веревками воткнуты в ноги под пяточные сухожилия. На мне нет ничего кроме нижнего белья. Обобрали до трусов, как говорится. Боль чувствуется притупленно, это скорей последствия применения эликсира. Прежде я на себе его не испытывал. Спасибо древнему безымянному алхимику, который умудрился впихнуть в травяную настойку концентрированное заклинание и добавить обезболивающий эффект от самого настоя.

Осматриваюсь дальше. Подвал. Метрах в пяти от меня на каменной стене воткнуты факела. На заляпанном кровью деревянном столе стоят масляные фонари. Похоже на то, что приготовленные нам имперские развлечения только начинаются. На поперечных перекладинах по всему подвалу, таким же образом как я, подвешены еще семеро. Кто-то

лежит связанный возле стены. Двое уже мертвы и лежат в куче опилок. Почему я решил, что они мертвы? Головы лежат отдельно от тел, вот почему.

В самом центре комнаты я заметил королевский трон. Понадобилось бы человек десять чтобы притащить его сюда из большого зала, уж очень массивным он выглядел. На троне сидел белобрысый, худой и нескладный, с надменной, мерзкой мордой молодчик лет двадцати трех. На нем был белый мундир, явно военного образца с какими-то аксельбантами, вышитыми золотом знаками отличия, серебряными пряжками, и пуговицами. В руках у длиноволосого блондина был огромный кнут. Рядом с тронном, на столе стояло несколько бутылок вина. Весь мундир, от плеч до колен был в мелких каплях крови. Руки и манжеты тоже в крови. Рядом с тронном стояло четверо крупных наемников, раздетых по пояс. Как и у блондина их руки тоже были в крови.

- Это уже третий северянин, который вместо того чтобы орать и визжать, просто мычит и брызжет кровавой слюной. – Бубнил беловолосый с явным недовольством. – Никакого удовольствия.

Взяв со стола стеклянный кубок, имперец сделал несколько глотков и тут же выплюнул вино на пол.

- Фу, гадость. Поросычье пошло.

Я только сейчас заметил у себя на плечах несколько отметин от кнута. Таким способом меня пытались привести в чувства? Интересно, что это за хмырь. Судя по акценту и загорелой роже имперец. Глаза серые бесцветные, как у рыбы.

- Тащите следующего.

Имперец встал и стал разматывать кнут. К трону подтащили связанного молодого мускулистого парня, похоже, что одного из дружинников.

- Ставлю два империяла, на то что срежу ему ухо с первого удара. Держите крепко чтоб не дергался.

Имперец сделал несколько шагов назад и раскинув кнут стал готовиться к удару. Очень неумелая раскачка, взмах, удар, щелчок. Кончик кнута рассек кожу на плече и чуть ниже оголяя ключичную кость. Тело несчастного парня затряслось изгибаясь, но он не проронил ни звука.

- Идиоты! Держите крепче! Он дернулся!

- Простите ваше высочество. – Пробубнил рослый наемник, что держал связанного пленника.

Вот оно как, целое «высочество». Выходит, что это отпрыск императора. Принц империи Медриан, собственной персоной.

Тем временем принц отбросил кнут и схватил со стола фруктовый нож с зазубринами на конце. Подойдя к парню он быстрым движением полосонул несчастного по лицу. Grimаса самого принца исказилась гаммой чувств похожих на наслаждение и брезгливость одновременно.

- Не дергайся дикарь! – Принц полосонул еще раз. – Не смей дергаться скотина.

Очень манерный, похожий на человека с нетрадиционной ориентацией, принц отбросил нож и потянулся за кинжалом.

- Ты жалкий червь. Ничтожная букашка. Сначала я вырежу тебе глаза. Держи его голову
Викс.

Здоровяк обхватил горло парня как в удушающем приеме и с силой потянул вверх. Принц уже занес кинжал для удара над лицом парня, когда справа от меня послышался

хриплый голос.

- Ты всегда такой смелый перед связанными и безоружными?

Скосив взгляд, я только сейчас понял, что человек с окровавленным лицом распятый на крючьях рядом со мной, это граф Ардес.

- Ой, смотрите-ка кто тут у нас подал голос. Сливки высшего общества этого вонючего свинарника. А что ты мне сделаешь, вонючка? Что?

Принц, нелепо выворачивая ноги, на манер артистов балета, неспешно подошел к Ардесу глядя на него снизу-вверх.

- Жалкая безмозглая букашка. Я срежу с тебя кожу и положу у дверей моих рабов, чтобы они вытирали ноги.

Сказав это, принц надрезал кожу на груди графа и медленно стал тянуть разрез до самого живота. Лицо графа заметно покраснело, а на лбу вздулись вены, но Ардес не издал ни звука.

Прислушиваясь к собственным ощущениям, я стал прикидывать, что можно сделать в такой ситуации. При том, что руки и ноги у меня довольно надежно зафиксированы, собственное магическое ядро я ощущал в полной мере. Можно использовать силовое управление и свернуть блондину шею. Ему, и его прихвостням. Что это даст? Время. Успею, все тем же заклинанием вытащить из себя крючья и освободить, подлечить оставшихся в живых и себя любимого. Потом, если выберемся, накручу графу хвоста, чтоб не занимался фигней, и воевал как следует, а не по правилам чести, которые никто кроме него не соблюдает. Отступать ему видите ли позорно. Вот и не отступали. И к чему это привело? Ладно, блондин не проблема. Один ментальный удар, и он до конца жизни будет палец сосать в позе эмбриона, гадя под себя. А вот с его громами придется повозиться. Все-таки ментальный удар рассчитан на наличие интеллекта.

В дальней стороне подвала, там, где, как мне казалось был выход, послышались ритмичные шаги. Примерно через полминуты в тусклый подвал стали вбегать имперские гвардейцы. В светло-серых войлочных плащах, с меховым воротом, одетые на манер римских легионеров. Гвардейцы занимали периметр выставляя стену щитов. Глядя на солдат принц истерично взвизгнул и стал оглядываться. Следом за гвардейцами в тускло освещенный подвал вошел рослый широкоплечий человек в такой же белоснежной форме что и у принца, с тем лишь отличием, что под дорогой собольей накидкой у него на груди была кираса. Высокий, почти двухметрового роста, широкий в плечах с короткой, как у офицера, стрижкой, он уверенно подошел к принцу и, со всего маха, врезал ему по роже, да так, что блондин отлетел в сторону и раскинув руки упал лицом в кровавое месиво вперемешку с опилками и грязью на полу.

- Ты совсем обезумел! Убогий выродок! Идиот!

В довершение начатого, высокий человек, а судя по тому, что он безнаказанно избивает принца, то это сам император, ударил лежащего между ног. От чего блондин залился красным и завизжал так что у меня уши заложило.

Император было потянулся за мечом, но вошедшая в подземелье девушка, на вид лет шестнадцати, удержала его руку. На девушке была длинная войлочная накидка, отороченная у ворота белым волчьим мехом. Голову покрывал широкий капюшон. Рот и нос она прикрыла длинным, белым шелковым шарфом. По щекам девушки стекали слезы.

- Яна, я сам разберусь. Позови врачей.

Следом за девушкой в подвал вбежал герольдмейстер, которого я оставил в академии

присматривать за королевской семьей.

Толстяк проворней прочих выхватил кинжал и стал срезать путы с пленных.

Вот и кавалерия, и самому ничего делать не придется. А этому нетрадиционному блондину я все-таки башку скручу, не сам, так чужими руками. Уж очень он мне не понравился. Действительно убогий, как сказал император. Даже завоевать королевство достойно не способен. В таких сложных моментах главное не выделяться. Вести себя спокойно, уверенно. Ну завоевали, и что с того. Сами здесь будете политику разводить, что ж, добро пожаловать, очень хочу посмотреть, как у вас это получится. А сбежать я уже сейчас способен. С ядром что-то случилось, надо еще проверить, но похоже, что произошел скачок, оно очень выросло. Если прежде было размером с футбольный мяч, то сейчас и вовсе еле во мне помещается. То ли последствие магического удара, то ли мои мозговые завихрения, или общая масса стресса, что свалилась на всех спровоцировала очередной, не запланированный рост ядра по не предусмотренной экспоненте. Мне нужен перерыв от светской жизни. Деревенские или охотничьи каникулы. Просто время побыть одному. Я не люблю общество, скопление людей, какие-то человеческие разборки. Мне душно в обществе, я не командный игрок, и неудачный опыт с графом Ардесом в полной мере показал, как далеко друг от друга, находятся наши представления о правилах ведения городских боев. О понятиях чести, и понимании роли дворянства в жизни людей. Жертвенность и слепая вера в кодекс истинного аристократа – это химера, способная убить любое, самое благое начинание.

А сейчас можно просто расслабиться. Нас не оставят на растерзание высокородному садисту, это как минимум. Может еще подлечат, император же приказал пригласить лекарей. За себя не переживаю, во мне полно энергии и заряжен конструкт полного исцеления с жидким накопителем энергии в виде эликсира. Уже через пару часов я буду как новенький. Особенность этого конструкта в том, что он как бы запоминает состояние тела в момент первого применения, а в следующее применение возвращает все к первоначальному образцу. В некоторых случаях для достижения нужного результата требуется повторное наложение чар, но при определенном опыте, это совсем не проблема.

Я проснулся в маленькой спальне. Огромная кровать с балдахинном. Со стороны окна чистый и свежий поток воздуха в чуть приоткрытую створку. Со стороны стены довольно сильный жар пылающего камина. Рядом с кроватью, с левой стороны, в мягком глубоком кресле сидит королева Элли. В какой-то момент я подумал, что это сон. Я же оставил всю королевскую семью в академии. Но нет, это действительно была королева. Она сидела в кресле и вязала что-то ажурное и тонкое длинным костяным крючком. Прямо на кровати возле меня сидела маленькая принцесса. Девочка разглядывала пестрые картинки в какой-то большой книге.

Поразительно было то, что я смотрел на это как-то со стороны, находясь словно бы над своим телом.

- Очнулся. Вредитель. – Услышал я за спиной насмешливый тихий голос.

В этот момент я мысленно отстранился и оказался вплотную у камина, наблюдая самого себя лежащим в кровати. Мои руки и ноги были обмотаны окровавленными бинтами. Сразу за кроватью у изголовья стоял высокий человек в темно красном парчовом камзоле и синих шелковых брюках, заправленных в высокие кавалерийские сапоги.

- Не беспокойся, ты не умер. – Хмыкнул незнакомец и сложив руки на груди вышел на освещенный солнечным светом участок комнаты. – Это твой первый астральный выход?

- Так вот как это называется. Астральный выход. Очень интересно. А кто ты?

- Ах, да, позволь представиться Арих Вигор, первый. Основатель династии Вигоров.

- Но это было больше трех сотен лет тому назад.

- Так и есть. – Ухмыльнулся Арих. – Как видишь я теперь просто астральная сущность, призрак.

- А почему ты назвал меня вредителем, ваше величество?

- Ты гад, хотел взорвать мой дворец! Как тебя после этого называть.

- Ага. Так вот кто разрядил мою ловушку.

- Это мой дворец, салага! Я его строил, и несу ответственность за его сохранность.

- Извини, ваше величество, надеялся замести следы, чтоб потом меньше вопросов было по поводу бегства короля.

- Вот поэтому я и разрядил твою ловушку, архимаг. Вкачал в нее столько силы, что до фундамента бы развалил тут все к демонам. Ты раньше пользовался этим заклинанием?

- Нет, не пользовался, только читал о нем.

- Оно и видно. – Буркнул король-призрак разворачиваясь на каблуках. – Ну ладно, с этим разобрались, архимаг, пойдем, покажу тебе настоящие подземные ходы, а не ту липу, что ты успел состряпать от незнания.

- Так все-таки подземные ходы есть?

- Конечно есть. А как же! – Удивился король и даже остановился, глядя на меня. – Знаешь сколько во дворце было заговорщиков и шпионов? Предатель на предателе.

- Послушайте, ваше величество, я бы не хотел далеко отходить от своего тела, все-таки первый опыт, может в другой раз?

- Не бойся архимаг, с твоим ядром ты можешь бродить в тысяче километрах от тела и ничего тебе не будет.

- Почему ты называешь меня архимаг, - спросил я призрака, - я всего лишь магистр.

- Мне плевать кто ты такой. Я просто называю вещи своими именами. Ты свое ядро видел?

- Видел, конечно.

- Тогда откуда такой глупый вопрос. Ядро соответствует архимагу, вот я и назвал тебя архимагом.

- Кстати, прошу простить, что не представился. Меня зовут Нагор.

- Я же сказал, что мне наплевать. Ты мне не интересен. Меня заботит только мой дворец. И чтоб в следующий раз тебе не пришлось выдумывать всякую дичь со штурмовыми заклинаниями, я покажу тебе где находятся настоящие потайные ходы.

Все сказанное королем-призраком воспринималось мной довольно спокойно. Где-то на уровне подсознания я понимал, что этот план мироздания существует и наверняка населен и вход в это состояние, как поиск потайной двери рано или поздно отыщется. Разглядывая древнего короля, я заметил у него магическое ядро с тремя силовыми узлами.

- Я смотрю, ваше величество что вы тоже не растеряли магические силы.

- Ты про мое ядро? Да, при жизни было шесть силовых узлов. В этом мире только три. Кстати, архимаг, где ты умудрился нажать себе астральное ядро и силовые узлы? В мире смертных может быть только семь силовых узлов. А у тебя еще четыре астральных, и один эфирный. Силен бесенок.

- Думаю, что при инициации. Находился в месте где проводили ритуал, связанный с астральным миром.

- Ритуальную магию до сих пор используют? Как досадно. Я за такое казнил без разговоров. Особенно жрецов. Эти паразиты в свое время чуть все королевство под себя не подмяли.

- Вот даже как. Этого я не знал.

- Ты еще много чего не знаешь. Но сам разберешься. Пойдем, некогда мне тут с тобой возиться. Эти горе завоеватели притащили на хвостах какую-то мерзость. Надо бы этими сущностями заняться. Какие-то астральные паразиты. Гнусные твари, давно таких не видел.

Сказав это Арих прошел сквозь дверь и вышел в коридор. Я проследовал за ним совершенно не опасаясь отходить далеко от собственного тела. Связь с ним ощущалась очень отчетливо.

Мы прошли узким коридором и вышли в фойе второго этажа, где начиналась парадная лестница.

- В каждом камне этого дворца присутствует моя собственная энергия, - рассказывал король-призрак ведя меня по светлым залам, - это моя собственная крепость, в которой можно укрыться от любой астральной гадости, что бродит по этому плану. Как я уже говорил, сам разберешься.

Мы вошли в тронный зал и король встал у того места где еще совсем недавно стоял трон, перенесенный прихвостнями принца в подвал. Призрак встал на то место где был трон и указал на мраморный орнамент выложенный на полу замысловатым узором.

- Вот. Это первый ключ. Видишь розовую деталь мозаики, которая чуточку выпирает?

- Вижу. Что с ней делать?

- Сейчас ты ничего сделать не сможешь. А вот когда вернешься в физическое тело, ее надо нажать, и держать пока не услышишь щелчок. Следующий ключ за камином. Второй кирпич снизу в третьем ряду с правой стороны. Так же, как и с первым ключом, нажать и ждать щелчка. Третий ключ серебряное зеркало на стене. Потянуть раму на себя и ждать щелчка. Проход находится за зеркалом. Сразу за проходом рычаг противовеса, дернишь его и дверь закроется, опять взводя механизм. Пойдем дальше, покажу остальные. Все тайные выходы во дворце ведут к одному залу глубоко под землей. Из этого зала пять ходов в разные точки города. Если захочешь, потом сам разберешься. На всех потайных дверях по три ключа.

В течении часа король-призрак показал мне все потайные проходы. Запомнить их расположение было не трудно. Попутно древний король провел мне небольшую экскурсию по дворцу. Рассказал о некоторых особенностях строительства этого здания и причину, почему он основал город именно в этом месте. Оказалось, что именно здесь были древние курганы его предков, которые должны были подпитывать энергией всех королей династии Вигора. Но этого к его сожалению, не произошло. Только пятеро его потомков смогли усидеть на троне.

- Ну все архимаг, мне пора. Эти пришлые, как ты их называешь, имперцы, мне тут все переломали своими древними артефактами. Пойду разгрести весь этот бардак.

- Что за артефакты? – Спросил я с интересом.

- Ну как же, самого ж «Голосом Сайзы» шарахнули. Не было бы у тебя астральных узлов, так и убили бы. «Голос Сайзы» страшное оружие. Косит магов сотнями. В древней империи он был запрещен.

- Вот оно как. Спасибо что подсказал, ваше величество.

- Не за что господин архимаг. Осваивайся. Будь моим гостем. Будет время, приходи

поболтать, я обычно в своем кабинете, в левом крыле. Найдешь, если захочешь. Вот только магических ловушек больше не ставь. Договорились?

- Договорились. Обещаю больше ничего не ломать.

Сдержанно улыбнувшись король-призрак махнул на прощание рукой и ушел сквозь стену.

Оставшись один я двинулся в обратный путь к той самой комнате где меня разместили. На обратной дороге я стал заглядывать и в другие комнаты, что оказалось весьма интересным. В некоторые моменты было немного неловко, потому что заставлял обитателей комнат за занятиями, которые обычно не афишируют и не выставляют напоказ. Но я должен был узнать о возможностях своего нового приобретения. Умение входить в состояние астрала и беспрепятственно двигаться в любом направлении оставаясь совершенно незамеченным.

Было раннее утро. Солнце только поднялось над горизонтом заглядывая в широкие витражные окна дворца. Все свободные комнаты в гостевом крыле были заняты. Я узнал, что Эдана вернулась в город и сейчас сидела у кровати перебинтованного графа Ардеса. Магистр Конет Оген спал прямо в кресле малой библиотеки. Видно было что старик всю ночь занимался тем что выхаживал покалеченных принцем аристократов. Самого принца нашел в одной из спален, где подтвердилось мое предположение о том, что он является пассивным представителем нетрадиционной сексуальной ориентации. Опухшим от побоев лицом принца никто не занимался, он сам пытался избавиться от отеков и синяков с помощью примочек, в то время как его фаворит, совершенно голым расхаживал по комнате помогая принцу привести себя в порядок.

Не удержался и заглянул в комнату принцессы. Она тоже уже проснулась и сидела на кровати укутавшись в одеяло. Полноватая служанка готовила для принцессы одежду и носила воду в ванну. Вчера в сумрачном подвале я ее толком и не рассмотрел. Запомнил только огромные голубые глаза полные слез. А сейчас с удовольствием разглядывал девушку, уверенный в том, что дождусь момента, пока она отправится в ванную чтобы оценить ее фигуру. Знаю, что не моего полета птица, да и после того, что учинил ее братец, я к этой семейке буду относиться довольно настороженно. Но я молодой, восемнадцатилетний мужик, у которого бурлят гормоны и нет постоянной партнерши. Мне и в прошлой жизни приходилось испытывать нечто подобное, так что отказать себе в удовольствии оценить обнаженное тело принцессы, я не мог, тем более имея такую уникальную способность. Коль скоро она у меня появилась, то я намерен был ей пользоваться без всякого стеснения. Подвергаться риску и попадать вот на такие вечеринки с крюками и кнутами, мне совсем не хочется.

В отношении принцессы, сказать можно было с уверенностью, что было на что посмотреть. Стройная, худенькая. Хорошо развита физически, видно, что занималась фехтованием на хорошем уровне. Чуть курносая, с красивыми чертами лица и очень приятной формой губ. Короткие светлые волосы после сна торчали как развороченный стог сена, но ей почему-то шло такое хулиганство на голове. Плюс ко всему, когда девушка позволяла себе сдержанную улыбку в разговоре со служанкой, у нее на щеках появлялись ямочки. Этим запрещенным приемом меня можно было бить наповал. Всегда, сколько себя помню, был слаб на такую незначительную мелочь как ямочки на щеках.

Все, пора было возвращаться. А то оставлять собственное тело без присмотра как-то еще боязно. Мало ли что там с ним могло случиться, пока я шастаю где попало.

Возвращение в тело было легким и естественным. Магическое ядро, о котором я узнал много нового, было надежным якорем связывающем астральное и физическое тело.

Когда я открыл глаза, то заметил, что маленькая принцесса устала читать книгу и устроившись ко мне под бочок мирно уснула. Королева Элли тоже спала сидя в кресле отложив свое недовязанное кружево на подлокотник.

Оценивая собственное состояние, понял, что ко мне был применен конструктор среднего исцеления, и я даже догадываюсь кем. В моем случае этого явно было недостаточно. Эликсир уже почти не действовал. Так что я применил на себя формулу исцеления боевых ран. Подпитывал конструктор до тех пор, пока не почувствовал облегчение во всем теле. Вот теперь можно было и вставать.

Чуть пошевелившись, я тут же разбудил маленькую принцессу. Девчушка тут же вскочила на ноги поправляя пушную юбку.

- Дядя рыцарь! Ты проснулся! Я так волновалась!

- Юма! – Окликнула девочку королева, вставая из кресла. – Будь осторожна, барон очень болен.

- Дядя рыцарь, тебе очень больно?

- Нет, моя принцесса, уже ничего не болит, - ответил я чуть хрипловато, - спасибо что заботилась обо мне.

- Доброго утра барон. Как себя чувствуете?

- Спасибо, ваше высочество, вполне удовлетворительно.

Привстав в кровати, я понял, что кроме бинтов на мне ничего не было, так что вставать не спешил дабы не смущать дам.

- Позвать кого-то из слуг? Хотите чего-нибудь?

- Нет, ваше высочество, еще раз большое спасибо, думаю, что сам справлюсь.

- Нет больше королевства, барон. – Ответила она грустно. - И я теперь не королева. Просто маркиза, как и была до свадьбы. Маркиза Тьюри.

Элли и ее дочь Юма ушли, оставив меня одного. Я смог самостоятельно подняться с постели и найти свои вещи, аккуратно сложенные рядом с кроватью на стуле. Вещи были в ужасном состоянии. Их конечно почистили и подшили, но этого хватит только для того чтобы дойти до дома. Разглядывая камзол, я обнаружил что в меня стреляли арбалетными болтами, причем не три раза, как я считал, а восемь. Три сзади, и пять спереди. Похоже, что пока я висел на крюках без чувств, оглушенный противомагическим артефактом, мое тело использовали как неподвижную мишень. Оружия, разумеется, не было, никакого. Хотя, зачем мне оружие, если я маг. Я и без острого железа магу обойтись. Пока натягивал на себя изодранный в лохмотья камзол, прибежали двое слуг, причем относились ко мне с большим почтением. Следом за ними, минут через десять прибежал взволнованный герольдмейстер.

- Барон Деггор! Ваша милость. Королева сказала, что вы пришли в себя. Если вам позволяет самочувствие, готовы ли вы встретиться с императором?

- Если это так необходимо, то да, хотя, моя одежда оставляет желать лучшего. – Ответил я, недвусмысленно намекая что ни с кем встречаться я не хочу.

- Это не имеет значения. Мы думали, что вы уже мертвы. Император распорядился сообщить ему, как только вы придете в себя.

- С чего бы вдруг ему так заботиться о моем самочувствии? – Высказал я удивление, уже догадываясь, что произошло на самом деле.

- Имперские маги, которые вас осматривали и лечили, были вынуждены применить

диагностирующее заклинание.

- И они увидели мое ядро...

- Да, ваша милость. Увидели. И тут же доложили императору.

- Что ж, ладно, пойдёмте.

Император занял большой королевский кабинет, где чувствовал себя вполне комфортно и по-хозяйски. Он и принцесса сидели в высоких креслах у камина развернутые в сторону входной двери.

- Ага! Вот и наш бессмертный барон. – Воскликнул император, тяжелым, громогласным басом, что весьма соответствовало его внешнему виду.

- Доброго утра. – Поприветствовал я, обращаясь одновременно к отцу и дочери, оставляя без комментариев его заявление о моем бессмертии.

- В первую очередь, от себя лично, приношу глубочайшие извинения за то, что вам пришлось пережить. Это досадное недоразумение стало причиной очень серьезного разногласия и непонимания в среде северных аристократов.

- Я принимаю ваши извинения, но боюсь, что «досадному недоразумению» будет не безопасно оставаться на севере. Если его еще не вызвали на дуэль, то это произойдет в ближайшее время. Или его просто убьют, уж поверьте. И это будут не аристократы, а простые люди. Северяне за своих дворян, особенно таких как граф Лурьен, выгрызут глотку любому, не взирая на чины и регалии.

Чуть помрачневший император посмотрел на меня исподлобья, но все-таки ответил.

- Так и есть. И в этой связи я уже ничего поделать не смогу. Вызовут так вызовут, пусть сам выкручивается. Меня больше интересует, барон, готовы ли вы присягнуть на верность империи?

- Странный вопрос, ваше величество.

- Почему же странный?

- Складывается ложное впечатление, что у нас всех есть какой-то выбор.

- Так и есть. - Ухмыльнулся император, поднимаясь из кресла. Он лично прошел к столу и пододвинул мне стул. – И это не ложное впечатление. Присаживайтесь, барон. Еще вчера ночью, на ваше тело было страшно смотреть. А после того что мне рассказали мои маги, я с полной уверенностью заявляю, что выбор есть барон. Я знаю, что ваши земли очень далеко на севере, и, если не хотите входить в состав империи, можете оставаться вольным бароном.

- Спасибо за предоставленный выбор, ваше величество, - ответил я, неторопливо присаживаясь на предложенный стул, - но если позволите, я хотел бы выслушать мнение моей госпожи, графини Эданы Райз. В таких вопросах я полностью полагаюсь на ее опыт и заслуженный авторитет.

- Не скромничайте барон, у вас самого не маленький авторитет. Ректор столичной академии, Конет Оген, отзывался о вас, как о будущем архимаге. К слову сказать, старый хитрец поведал мне это только когда мои лекари доложили, какой потенциал обнаружили у вас. Я не тороплю с решением, но маг с такими данными, может многого добиться в империи.

- Благодарю за пояснения. – Ответил я максимально сдержанно.

- Первоначально захват королевства предполагался тихий и бескровный. И подробный план был разработан тщательно. Но вмешался непредвиденный фактор, а именно игра Эрика, за моей спиной в нелепые союзы с бывшим королевским канцлером. Вот поэтому все

пошло наперекос. Он умчался из последнего порта опережая нас на три дня. Группой из трех кораблей, на борту которых была его личная «дикая сотня» наемников и прочий сброд, готовый на любую мерзость. Соглашаясь на договор с графом и ректором, я тоже очень рисковал.

- Не знал, что существовали какие-то договоренности. Впрочем, сейчас, это уже не имеет значения. Противостояние северных родов и восточных кланов доставляло массу неудобств. Если в рамках империи такое не предвидится, то нам будет проще строить планы и не ждать подвоха. В результате последнего противостояния с восточным князем замок моего отца разрушен до основания. Сейчас строительство отнимает много средств и эти средства не останутся в баронстве, они уйдут в другие земли, как только закончится строительство. Собственных людей у меня не осталось. Так что в действительности все баронство это я один, не считая единственного управляющего, да и тот оказал любезность покинув насиженное место в соседних землях.

- Досадно такое слышать. Но я не очень понимаю, к чему вы все это говорите.

- К тому, ваше величество, что в действительности выбора у меня нет. Как вольный барон в единственном числе, я не смогу оплатить такие обширные земли.

- Ах, вот вы, о чем. Да, понимаю. Это действительно смахивает на иллюзию выбора. Что ж, со своей стороны, чтобы хоть немного поддержать, могу избавить вас от налогов в течении десяти лет. За пару лет такие проблемы не решаются. Мои аристократы не горят желанием ехать на север. Но у меня есть не мало способов заставить их это сделать.

- Зачем, если не секрет, ваше величество. – Спросил я, не надеясь на честный ответ, хотя манера общения императора была довольно доверительная. Не глупым казался мужиком. – За каким демоном вам сдалась эта тайга? Ресурсы там золотые, чтобы добыть хоть что-то, придется проявить не мало сноровки, умений и терпения. А цена товара, чем дальше на юг, тем дороже. Если только, вы собрались откапывать руины былой империи.

- Вы очень проницательны, барон. Города древней империи одна из целей. Безлюдная тайга, это просто пугало. В действительности, я буду отправлять на север только верных мне людей. Главное, почему мне нужны северные земли – это маги. Вот в отношении магов, я не буду жалеть ни золота, ни титулов, ни льгот.

- Как интересно. Чем же ваша собственная академия и маги вас не устраивают?

- Способностями, барон. Способностями и возможностями. На всю имперскую академию четыре магистра, два из которых бывшие северяне. А два, уже перешагнули столетний рубеж. У империи тысячи проблем, которые умелые маги смогли бы решить полностью. Не мало врагов, что поглядывают на наши земли.

- Проще говоря, не от хорошей жизни вы решились на эту авантюрную войну. Ведь идя сюда на кануне холодов, вы рисковали потерять не только армию...

- Вам действительно восемнадцать лет, барон? Или вы каждую сотню лет начинаете отсчет заново?

- Вы мне льстите, император, в магии я еще новичок. И буквально накануне войны, только дорвался до академической библиотеки.

- Мне рекомендовали вас как умелого мага. Да и судя по тому как вы выглядите после того что было вчера, простыми припарками тут не обошлось.

- Но и малыми ресурсами тоже не отделался. Пришлось потратить дорогие эликсиры. А сейчас пойду и буду их тратить на тех, кто остался в живых, и лишен возможности быстро встать на ноги.

В комнату вошли пятеро слуг с подносами, заставленными едой. Быстро и проворно сервировали стол, что стоял в центре кабинета и, видимо, был предназначен для совещаний, и тут же скрылись.

- Ну наконец-то! – Воскликнула принцесса и быстро выскочив из кресла подбежала к столу. – Пригласи барона к столу, пап, может еще сможем его уговорить.

- Боюсь, дорогая, после того что устроил этот ублюдок, с нами за столом побрезгуют сидеть даже местные бездомные.

- Нам нужны маги, папа. Еще немного и западная империя начнет скупать наши земли за бесценок. Они не завоюют нас, а купят.

- Как ты предлагаешь, его уговаривать? Деньгами? Землей? Может ему подарить твой замок, тот что на море?

Император и принцесса разговаривали между собой на совершенно не знакомом языке. Незнакомом для кого угодно в этом мире, но только не для меня. Ведь говорили они на русском. А вот эта новость в корне меняла весь расклад. Я еле сдержал саркастическую улыбку. В таком неожиданном раскладе даже становилось интересно. Признаться, подобного поворота событий я не ожидал.

- Мне этот замок самой нравится. Но если надо я отдам что угодно.

- Прошу вас, барон, присоединяйтесь, вы наверняка очень голодны. – Предложил император, обращаясь ко мне на понятном мне языке, хоть и с южным акцентом.

- Большое спасибо, ваше величество, почту за честь.

- В империи это действительно знак высокого расположения, если кому-то позволено принять участие в императорской трапезе. – Добавила принцесса и сдержанно улыбнулась.

- Тогда, тем более воспользуюсь вашим гостеприимством.

- Вот видишь пап, все возможно. А если он действительно такой хороший маг, как о нем говорят, отдай ему академию. Никто не станет оспаривать твое решение.

- В нынешнем нашем положении, я вовсе не намерен торговаться.

Усевшись за стол, я спокойно пододвинул к себе корзину с хлебом взял отрезанный ломоть и оставил на тарелке. Вилкой дотянулся до копченого мяса и сыра. Соорудил себе некое подобие бутерброда намазав сверху острой приправой, очень дорогой между прочим, которую привозили только из южной империи.

- Академию я не потяну. – Сказал я на обычном, понятном всем языке. – Опыта маловато. А вот замок у моря, - тут я перешел на русский, - очень заманчивое предложение. Всю жизнь мечтал побывать у теплого моря.

У принцессы ложка вывалилась из рук и плюхнулась в тарелку с кашей. Император закашлялся, видимо чуть не подавившись. Оба смотрели на меня как на диковинку.

- Как? – Только и спросил император, утираясь салфеткой.

- Не думали же вы, ваше величество, что единственный попаданец в этом мире.

- Пап!? Как это понимать?

- Очень просто дорогая, барон такой же как я. Мы с ним из одного мира. Мало того, похоже, что из одной страны.

- Теперь, когда выяснилось главное, можно поговорить, не скрывая друг от друга фиги в кармане. – Предположил я, наливая себе вино.

- Да теперь все с ног на голову встает. Ну, ты земляк учудил. До сих пор поверить не могу. А ведь я действительно считал, что единственный в своем роде, кто помнит прошлую жизнь. Ты прав, теперь можно поговорить открыто. Уж с тобой, я надеюсь мы договоримся.

- Своих не бросаем. Только надо понимать суть проблемы. То, что вы не от хорошей жизни в наш холодильник ломанулись, это уже понятно. Осталось остальным донести эту мысль. А ваш сын изначально испортил впечатление большинству северных аристократов.

- К счастью этот выродок не мой сын. И если его честно зарежут на дуэли, никто сожалеть не будет. Ну кроме его любовника, или любовницы, до сих пор не понимаю.

- Как так получилось, что он принц?

- Первая жена нагуляла от своего брата. Та еще семейка была. Я какое-то время терпел. Пока не дошло до того что они всю императорскую династию свалить пытались. В империи отношения аристократов очень непростые. Вот мы сейчас, здесь якобы север завоевываем, а моя супруга, мать Яны, там большую чистку устраивает.

- По этому вопросу расклад понятен. Какие еще проблемы?

- Да сотни проблем. – Императора, буквально пробило на откровенность. – Безработица, казнокрадство, тут еще западная империя притерлась и гадит где только может. Земли чудовищ, просто ужас, столько плодородных земель пустует, и никто, ничего сделать не может.

- Что за земли такие?

- Древняя аномальная зона. Всегда там была. В эпоху переселения, когда северная империя бежала на юг от оледенения, маги были очень сильные. Так они эти земли быстро усмирили. Растащили чудных зверушек кто на трофеи, кто на сувениры, а кто и в зоопарк. Но время идет, маги не вечные. Вот и обмельчали. Магия в этом мире, как климатические зоны. Чем северней, тем сильнее. На юге с этим беда. Вот не рождаются у нас сильные маги. Прошло время, монстры расплодились и опять безобразничают. А магов сильных нет. Яна у меня родилась одаренная, целых пять силовых узлов.

- Пап. Обычно об этом не принято говорить. Хотя про барона нам доложили без его ведома. Но обычно так не делается, это как мереться... ну ты понял.

- Прости, дорогая. Я просто хочу, чтобы он понимал детально. Вот и ляпнул, не подумав о приличиях.

- А правда, что у тебя больше семи силовых узлов, коль уж мы о сокровенном заговорили. Лекарь не смог удержаться вывалил все как есть. Мы ему под страхом смерти запретили говорить остальным. – Спросила принцесса, бесцеремонно разглядывая меня. После того как я заговорил по-русски, принятые в этом обществе нормы этикета, как бы отвалились сами собой.

- Правда. Я действительно аномальный. Как эти ваши чудовища.

- И насколько ты страшное чудовище? – Спросила Яна сдерживая улыбку.

- Очень страшное. Если бы не прятал от всех способности, фига б с два нас кто-то завоевал.

- А почему прятал? Ведь это же так престижно. – Не унимался император.

- Не хотел отвечать на неудобные вопросы. Я фактически самоучка. А когда начал разбираться, оказалось, что совершенно нестандартный, вот и сбавил обороты. Местным магам и одной десятой не известно того, что я выучил.

- Если северные маги на твоём фоне неучи, - удивился император, - то про южных и говорить не стоит. Эти супротив тебя просто детский сад. А еще на меня обижаются, дескать я их недооцениваю.

- Хорошо, ваше величество, вопрос сотрудничества, можно считать закрытым. Хотелось бы понять, что теперь будет с севером.

- Честно говоря, все планы были вилами на воде писаны. Хотел Эрика посадить на герцогство, а то этот ублюдок уже на имперский трон поглядывать стал. Но он, еще не став герцогом, уже все испортил, так что жить ему до первой дуэли. Главное, чтобы свидетелей было побольше. А дальше – не знаю. Откровенно говоря, севера все боятся, и никто не понимает. Все знают, что меха очень ценные. Это в столице жарко, и меха не ходовой товар. Но у нас есть музей, там много чучел. Тигры, северные волки, кабаны, олени. Это ж просто монстры, моим чудовищам мало чем уступают. А ваше королевство эти шкуры поставляет, да еще и заказы принимаете.

- Да с этим у нас нет проблем. Промысловиков полный север. Сам этим на жизнь зарабатывал.

- Неужели так плохи дела что пришлось самому на жизнь зарабатывать?

- А после войны с восточным князем я один от всего баронства и остался. А жить надо. Вот я и охотился. Волков, тигров дядьке в крепость таскал, так и наскребли мелочишку на жизнь.

- Тебя послушать, так ты белых волков стаями заготовливал. – Удивилась принцесса немного недоверчиво.

- А они по одиночке не ходят. И расклад очень простой, или ты их, или они тебя. Вот и все.

- Отметина у тебя на груди это волки? – Спросил император. – Я еще вчера в подвале заметил старый шрам.

- Тигр. Подкрался, гад, у меня тогда еще мало опыта было, вот и не увернулся.

- Вот ты и сам ответил на свой вопрос, что мне делать с севером. Правду сказать, понятия не имею. Может ты посоветуешь?

- Если все-таки рассматривать бывшее королевство как северную провинцию, герцогство. То тут вопрос авторитетов. А самый авторитетный северянин - это граф Лурьен. Его и надо в герцоги ставить. Ему главное не мешать, он тут быстро порядок наведет. Безземельных северных аристократов тоже поддержать, дать им земли, деньжат подбросить. Даже я готов поделиться землями, если надо. Второй пункт магическая академия. Поднять ее статус до главной имперской и увеличить финансирование. Да они землю копытом рыть будут. А уж с проектами я им подкину пару прибыльных идей. Этими двумя пунктами получите лояльность местного населения. По большому счету ничего не изменится.

- А как быть с южными фамилиями, которым я земли на севре обещал?

- Да сколько угодно. Выпереть отсюда восточные кланы, которые воду мутили, и раздавайте их земли хоть все. Вот только осторожно. Много не давайте, а то не переварят. Северной землей управлять не просто. Местным охотникам и лесорубам откровенно плевать сколько у тебя золота и какой у тебя титул. Если ты заработал авторитет, то слушаться будут беспрекословно. А если хмырь напомаженный, а гонору много, так и потеряют в лесочке, скажи только слово поперек. Церемониться не станут. Не зря люди своих аристократов называют хозяин. Не потому что он тут всем владеет. А потому, что он действительно хозяин, и знает, как решать вопросы и берет на себя ответственность. Таких уважают.

- Сурово, - кивнул головой император, - а чуть что не так в лес уйдут, как партизаны?

- Нет, не уйдут. Север и есть один большой лес. Нет авторитета – нет человека. Никто, пустое место. А начнет гонор показывать, так и прикопают.

- Вот как бы мы без тебя во всех этих премудростях разбирались?

- Никак. Горьким опытом. Не будь мы земляками, из одного мира, я бы первый

заткнулся и ушел подальше.

- По отношению к чужакам. Полностью согласен. Сам бы, наверное, так поступил окажись я на твоём месте. Спасибо что наставил на путь истинный.

- Порезанных аристократов я подлечу. За тех что были убиты, семьям придется выплатить щедрую компенсацию с извинениями и объяснениями. Плюс надо пустить слух что во всем виноват канцлер и восточные кланы. Должен быть кто-то виноватый. И наемников этих лютых, как там их?

- «Дикая сотня» - подсказала принцесса.

- Да, эту «дикую сотню» сделать крайними во всех погромах и грабежах. Мол провокаторы и мародеры. Ну и убрать с глаз подальше. Или спустить на них местный криминал. Тогда точно живыми из Визама не выберутся.

Вот и получится, что империя пришла с миром, и только во благо.

- Мне бы очень пригодилась твоя помощь, Наг Деггор. – Высказался император, выслушав все мои рекомендации. – Могу я на тебя рассчитывать?

- Да куда ж я теперь денусь. Конечно можете. Коль уж так все завершилось и разрешилось, я засяду в академии. Мне ректор обещал поддержку, так что поработаю и подкину магам несколько проектов.

После долгой беседы с императором, я уже совсем по-другому смотрел на будущее северных земель. Теперь предстояли не простые разговоры с графиней и графом, которые до сих пор имели весьма негативное отношение к имперскому доминированию и явно строили планы отстаивания автономии и независимости.

Я, как и обещал подлечил всех покалеченных и раненых. Лечил качественно с применением всех своих секретных формул.

С бывшими аристократами королевства все было очень непросто. Король оставил жену и дочь, уехал в родные земли. На счет старой обиды имперцев в отношении восточных кланов было еще не понятно. Думаю, позже разберусь в этом вопросе. Но, а пока наблюдал массовое бегство восточных фамилий из нового северного герцогства. Свое решение император графу озвучил сам и при личной встрече, без посредников вроде меня. Но официальное назначение его герцогом решил отложить на более поздний срок.

У меня же появилось столько всего интересного, что работать с находками и способностями будет не просто и займет это не один месяц или даже год. Но, так же, как и в случае с установлением порядка в новом герцогстве, я решил делать все постепенно и неспешно. Просто в моей голове до сих пор не могла укорениться мысль что жизнь мага, это не жизнь простолюдина. Даже если бы я не смог стать дворянином, то все равно бы прожил минимум лет пятьсот учитывая все те формулы что я вытащил из древних книг.

Золото и камень

Единственная прочитанная мной книга в библиотеке академии, по обустройству городской канализации и водопровода, не давала мне покоя. Не сама книга, а потенциальные возможности, которые были там заложены. И как удачно все совпало. Простые, казалось бы, и даже примитивные формулы, для меня, человека помнящего другой

тип цивилизации, где магия была только в сказках, были как допуск к современным технологиям. А новый официальный статус магистра, позволял иметь собственное мнение и собственный же взгляд на вещи. Первым проектом, который лично для меня имел наибольшую актуальность, так как на далеком севере строился мой замок, а я еще планировал дополнить его не малым количеством подземелий для хранения всех моих богатств, которых, я надеюсь, смогу добыть еще не мало, была камнелитейная машина. Или машинерия, что, впрочем, не меняло ее сути. По задумке это должен быть многофункциональный артефакт, призванный в сотни раз ускорить темпы строительства. Артефакт работал на магической энергии, а из расходных материалов ему требовались только камни, или металл. По моей задумке, так как я себе это видел, это будет железный короб с конусовидной горловиной, направленной вниз. В горловине дозирующий и запорный механизм. Вся эта конструкция ставится над опалубкой или литейной формой желаемого изделия в натуральную величину. Бункер, или короб заполняется камнями, желательно одного сорта, или вида, например, гранитом, в любом виде, осколки, щебень, большие булыжники, не имеет значения. Следом активируется заложенный в артефакт конструкт. Один или несколько, надо будет экспериментальным путем подружить разные агрегатные состояния вещества. Напитанная энергией формула оказывает сильное влияние на межмолекулярные связи в неорганическом веществе, и оно становится, на выбор, рыхлым, мягким, как тесто, жидким, и даже газообразным. Фишка в том, что измененное таким образом вещество не меняло температуру, как было холодным, так и оставалось. Следующим этапом открывался перепускной клапан и направлял жидкий камень в приготовленную литейную форму. Там, внутри формы камень или металл так и продолжит находится в жидком состоянии, пока не будет активирован так называемый артефакт обратного действия, некий «отвердитель». Все, после применения отвердителя жидкая масса застывает, причем застывает с выбранными свойствами в обычном, то есть, как было, состоянии, или с более уплотненными, и еще более прочными связями. Все деталь, или элемент конструкции готов, можно снимать опалубку или форму. Все красиво и чисто. Ни тебе цементных или кирпичных заводов, ни каких сопутствующих фабрик по производству древесного угля, заготовки леса, платин электростанций. Начинать строительство можно в глухом лесу имея при такой машине мага средней руки, способного заполнять энергией накопители, и управляться с артефактами. В крайнем случае емкость для накопителей можно сделать универсальной, а сами накопители превратить в отдельную товарную единицу, ну примерно, как батарейку или аккумулятор.

Обдумывая этот проект, я размышлял и на тему того, где бы мне устроить себе мастерскую. Первой мыслью было обратиться в академию. Уверен, ректор зацепится за любую идею, что бы я не озвучил, найдет финансирование, но плюс к этому навяжет мне кучу магов в помощники, а по факту в шпионы. Магистр не так прост, хоть и относится ко мне хорошо, и шпионов будет навязывать не в личных, корыстных интересах, а только ради магического искусства в целом. Но работать в академии, на виду у всех, или под присмотром, мне не хочется. Можно обустроить мастерскую и лабораторию на моей военной базе. Но с этим есть небольшая проблема, каждый раз придется таскать нужные материалы через портал. А это не удобно. На базе я организую строительство первого, пробного, арочного портала. Вот тогда можно будет и там все обустраивать. А сейчас нужен просто небольшой сарай, где можно работать без лишних глаз. В этой связи я подумал, что у меня есть несколько знакомых в ремесленном квартале. Еще в первый свой визит в столицу

обзавелся некоторыми полезными связями. Вот поэтому и отправился туда. Не получится, так и черт бы с ним, буду искать в другом месте.

Ремесленный квартал находился недалеко от берега реки. И от самой реки туда даже был прокопан обводной канал. Некоторым мастерским для работы требовалось не мало воды, а также в канале было довольно сильное течение что позволяло устанавливать в нем водяные колеса. Тоже очень важный фактор для мастерских. Механика примитивная, но надежная и бесплатная. В этой, самой южной части бывшего королевства реки зимой не замерзали. Так что использовать силу воды можно было круглый год.

Единственное что я не учел, так это тот факт, что прошедший штурм города оставил в этом квартале самые большие разрушения. Много мастерских сгорело. Некоторые мастера понесли серьезные убытки. Имперская казна обещала все это компенсировать. Но были и такие моменты что одним золотом в качестве компенсации тут не отделаться.

Зайдя в местный трактир, в котором когда-то жил сам, и встречался с некоторыми мастерами, я надеялся не просто выпить пива, но и в своей излюбленной манере послушать разговоры завсегдатаев. Всегда можно было услышать много нового и интересного. В этой таверне, мастерские люди, не скрываясь, обсуждали свои дела и проблемы. Вот сейчас, ближе к обеду, народу было еще не много, и я решил, что дождусь самого наплыва, а там уж буду смотреть с кем заговорить.

Говорили мастера много о разном, но больше всего судачили о новой власти. Все гадали как теперь жить будут, вести дела, пересказывая друг другу всякие небылицы про саму империю и имперцев. На меня внимание почти не обращали. В новой империи я теперь не был бароном, не был магом, с падением королевства и все мои королевские привилегии и титулы исчезали, а новые имперские, еще не были присвоены. Так что из знаков отличия у меня был только значок рыцаря-паладина. В империи так же почитали трех богов, как и в бывшем королевстве, и религия как таковая к мирской власти не имела отношения, как в моем прошлом мире. Так что этот титул рыцаря, дарованный мне жрецами отобрать могли только они. Но титул невероятно редкий, так что о значении этого символа на моем входе никто не догадывался. А одежда на мне была простая, не броская. Я в ней еще в крепости графини расхаживал, но очень-то выделяясь на общем фоне. Так что внимания на меня почти не обращали.

Часа через два, подумал было уже уходить. Ничего путного услышать так и не удалось. Так бы и ушел, если бы не старик, судя по всему плотник, от которого очень сильно пахло свежеструганной древесиной. Я заметил, что старик прибывал в очень угнетенном состоянии и с невероятно смущенным видом просил у трактирщика простой похлебки в долг, с обещанием что обязательно отдаст. Я подумал, что это, наверное, один и погорельцев. Но задержавшись услышал, что вовсе нет. Просто так получилось, что он потратил все деньги, что у него были на материалы, что требовались для работы. А поставщик материалов, купец из восточного клана, скрылся в неизвестном направлении. В результате ни денег, ни товара.

- А что отец, большая у тебя мастерская? – Спросил я, подсаживаясь к мастеру.

- Зачем тебе знать, добрый человек? – Поинтересовался дед без всякой задней мысли.

- Да не из праздного интереса, отец. Ищу себе в аренду уголок, где можно будет поработать. Ну так что скажешь?

- Большая. Конечно большая мастерская, я ж не табуретки тачаю, корабли строю. Целый сухой док в конце купеческой пристани. Сейчас дела совсем худо, добрый человек, мастера

все уши, платить им нечем. Вот и кручусь один. А у меня невестка с тремя детьми на шею. Сын мой третий год как в море ушел, так и взяло его море. Уж и не дождусь, наверное.

- Жаль слышать такое, отец. Но если уголок мне выделишь для работы, то я щедро платить буду, и за угол, и за твою помощь.

- Ну коль не смеешься над стариком, то добро, стоворимся.

- Вот и хорошо, отец. Я Нагор с севера, а к тебе как обращаться?

- Ямисом кличут.

Я махнул рукой подзывая трактирщика. Улыбчивый здоровяк проворно подошел к столу где мы сидели.

- Скажи-ка, любезный, сколько мастер Ямис тебе задолжал?

- Да полно вам господин. Не уж то старику Ямису в плошке супа откажу.

- Не в том дело. Я слышал, что он обещал отдать. Так вот я за него заплачу, а уж со стариком мы потом договоримся.

- Тогда семь серебряшек, господин.

- Вот тебе любезный пять золотых. Бери и, если к тебе еще будут приходить вот такие несчастные как Ямис, ты уж будь добр не отказывай, покорми чем боги послали. Все-таки война была, многие в нужде оказались. Если спросят, кто оплатил обед, скажешь, что с милости храма трех богов. За это каждую неделю, пока я здесь работаю, будешь получать пять золотых.

- Все сделаю как скажете, светлейший. Простите, что сразу вашего знака и не заметил, я о таких знаках только слышал, сам никогда прежде не видел. Всем скажу, что милостью храма.

- Вот спасибо, а на дорожку собери нам грудинки копченой, окорока, рыбы слабосоленой, да колбасы вяленной, кувшин вина да послаще, что есть в запасах. Хлеба белого, весь каравай. Крупы, бобов, да муки три фунта. Это мы с собой возьмем. За это вот тебе еще три золотых. Что останется, на сдачу угости мастеров, пусть выпьют за здоровье графа Ардеса, будущего герцога. И тоже с благословения храма.

- Паладин, - хмыкнул Ямис, - дед мой рассказывал, что видел однажды паладина. Славный был воин. Редкий ты человек, светлейший. Я ведь на знак твой тоже внимания не обратил, давно в наших землях не было жреческого помазанника.

Всю дорогу старик очень внимательно за мной наблюдал. Уж не знаю, что у него крутилось в голове, но смотрел он с подозрением и никак не мог понять зачем мне нужна мастерская. Не буду вдаваться в подробности, сам разберется и сделает для себя выводы.

Как ни странно, а большой сухой док на реке был его собственностью. Чтобы оплатить аренду в срок, как раз накануне войны, заложил свой дом, надеясь на хорошую прибыль от заказа, который он взял еще весной на строительство военного корабля. На самом деле не боевого корабля, а для военных нужд. Отличительной чертой таких кораблей, были более мощные паруса. Такого размера мачты и паруса на обычных, торговых и транспортных судах не ставили. Плоскодонная лоханка с таким парусом перевернется даже при среднем по силе ветре. Этот корабль для перевозки княжеской дружины с вооружением и лошадьми, больше походил на маленький корвет. Но главным его отличием был киль, который как раз и позволял увеличить площадь паруса. Были предусмотрены и места для гребцов. По десять весел с каждой стороны и лавки на двух гребцов на одно весло. Почти достроенный корабль стоял в окружении строительных лесов в сухом доке под крышей. К слову сказать, корабль был сделан по старым, еще имперским чертежам. Я видел гравюры таких кораблей в разных

книгах. Внешним видом такое судно больше напоминало сильно раздутый и раскормленный дракар викингов с изящной кормовой надстройкой. В длину метров двадцать пять, семь метров в самом широком месте. Из-за кормовой надстройки мачта была смещена чуть к носу для компенсации центра тяжести. Нос корабля еще был не доделан, но предполагал, судя по схемам и чертежам, довольно изящный изгиб, действительно как у кораблей викингов. Судя по эскизам, парус был не прямой, а довольно сложный двойной. Как уж со всем этим управляться я разумеется не знал, меня просто восхищал внешний вид хоть и не достроенного корабля. Восточный барон, который заказал этот корабль заплатил старику только аванс в четверть его стоимости, пять тысяч золотых монет. Эти деньги большей частью ушли на дорогие строительные материалы, работу мастеров и аренду сухого дока. Последнюю партию заказанных материалов, купленных на остатки денег, старик Ямис так и не получил. Вот так и оказался без монетки в кармане, в момент, когда в бывшем королевстве менялась власть.

- Вот моя мастерская, господин. Здесь сам док, а с левой стороны парной цех, для гибки древесины, печи. От реки идет ворот водяного колеса для токарных работ, весь инструмент имеется. Смол мы не курум, покупал готовые. Лаки и мастики тоже. Но маленькие мастерские для лаков есть. Там на дворе склад. Также под крышей. Некоторые бревна в тот склад еще отец мой завозил. Так с тех пор и лежат. Хоть и у реки, но сухие, звонкие. Чтоб жук не погрыз, да плесень не взяла, я их каждый год известью обрабатываю и окуриваю, как в коптильне.

- Да твоей мастерской отец, иной алхимик позавидует. Договоримся. Нравится мне у тебя. Место тихое соседей не много, дорога хорошая, обоз подойти сможет. А что с кораблем делать будешь?

- Не знаю господин. Строить его дальше мне не на что. В таком виде не продать. Купцы такие корабли не любят мало в них товара помещается, не смотря на то что они считаются самыми быстрыми. Достроить его много золота надо, да где ж его взять. Мастера за похлебку работать не будут. А вы господин за какой надобностью мастерскую себе ищите? Вы уж простите, старика, но на мастерового вы не похожи, уж я-то вижу.

- Тут ты прав, отец, не мастеровой, отродясь в руках инструмент ремесленный не держал. У меня работа совсем другого свойства. Если договоримся, сам все увидишь. А вот корабль мне твой понравился. Ты отец прикинь, что тебе нужно чтобы его достроить, да только не абы как, а по-хорошему, а я пока на счет покупателя поинтересуюсь. Может и получится его выгодно продать.

- Я уж эти материалы сколько раз переписывал, да все выгадать пытался. Есть у меня эти списки и на то чтоб подешевле, и чтоб как положено, по заказу.

- Тогда все просто. Вот тебе сто золотых. Это и за аренду, и за материалы, без которых работу начать не сможешь. А вот пятьсот серебром. Это на дрова, на уголь на масло для ламп. Печь у тебя большая, а топить, я смотрю нечем. Не в холоде да при свечах же нам с тобой работать. Если договорились, тогда по рукам, и я пойду, еще хотел для себя материалы заказать, как раз завтра подвезут.

- Так договорились, господин, по рукам, ладное это дело. Только вот что с припасами-то делать что вы в трактире взяли?

- А, с ними, хочешь себе возьми, хочешь, здесь оставь. Я, когда работаю, не люблю отвлекаться. Ходить куда-то, по трактирам, времени жалко, потому и хочу, чтоб в мастерской было чем перекусить.

- Ах, вот оно как. Так для этого дела у меня и кухня имеется, маленькая, но уютная. Последнее время там мастеровые хозяйничали, насвинячили страсть как. Скажу внукам чтоб все к завтрашнему утру отмыли.

Мне показалось, старик немного оттаял, повеселел и даже помолодел как-то. Если первые минуты знакомства держался настороженно, то под конец разговора уже не было в нем беспокойства, что обманут. То, что я с деревом работать не умел, дед прав. Никогда не случилось мне в жизни плотно этим заниматься, только когда луки делал, но там много ума не надо, хотя, и своих хитростей хватает. А вот по металлам я работать умел еще из прошлой жизни, да и в этой успел наработать практику уже магическими методами.

На обратном пути к дому графини, когда уже сделал все заказы купцам и мастерам, зашел в академический квартал, некоторые магазины и лавки уже работали, купил карандаши, бумаги и чернил для эскизов. Для набросков и расчетов буду использовать обычную ученическую доску и мел, а вот для оформления проекта для представления в академию потребуются эскизы с готовыми расчетами и магическими формулами.

В доме графини было суетно. У ворот и подъезда стояли несколько легких карет и двуколок, какие-то вооруженные люди охраняли эти транспортные средства и периметр двора. На меня вошедшего во двор, косились, но войти в дом не мешали. Суета в доме была связана с бывшей королевой и ее дочерью. Элли Тьюри и маленькая принцесса Юма готовились отбыть в замок Стромп вместе с магистром Енсом. Плюс к этому здесь же присутствовал граф Ардес и его портной. Оказалось, что после долгих переговоров в расширенном составе с императором и северными дворянами, были достигнуты некоторые договоренности, ставшие поводом для ускоренной подготовки ассамблеи в честь утверждения нового северного герцогства в рамках бывшего королевства в составе империи. Граф было собрался меня напрячь подготовкой к этой встрече аристократов, на что графиня ему ясно дала понять, чтобы меня не трогал. Мои мерки у портного были. Что сошьет то и надену, его вкусу я доверял, умелый был мастер.

- Оставь Нагора Ардес. Он полгода бурчит, что я с дурацкими королевскими приемами не даю ему заниматься своими делами. Вон он сколько бумаги накупил, и глаза горят. Оставь пусть занимается любимыми проектами, без него все решим, а срок придет отсидит положенный вечер и опять свободен.

- Император своего обретенного родственника в покое не оставит. – Не унимался граф. – Он сам сказал, что все нюансы будет решать только с ним.

- Не родственник, а представитель той же династии, ты чем слушал Ардес? Их династия разделилась больше пятисот лет назад, какое родство может быть.

Так. А вот это уже интересно. Что это император там за игру затеял с единой династией? Хоть бы предупредил, а пока включаю дурака, в стиле безумного ученого и выпадаю из реальности. Вот это у меня лучше всего получается.

Шмыгнув на кухню, в надежде слегка подкрепиться, я застал там двух поваров. Одного, нашего повара Гара, я знал очень хорошо. Много лет назад еще до войны он держал собственный трактир в бывшем графстве у замка Стромп, но потом разорился и переехал в столицу где и попал на службу к графу Ковену Райзу, отцу Эданы еще до того, как тот получил во владения земли на севере. Но ехать обратно на север отказался, и остался в столичной резиденции. Этот толстяк всегда прятал от меня вкусную выпечку и с интересом наблюдал как я ее выискиваю, и всегда нахожу, приносиваясь как собака. Именно это его и забавляло. Вкусную, сдобную выпечку, а особенно ватрушки с творогом, я найду где угодно

хоть в курной избе после ночевки взвода солдат. А вот второй повар был мне не знаком. Тощий, чопорный, с невероятно кислым лицом, судя по загару, я смог понять, что он из империи. Спрашивать не стал, а просто сделал для себя вывод, что графиня сама пригласила имперского повара чтобы он проконсультировался с ее о предпочтениях северных аристократов. В этой связи, уверен, что назначенная через неделю ассамблея закончится не слабой пьянкой с хорошими закусками.

Увидев меня, Гар нахмурился и скрестил руки на груди.

- Ага. Явился, ваша милость. Посмотрим, как ты найдешь ванильные булочки с кремом, на этот раз.

Стоявший рядом с Гаром имперский повар только удивленно приподнял брови и покосился на меня, но спрашивать ни о чем не стал.

Криво ухмыльнувшись, я взял пустую пивную кружку и наполнив ее почти до краев квасом из кувшина выпил до половины и долил еще. В этот момент я естественно прихлебнул и тут же определил направление и скопил взгляд в сторону полки заставленной банками со специями. Повар заметил куда я посмотрел и в сердцах хлопнул себя по колену.

- Да что ж такое! Даже среди специй унюхал! Как ты это делаешь? В следующий раз в другой комнате спрячу.

- В другой комнате искать проще. Это все равно что зажженную свечку в темноте прятать. Тут хоть много свечей и все горят. – Ответил я и тут же полез на полку за спрятанными булочками.

Зайдя в свою комнату, первым делом решил, что займусь эскизами проекта. Но оставил эту идею. Проект никуда не убежит. Сейчас хотелось просто расслабиться. Такого понятия как медитация, в этом мире не было. Мне хотелось заняться именно медитацией, и попробовать восстановить то состояние, в котором я бродил по бывшему королевскому дворцу с бывшим же в прошлом королем Арихом Вигором первым. Такую практику надо закрепить, особенно вспоминая возможности безнаказанно подглядывать за людьми. Однажды, это может стать полезным умением. Хотелось всего и много. Новых знаний, новых практик, впечатлений и умений. Я как голодный дорвавшийся до еды. Надо успокоиться, убавить свой пыл. Если не буду совершать глупости, такие как при нелепой и бестолковой обороне пустого дворца, то проживу долго и счастливо, успев попробовать и испытать все задуманное.

Усевшись в кресло, я расслабился и попытался вспомнить собственные ощущения в тот момент первого своего выхода из физического тела. Оказалось, что это не так-то и просто. То нос зачесется, то нога затекает, то вдруг в животе заурчит после кваса. Просидел минут пятнадцать, но так и не смог уловить это состояние. Шумы, запахи, физические ощущения, все не то. В тот момент, когда я очнулся на кровати, физическое тело меня не беспокоило. Точнее не так, я его тогда не чувствовал, как и посторонних запахов и звуков.

Попробую мысленно отсекал лишнее, все что мешает. И так, сижу удобно, дыхание ровное. Глаза закрыты, так что вид окружающих предметов меня не отвлекает. Слух начинает компенсировать отсутствие зрения и пытается сформировать окружающее пространство невольно отмечая расстояние до того или иного источника звука. Надо рассредоточить, расфокусировать слух. Слышать поверх явных и узнаваемых шумов. Как бы сквозь них. Уже лучше. Звуки дома, наполненного людьми, превращаются в один сплошной «белый шум». Сердце бьется ровно, тихо и так же, как и прочие шумы и физические ощущения тонет в вате общего заднего фона. Как интересно, раньше я никогда подобным не

занимался. В сущности, эту технику для себя только что придумал, опираясь на какие-то воспоминания из прошлого мира. Обращаю внутренний взор на свое ядро. Пять силовых узлов. Удача! Все, я в астрале. И в этот же момент будто опускаю лицо в прохладную воду и открываю глаза. Спокойно и неспешно встаю и тут же разворачиваюсь, наблюдая самого себя сидящим в кресле. Внутри все ликует и клокочет от радости достигнутого умения. Получилось. С первого раза. Иду по комнате осматривая стоящие предметы. Все, вроде как всегда, вот только от каждого предмета исходит очень слабое свечение. В полумраке, при слабом освещении это особенно заметно. Вспоминаю что у меня в шкафу стоит коробочка с эликсирами. Эликсиры наполнены магическими конструктами и энергией, очень интересно посмотреть, как они воспринимаются и видятся через астрал. Пытаюсь привычно открыть дверцу шкафа. Не тут-то было. Облом. Рука просто проходит сквозь дверную ручку не способная зацепить пальцами весящее бронзовое кольцо. А вот это уже не интересно. Можно конечно просто просунуть голову сквозь дверцу. Но меня вдруг задел тот факт, что подействовать на предметы, оставшиеся в физическом мире я не могу. В связи с этим я посмотрел на ноги и на деревянный пол. С полом же я взаимодействую. Стою на этом полу и не проваливаюсь. Значит и физическое воздействие на предметы возможно. Несколько десятков попыток ничего не дают, на что бы я ни пробовал воздействовать. Очень интересно. В физическом мире я пользовался «силовым управлением», если предмет был далеко или он был горячий или опасный. Но этот конструкт из высшей магии и для него требуется семь силовых узлов, а в астрале у меня только пять. Вытягиваю из ядра один узелок и запитываю им, так как это делал с магическими формулами, собственную руку. Буквально вижу, как зелено-голубая энергия просачивается в ладонь отмечая каждую складочку, каждую линию на руке и узор отпечатков пальцев. Сразу почувствовал расход энергии примерно такой же, как если бы я зажег крохотную сферу солнечного света. Тут же подхожу к камину и провожу рукой цепляю стоящий на камине подсвечник, который тут же с металлическим звоном падает на пол. Да я, черт возьми, гений. Тяну руку, хватаю подсвечник и ставлю обратно на камин. Ого, какие результаты невинного эксперимента. Не способный сдержать порыв любопытства делаю несколько шагов к дверце шкафа, одновременно напитываю энергией через второй силовой узел правую руку. Скрипучая дверца открывается, а бронзовое кольцо звонко щелкает, когда я его отпускаю. Ой, как интересно. Открываю свою коробочку и достаю первый попавшийся эликсир. Граненый флакончик, значит лечебный, с конструктом полного исцеления. Сквозь астрал жидкость во флаконе очень похожа на жемчуг, такая же перламутровая с чуть розоватым оттенком. И свет, исходящий от флакончика, мог бы легко заменить лампочку от фонарика. Так, идем дальше. Создаю в сознании образ формулы «взмах веера». Сложный конструкт формулы появляется перед моим взором. Тяну к формуле еще один силовой узел, энергии подаю самую малость, ничтожную крошку, а такое ощущение, что в комнате включили сильнейший вентилятор, или открыли окно во время урагана. Все вокруг просто встает на дыбы, закручивается в образовавшемся кольцевом потоке. Тут же развеиваю формулу и все поднятые сильным ветром в воздух предметы тут же опадают на пол. Так-так, то что в физическом мире жалкое подобие взмаха веером, в астральном, на самой малой подпитке – аэродинамическая труба. Какой из это следует сделать вывод? Очень простой, парень, ты зашел на очень темную и неизведанную территорию. Для моих пяти силовых узлов, оставшихся в астрале, только мне известно больше трех тысяч формул, и то только тех, которые посчитал полезными для себя и хоть раз опробовал. Но записал-то я их раз в десять

больше. Пять узлов для мага в физическом мире это гарантия хорошей карьеры, а не просто среднее звено. Уверенный сильный маг. А что же в астральном мире? Надо проводить эксперименты. Но только не в доме моей графини. Вдруг, что пойдет не по плану, как этот «взмах веера», переходящий в ураган. В этой связи я и шарик света зажечь не рискну с такими-то перекосами в энергетическом балансе. А вот интересно, если создать физический артефакт, по средствам формулы из астрального мира. Изменятся его свойства или нет? Чувствую, что предстоит целая эпопея и еще куча экспериментов. Где только брать время на это все? Я ведь уже договорился со стариком Ямисом на счет аренды мастерской. Да и корабль мне понравился. Скорее всего я же его и выкуплю.

Так. Спокойно. Надо создать график. Расписание экспериментов. Для работы в астральном мире мне мастерская не нужна. Днем буду работать над проектом камнелитейной машины, а вечером уделять пару часов на то чтобы посетить астральный мир. Если будет очень опасно, умотаю на свою военную базу. Уверен, умение входить в состояние астрала и совершать сквозь него какие-то действия окажется очень полезным опытом. Бумаги, что купил для эскизов недостаточно, у нее слишком плохое качество. Чистая заготовка для написания книги осталась в замке Стромп. Завтра же схожу в академический квартал, куплю еще одну заготовку, и начну вести дневник об астральном опыте. Еще минус два часа в день как минимум. Время. Чертовски не хватает времени. Дорогой товар. Пора возвращаться и действовать не сумбурно, а по плану. Пока есть план и график, все должно получиться. При этом я стану скучный и замкнутый, но собственно я всегда таким был, а за умение оставить себя в астральном мире я готов заплатить и больше. Завтра попробую встретиться с королем Арихом, он давно живет в астрале, спрошу о том, чему он научился. Может подскажет что полезное.

На следующее утро, когда я пришел к арендованной мастерской, то стал свидетелем интересной картины. Старик Ямис надрывая глотку орал на приказчика и двух рабочих, которые сваливали у ворот ангара ржавое покореженное железо и расколотые чугушки. Старик раскраснелся от крика, приказчик оставался невозмутим, а рабочие что разгружали телегу, то и дело поглядывали на двух спорщиков, но разгрузку не прекращали.

- Это же не товар, это хлам и мусор, поганое железо, не мог господин такие отбросы у твоего мастера заказать! – Кричал Ямис, но разгрузке не препятствовал.

- Мне что велено доставить, я и доставил. Господин вчера сам на эту ржавую кучу указал и велел сюда привезти, и товар оплатил и рабочих заказал. Так что все по указке, а на что ему хлам этот, то не мое дело.

- Да что сделать из такого пропащего лома? Куда девать?

- То не мое дело. Исполняю что велено.

Завидев меня Ямис тут же припустил на встречу.

- Это как же так, господин. Думал добрый товар привезут, а это пропасть...

- Успокойся, отец. Прав приказчик, я весь старый хлам у мастеров с железного двора забрал. Им столько переработать не по силам на одном угле разорятся. Вот я и помог мастерам, да и стоило не дорого.

- Как же, господин, - не унимался Ямис, - такой товар паршивый...

- Не обращай внимания. Я так все и запланировал. Уже к обеду ты этот металл и не узнаешь.

Расплатившись с приказчиком и рабочими, я взял деревянное ведро и накидал туда кучу

железа. Эта была первая партия, которую я превращу в слитки качественной стали, а после раскатаю в листы, которые и будут основой бункера для камнелитейной машины. Особо мудрить над дизайном я не стану. Главным было сделать рабочую модель. Сначала не большую, всего на десять ведер, примерно. В высоту такая машина будет похожа на строительную тачку, или бетономешалку на железных колесах.

И действительно к обеду я переработал всю кучу металла что привезли утром. Превратил в слитки разного размера и разного же качества. Старик Ямис, когда вошел в подсобку, что я занимал, аж ахнул, когда увидел ровненькую пирамидку гладеньких, блестящих слитков. И как раз по объему той самой ржавой кучи хлама что валялась во дворе мастерской с самого утра. Дальше я уже занимался каркасом, самим бункером и запорным механизмом. После десятка экспериментов понял, что допустил ошибку. Сноску, о которой тут же отметил в эскизах и чертежах. Дело в том, что железный бункер идеально подходил для технологии отливки камня, но был совершенно не пригоден для отливки металла. Ведь если бункер для отливки будет железным, то он расплавится, а точнее станет жидким, как и весь железный хлам что брошен в литейную машину. Так что для металла-литейной машины бункер надо будет делать из дерева, или камня. Или любого другого органического материала.

Еще через два дня экспериментальный образец машины был изготовлен настроен и готов к испытаниям. Все утро, используя заклинание «ступени ветра», я занимался тем, что стаскивал гранитные булыжники с берега реки и складывал в мастерской. В качестве пробной заливки я намеревался изготовить обычный кирпич, из молекулярно-укрепленного камня. Деревянные заливочные формы были готовы и расставлены на полу. Старика я позвал к себе в помощники. Не высокую, всего полтора метра высотой машину мы заполнили камнями на что старик удивленно спросил:

- Дробилка? Не хлипковато ли из дерева дробилку делать.

- Это не дробилка дед. Это камнелитейная машина.

Убедившись, что все подготовлено, задействовал встроенное в саму машину управляющее устройство. Бронзовый вентиль, который отвечал за степень разжижения камня. Сейчас я выкрутил его на максимум, посмотрим, как будет действовать и сколько сожрет энергии на крайних настройках. Камни в бункере с грохотом стали опадать и превращаться в жижу, словно очень мокрый песок. Чуть раскрыв клапан дозатора я до краев заполнил подготовленную литейную форму и уже на самой форме активировал конструкт укрепления и отвердевания. Залил таким образом все подготовленные формы, а остатки из бункера просто слил в пустой ящик. Получилось десять совершенно одинаковых каменных кирпичей. На них были наложены разные укрепляющие конструкты. Так что каждый получившийся камень я пронумеровал и аккуратно разложил в соответствии с номерами. Мне еще предстоял этап проверки этих камней на прочность.

- Эдак мы с тобой господин за пятнадцать минут неспешной работы изготовили десять кирпичей? Да к тому же не из глины, а чистый гранит!

- Это не просто гранит. Отец. По моей задумке последние пять образцов должны быть крепче стали. Их даже тяжелым кузнечным молотом не разбить.

- Ах, какая полезная машина, господин. Это как же вы только додумались такую сотворить?

- Это не я ее придумал, Ямис, нашел описание в одной из книг академической библиотеке. Вот и подумал, что гильдии строителей такая машина будет очень полезна.

- Конечно же очень полезна! Если ты господин говоришь, что камень крепче металла станет, так ведь можно и якоря делать, да так споро, и самые тяжелые. А у кузнеца каждый якорь, хоть бы для простенького корабля на три воза товара, целую тысячу золотых стоит.

- Вот видишь, Ямис, ты человек мастеровой, и сразу сообразил, что от такой машины польза будет большая.

- Конечно большая! – Восхитился старик. – Ты господин камней без всякой платы насобирали и в машину запустил. Намагичил, и вот на, гляди, хороший товар. Каменный кирпич, гладкий да ровный, куда хочешь вставляй. Ну ты мастер господин!

- Я не просто мастер, старик, я уже целый магистр.

Результат трехдневной работы меня полностью удовлетворял. Все расчеты сошлись как надо, а уж масштабирование и перерасчет на большие объемы это уже забота магов академии. Ведь эту машину я поволоку туда, для того чтобы оформить патент. Официальный источник дохода требовался позарез. Сокровища и антиквариат в моем подвале еще пристроить надо, а вот расплачиваться золотыми монетами былой империи не разумно. Сразу начнутся вопросы. Так что патент на машину станет хорошим источником дохода. У меня еще с десятков идей есть как обеспечить себе уверенный ручеек финансирования. Начну с корабля. Пусть старик нанимает рабочих чтобы его доделать. А я займусь двигателями. Еще один патент, как минимум.

Свою практику астральных путешествий я тоже не забросил. Уделял тренировкам два часа, а порой и больше перед сном. Входить в астрал было удобней из положения лежа. В первые два дня я короля Ариха не нашел, хоть и прошелся по всему дворцу. Сегодня я планировал посмотреть куда ведут потайные ходы. Не тратя время на подглядыванья за принцессой, очень уж она мне понравилась, и за другими имперскими чиновниками. Я сразу отправился в тронный зал, там был один из потайных ходов. Как-то боязно было еще отходить далеко от тела, оставленного в темной спальне. Я его чувствовал, не терял связь, но совершенно не контролировал.

Король Арих сидел на троне погруженный в собственные мысли.

- Приветствую вас, ваше величество.

- А. Это ты архимаг. Спасибо что заглянул, а то мне что-то совсем тоскливо.

- Вышли бы в парк, прогулялись, что без толку в четырех стенах киснуть.

- Я бы вышел, - вздохнул король, - да видать после войны, о которой ты говорил, всякой нечисти развелось. Какой-то демон в парке завелся. Страшный до жути.

- Я пока сюда шел никакого демона не видел. Странно, пойду посмотрю. Интересно же.

- А не боишься?

- Ну, будет вести себя агрессивно, я его магией шарахну.

- Возьми меня с собой. Одному страшно. - Попросил король. - Это я на поле битвы герой был, пока мечом махал, а сейчас от меча что проку.

- Пойдемте, ваше величество. Если демон, то его гнать вашей надо откуда пришел пусть туда и отправляется.

Минуя закрытые двери, мы спокойно спустились на первый этаж и вышли в сад. Тот самый сад, где я совсем недавно дрался с наемниками и получил обидную плюху от антимагического артефакта. Кстати! С этой фиговиной надо еще разобраться, что за артефакт такой.

Мы прошлись вдоль ровных рядов ветвистых фруктовых деревьев, и направились к озеру. На первый взгляд все казалось довольно спокойным и мирным.

- Вон он! – Вдруг выкрикнул король и встал у меня за спиной.

Я стал осматривать берег озера куда указал Арих, но в первый момент ничего не заметил. Лишь через пару секунд с толстой ветки старого дерева спрыгнула бесформенная масса еле различимая на фоне пожелтой зелени сада. Фигура демона была облачена в длинный бесформенный плащ, на голову натянут широкий капюшон, по обе стороны от тела были заметны угловатые словно толстые ветки конечности, с длинными пальцами и острыми когтями. Я бы может и испугался, если бы не странное свечение глаз этого демона. Бледно-зеленый, холодный и колкий взгляд буквально ошупывал нас.

- Подойди, не бойся. – Скомандовал я, упирая руки в бока.

Скрытая плащом фигура демона бесшумно скользнула вдоль берега и уже через пару секунд оказалась возле меня. Вблизи демон оказался очень высокого роста. Любой другой на моем месте, хоть в астральном мире, хоть в обычном, физическом, испугался бы до потери памяти. Но я узнал этот образ. Я сам же его и создал.

- Здравствуй хозяин. – Прошептал демон еле слышно и согнулся в вежливом поклоне.

- Ну здравствуй, лесной дух. Расскажи, как очутился в этих краях.

- Обычно мы дальше алтарей не отходим. Присматриваем за лесом, за охотниками. От больших деревень хищного зверя отваживаем, все как ты делал, хозяин. Злых людей из леса выгоняем. Бережем север, как ты велел. А потом случился зов. Почувляли мы что вверенные нам люди севера терпят беду, больно им. Вот и поспешили на помощь, кто посильней был.

- Вот молодцы какие! – Похвалил я лесного духа. – Сами пришли на помощь. Спасибо вам за такую заботу. Надо вам еще алтарей поставить. Чтоб вы сильней были.

- Алтарей! - Возмутился король Вигор. – Ты что же архимаг практикуешь ритуальную магию!?

- Нет, ваше величество. Я создал алтари лесных духов, и напитал их магической силой. Вот элементали жизни к этим алтарям и тянутся как мотыльки на свет. А образ этот я сам им создал. Я тогда в таком виде защищал север от наемников. А лесные духи они добрые. Лес берегут, да людей севера. Чужаков да злых людей отваживают.

- Так и есть хозяин, - кивнул головой лесной дух, - отваживаем.

- А ты дружище далеко от алтаря, устал, наверное, сил почти не осталось.

- У меня долг, беречь людей севера.

- Теперь опасности нет. Можете возвращаться, набираться сил. А будет нужно позову, хоть по пустякам тревожить и не буду. Кстати! Познакомься. Это король северных земель Арих Вигор первый. Он тоже достойный северянин.

- Мое почтение король. – Отозвался дух, но остался неподвижен.

- Вот видите, ваше величество, никакой это не демон. Добрый дух поспешивший на помощь людям севера. Спасибо тебе за это дружище. Ступай с миром.

Дух растворился в ночной мгле, а король долго стоял в раздумьях.

- Что-то не так?

- Нет, архимаг, все нормально. Я сотни лет в астральном мире, но ничего подобного прежде не видел.

- Признаться, я сам в шоке, для меня это тоже весьма неожиданное открытие. Не знал бы откуда ноги растут так вместе с вами в королевских палатах прятался.

Не смотря на то что всю ночь бродил в астральном теле вместе с королем-призраком, проснулся я рано, часов в семь утра. Сегодня будет не простой день. Мне предстояло лично

поговорить с ректором академии и передать ему документацию на оформление патента. Приведя себя в порядок, я спустился в столовую. К моему удивлению там уже завтракал граф Ардес.

- Доброго утра граф.

- И тебе барон. Хотя сейчас мы с тобой, как и все прочие аристократы приравнены к простолюдинам, и титулов в новой империи не имеем.

- Вы может и не имеете, а вот у меня титул остался.

- Ага, я и забыл, что ты жреческий помазанник. Этот титул действительно ни один император отобрать не может. Кстати, если не секрет, как ты его получил?

- А разве вам не показалось странным, что даже по результатам хоть и короткой, но все же войны, все раненые удивительным образом, буквально за несколько дней встали на ноги.

- Ты же сам нас лечил своими удивительными эликсирами.

- Так и есть, но это только тех, кто попал на «веселую» вечеринку к принцу. А всех остальных по-вашему кто ставил на ноги? Не знаете, ну так я вам скажу, что это всецело заслуга жрецов и магов академии. До недавнего времени им было известно только заклинание малого исцеления. Остановить кровь, чуть ускорить заживление раны. Я когда-то и сам только им и пользовался. Но после того как я завершил обучение и вступил в гильдию магов, у жрецов храма и магов академии появился конструкт среднего исцеления. Переломы срастаются за день, затягиваются глубокие шрамы, уходят многие болезни, даже некоторое омоложение организма происходит. Вот за эту самую магическую формулу и рецепты эликсиров на ее основе, жрецы и пожаловали мне такой большой титул.

- Теперь понятно, - кивнул головой Ардес, - очень достойная награда. И всецело заслуженная.

- Спасибо. Планирую сегодня еще подкинуть в академию свой проект на утверждение патента. Вернет нам император титулы или нет, но доход никогда лишним не будет. Так что готовлюсь штурмовать бюрократические крепости.

- Магистр Конет никогда не разводил ненужной бюрократии. Но ты не торопись убежать, пожалуйста. Совсем скоро придет мой портной, надо пройти примерку. Твой выходной костюм готов. Из-за него, кстати, такой скандал начался, что только сам император смог все расставить по своим местам.

- Я ничего об этом не знаю, граф, что за скандал?

- Все дело в том, что имперский распорядитель и герольдмейстер, потребовал от всех бывших дворян их родовые цвета. Стяг вашего рода и цвета совпадают с имперскими цветами, а это скандал, так в империи быть не должно.

Вспоминая геральдическую символику нашего рода, наследником которого я стал в результате откровенной аферы и сговора, убедился, что да, белое знамя с золотым львом, стоящим на двух задних лапах, почти в точности повторяет цветовую гамму имперского флага. Правда там на белом фоне был золотой орел, расправивший крылья. Очень интересное совпадение.

- Ну и чем все закончилось?

- Император указал герольдмейстеру на прямое родство ваших династий и дал тебе эксклюзивное право на эти цвета. Уж не знаю, чем ты его так зацепил, но в разговоре с нами он все время ссылается на твои консультации.

- Очень интересно, граф, действительно особое отношение. Тогда не буду перечить воле императора и дождусь портного.

Освободиться от примерки и подготовки к намеченной через день ассамблеи, где должна состояться церемония дарования имперского титула и земельного надела, мне удалось только к обеду. Заскочив в мастерскую к Ямису, я забрал в наемную грузовую повозку свою литейную машину и весь пакет документов, направился в академию. Еще утром я отправил гонца с просьбой к ректору принять меня для личной беседы. Теперь же когда рабочие выгрузили мое изобретение, накрытое куском старой парусины на заднем дворе академии, я поднялся в главную башню.

- Господин магистр, - поприветствовал меня ректор, - вам вовсе не обязательно записываться ко мне на прием. В вашем положении вы вольны приходите ко мне, когда угодно, в уведомительном порядке, так сказать.

- Большое спасибо господин ректор, постараюсь не злоупотреблять этим правом. Но сегодня я к вам с чисто деловым вопросом.

- Очень интересно. Недолго зная вас, не могу даже представить, чего и ждать.

Пройдя к столу ректора, я стал вынимать из толстой папки документов заявки на патент.

- Осмелюсь представить вашему вниманию заявку на патент и подготовленную мной документацию на проект.

- Ого! Заявка на патент! Давно такого не было. Над чем хотите работать?

- Скромное устройство для улучшения строительных технологий. Я назвал его камнелитейная машина. Устройство преобразует камень любого вида в вязкую жидкость или тестообразную массу по выбору. Такую массу можно заливать в подготовленную форму где камень застывает и так же по выбору приобретает определенную твердость и необходимые свойства.

- Какой смелый проект, барон. Это должно быть очень интересно. Надо поставить на обсуждение в гильдии, и выбить финансирование...

- Простите что прерываю, ректор, но ничего этого не надо. Проект готов. Вот вся документация, завершённый, испытанный рабочий образец машины стоит во дворе, я только хотел вашего содействия в вопросе оформления патента.

- Вы меня точно со свету сживете, магистр. Когда вы успели? Сколько вы работали над этим проектом?

- Все здесь, в документах. И да, у патента есть соавторы. Все указано в сопровождении, даже раздел в библиотеке, где я взял книгу, что натолкнула меня на эту идею.

- Ну хорошо барон. – Ректор чуть расслабленно облокотился на спинку кресла. – В любом случае до того момента, как академия и гильдия не получит имперский статус, ни один документ невозможно оформить. Вы лучше скажите, как так получилось, что вы с императором оказались родственниками.

- Да, магистр, боюсь, что этот вопрос надо прояснить раз и навсегда. Мы не родственники в прямом смысле этого слова. Мы представители одной династии. И кстати, его величество очень заинтересован в процветании магического искусства, и готов одобрить щедрое финансирование. Это я узнал от него лично, так что теперь только от членов гильдии и академии зависит в каком свете он увидит все происходящее здесь.

- Да, да, разумеется, я вас прекрасно понял. Что ж, приму это к сведению. С вашим проектом я буду разбираться. Надеюсь преподаватели академии тоже не останутся в стороне и примут участие в испытании вашей машины.

- Спасибо, ректор. У меня еще много идей. Я арендовал в свое пользование небольшую мастерскую это в конце порта, там, где верфи, сухой док мастера Ямиса. Вот там и буду работать над дальнейшими идеями.

- Право, барон вы зря не доверяете магической академии. Мы могли бы вам, как члену гильдии предоставить любую лабораторию и финансирование.

- Спасибо, господин ректор, но в скором времени оно вам самим понадобится. Если академия хочет уверенно встать на ноги, вам придется рассматривать государственное финансирование исключительно как часть доходов для обеспечения самого необходимого. Академия должна сама зарабатывать и поддерживать собственные проекты и даже налаживать производство. Тех же машин, к примеру. Не сомневаюсь, как только гильдия строителей узнает об этом устройстве у вас, появятся заказы на несколько лет вперед. Вам же придется еще провести работу по стандартизации и унификации части оборудования. Работа очень сложная.

- Удивительно барон. Порой у меня складывается такое впечатление, что вы проходили обучения в древней имперской академии. И не пять лет как это принято сегодня, а несколько десятилетий. У вас даже язык как в древних книгах. И речевые обороты, и слова.

- Вот видите, вы очень опытный, умелый и проницательный человек. И прекрасно осознаете, что подобное впечатление не может появиться на пустом месте. Оставив ректора в глубокой задумчивости над всем сказанным, я поспешил покинуть академию.

Отправляясь обратно в порт, думал над тем, что придется бежать из герцогства. Воспользуюсь приглашением императора и отправлюсь в столицу. Мир посмотрю. Без меня здесь само собой все и так будет крутиться. Граф Лурьен очень уверенный и авторитетный человек. Под его руководством герцогство быстро встанет на ноги. А без влияния восточных кланов, так еще и не будет прибывать в непрерывной нервозности внутренних конфликтов.

- Знаешь, Ямис, - поделился я с мастером своей идеей, - пожалуй я куплю твой корабль.

- Зачем он вам господин? – Удивился старик. – Вы же не мореход,

- Будет личная прогулочная яхта. Надо будет еще к ней мотор приделать.

- Правду сказать, я не знаю, что такое яхта. Для чего нужен такой корабль?

- Яхта – это корабль для путешествий. Причем внутри он должен быть отделан как хороший, богатый дом со всеми удобствами.

- Эх, а вы господин с запросами.

- Не для себя стараюсь, отец. Корабль, как ты говоришь, будет очень скоростной. С моей помощью станет еще быстрее. А кому нужна скорость и комфорт? Правильно только тем, кто может себе это позволить. Сам-то я может никуда и не пойду на этой яхте. Найму капитана, команду, вот они пусть возят клиентов, товары, донесения.

- Ах, вот вы с каким расчетом, господин. Тогда понимаю, очень мудрое решение.

- Ты вот что, отец, нанимай-ка еще хороших мастеров. Оставьте только четверть товарных трюмов. Все остальное переделывайте в дорогие каюты. Пойдем, я тебе сейчас покажу как надо будет разделить каюты, чтобы разместились все бытовые приспособления что я задумал.

Обсудив схему расположения кают и вспомогательных помещений, я сел за наброски устройств что смогут пригодиться в долгом пути. Провозился почти до полуночи. Пришлось возвращаться домой перемещением в пространстве, уже сил не было топтать пешком.

На следующий день использовал остатки материалов чтобы изготовить огромный

медный бак, покрытый серебром для хранения пресной воды. Из остатков железных слитков изготовил листовой металл, тоже покрыл серебром и собрал в виде огромного двухкамерного холодильника, больше похожего на шкаф. Максимально число пассажиров, не считая членов команды будет составлять не больше двенадцати человек. Команда всего пять. Бытовых удобств на корабле хотелось добавить максимально, чтобы путешествовать с комфортом, как говорится. А вот именно эти бытовые удобства и требовалось создать. Все та же единственная книга из библиотеки мне в помощь. Душ, водопровод, канализация, кухня, а в случае яхты не кухня, а камбуз. Все это надо продумать и установить. Куча работы, но зато и еще с пяток патентов. Холодильник, душ, двигатель для корабля. Все это тянет на отдельный патент. А если он еще и будет востребованный, то и прибыль от этого ожидается не маленькая.

Преимущество работы с магическими артефактами в том, что здесь не нужна точность. Форма предметов имеет меньшее значение чем его наполнение и функциональность. Уже на следующий день я закончил с холодильником и установил его на будущем камбузе. Сейчас это просто железный ящик, покрытый внутри серебром, защищающем от ржавчины и грязи. Но когда я вставляю накопитель магической энергии, он сразу станет очень удобным приспособлением способным сохранять продукты долгие месяцы. Морозильная камера занимала ровно половину объема всего холодильника. Да и в том же, простом на вид баке для воды тоже был встроен артефакт, непрерывно производящий воду из влажного морского воздуха. Одно из первых и самых простых заклинаний, которое я выучил. Я посчитал. За сутки работы такое заклинание давало примерно пять литров воды. У меня же стоял целый комплекс из десяти артефактов. Так что вода, хоть и практически дистиллированная, будет на борту всегда. До конца дня занялся устройством двигателя. В качестве эксперимента изготовил пробный, навесной лодочный мотор. У старика была рыбацкая лодка, на которой это устройство можно было испытать. Не мудрствуя, собрал двигатель, действительно как в моем прошлом мире. Полностью законченный, собранный в одно целое навесной двигатель, который можно было крепить к чему угодно, хоть к бревну. В очередной раз не заметил, как подкрался вечер. Оставив не доделанный двигатель на рабочем верстаке, я отправился домой.

Завтра будет не до работы. С утра подготовка к большой тусовке будущих имперских аристократов с церемонией присяги, а вечером большая пьянка по тому же самому поводу, но уже в новом статусе.

День обретения герцогством нового северного дворянства, начинался суетно и даже несколько пафосно. Бывший королевский дворец, а ныне герцогский, с самого утра заполнили нарядно одетые господа, даже из тех фамилий, которые прежде к королевскому дворцу никогда не приглашались. Были среди прочих представители и восточных кланов. В действительности никто восточные рода из этих земель не выгонял. Сами убегали, зная за собой ни один грешок в отношении империи. Некоторые угрозы не видели и не поддались панике. Не стали убегать. В результате чего остались при своем.

Церемония сбора, представления, принесения присяги, присвоения титула, теперь уже с приставкой «имперский». В финале официальной части, церемония возведения на трон нового герцога Ардеса Лурьена. Место герцогини пока было пустым, но я точно знал кто его займет в ближайшем будущем. Я же теперь именовался - имперский барон Наг Деггор, рыцарь-паладин в звании магистра. К моменту церемонии местные дворяне уже успели выучить имперские правила этикета и норм поведения. На мой белый костюм с

позолоченной отделкой смотрели несколько удивлено, но как только обращали внимание на мой родовой флаг, золотого льва на белом поле, то все вопросы тут же отпадали. Я в числе первых поздравил нового герцога, так как следовал сразу за графиней, так и оставшейся моим сюзереном. От вольного баронства я отказался. Не стоило разобщать и оставлять без присмотра север. А вот десять лет без налогов я все-таки выторговал, так как пообещал отправиться вместе с императором в столицу и помочь ему в решении некоторых вопросов где требовалось участие мага. Узнав об этом, ректор академии Конет Оген развел бурную деятельность среди приглашенных магов, на предмет голосования совета гильдии по вопросу о присвоении мне звания архимаг. Ректору потребовалось не мало времени чтобы вникнуть в суть моего патента, а когда он провел некоторые консультации, то и вовсе озадачился, потому что та же гильдия строителей заказала десять подобных машин. Тут уже все преподаватели академии встали на дыбы в предвкушении нового проекта и будущего заработка. Титул архимага станет большим подспорьем в поездке. Тем самым ректор хотел в очередной раз утереть нос имперской академии. Прямого противостояния и конкуренции у них не было, южане всегда признавали авторитет северных магов. Но удержаться от такой шпильки старый интриган не мог. А Енс Йонеская ему в этом только подыгрывал.

Был момент, когда император Вилгел Медриан очень старательно делал вид что прибывает в дурном настроении из-за того, что сразу десять новоиспеченных аристократов вызвали принца Эрика на дуэль. Считалось, что принц на приличном уровне владел оружием, но против него выставили таких прожженных мастеров, что шансов выбраться из герцогства живым у него просто не было. И сбежать, позорно поджав хвост, он тоже не мог. Случись подобный казус, сам император вышвырнул бы его из дома и лишил бы всех привилегий. Это был капкан, ловушка. Садисту и извращенцу по натуре ничего больше не оставалось, как пить, жалеть себя и придаваться утехам со своим любовником. Сбежать от дуэли что в империи что в бывшем королевстве, означало только одно, потерю всего. Такой человек отвергался обществом и его убийство не считалось уголовно наказуемым деянием. Даже жрецы храма трех богов не принимали таких отверженных. Из жалости таким людям могли бросить корку черствого хлеба, но не более того.

Как только закончилась официальная часть ассамблеи, на меня началась настоящая охота. Графиня предупреждала об этом. Я еще во время церемоний уловил подобную тенденцию, да и Эдана однозначно намекнула, что на мой счет уже приходил не один запрос. Так что требовался срочный маневр уклонения и отступления. К счастью он у меня был. Чтобы сбить охотниц со следа, я тут же кинулся на самую крупную дичь, на самого императора и его дочь.

- Ваше величество. Появился вопрос.

- Уверен, что тебе хвост защемили с требованием объяснить наше родство. – Ответил император на русском языке. – Мне, перед моими чиновниками и офицерами тоже надо как-то обрисовать ситуацию. А что я мог еще сделать кроме как выдумать историю об единой династии. Тем более столько совпадений. И твой родовой стяг, и знание языка. Я-то в империи его выдавал за родовой язык. А ты являешься, и чешешь на тайном языке династии как на своем родном.

- Так он и есть родной.

- Ну так и я, о чем тебе толкую. Не было других вариантов кроме как вписать тебя в императорскую династию.

- И чем мне это грозит?

- Ну чисто теоретически, ты можешь попробовать претендовать на трон. Через какое-то время это станет несколько актуальным.

- Не очень вас понимаю.

- Все очень просто. - С грустью ответил император. – Наследника у меня нет. Это убожество, которое в скором времени зарежут, не в счет. Яна на трон претендовать не может, только по мужской линии. А детей у меня больше нет.

- Так, а за чем дело встало?

- За мной, барон. Несколько лет назад так меня отравили, что чуть не сыграл в ящик. Хорошо, вовремя спохватились. Маги да лекари выходили. Но вот детей больше иметь не смогу.

- Понял, принял к сведению. Этим вопросом займусь основательно, лично.

- А вот я не понял, ты то тут причем?

- Ну как же, ваше величество, сами меня бессмертным обозвали. Вот и займусь вашим здоровьем.

- Ах, вот ты, о чем, приятно слышать, дружище. Даже за попытку помочь уже большое спасибо. Буду весьма признателен. Ты кстати не передумал к нам в столицу. А то я здесь дожидаться холодов что-то не горю желанием.

- Нет, я не передумал. Вот только если вы согласитесь подождать пару недель, я успею достроить свой корабль и тогда отправимся вместе. Флот можете отправлять, мы его в пути нагоним.

- Ты строишь корабль!?! – Спросила принцесса, вмешиваясь в наш разговор.

- Прогулочную яхту, если быть точным.

- Хорошая идея. – Согласился Вилгель. Большой имперский флагман очень тихоходный. Мы сюда два с половиной месяца плелись. А все остальные под этот флагман подстраивались, ну все, кроме разведки. Так что согласен, дождусь пока построишь свою яхту.

- Ой, барон, а можно я с тобой строить буду. – Попросила принцесса. – Там же наверняка куча магических артефактов. У нас в империи такие проекты очень престижны.

- Буду только рад, ваше высочество.

- Вот за одно и возьмешь над ней шефство. А то девчонка совсем извелась от скуки и безделья. Не бросай ее, ладно.

Было похоже на то что девушка только и ждала момента чтобы вцепиться в меня как черт в грешную душу. Я собственно не против, дочь императора, как ни как, а я провинциальный барон. Да меня за такое по три раза на дню на дуэль вызывать будут. Ладно, поживем увидим.

Привет чудовище

Уже на следующее утро, сразу после восхода солнца, принцесса явилась в дом графини подняв на уши всю прислугу. Сообразительный повар сумел занять девушку веселыми байками про меня и вкусными пирогами, а я тем временем успел привести себя в порядок и выйти на встречу как положено.

- Ты долго спишь барон! – Фыркнула принцесса полушутя. А потом добавила уже не русском языке. – Я так и вовсе не могла уснуть, когда ты пообещал взять меня в свою

мастерскую.

- Тогда идем. Возьму с собой что перекусить, а уже на месте позавтракаем.

С нами в мастерскую отправились четыре гвардейца. Личная охрана принцессы. Дети их было некуда, так что пришлось тащить всех вместе в мастерскую, чтоб не околели стоя на улице в своих легких, явно, не предназначенных, для сурового климата одеждах.

Старик Ямис был просто в шоке. Благодаря мне он конечно уже не так бурно реагировал на сюрпризы, но вот чтобы сама дочь императора пришла в его скромную мастерскую, он и мечтать не мог. Теперь всем будет известно, что он строит корабль для императора. Потому что Яна три часа, не жалея дорогой одежды ползала по кораблю изучая каждую мелочь, что успели вставить мастера по моему проекту.

- А это что будет? – Спросила Яна указывая на большую еще не прикрытую обшивкой палубы цистерну.

- Здесь будет храниться и пополняться запас пресной воды для пассажиров и экипажа.

- А это что такое? – Указала она на холодильник.

- Холодный склад для хранения продуктов.

- Как это холодный склад? – Не унималась она.

- Ну, артефакт поддерживает постоянную минусовую температуру, чтобы продукты могли долго храниться и не портились. Вот здесь в этом отделении всегда будет холодно как в зимней тундре, примерно минус тридцать градусов. А вот в этом отделении не так холодно, всего плюс пять градусов, примерно. А вот в этом маленьком отделении всегда будут нарастать куски льда.

- А зачем нужен лед? – Удивилась она, используя простое магическое заклинание на определение встроенных конструктов. Вот ведь шпионка.

- Ну как же. Вот захочу я к примеру прохладного вина, со льдом, или сока. Откалываю кусочки льда и кладу в кубок.

- Да за такой артефакт тебя в империи на руках носить будут, знаешь, какая у нас там жарница!

- До империи еще добраться надо, а я даже не приступал к постройке двигателя. Вот только пробный образец сделал для рыбацкой лодки. После всего Ямису его подарю.

Гвардейцы ее охраны откровенно завалились спать. Мы же, засучив рукава, принялись за работу. Принцесса Яна оказалась совсем не белоручкой, и работать в команде она умела, в какой-то момент я даже стал забывать о ее высоком положении. До вечера надо было провести все тонкие настройки двигателя и успеть провести первое, пробное испытание.

Двигатель получился очень компактный, логичный и законченный. Мало того. Именно в этом варианте он был еще и с чудовищным запасом хода. Точнее сказать моторесурсом, хотя ни одной крутящейся детали там не было, кроме, пожалуй, ручки газа. Собственно, сам насос, пустотелый бронзовый цилиндр диаметром двести миллиметров с толстыми стенками, к которому тянулись серебряные нити управления. Крепился насос на железной балке, покрытой оловом. Сверху был большой кварцевый накопитель магической энергии. Заполненный до краев он сможет поддерживать работу двигателя в течении недели. А вот вишенкой на торте этого устройства, был медный купол преобразователя. Довольно сложное, на шесть силовых узлов заклинание, способное наполнять накопитель той самой магической энергией. Зарядится накопитель за сутки если оставить его на свету. А лучше под ярким солнцем, что даже у нас на севере бывало не так уж редко. По середине конструкции, рядом с креплением, была рукоять управления. Простая ручка с бронзовым

переключателем интенсивности работы двигателя. Все. В устройстве корабельного двигателя все будет примерно так же, но раз в десять больше.

Сам старик Ямис и все нанятые мастера отправились вместе с нами на пристань, чтобы лично поучаствовать в испытании двигателя. Установив артефакт на рыбацкой лодке, тоже, кстати, работы самого Ямиса, я оттолкнулся от пирса. Яна перебралась на нос лодки. Запустив самый малый ход, я вывернул против течения и пошел вверх по реке.

Какой же это вызвало восторг у всех присутствующих. Без паруса, без весел, с одним только небольшим устройством, неизвестно как работающем, лодка сама уверенно пошла против течения плавно набирая ход. Принцесса сидела на жесткой скамье вцепившись в борта мертвой хваткой. Несколько уверенных маневров, чтобы привыкнуть к управлению и вот, я, делая очередной круг выкручиваю ручку газа, до половины. Глаза принцессы распахнулись от удивления. Рыбацкая лодка уверенно вышла на глиссаду и поперла против течения на скорости около тридцати километров в час. Волны на реке не было. Я уверенно держал управление, так что прибавил до восьмидесяти процентов мощности. Старое деревянное корыто на таких скоростях рискует развалиться на куски, так что я только проверил что подобная прыть вполне возможна, и тут же сбавил нагрузку и скорость до легкой прогулочной. Вот и готова еще одна заявка на патент. Надо напрячь принцессу, пусть оформит все бумаги для гильдии. Для двигателя и для холодильника. Как только оформят заберем эти патенты в столицу империи, пусть и там тоже деньги копят. В таком темпе через годик я и вовсе избавлюсь от необходимости конвертировать свои сокровища, а стану получать стабильный доход с патентов. В империи с этим вопросом было довольно строго. Разъяснив как работает устройство, я оставил мастерам лодку, чтобы смогли покататься и оценить все достоинства моего изобретения. После как накатаются загонят лодку обратно в док и снимут двигатель. Теперь старик Ямис будет носиться с ним как с дорогим подарком. А академия и проектной документацией обойдется.

Довольную и полную впечатлений принцессу пришлось провожать до дворца. Яна никак не могла уgomониться.

- В империи магов очень мало, а те что есть пользуются огромным уважением. Все придворные мне всегда завидовали. У меня был личный учитель, и я много времени проводила с ним. А весь двор надо мной подшучивал и сторонился.

- Странно это слышать, если честно. У нас магов тоже уважают, хоть раньше они и не могли иметь два титула, дворянский и магический. Нужно было выбирать что-то одно.

- А как же ты смог иметь сразу два титула?

- Я был исключением, остался последним в семье, когда уже почти закончил обучение.

- Извини, я не хотела вдаваться в подробности. У нас самые сильные маги выходцы с севера. Порой южане считают, что это особенность именно северян обладание такими способностями. Даже самого слабого мага хоть даже с одним силовым узлом и крохотным ядром все равно будут обучать в магической академии. Потому что даже такие большая редкость.

- Теперь понятно почему ты с такой жадностью пытаешься узнать больше нового. Но если со мной свяжешься, будет очень трудно.

- Трудностей я не боюсь. Хоть императрицей мне не стать, я хотя бы способна облагородить наш род магическими способностями, и сделаю для этого все возможное.

- Тогда давай, сделаем так. Ты к завтрашнему дню найди одежду попроще, чтобы кружева работать не мешали. Мастера уже отделочными работами занялись. А нам придется

их догонять. Дел куча, освещение, системы управления и вентиляция, все будем делать вместе. Не боишься руки замарать?

- Нет, не боюсь. У нас магическая практика очень почетная.

- Тогда готовься, работы будет очень много. У нас две недели до отплытия.

Через пять дней должен был состояться спуск корабля на воду. Опытные мастера настраивают все парусное вооружение. Я уже озадачил императора на предмет поиска подходящего мага на должность капитана. Мы же с Яной занялись двигателем, системами управления и артефактами на борту. Как только сухой док зальют водой некоторые узлы наладить будет очень непросто. Так что с установкой двигателя тянуть не стоило. На испытаниях моторной лодки сама конструкция показала себя с лучшей стороны. Проведя простые вычисления, я понял, что увеличенный в десять раз, этот двигатель имел очень странную пропорцию. Расход энергии подсказывал всего в два раза. И на одной зарядке накопителя, запас хода был примерно тысячу километров на скорости до шестидесяти километров в час. А на яхте все было дублировано, все накопители, все системы жизнеобеспечения. В крайнем случае корабль мог идти под парусом. Отличная маскировка. Как бы там ни было, требовалось оружие. Корабль хоть и быстрый, но оставаться беззубыми тоже нельзя. Мало ли что могло случиться.

Этим вопросом я занялся всерьез. Но все что бы я ни придумал, было довольно громоздким или не эффективным. Конструкт пуляющий огненными шарами бил всего-то максимум метров на тридцать. То же самое и с воздушным ударом, и с ледяными иглами, на которых я делал ставку изначально. В условиях морских просторов боевая магия была малоэффективна, и все это как раз из-за малой дальности действия. Тут сразу на ум пришло пороховое оружие западной империи Чард. Но порох как источник энергии я не рассматривал. Нужно было придумать что-то свое.

На эту разработку я потратил всю ночь. Было очень много вычислений и работы с древними справочниками и моими записями. К полудню следующего дня в моей мастерской стоял чудовищный монстр, который я не то что патентовать, я его изготовлю в единственном экземпляре, скрою все формулы особым заклинанием, которое невозможно взломать и вскрыть, не уничтожив сам артефакт. А сделал я без малого ни что иное как плазменную пушку. Наличие такой технологии это все равно что атомный боеприпас в эпоху крестовых походов. Даже на Земле ничего подобного не было.

Короче говоря, я совместил заклинание гравитации превратив его в поэтапный разгонный кластер. Добавил формулу воздушного удара. Получилось нечто среднее между пневматической винтовкой и пушкой Гауса. Оружие стреляло стальными шариками на скорости около звуковой. Без финального артефакта, просто мощный пулемет способный выпускать до трех сотен выстрелов в минуту. Но смертоносным его делал именно последний конструкт, который на самом выходе ляпал на шарик формулу которая разогревала металл. Вот здесь было три варианта. Разогреть металлическую пулю можно было до тысячи градусов, что делало ее великолепным зажигательным снарядом. До трех тысяч, и тогда пуля при диаметре двадцать миллиметров становилась летящей каплей расплавленного металла. А можно было последнюю фазу возвести в степень, что в магии применялось крайне редко, уж очень большие энергии вступали во взаимодействие. В последнем случае пушка плевалась плазмой. Урон противнику наносился уже не столько кинетический, сколько термический. Испытывать оружие в городе я не решился. Спрятал в тайник под нижней палубой и постарался забыть, отвлекаясь на всякие мелочи.

Работы над кораблем стремительно приближались к финалу. Я уже смог найти недостающие десять тысяч золотых, которые должен был отдать мастеру Ямису и его бригаде за работу. Император прислал мне уже не молодого мага по имени Таг, на должность капитана. Маг он был средний, но при необходимости мог, восстановить большинство артефактов на корабле и подпитать энергией. Еще два дня ушло на то чтобы обучить капитана и познакомить его с устройством корабля. На первое пробное плавание я пригласил ректора академии Конета Огена. Хотел еще и учителя, но он опять куда-то бесследно исчез.

Капитан Таг, типичный южанин, из семьи потомственных мореходов к тому моменту уже нанял команду из трех моряков. Коль скоро с парусами и снастями много возни не предвиделось, то еще двух членов команды нанимали больше как стюардов. Яхта планировалась как корабль представительского класса. Ничего подобного ни в империи, ни в бывшем королевстве никогда не строили. Уровень отделки всего корабля был на высоте. Единственное чего не хватало, так это названия. Капитан Таг сказал, что выходить на воду, даже для испытаний без названия – дурная примета. Перечить опытному человеку, я не стал, но и с придумыванием названия мы с Яной долго не возились. Как-то сразу пришли к общему мнению и почти не спорили. Выбрали название «Утренняя звезда». Это красиво звучало и на здешнем и на русском языке одновременно.

Начался первый зимний месяц. Задули северные ветра и торчат целый день у холодной воды было не комфортно даже мне. И это при том, что в мастерских все время топились печи. Янка куталась в какие-то плащи и меховые накидки. Ругалась и материлась, проклиная север со всеми его обитателями. В работе над кораблем ей в срочном порядке пришлось выучить с десятков заклинаний, которые были просто необходимы чуть ли ни каждый день. И вроде радовалась своим достижениям, но уже к концу дня выматывалась до такого состояния что домой ее приходилось буквально тащить на себе.

Я кстати только за день до намеченных испытаний узнал от принцессы, что ее брата, принца Эрика, все ж таки прибили на дуэли. Причем на следующий день после торжественной ассамблеи. Я как –то увлеченный работой и забыл об этом придурке.

В назначенный день испытаний ректор приперся с огромной свитой академических преподавателей и студентов. Прибыли так же представители гильдии мореходов, которые должны были по результатам испытаний оценить корабль и внести соответствующую запись и назначить страховой взнос. Система страховок грузов и прочего имущества, уже существовала, и пользовалась популярностью. В качестве владельца судна выступа я. Строителем числился старик Ямис. Таг Нарн, был вписан как капитан. Сам корабль заявлялся как прогулочное судно повышенного комфорта.

Наконец со скрипом открылись тяжелые створки дока, и довольно большая делегация на верхней палубе смогла оценить самостоятельность корабля без помощи швартовых и лебедок, призванных облегчить выход судна из дока, справиться с этой задачей. План испытаний мы с капитаном давно обсудили. Первым делом испытание маневренности на самом малом ходу. Развороты, задний ход и уверенность на волне. Затем испытания на скорость, вверх по реке, вниз и поперек. Заявлять скорость больше тридцати километров в час не следовало, пусть останется запас. По моим расчетам на гладкой соленой воде при условии, что на сам корпус наложено с десятков постоянных усиливающих заклинаний, корабль с убранной мачтой мог разогнаться до сотни с выходом на глиссаду.

Все прошло очень штатно. Я улыбался во весь рот. Янка наблюдала за испытаниями с

выпученными глазами визгом и восторгом. А вот ректор и представители гильдии были слегка бледноватыми. Даже тридцать километров в час показалась им весьма экстремальной скоростью. В этой связи, мачта и увязанный парус смотрелся не более как дань традиции и самый крайний вариант если вдруг сломаются все мои артефакты.

Когда мы уже закончили с испытаниями и медленно входили в док задним ходом, Янка от радости повисла на мне и поцеловала в щеку. Было приятно и сопротивляться такому всплеску нежности с ее стороны я не стал.

- Господин магистр, барон, - обратился ко мне все еще бледный ректор, - после того что я увидел у меня не возникает ни капли сомнения в том, что вы действительно достойны титула архимага. Вот и представители гильдии со мной полностью согласны. Это просто великолепное достижение артефакторики. Особенно после того как вы барон указали нам на то, что готовые и дорогостоящие, а самое главное очень полезные проекты лежат у нас перед носом. Да, барон, я не поленился выписать из библиотеки указанную вами книгу. Скажу честно, вы просто открыли нам глаза. Ведь действительно из разряда учебника для слушателей первого курса, а столько всего полезного.

- Большое спасибо ректор и уважаемые члены гильдии. Но при этом хочу заметить, что принцесса Яна Медриан приложила не мало сил и стараний в работе над этим проектом. Артефактная система управления сложной машинерии, полностью ее разработка. Для этого ей пришлось выучить почти двадцать новых конструкторов. Для человека в звании ученика, не малый и достойный труд.

- Ну, разумеется, барон что такой порыв и стремление, да еще и под вашим руководством мы не можем оставить незамеченным. Уже завтра мы подготовим все патенты, заявленные вами. В академию поступает столько заказов и на литейные машины и на навесные двигатели, так что работой вы нас обеспечили на несколько лет вперед.

- Да и не только нас, - вмешался один из преподавателей, - но и другие гильдии. Строители уже набирают проекты для использования литейной машины. Очередь из мореходов даже на навесные двигатели, на год вперед.

Правду сказать, завершению работы над кораблем больше всех радовался старик Ямис. За эти несколько недель он очень устал, но чувствовал себя превосходно. Я пару раз заставлял его в состоянии близком к обмороку. Старик засыпал за столом, после пары кружек пива, и я незаметно применял на нем конструктор полного исцеления. Теперь старик был уважаемый и популярный кораблестроитель. Он действительно был мастер своего дела, но теперь был знаменит тем, что построил легендарный корабль. Людская молва, она ведь как глухой телефон, чем дальше от источника, тем большими небылицами обрастает.

Вечером поговорил с графиней. Эдана Райз уже совершенно открыто переехала во дворец к новому герцогу и судя потому как она выглядела, их ночные «перестановки мебели» закончились успешно. Свадьба была назначена через год, но в том, что она состоится ни у кого не было сомнений. Мы обсудили текущие дела. Графиня успокоила, и сказала, что обязательно присмотрит за моими землями. И чтобы я ехал со спокойной душой и ни о чем не волновался.

Весь следующий день мы пополняли припасы корабля. Не смотря на то что капитан Таг нанял кока, император не хотел расставаться со своим поваром, между прочим тоже бароном. Продукты закупали с запасом. С нами в путешествие отправлялись еще два генерала и министр иностранных дел, который прибыл чуть позже того как была захвачена столица. С ним я познакомился многим позже, при погрузке на корабль.

Но первой, еще на кануне отплытия в порт прибыла принцесса Яна со своими немногочисленными пожитками.

- Какую каюту выберете, ваше высочество?

Принцесса тут же перешла на русский язык.

- Ты хотел спросить какую каюту выберем.

- Ваше высочество, вы красивы и привлекательны, но за такие вольности, ваш папенька откроет мне кое-что важное...

- Не откроет. В империи, когда тебе уже хочется и может, этим можно заниматься где угодно, с кем угодно, и когда угодно. А ты барон, меня даже ни разу не обнял. Я тебе уже столько намеков подкидывала, а ты не реагируешь. Даже обидно стало, пока не спросила у служанки и узнала, что у вас на севере с этим довольно строго. Так что я выбираю нам каюту, а ты коль попался в мои цепкие лапки, никуда уже не денешься.

- Полностью в вашем распоряжении моя принцесса. – Ответил я тихо, корча ехидную гримасу.

- Вот то-то! А то строит из себя недотрогу. Это всегда была моя роль!

Утром к моменту отплытия, мне уже не помогли ни полное исцеление, ни формула бодрости. Глядя на эту мелкую пигалицу, я не мог поверить, что это она меня так укатала, а не табун лошадей по мне пробежался. Сама же, не смотря на бессонную ночь прыгает резвой козочкой. Эх мало у меня практики.

Спокойно без пафоса попрощались с герцогом и будущей герцогиней. Ректор академии Конет Оген в составе все той же делегации магов вручил мне платиновый перстень архимага и все заявленные мной патенты. Принцессе вручили патент мага и перстень мастера, что вызвало просто бурю эмоций с ее стороны, и искреннее удивление самого императора. Ведь в разговоре с ректором он не участвовал, и о магических достижениях дочери ничего не знал.

С отплытием поспешили. Ближе к обеду поднялся сильный ветер и пошел снег. Все тут же разошлись по каютам. И только капитан Таг был ужасно рад что его рубка была не под открытым небом, а в уютной кормовой надстройке, на самом верху в теплом, остекленном помещении где управлять кораблем было легко и приятно.

Я вырубился до вечера. Если бы не чувство голода, так и до следующего утра бы проспал. К вечеру мы уже вышли на соленую воду и чесали на приличной скорости к проливу. Утром следующего дня я опять проснулся несколько помятым, но счастливым, да и погода радовала, в редких прорехах между облаков, впервые за три недели вылезло солнце. Позавтракав, я сменил Тага за штурвалом и стал разглядывать карты что были предоставлены в мое распоряжение военными императора. Разглядывая карты и сверяясь с метками на берегу, я прикинул среднюю скорость судна и если не будет ухудшения погоды, то уже через пять дней мы окажемся в столице империи городе Ратидор. После обеда сменить меня пришла Яна. Ей тоже ужасно хотелось порулить кораблем.

Вилгель стоял на носу укутанный в тяжелый войлочный плащ и смотрел в даль, не обращая внимания на соленые брызги.

- Прошли первый имперский маяк, ваше величество.

- Как же хорошо, дружище. Просто великолепно. Только ради того, чтобы увидеть свою дочь такой счастливой веселой и жизнерадостной, стоило завоевать это королевство. Спасибо тебе Нагор. Девочка аж светится вся от счастья.

- Яна просто прелесть. Не ожидал увидеть такого чистого и светлого человека с титулом принцесса империи. Она мне очень нравится, я и дальше постараюсь сделать все возможное чтобы она оставалась такой счастливой.

- Очень рад барон. Кстати, мои поздравления. Ты первый архимаг за четыреста лет, кто получил звание уже вне рамок былой империи.

- Вот на счет магии я и хотел поговорить. Дело в том, что, думая о безопасности судна, я разработал некий артефакт, так сказать, военного назначения. Но кажется мне чуточку перестарался.

- Умеешь заинтриговать. Знаешь ведь, что оружие мое слабое место. Колись, что там у тебя?

- Плазменная пушка. – Ляпнул я, не желая больше ходить вокруг да около.

- Чего-чего?! - Переспросил Вилгель. – Слово пушка слышал, но вот какая?

- Плазменная.

- Это что-то из области научной фантастики.

- Или из арсенала очень пронырливого архимага.

- Обрисуй вкратце что за зверь.

- Ну, плазма, это так называемое четвертое агрегатное состояние вещества. Штука очень дальнобойная, мощная и горячая. Современный Т-90 с одного попадания пробьет насквозь на дистанции около пяти километров настильной траектории. Ой, вот что-то озвучил характеристики и аж сам испугался.

- Вот, Нагор, я тоже чуть приуныл. Я Т-90 не застал, но видать тот еще монстр. А вот пять километров, да еще и с такой мощью, это уже стратегическим оружием попахивает.

- Вот и я так же подумал. У нас тут круг свидетелей не большой. В городе я его испытывать не решился. Может в море попробуем, все равно идем вдоль берега. Бахнем куда-нибудь для проверки.

- А чего зря берег портить. – Ухмыльнулся император. – Мы сразу его в бою испытаем. Есть недалеко от наших вод пиратский остров. Страсть какой надоедливый. И ведь никак не можем его усмирить. Пойдем на карте покажу.

Это уже попахивало маленькой военной операцией. Пиратский остров донимал империю вот уже много столетий. Взять его в блокаду не получалось, уж слишком большой он был. Дальнобойных орудий на имперских кораблях не было. Да и военными они были больше как десантные. До крупных морских сражений в этом мире было хоть и не далеко, но пока рановато. Особенность острова была в том, что он со всех сторон имел совершенно непреступные, высокие скалы. А единственный проход в глубокую лагуну охраняли две высокие крепости на вершинах которых имелось по десятку хорошо пристреленных требушетов, способных потопить или сжечь почти любое судно. Имперские маги ничем помочь не могли. Да тут бы и северные маги не справились. А с такой адской пушкой, о которой я заявил, можно было попробовать. Капитан Таг сказал, что хорошо знает эти места, не раз там бывал. Так что он подберет оптимальную скорость чтобы выйти к цели в светлое время суток. Ориентироваться по отметкам идя вдоль берега было очень удобно. Император остался несказанно доволен, ведь действительно, если получится, то он вернется с двойной победой.

Вечером мне заступать на вахту, вставать за штурвал, так что я отправился в нашу каюту чтобы немного поспать.

Яна сидела на кровати закутанная в пуховое одеяло, и читала одну из моих древних

книг. Я спокойно развалился на кровати в полный рост, и Янка тут же прижалась ко мне и положила голову на мою грудь, не отрываясь от книги.

- Надо будет найти похожую мастерскую, или арендовать место под лабораторию. У меня еще куча идей.

- Ничего не надо арендовать. Во-первых, ты архимаг, и вся имперская академия будет полностью в твоём распоряжении. А во-вторых я занимаю целое крыло дворца, у меня самой есть лаборатория и мастерская. Она правда художественная, но переделать не трудно. А с идеями полегче, ты уже своим патентом несколько тысяч гребцов не у дел оставил. У нас и так безработица, а тут еще и армия без дела начнет маяться.

- Ну как скажете ваше высочество. Я ведь даже не знаю, что меня там ждет. Всегда мечтал побывать на теплом море. Такое, знаешь, чтоб соленые волны, горячий песок, и только звук прибоя. А ты лежишь на берегу с прохладным коктейлем в руках.

- Вот этого добра у нас навалом, и моря, и песка, - хмыкнула принцесса, - иной раз пустынные ветра так задувают, что хоть вешайся жара стоит невыносимая. Это здесь, я вся в пупырышках от вашего севера.

- Сейчас-то уже не холодно! Мы же вторые сутки как идем на юг.

- Не холодно! Смотри! – Янка засунула мне под рубашку ледяные руки. – Это по-твоему не холодно!?

- Согласен. Холодная как сосулька, иди скорей сюда, греть тебя буду.

Еще через сутки стало действительно тепло и все немногочисленные пассажиры стали чаще появляться на верхней палубе. К этому времени Капитан Таг натаскал своих матросов стоять у штурвала, так что больше рулевых вахт нам не светило. Корабль шел очень уверенно. Вода была гладкой, и скорость можно было поднять выше средней.

- Как же все-таки великолепно мчаться на такой скорости, а барон. Ни тебе качки, ни вечной вони снастей. Хорошее комфортное путешествие. Хорошо, что академия задалась целью построить это корабль.

- А с чего вы вдруг решили, ваше величество, что это корабль академии?

- Ну как же, - удивился император, - разве не академия финансировала этот проект?

- Нет, конечно же. Этот корабль мой, полностью. И все патенты что я везу, тоже моя собственность.

- А вот это уже интересно! – Вмешалась в разговор принцесса. - Чего я еще не знаю с провинциальных северных баронах.

- В каком это смысле, ваше высочество?

- Как это в каком! Средняя стоимость похожего корабля в империи примерно десять тысяч золотых! Это почти годовой бюджет маленького графства.

- Мне этот корабль обошелся в двадцать семь тысяч. Это включая все расходы только на материалы. Без наших с вами затрат знаний и умений, принцесса.

- Постой ка Нагор, надо быть очень богатым человеком чтобы позволить себе такую дорогую игрушку.

- Я достаточно богат чтобы позволить себе корабль, но как игрушку я его не рассматриваю. В мое отсутствие у капитана есть возможность честно зарабатывать, совершая коммерческие рейсы, да и та масса патентов что вложена в этот корабль сама по себе очень серьезная заявка на неплохую прибыль.

- Вот ты пройдоха, барон! А ведь совсем недавно жаловался мне что не потянешь

вольное баронство.

- Конечно жаловался. Я имперские законы читал. Налог на землю! Да у меня одной земли двенадцать конных переходов в самом узком месте! Не знаю сколько ваши аристократы собирают со своих земель, но на севере, золота ничего не стоит, если у тебя нет людей. У меня их нет, вот и вся математика. Нет людей нет прибыли, а с такими законами, я разорюсь за пару лет.

- Аренда земли, это только у нас на юге. Мы с Ардесом договорились что арендной платы за землю на севере не будет. Он мне примерно в тех же словах обрисовал проблему. Но на счет золота, барон, если не секрет, где взял такую сумму?

- Наследие былой империи. - Ответил я, пожимая плечами.

- Ах ты хитрец! А моим экспедициям, после тебя там хоть что-нибудь останется?

- На этот счет не волнуйтесь. Я же сам эти экспедиции и поведу, без меня они там сгинут. Но это летом. А сейчас вроде как собрались на большую императорскую охоту. Вы же сами говорили, что у вас завелись чудовища.

- Знаешь, Яна, мне кажется, что мы возьмем одно чудовище охотиться на остальных.

- Тебе не кажется папа. А пока на пиратах потренируйтесь.

Остров пиратов действительно был крут. В буквальном смысле этого слова. Будто ровно спиленный пень огромного дерева торчащий посреди моря. Не подступиться, как и говорил император. Грубой силой, из того арсенала, что был в распоряжении Вилгеля, этот кусок вольницы и рассадник анархии не взять. Но теперь есть я, а у меня есть вполне себе эксклюзивная пушка. Так что пора приступать к испытаниям.

Подойдя к острову примерно на километр, мы стали готовиться к штурму. Правду сказать, я немного волновался. Оружие еще ни разу не проходило испытания. Чисто теоретически все должно работать как часы. За несколько лет магической практики, я понял, что мои вычисления работы того или иного артефакта или заклинания в целом, довольно точные. Но некоторое волнение все-таки было. Матросы и даже сам капитан помогли мне установить треногу и извлечь из тайника пушку. Император, министр и принцесса все время крутились рядом стараясь не упустить из вида ни одного действия что я совершаю при зарядке оружия.

- Какой калибр у оружия. – Не удержался Вилгель, разглядывая пушку.

- На старте, двадцать миллиметров, ваше величество. От дульного преобразователя зависит какие свойства получит боеприпас в финальной точке. Просто зажигательный, кумулятивный, или всепоглощающее адское пламя.

- Не плохие настройки. А запас и интенсивность стрельбы?

- При любом раскладе триста выстрелов в минуту. Но это все сделано с запасом, в перехлест, как говорится.

- С тобой, барон ничего в перехлест не бывает. Всегда где-то оставляешь место для себя любимого.

- Звучит лестно, особенно в ваших устах, император.

- Ладно, давай уже бахнем. Сможем убрать с горизонта башни? Если справимся с башнями, сразу по прибытии в столицу вышлю сюда целый флот десанта. Теперь то пиратам некуда будет деваться.

- А зачем нам десант гонять. Сами все здесь превратим в пепел.

- Нет. Так не пойдет. Десант тоже должен участвовать. Солдаты должны участвовать в боевых операциях. Иначе это не солдаты а тряпичные куклы.

- Как скажете, ваше величество, но я бывсе равно подстраховался и пустил кровь их флоту, пустил бы им красного петуха по верфям и причалу.

- Давай по ситуации смотреть. Первая задача башни.

В этот момент от башен в нашу сторону пролетели несколько пристрелочных гостинцев. Недолет. А вот у меня точка ведения огня была очень удачной.

Настроив пушку, я закрепил все фиксаторы треноги, активировал все артефакты и накопители, стал прицеливаться. Установил все параметры на половину мощности. Звонкий и протяжный вой, хлопок и раскаленный до бела боеприпас с чудовищной скоростью понесся к острову. Брызнув оранжевыми искрами выбил часть каменной кладки башни. Попадание с первого же раза. Очень хорошо. Перевожу режим крайнего артефакта на максимальные настройки. Теперь из ствола орудия вырвался все от же стальной шарик, раскаленный до бела, но меньше чем через секунду сработала заложенная в формулу накачка энергии в заданной прогрессии и температура боеприпаса стала расти, превращаясь в крохотное солнце. В стены крепости уже ударил плазменный шар размером с хороший арбуз. Каменная кладка тут же потекла, теряя прочность как восковая фигурка в жарком пламени. Стометровая башня с гулким грохотом осыпалась в океан вздымая ввысь фонтаны пара от раскаленных камней.

Стоящие на палубе свидетели этой чудовищной, на их, да и на мой взгляд картины разрушения долго не могли произнести ни слова.

- Капец пиратам, - только и сказала Яна на русском языке.

- Теперь вы, ваше величество. Тут все просто. Предохранителя нет. Зарядка автоматическая. Спусковой крючок, цели указатель. Стреляет одиночными.

Вторая башня рухнула так же, от одного единственного попадания.

- Даже в нашем мире ни чего подобного не было, Нагор. Что же за чудовище ты создал?

- Делал как раз на основе игрушки из нашего мира. Называется рельсотрон. Тут немного другой принцип, боеприпас с собственной энергией. Ну что поднимаем защитное поле и идем в лагуну?

- У твоей прогулочной яхты есть защитное поле? – Спросил Вилгель явно удивленный.

- Да, -ответил я спокойно, - причем очень мощное.

- И этот военный фрегат, с такими-то возможностями, ты называешь прогулочной яхтой? Пошли добьем рассадики.

Подняв над кораблем конструктор «броненосец», мы спокойно вошли в лагуну. Крохотный пиратский городишко больше напоминал вскрытый муравейник. Больше полсотни кораблей стояли у причалов, были вывлочены на ремонтные верфи, или просто болтались на рейде. Вот тут отстрел шел как по неподвижным мишеням. Задача была просто потопить флот и стреножить пиратскую вольницу. Поэтому император переключился на зажигательный заряд, который пробивал деревянные лоханки насквозь. Разнося в клочья как трухлявые деревяшки покатые борта кораблей.

Минут двадцать мы кружили по лагуне отстреливая самые крупные корабли, сжигая ремонтные верфи. Нужно было проверить артефактное орудие на всех режимах. Ведь задача была испытать оружие, а не выжечь пиратское логово. Император был прав, что-то придется оставить и десанту. Вооруженная армия бездельников никому не нужна.

Здравствуй мама

- Это очень страшное оружие, Нагор. Большая дубинка.

- Согласен, ваше величество, пусть остается как оружие сдерживания. А для чудовищ я что-нибудь поменьше этой артиллерии придумаю. Оставлять на яхте такую пушку не безопасно.

Те немногие, кто стал свидетелем этих, несколько спонтанных испытаний прибывали в шоке от увиденного. Ведь стоило только чуточку пофантазировать, то не трудно было представить, что подобное оружие может сделать с любой крепостью, какой бы толщины ни были ее стены.

У всех было время подумать и осознать мощь которую получил император. Оружие надо спрятать в сокровищнице, причем частями. Чтобы не смогли украсть или скопировать. О последнем я конечно позаботился, но подстраховаться не лишнее.

Погода была великолепной. Жара стояла просто чудовищная. В утренней прохладе еще можно было пережить пребывание на палубе, в тени парусов, а вот к полудню лично я возвращался в каюту, где мной была продумана не плохая система вентиляции. А рядом был камбуз, с холодильником.

- Не могу понять, ваше величество, почему мы не встретили ваш флот. Ведь вы же должны были еще две недели назад отослать его в империю.

- Все это потому, что флот идет дальше от берега, западней. Там попутное течение, так что они практически вышли в открытое море. А обогнали мы их еще три дня назад.

- Теперь понятно.

- Это твоему фрегату плевать на течения, прет как бульдозер. А те корабли идут под парусами и очень зависят от ветра и течений.

Штиль. Пытка для парусных судов. Отражение яркого солнца от гладкой воды усиливает эффект и превращает окружающий мир в тлеющий ад. Если бы не двигатель, то и не было бы этого приятного прохладного потока. Уже к обеду, судя по расчетам капитана, мы прибудем в столицу. Сам император, его свита и моя принцесса, с удовольствием переоделись в привычную одежду. Легкие туники, сандалии. Яна так и вовсе накинула на себя что-то до такой степени миниатюрное, что без эротичных фантазий смотреть на нее было невозможно. На такой жаре актуально, но не привычно. А вот у меня подходящей одежды не было. Так что приходилось париться в льняных штанах и рубашке, промокшей насквозь. Я бы и сапоги снял, но выходить на горячие доски палубы босыми ногами, еще менее приятно чем в промокшей насквозь обуви. Надо озаботиться какой-то легкой одеждой. Иначе я обратно на север сбегу.

Уже третий раз за утро я заскакивал в душ и не выпускал из рук стакан со льдом. Который по мере того как превращался в воду иногда пил, а чаще просто выливал на себя. В скором времени мы вплотную подошли к береговой линии и стоя в кают-компании мог разглядеть появляющиеся городки и рыбацкие деревушки. Таг прибавил хода и вот уже в дали виден большой город, растянутый вдоль береговой линии. Утопающий в зелени с высокими строениями, башнями куполами. Выглядел как сказочный, немислимый, пестрый старинный Самарканд или Бухара, только больше в десять раз и намного ярче. Императорский дворец возвышался над холмом выше всех прочих построек и был заметен из любой точки. Возведенный из белого мрамора, он казался невероятно огромным. Один фасад в длину, как подсказала мне Яна был примерно пять километров. Да, строили в империи с огромным размахом. Высокие каменные здания создавали тень, где можно было укрыться от палящего солнца. Да и размах строительства понятен. Это же не север, все эти

помещения совершенно не требовалось отапливать. А строительного материала и умелых мастеров в империи хватало с избытком. Только население столицы уже приближалось к пяти миллионам человек. Это даже больше чем все население бывшего королевства Радор с его обширными землями. Разглядывая город, я даже забыл о жаре. Ведь я впервые был так далеко от своих мест. Климат больше напоминал жаркие тропики пустынных арабских территорий. Со слов императора, да и судя по довольно точным картам, так оно и было. Пустыни, засушливые равнины, лишь несколько клочков земли, особенно вдоль крупных рек, которые текли с далеких снежных гор, было достаточно зелени и плодородных земель.

Корабль сильно сбавил ход и казалось, что он действительно идет под парусом. На высокой мачте гордо реял императорский флаг ниже, под флагом, две длинные, белых ленты и одна черня. Эти ленты означали что на борту корабля два представителя имперской семьи и дурная весть о смерти третьего. В нашем случае на борту была урна с прахом Эрика. Ниже под лентами был уже мой флаг. Как владельца судна и как представителя дворянского рода. Само собой разумеется, что как минимум имперский флаг местные прочесть смогли, и теперь всеми силами старались уйти с нашего маршрута.

- Дадим маме еще немного времени на подготовку встречи. – Заявил император стоя на носу корабля. – Сбавим ход на самый минимум. Ведь она ждала нас не раньше весны. Стоящая рядом с ним Яна сдержанно улыбнулась.

- А я соскучилась по дому. На севере интересно, но очень холодно.

На берегу появился сигнальщик. Капитан Таг прекрасно понимал все его знаки, так что ход был настолько минимальным, что казалось, нас тащит к берегу просто прибойной волной. В это время от вытянутого пирса оттащивали какой-то военный корабль, чтобы уступить место нашей яхте. На берегу тем временем выстраивалась, наверное, целая рота гвардейцев. Прибывали открытые повозки с каким-то важными чиновниками и офицерами.

- Готовится официальная церемония отчета караулов. – Подсказала мне Яна. – Пока не закончится эта дурацкая церемония, на берег могу сойти только я и папа. Вот когда все закончится, я сама за тобой приду. А до этого сиди здесь, никуда не уходи. Понял меня?

- Да, моя принцесса. Сделаю как скажешь.

Все это официальное мероприятие грозило затянуться очень надолго. Я успел умыться, сменить рубашку, собрать скромные пожитки. Подумал еще о том, что мое охотничье снаряжение в этих местах будет выглядеть просто нелепо. В таких климатических условиях придется адаптироваться и придумывать что-то новенькое.

Минут через двадцать на палубу корабля поднялась Яна в сопровождении высокой, очень красивой женщины в длинном белом платье. Не трудно было догадаться по внешнему сходству и белым одеждам, что это сама императрица и мама принцессы. Обе дамы неспешно проследовали в кают-компанию. Я тут же метнулся к холодильнику чтобы приготовить им коктейль из сока и вина со льдом.

- Какой великолепный корабль, моя дорогая. Никогда не видела ни чего подобного. Неужели у короля Радора было такое роскошное судно?

- Мало того, что роскошное, мам, но еще и очень быстрое. Мы всего за пять дней сюда добрались. Корабль называется «Утренняя звезда».

- Отец еще долго будет занят со своими чиновниками и генералами. Так что ты должна мне все рассказать, хотя бы вкратце.

- Коротко не получится, мам, в целом все хорошо. Смотри, я получила новый титул мастера.

- Ах, какая прелесть! Мастер! Да еще и в северной академии. Великолепно. Но за что?

- За то, что я очень активно участвовала в постройке этого корабля. Корабль кстати принадлежит моему жениху, то есть парню, другу.

- Да неужели, наконец у тебя хоть кто-то появился. Надеюсь, что хоть титул у него есть?

- Да, мамочка, он барон из далекой северной провинции.

- Надеюсь он не ходит в шкурах и не обросший как медведь.

- Да я сама там ходила в шкурах. Там такой холод, просто ужас!

В этот момент я подал женщинам приготовленные коктейли. Императрица посмотрела на меня, но как будто бы не заметила. Взяла кубок и с удивлением уставилась на кусочки льда плавающие в нем.

- Мама, позволь представить, барон Наг Деггор. Это его корабль. Барон, императрица Арана Медриан, и моя мама.

- Мое почтение ваше высочество. – Приветствовал я, склоняясь в вежливом поклоне.

В какой-то момент мне показалось, что на лице императрицы отразился испуг. Несколько секунд она не могла ни чего сказать и только внимательно меня разглядывала. Я кажется понял причину ее замешательства. Сейчас я выглядел как простой матрос. Всклоченная мокрая шевелюра, расстегнутая до середины груди рубашка, бесформенные, серые штаны. Ни меча, ни титульных знаков. Я даже все перстни снимал.

- Простите барон. Я несколько взволнована. Рада приветствовать в столице империи. – Наконец выдавила из себя императрица и уверенно встала. – Дорогая, нам нужно обсудить торжественный прием в честь вашего возвращения.

В ответ на это Яна только выпучила глаза и быстро засеменяла следом за мамой на пирс. Я тоже был несколько удивлен такой реакции на мое представление. Но ни чего делать не стал. Просто остался ждать, как и просила Яна.

***

Карета с императорской семьей, в сопровождении конного отряда гвардейцев направилась ко дворцу. Ариана не могла промолчать и минуты.

- Глядя на твое довольное лицо, Вилгель, не стану спрашивать о результатах войны. Объясни мне пожалуйста, кто этот бродяга, которого мне представили бароном!

- Да, кстати, а почему ты его не пригласила к нам в карету. Яна так вообще считает его своим женихом. И сам барон явно не против.

- Не начинай, Вилгель. Я не поеду во дворец в компании такого...

- Согласен. – Хмыкнул император и с удовольствием посмотрел на взволнованное лицо дочери. – Барон несколько эксцентричен и весьма оригинален. Но он не просто провинциальный дворянин. Мало того, что он рыцарь-паладин в звании архимага, так он еще и из того же мира что и я. Его магическое ядро размером с огромную тыкву, с двенадцатью силовыми узлами. Ректор северной академии заглядывает ему в рот, а местные аристократы считают барона очень значимым авторитетом, что он неоднократно доказывал.

- Трудно в это поверить, Вилгель. Архимаг! В таком юном возрасте. Ну, предположим. Как мне поступить? Как выстраивать с ним отношения. Мне бы не хотелось, чтобы мое вмешательство как-то отразилось на дочери.

- Барон чудовище. – Выказалась Яна. - Но он мое любимое чудовище. За несколько недель он дал империи больше чем многие за десятки лет верной службы. Благодаря его

кораблю мы теперь можем многократно усилить наш флот. Он дал нам оружие, которое в считанные мгновения может проламывать любые крепостные стены. По дороге сюда мы ненадолго заглянули на остров пиратов. Все, нет больше грозного острова, и пиратов. Еще до отъезда, в северной академии он запатентовал столько великолепных изобретений, что наша академия лопнет от зависти.

- А что до твоего личного отношения к нему, - резюмировал сам император, - относись к нему как к сыну. Он очень добрый и смысленный парень. Скромный и совершенно не разбалованный. После войны с восточным князем, когда Нагор еще мальчишкой, вместе со своей тетушкой остался без средств к существованию. Он зарабатывал на жизнь промысловой охотой. Представляешь. Этот милый мальчик с одним ножом охотился на северных волков. Местные дворяне считают его одним из лучших стрелков на севере. Так что хотя бы этим заслужил не малое уважение с моей стороны. Янке еще повезло вырвать его из цепких лап местных дворянок.

Еще через час, когда на пирсе остались только гвардейцы, а вся свита вместе с императором и его семьей отправились во дворец, за мной вернулась принцесса в сопровождении двух служанок.

- Ни чему не удивляйся. Мама просто была в шоке. Она куратор министерства внутренней безопасности, и привыкла что перед ней все вытягиваются в струнку. Мой прокол, надо было позаботиться о том, чтобы тебя как следует подготовить. Обычно встречи с мамой могут закончиться для неучтливового аристократа жесткими мерами. Не переживай, я тебя в обиду не дам. Все, мы дома, приехали. Забирай вещи.

Дворец императора был просто великолепен. Уютный, чистый, тихий. Утопающий в зелени сада, с пятнышками уютных лужаек и тенистых аллей. Левое крыло, то что полностью принадлежало принцессе, было настолько велико, что вся северная академия со своими библиотеками, лабораториями и учебными классами могли бы там легко разместиться. Я лишь мельком смог осмотреть некоторые комнаты и светлые залы. Солнце и свет были здесь повсюду.

Яна ничего не хотела слушать и тут же дала распоряжение устроить все личные покои для нас двоих. Сама сходила в крыло бывшего брата и принесла оттуда великолепно сшитую, белоснежную шелковую одежду.

- Вот, это туника Эрика, если не побрезгуешь. Он ее никогда не носил, терпеть не мог шелковые вещи.

- Даже если бы носил, не побрезгую. Буду считать ее трофеем. Но гардероб надо разнообразить. Ходить в парадной одежде каждый день, просто пытка.

- Я отравила слуг к мастерам. Сейчас принесут тебе новые сандалии, и пояс. Надень все свои дворянские знаки. На ужине будут и другие аристократы. Так что хотя бы на официальную часть приема, попробую сделать из тебя человека.

Поплескавшись в бассейне и понял, что во дворце намного прохладней чем на палубе корабля, так что, наверное, смогу привыкнуть и выживу. После купания, Яна лично взялась меня одевать, объясняя тонкости дворцового этикета. Приглашенный парикмахер быстро привел мою голову в порядок, причесал, и сделал действительно похожим на человека.

В этот раз знакомство с императрицей было совершенно другим.

- Еще раз, добро пожаловать в империю, барон. – Начала свой монолог императрица, как только мы вошли в зал приемов. – Простите мне мое поведение. Не стану скрывать, я

действительно не знала, как к вам относиться.

- Рад знакомству, ваше высочество. И вы, простите мне мою дикость. Дворцовыми приемами не избалован.

- Кстати, вам очень идет белый цвет. Вилгель мне уже рассказал о том скандале что случился в имперской геральдической палате в отношении вашего родового стяга, и о том, что вы представитель императорской династии. Поверьте, барон, для меня это очень радостная весть. Особенно в той ее части, что касается нашей дочери.

Разумеется, это был намек на то, что мама принцессы приняла всю эту династическую игру, тем не менее прекрасно представляя, как все это работает, имея достоверные сведения о моем происхождении.

- Мам, - обратилась Яна к императрице, - я видела в списке приглашенных моего учителя Этина Гара.

- Да, милая. Этин теперь ректор академии.

- А что случилось с прежним ректором?

- А. Сент Юдар ушел. Совсем ослаб здоровьем. – Отмахнулась Арана несколько наиграно.

- Ушел, или его ушли? – Нахмурилась принцесса.

- Не все ли равно, дорогая. Он же тебе все равно никогда не нравился.

- Да, не нравился, злобный старикашка вечно придирался по пустякам. Просто я планировала побывать в академии...

- Теперь академия, полностью в твоём, - Арана на секунду осеклась, - в вашем распоряжении, мои милые. Кстати, барон, хотите, сделаем вас главой академии. Все-таки вы архимаг, никто не посмеет оспорить такое решение.

- Спасибо, ваше высочество, но боюсь, что не справлюсь. В вопросе решения административных вопросов я совершенно не имею опыта. А биться с бюрократами за каждую запятую в документах выше моих сил.

- Вы правы, мой мальчик. Пусть старики занимаются крючкотворством.

Вечерний прием в императорском дворце больше походил на светский раут. Ни каких фанфар и распорядителей с герольдмейстерами. Аристократы приезжали ко двору императора, как старые, добрые друзья. Собралось не много, всего человек двести. Степенные семейные пары в сопровождении детей или воспитанников. Нас с Яной почти не беспокоили. С некоторым удивлением отмечали мои белые одежды, что вызывало некоторый шок. Нам вежливо кланялись, но спешили удалиться. Если я правильно прочел все эмоции принцессы, и сделал верные выводы из наблюдений, то в империи у Яны совершенно не было авторитета. На нее почти не обращали внимания. Девушку даже не расценивали как выгодную партию. Императорская власть могла передаваться только по мужской линии, так что отношения с принцессой в некотором смысле были бесперспективными. Я-то по привычке сравнивал женщин с моей графиней, будущей герцогиней Эданой Райз. Вот где был и авторитет, и влияние. Сила и уверенность в себе. А вот Яна в империи ничем подобным не отметилась. А на фоне бывшего братца, который и вовсе считал ее недостойной простушкой, так и вовсе терялась в глазах местных аристократов. Это надо было исправлять, причем срочно. Еще не знаю, как, но время покажет. У девчонки аж глаза потухли, когда вокруг началась вся эта светская возня. Император полностью натянул на себя всеобщее внимание и расплылся по поводу единой империи и нерушимости ее границ. О мощи и силе несокрушимой армии. Так что мы с

принцессой просто отработали, что называется, официальную часть приема, а позже просто отсиделись в сторонке, тихо беседуя. Я никогда не любил привлекать всеобщее внимание и старался держаться в тени. Так что оставался верен себе и не очень-то отсвечивал. Глядя со стороны на весь этот цирк, можно было с уверенностью сказать, что дела в империи не очень. На лицах аристократов так и читалось какое-то скрытое недовольство. Думаю, еще представится возможность во всем этом разобраться, не вдаваясь в подробности.

Ночью я долго не мог уснуть. Думал хоть к вечеру станет прохладней. Куда там. Как было пекло, так и осталось. Я уж и вышел на балкон. И принял ванну. Но ничто не помогало. Я даже открыл, минут на двадцать портал в свою пещерку на руинах города, где когда-то прятал первые находки. За это время спальня успела наполниться морозным воздухом, что заставило бедную принцессу недовольно выругаться и закутаться в одеяло. В конечном итоге я, уже не зная, что делать, просто наложил на себя заклинание «поцелуй ночи». Хватит на пару часов, а там и повторить можно.

Утром Яна меня выволокла из кровати. Я отпирался чисто автоматически, потому что понимал, уснуть все равно не смогу. К завтраку вышли только вдвоем. Император с раннего утра отправился собирать десантную команду к пиратскому острову, а императрица умчалась в министерство.

- Что сегодня планируешь? – Спросила Яна, нехотя ковыряясь в какой-то пресной каше.

- Рынок, лавки, знакомство с городом. В любой последовательности. – Ответил я с аппетитом сметая со стола все овощные и фруктовые закуски. – Составишь компанию, или у тебя другие планы?

- Нет, прогуляюсь с тобой, мне тоже кое-что прикупить надо.

Стоило нам только направиться в сторону города, как к нам тут же примкнули четверо гвардейцев и не отступали ни на шаг. Сразу за воротами дворца на всем холме располагались террасы, вдоль которых тянулись улицы и дома вельмож и аристократов. Их, тоже совсем не маленькие особняки, все равно проигрывали масштабами императорским хоромам. Дома аристократов формировались такими небольшими группками, или гроздьями, между которых были торговые улицы. С лавками и магазинами, мастерскими и ателье, явно не на среднего покупателя. Как подсказала мне принцесса, простолюдинам в эту часть города дозволялось входить только по специальному разрешению. Здесь же, в богатом квартале я впервые увидел рабов. Иные из них были одеты лучше, чем зажиточные горожане у нас на севере. Рабы спокойно общались с торговцами. Заключали какие-то сделки и оплачивали покупки из весьма увесистых кошельков. Единственное отличие от свободного гражданина, это тонкий изящный серебряный ошейник. Я понимал, что не всем рабам достаются такие ошейники. Наверняка была и другая сторона медали, но постарался не вдаваться в подробности, хоть неприятный осадок от увиденного и остался.

Мы зашли в ателье, где обычно шили одежду для дворян. Яна настаивала, просто с мольбой в глазах, на том чтобы я выбирал только белую одежду. Ее сошьют на заказ по образцу, выбранному мной. Но я все равно купил несколько простых рубаш, для повседневной работы. Не привык я носить шелка. Обувь мне купили еще вчера. Выбор слуг мне нравился. Сандалии были мягкими и удобными, так что менять их не было смысла. Прошелся я и по оружейным магазинам, и по ювелирным. Но парочки мест хватило, чтобы навсегда отказаться от идеи возвращаться в эти магазины. Яна, в отличии от меня запасалась основательно. Видать соскучилась за месяцы путешествия от светской жизни и отстала от моды.

После обеда принцесса устроила мне полноценную экскурсию по дворцу. Времени это заняло как раз до ужина. Уж слишком огромным был дворцовый комплекс.

Вечером опять заставил себя уснуть при помощи заклинания. Проспал больше часа. Проснулся от того что был весь липкий и мокрый и простынь подо мной вся скомкалась. Пошел окунулся в купель, накинул на себя легкую тунику и вытащил из шкафа все дорогие материалы что остались от постройки яхты. Направился в лабораторию.

Как же так получалось, мучаясь в такой адской жаре, местные маги ничего так и не придумали, чтобы избавить себя от этих страданий. Впору хоть иди к яхте и выдирай оттуда холодильник. Надо срочно с этим что-то решать. Холодильник само собой, но не буду же я его постоянно носить с собой. Вентилятор. Похоже на то что это единственное до чего додумались местные эксперты. Формула «взмах веера», на севере использовалась разве что для раздувания костра. Так, что же придумать? Можно использовать мрамор дворца как накопитель и превратить весь дворец в один большой холодильник. Нет, так не пойдет. Во-первых, только расчеты займут нее меньше недели, а во-вторых, далеко не всем это понравится. Если бы была возможность закрыть двери и окна, которые здесь даже стекло не имеют. То можно изобразить что-то на подобии кондиционера. Но тут все нараспашку, и только тонкие занавески отделяют комнаты от улицы. Стоп. Двери и окна ничем не помогут. От жары на улице никуда не деться. Можно внедрить охлаждающий конструкт прямо в одежду. Тонкая работа. Ткани плохо держат магическую энергию, да и где взять накопитель. Когда ты маг, с этим, проблем нет, запитываешь конструкт прямо на себя и накопитель не нужен. Но что делать обычным людям? Значит нужен носитель посерьезней. Амулет, украшение или металлическая деталь. Теперь надо решить на каком принципе все это будет работать. Охлаждать нужно воздух вокруг носителя. Это сработает если сидеть или стоять. А во время движения? Охлажденный воздух что-то должно удерживать. Физический щит. А я молодец! Где здесь полка с пирожками? Беру физический щит из формулы «броненосец». Выкидываю к чертям ментальную, астральную, каждая на отдельный силовой узел, защиту, оставляю только физический щит, причем реверсирую его. Слово бы выворачиваю наизнанку. Беру охлаждающий модуль от формулы «капля росы». Будет и охлаждение, и увлажнение. Замечательно. Добавляю конструкт «тьма», но с возможностью поглощения только в спектре ультрафиолета и инфракрасных концовок спектра. Мир из-под щита будет казаться чуточку тускловатым. На таком ярком солнце это заменит темные очки. Получается не плохо. В качестве накопителя энергии использую кристалл кварца. Обкладываю его серебряной оправой с возможностью регулировать охлаждение, затемнение и увлажнение. Да я чертов гений! Пересчитываю расход энергии. Просто великолепно. На полной зарядке хватит почти на месяц. Вставлять еще и конструкт самозарядки не буду, и так получилось тяжело, целых пять точек приложения сил в комплексном артефакте. Придумывать название лень. Часам к четырем утра изготовил десять амулетов. Один тут же нацепил на себя и активировал. Боги. Какое блаженство. Еще один амулет нацепил на сонную Янку и тоже активировал. Остальные оставил на столике у зеркала.

С удовольствием прочувствовав работу нового артефакта развалился в кровати и с удовольствием уснул.

По ощущениям проспал часа три. Судя по тени от солнца, так оно и было. Янка изо всех сил трясла меня пытаюсь вытащить из кокона простыни в которую я замотался с головой.

- Что! Это! Такое! Я проснулась от того, что замерзла!

- Это охлаждающий артефакт. Наконец решил проблему с этим душливым зноем.

Работал всю ночь, а сейчас дай поспать.

- Фиг тебе, а не поспать! Тут вся империя от жары на стенку лезет, а один злобный архимаг решает проблему столетия за ночь, потому что, видите ли спать не может. Как ты это сделал!?

- Составил новое заклинание. В чем проблема не пойму, работает же.

- Сотни лет никто не составлял новых заклинаний. Ты хоть понимаешь, что наделал.

Пришлось вставать. С живого меня Яна не слезет. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, вышли к завтраку. Принцесса всю дорогу аж подпрыгивала от нетерпения.

- А я смогу такие артефакты делать?

- Да, там всего пять точек приложения сил. - Ответил я на автомате.

- Ну ничего себе! Пять точек! Да у нас магов с пятью узлами по пальцам двух рук на пересчет, и это включая нас с тобой.

- Я бы все равно не успокоился. Если у вас зимой такое пекло, летом так и вовсе адище будет.

- Да нет у нас никакой зимы. Всегда так. Да за этот твой артефакт тебя на руках носить будут.

Сегодня императорская семья вышла к завтраку в полном составе. Янка сама нацепила на родителей амулеты и тут же их активировала. Требовалось немного времени чтобы почувствовать работу артефакта.

- И что это такое? – Спросил Вилгель. – Почему в глазах потемнело?

- Мой любимый архимаг с вечера не мог уснуть от жары. - Начала объяснение Яна. – Взбесился и пошел в лабораторию. За ночь, он создал новое заклинание способное защитить от жары, сухости, и яркого солнца. И сделал охлаждающий амулет!

- Какая прелесть! – Тут же восхитилась Арана. – Новых заклинаний уже сотни лет никто не создавал, да еще и таких востребованных.

- Как сразу прохладно стало. – Оценивая ощущения заключил император.

- Мы сегодня же идем в академию чтобы запатентовать это изобретение.

- Ты хоть отдаленно понимаешь, барон, что сделал? – Спросил император, удивленно выгибая бровь.

- Я сначала хотел весь дворец в один большой артефакт превратить, но там расчетов много. А спать хотелось просто невыносимо. Поэтому отделался простым индивидуальным заклинанием. Так даже удобней. Будет расхожий товар.

- Да мне сейчас придется экстренное совещание собирать, чтобы в городе бунты не начались.

- Это уже вопрос внутренней безопасности. – Согласилась с мнением мужа императрица. Тут надо взвесить все риски. Патентовать надо. Это не обсуждается. Может выкупить этот патент и сделать его государственной собственностью?

- За сколько продашь империи патент Нагор? – Тут же спросил император.

- Ни за сколько, так забирайте. Вот только предупреждайте, что вопрос внутренней безопасности. А то у меня еще патентов полная папка.

- Что вот так просто отдашь такой дорогой патент?

- Конечно отдам. Я в гостях, в шикарном дворце, живу на всем готовом. Да еще и такая прелесть, как ваша дочь, рядом.

***

Через час после завтрака Вилгель вышел на балкон большой гостиной. Яркое солнце буквально растекалось энергией по невидимому щиту, который оберегал от удушливого зноя и сухого ветра. Внедренное в артефакт заклинание приглушало слепящий свет, а по телу прокатывались волны живительной прохлады.

- Он всегда такой? – Спросила Арана с удивлением, как и сам император, оценивая собственные ощущения.

- Почти всегда. Я же тебе уже говорил, он довольно странный.

- На столько, что отказался от такой огромной выгоды?

- У него еще много патентов. Очень талантливый мальчишка. Ты заметила, как Яна возле него преобразилась?

- Заметила. И мне это очень нравится.

- А еще по пути сюда, он всю дорогу обрабатывал меня сильнейшими, как он говорит лечебными формулами. И я на себе уже прочувствовал результат его работы.

- Не хочешь ли ты сказать, что он еще и подарил тебе возможность оставить наследника.

- Именно это и хочу сказать. Так что бери над этими двумя отморожками шефство и следи чтоб чего не выкинули. Он ведь реально не понимал, что произойдет в городе, когда станет известно о таком новом изобретении. Янка молодец, вовремя перехватила инициативу.

- Кто он такой, Вилгель? Почему так себя ведет?

- Граф Ардес, которого я назначил новым герцогом, назвал Нагора истинным сыном севера. Хорошо, что решился на этот поход. Благодаря барону и его талантам, мы теперь можем уверенно встать на ноги. В обиду он себя не даст. Умеет за себя постоять. Тот же граф рассказывал, как один из северных баронов, чемпион и победитель турниров, вызвал Нагора на тренировочный бой. Так парень это чемпиона просто ножом в лоскуты порезал. Не буквально конечно, но походя, не сильно то напрягаясь. Так что осталось только присмотреть, да подсказать, чтобы был осторожней с нашими дворянами. Это мы с тобой знаем на что они способны, а Нагор мальчишка наивный. В вопросах политики полный профан.

- Да я сама, за такого зятя любому глотку перережу. Он же с Яной не из корыстного расчета, ему ничего не нужно, он действительно ее любит.

- Вот и ты теперь увидела кто такой наш гость.

***

Принцесса тащила меня в академию. Я чувствовал, что не просто так. Самой, наверное, очень хотелось похвастаться новым званием мастера. Мне тоже было интересно познакомиться с достопримечательностями города. Теперь, когда безжалостная жара не была раздражающим фактором, на все происходящее вокруг взгляд несколько изменился. Как говорится, и звуки громче, и краски чище. По дороге зашли в порт, и я оставил капитану Тагу распоряжение передать имперским гвардейцам во главе с полковником пушку. Не хотелось конечно оставлять корабль без защиты, но у него был еще один козырь, это скорость. А кроме капитана кораблем никто управлять не умел. Так что пусть зарабатывает, а я еще подумаю над тем как вооружить мою «Утреннюю звезду».

Приставленные к нам гвардейцы не отходили ни на шаг. От порта до академии, тоже шли пешком.

- В империи считается очень престижно, если высокородный дворянин сам идет по городу и видит все что происходит своими глазами. – Рассказывала мне Яна. – Эту традицию некоторое время назад уже подзабыли, но папа ввел ее опять. Дворяне его за это не очень любят. Но что они смогут сделать, если он постоянно подает личный пример. Вот и мы с тобой сейчас как раз этим и занимаемся.

- Интересно получается. Если уж по-честному, тогда давай гвардейцев обратно во дворец отошлем.

- Нет, Нагор, членам императорской семьи дозволяется иметь охрану. Герцогам и графам тоже. А вот прочим с явной вооруженной охраной ходить не пристало. Конечно же богатых дворян сопровождают негласно наемники или переодетые дружинники. Но сам факт того что аристократ идет по городу уже считается добродетелью.

- Интересно. Вот только непривычно, что все от нас шарахаются и все время кланяются.

- В отношении императорской семьи, правила этикета очень строгие. За несоблюдение закона стражники могут и палкой огреть и даже штраф назначить. Но народ папу уважает, поэтому они делают это искренне.

- Все равно очень непривычно. Даже не по себе как-то.

- Привыкай. У тебя право носить белые одежды. Ты из императорской династии. Это закреплено в геральдической палате.

Мы проходили через торговый квартал. Не такой как мы посетили вчера, а нормальный, обычный, для простых людей. Вот тут было на что посмотреть. Нет, не на товары, хотя и тут диковинок было полно. А на людей. Загорелые до черноты, одеты в какое-то бесформенное тряпье. Редко, когда попадался человек в приличной одежде.

- Так много бедняков. Наверное, только благодаря теплему климату еще не вымерли. У нас на севере давно б уже замерзли.

- Именно, так. – Согласилась Яна. – Я же тебе уже говорила, что у нас безработица. Только в столице население почти пять миллионов.

- Надо будет поговорить с императором на этот счет. Напомнить ему что такое трудовые лагеря.

- Какое-то наказание?

- Нет. В нашем прошлом мире тоже бывали такие кризисы, когда случалась массовая безработица. Вот тогда и появлялись трудовые лагеря. Людей собирали в одном месте под присмотром, кормили, поили, и каждый день выводили на простые и примитивные работы. Денег им не платили, только кормили и давали крышу над головой.

- Для государства это очень накладно. Ни один бюджет не выдержит.

- Не знаю, может еще разберусь что к чему. Но проблему решать надо.

- Давай пока с патентами разберемся. Твои патенты и магам новую работу дадут, а там уж за городское население подумаем. Маги у нас тоже не жируют, не то что ваши на севере.

- Да у нас и безработицы нет, всегда рук не хватает. На севере люди самый главный ресурс.

За разговором дошли до академического городка. Действительно город в городе. Совершенно отдельный замкнутый мир утопающий в зелени садов и парков. За высоким, украшенным тончайшей резьбой, каменным забором, километров на десять квадратных расположился академический городок. Рассмотреть его планировку за забором не

представлялось возможным. Только пройдя главные ворота с рельефной бронзовой чеканкой, можно было понять расположение зданий, торчащих куполами над кронами деревьев. Было заметно что занятия в академии идут полным ходом, но не так как на севере. Некоторые учебные группы изучая предмет довольствовались тенистой беседкой, или даже лужайкой под деревом. Все эти люди, большей частью слушатели и студенты академии, и их преподаватели, замечая нас в сопровождении гвардейского эскорта, тут же вскакивали со своих мест и буквально бежали к парковой дорожке, по которой мы шли. Подбегая к тропе, все они склонялись в вежливом поклоне. Если в городе все было как –то поэтапно, не синхронно, то здесь я не мог понять, как себя вести. Чувствовал себя очень неловко. И вроде такая мелочь, как белые одежды, а сколько всего с этим связано.

Совершенно деревянной походкой я ковылял возле Яны, ведя ее под руку, не зная куда себя деть. Не выдержал и применил на себе «боевой дух». Это заклинание позволяло мыслить немного конкретней, и здорово умирало эмоции. Стало легче, и с начавшейся было паникой я справился. В административное здание академии я вошел уже более уверенно и расслабленно. В светлом холле нас уже встречал не высокого роста седовласый старик в звании магистра. Яна только и успела шепнуть мне что это новый ректор академии Этин Гар.

- Господин ректор! – Начала разговор Яна. – Мы ждали вас вчера к ужину.

- Мое почтение ваши высочества! Прошу меня простить. Приглашение я увидел только сегодня утром, так как всю ночь провел в дороге.

- Очень жаль, господин магистр. Мои поздравления с вступлением в новую должность, учитель.

- Покорнейше благодарю вас, ваши высочества. – Старик опять согнулся в глубоком поклоне.

- Магистр Гар, позвольте вам представить. Наг Деггор...

- Мое почтение принц. Рад что ваше высочество изволили посетить нашу славную обитель.

- Так дело не пойдет, учитель! Где тот настойчивый и сильный старик, что много лет обучал меня магическому искусству. Магистр Гар!

- Простите ваши высочества. Ваш визит оказался таким неожиданным.

- Ну хорошо. Мы к вам по личному делу, магистр, уделите нам немного времени?

- Разумеется, ваши высочества, прошу вас в мой кабинет, там нас никто не потревожит.

Мы поднялись на второй этаж. Гвардейцы остались у дверей, а мы проследовали за магистром в очень большой зал, наверное, как и у всех магистров этого мира захламленный всякой непонятной атрибутикой, и такой же как во дворце императора открытый и беззаконный.

- И так! – Продолжила Яна, судя по всему, ведя какую-то собственную игру. – Еще раз, позвольте представить Наг Деггор, северный барон. Рыцарь-паладин в звании архимага.

Бедный ректор готов был упасть в обморок. У бедняги аж глаза стали закатываться. Удержав его силовым управлением, я наложил на старика конструкт полного исцеления, боевой дух, и бодрость. Подняв над столом перенес в его кресло и усадил. Старик конечно каждую секунду чувствовал прилив сил, стал более сдержан и спокоен, но все равно смотрел на нас с огромным удивлением.

- Еще раз прошу меня простить, ваши высочества, но я в смятении, барон носит белые одежды...

- Все верно ректор. Барон мой жених и представитель императорской династии.

- Мое почтение господин архимаг! Да и вы, ваше высочество вернулись из северного похода уже в звании мастера, мои поздравления.

- Спасибо магистр. Но мы к вам по важному делу. У нас есть несколько заявок на патент. Со всеми документами вы сможете ознакомиться вот в этой папке.

- О. Давно в академии не было новых заявок на патент. Это такая редкость. Хочу напомнить, что патент подразумевает публичную огласку формулы и полное ее описание, либо потребуется рабочий артефакт.

Услышав это, я положил перед ректором изготовленный мной охлаждающий артефакт. Встрепенувшийся ректор вскочил и с интересом стал разглядывать мое скромное творение.

- Это и есть заявка?

- Да, господин ректор.

- Вы позволите?

- Ну разумеется, именно для этого мы здесь.

- Так, так, бурчал старый маг себе под нос. Посмотрим, что тут такого. – Сказав это он создал довольно сложный магический сканер и стал изучать артефакт словно под микроскопом. – Ого! Физический щит! Расслоение спектра! Позвольте, а это что!? Неужели корректор молекулярной активности! Да быть этого не может! А вот этот модуль мне не известен. И вот этот! Как можно стабилизировать вектора в таком сложном сочетании!?

Откровенно затрудняюсь предположить для чего нужен такой сложный и многоуровневый артефакт. Тут же все построено по совершенно нестандартным схемам.

- А вы его наденьте. – Предложила Яна с улыбкой глядя на ректора. – Наденьте и активируйте.

- Хотите использовать старого мага как подопытного кролика, ваше высочество?

- Что вы господин Гар, напротив, на нас с бароном точно такие же артефакты.

Ректор нацепил на себя амулет и активировал.

- Верхнее кольцо изменяет расслоение спектра, а нижнее настраивает коррекцию молекулярной активности. – Подсказал я, поясняя наличие нестандартных деталей.

- Какой сложный артефакт, - буркнул ректор, - обычно делают с закрепленными свойствами, мало ли что может накрутить бестолковый владелец.

- В отношении этого артефакта, такая сложность вполне оправданна. – Добавил я.

- Прямо мороз по коже. Уверен, ваше высочество, что вы привезли этот артефакт из северного похода. Наверняка северные маги что-то тут намудрили. Как холодно. И в глазах потемнело. Так же не должно быть?

- Именно так и должно быть, господин ректор. Сразу по прибытии в нашу империю барон был крайне раздражен жарой и духотой, целую ночь он не мог уснуть и в порыве гнева создал этот артефакт, защищающий от жары, яркого солнечного света и сухости.

- Охлаждающий артефакт! – Выкрикнул магистр, выпучивая глаза. – Великие боги! Столько лет мы бились над этой проблемой. Столько дорогостоящих ингредиентов, столько драгоценных металлов! А тут простой кварц, и серебро! О боги! Какое блаженство, такая прохлада! Не удивлен, что такой маг как вы, барон остались недовольны нашим климатом, и отгоняя от себя назойливый зной, как надоедливую муху тут же создали подходящий для этого случая конструкт. Как же нам все-таки далеко еще до северной школы. Сколько раз вы уже омолаживались, господин архимаг. Я слышал, что северяне часто применяют формулы омоложения.

- Я этого никогда не делал, ректор. Мне восемнадцать лет, и я это не скрываю.

- Северная академия выдала вам патент архимага в восемнадцать лет!? Я вас правильно понял?

- Да, так и есть. Как и звание мастера, для принцессы. И гарантирую вам, ректор, что меньше чем через полгода, она будет достойна звания магистра. Уж об этом я позабочусь.

- Патент на охлаждающий артефакт, следует оформить на имперское казначейство. – Напомнила принцесса. – А вот водный двигатель, камнелитейную машину и холодильник, это уже на имя архимага. В северной академии эти патенты уже есть. Ну, кроме охлаждающего конструкта, думаю в тех краях это будет не актуально.

- Не совсем, моя принцесса.

- В каком смысле? – Удивилась Яна и посмотрела на меня так, словно я что-то скрываю.

- Да, господин архимаг. – Согласился с ней ректор Этин Гар. – Я знаю, что на севере даже летом не очень тепло, зачем там охлаждающий артефакт?

- По сути конструкт, это тепловой щит. Даже в самый лютый мороз он все равно будет поддерживать комфортную температуру. Проще говоря конструкту наплевать какая погода вокруг. Тепло или холодно. Он все равно будет поддерживать выбранную вами оптимальную температуру. Вот только расчеты на случай работы в холоде я еще не проводил.

- Как интересно, господин архимаг. Выходит, что данный конструкт на севере будет не менее актуален чем у нас на юге.

- Так и есть. Теплые одежды еще не залог комфортного пребывания на севере. К тому же в сумме они могут стоить намного дороже чем один амулет с таким щитом. Теперь, когда север, это имперская провинция, многих торговцев непременно остановит именно страх перед холодом. Да, и кстати, в патентной документации приводятся три варианта этого заклинания. Самый сложный, тот что вы активировали на себе, магистр, чуточку проще, без светофильтра и возможности регулировки настроек, и третий, самый простой, всего на две точки приложения силы, это самый примитивный, стационарный охлаждающий артефакт. По моим расчетам сделанный просто из гранита он прослужит не меньше пятидесяти лет. А запаса энергии в расчете на самые высокие настройки, хватит примерно на месяц непрерывной работы.

- Господин архимаг. Могу ли я вас просить прочесть несколько лекций для наших студентов и преподавателей?

- Не могу обещать именно сейчас, господин ректор. Император пригласил меня на большую охоту. Не знаю сколько это займет времени, но судя по всему задача не простая. Чудовища занимают самые плодородные земли, так что решение этого вопроса займет неопределенное количество времени. Напомните мне позже, когда я немного освоюсь.

Кабинет ректора мы покинули примерно через час. Увлеченный своим делом старик никак не мог решить для себя как относиться ко мне. И вроде молодой, в таком возрасте только выходят из стен академии, а уже архимаг. И в то же время всего лишь барон, но представитель императорской династии и имеет право носить белые одежды в столице. Думаю, позже этот вопрос все же утрясется, и местные решат для себя, как ко мне относиться.

Покинув стены академии, мы не стали нигде задерживаться.

- Что будем делать? – Спросила принцесса, взяв меня под руку. – Чем сегодня займемся?

- Ты еще спрашиваешь? Мы теперь обречены как минимум неделю выкладываться по полной программе и клепать заявленные артефакты в бесчисленном количестве, моя дорогая принцесса. Проще всего будет если мы закажем ювелирам украшения из кварца и серебра. Тогда нам останется только вносить в структуру камня сам конструкт и амулет готов. В перерывах я займусь холодильниками для дворцовой кухни и как образцы для академии, чтобы они понимали, как работает это устройство.

- Выходит, что, поторопившись с патентом, я обрекла нас каторжные работы.

- Выходит. Но это даже не плохо. Сейчас надо пройтись по мастеровым и закупить некоторые компоненты.

- Ничего не надо закупать. Просто составь список всего необходимого и тебе все купят и принесут в лабораторию.

- А вдруг качество не будет соответствовать?

- Укажи в заявке необходимое качество, и принесут самое лучшее, если это можно купить за деньги.

- Как-то непривычно, обычно я сам выбирал необходимые материалы.

- Привыкай.

Большая охота

За прошедшие после визита в академию время мы с принцессой изготовили больше пяти тысяч охлаждающих артефактов разной сложности. Работа была очень изматывающая, но в то же время и очень интересная. Я впервые в жизни ни от кого не прятался, а работал с полной отдачей и в собственное удовольствие. Огранщики, ювелиры, камнетесы, все кто мог изготовить по чертежам и эскизам необходимые заготовки, отправляли их во дворец и в академию. Мы старались наполнить рынок вводной партией, которую потом будут поддерживать уже местные артефакторы. В перерывах, когда мы с Яной выкачивали источники энергии до предела, я занимался чертежами оружия пригодного для охоты. Потратил два дня на то, чтобы сделать во дворце некое подобие промышленных холодильников. Для это были выбраны две комнаты возле кухни, которые я по примеру своих холодных складов на яхте переделал под большой морозильник, с устройством для производства льда, и под простой не такой лютый, где изморозь и наплывы льда на стенах, просто холодную комнату где всегда поддерживалась температура около трех градусов.

В отношении оружия пригодного для истребления монстров, нужно было, хотя бы представлять, с чем нам придется столкнуться. К счастью в имперском музее, были несколько чучел и множество зарисовок с описанием чудовищ от случайных свидетелей. Вилгель сам провел мне экскурсию по музею. Где и рассказал особенности этой аномальной зоны. Без всяких сомнений место было очень интересное и требовало тщательного изучения. А вот чучело чудовища меня не впечатлило. По самым скромным оценкам существо было размером с хорошего быка или носорога, вот только имела роговые пластины равномерно покрывающие все тело. Эдакий носорог в тяжелой броне. Это как раз и было отличием всех чудовищ. Наличие брони, которая и становилось проблемой. Пробить привычным оружием эту тварь было практически невозможно. Монстра, из которого сделали чучело, просто выморили голодом в ловчей яме. Но поразительным был тот факт, что чудовище хоть и

чрезвычайно агрессивное, как говорилось в описании, но при этом травоядное. Были и хищники. По утверждению очевидцев, очень быстрые и проворные. Но пойманный травоядный считался самым крупным из всех.

Исходя из полученных знаний и имея для экспериментов один из фрагментов этой самой брони, я стал разрабатывать подходящее оружие. Первой задачей я ставил получение эксклюзивного права на изготовление этого оружия. И чтобы секрет, конструкта не приходилось прятать, я просто создал формулу, которую даже зная все ее тонкости, невозможно было скопировать и как-то упростить. Повозиться пришлось изрядно, но у меня получилось весьма удачно и даже изящно. Формула на девять силовых точек, служила основой оружия, которое я делал по тому же принципу что и плазменную пушку. Но не такую большую и без температурных вариаций. Как бы не выкручивался, а все равно получался автомат Калашникова. Шучу, конечно. Получалась многозарядная винтовка очень необычного, я бы даже сказал футуристического дизайна. Достаточно длинный и толстый ствол, состоящий из пустотелых стальных стержней, скрученных как канат, такой же причудливой навивкой. Стержни чередовались один создавал воздушное давление, второй гравитационный толчок. Тот же принцип что и в пушке. Спиральное расположение требовалось для того чтобы придать боеприпасу вращение, что по расчетам должно было значительно стабилизировать его полет. Боеприпасы решил делать из обычного гранита по средствам миниатюрной камнелитейной машины. Трущихся и подвижных деталей в винтовке было не много, так что и надежность оружия должна оказаться на высоте. И так, ствол с каскадом ускорителей, казенная часть с магазином на десять каменных стержней длиной всего пятьдесят миллиметров и двенадцать в диаметре. Деревянный пустотелый приклад куда встроены энергетические накопители. Накопителей хватало на пятьсот выстрелов. Это пятьдесят магазинов. Реально можно было унести на себе максимум десять магазинов, или две сотни стержней если держать их в патронташах, а не в магазинах. Теперь что касается характеристик этого оружия. При такой огромной массе боеприпаса сверхзвуковую скорость пули обеспечить не удалось. Слишком большая была отдача, а делать компенсатор не имело смысла. И так управляющий артефакт был чрезвычайно сложный. Так что пришлось обойтись дозвуковыми скоростями. Но и при этом винтовку удержать после выстрела было не просто. Дальность стрельбы примерно километр. Точность на такой дистанции снижалась, так как оптического прицела у оружия не было, да и пуля не идеальная. На расстоянии в триста метров мое оружие пробивало броню монстра, стоящую за ней дубовую доску толщиной сорок миллиметров и взяло в мраморной стене. При выстреле в упор или с очень близкого расстояния насквозь пробивало три стальных кирасы. Или десять стальных листов такой же толщины. Но в случае с кирасой была велика вероятность рикошета. Винтовка получилась очень убойная прицельная и вполне подъемная, Всего четыре с половиной килограмма. С дизайном особо не заморачивался, оставил голый функционал. Оружие я назвал «Плеть паладина». Пафосно, знаю. Но это совершенно эксклюзивное оружие, исключительно для оружейной, самого императора. Изготовил крохотную партию, всего двенадцать винтовок и более пятидесяти тысяч единиц боеприпасов. На охоту хватит, а там посмотрим, как поведет себя это оружие.

К тому моменту как я закончил с оружием, вернулся десантный корабль, который Вилгель отправлял на зачистку пиратского острова. Две тысячи пленных и пятнадцать трофейных кораблей. Сейчас имперская гильдия строителей ждала пока академия выпустит первую камнелитейную машину, и они должны будут отправиться на остров чтобы начать

строительство теперь уже не пиратской, а имперской морской базы и форта с оборонительными крепостями. Это было поручение императора, дожидаться нового артефакта и провести масштабные полевые испытания. Для этого вместе с машиной на остров должны были отправиться четыре опытных мага в звании мастеров.

Яна все время пищала что она вкалывает как кая-то, крестьянка и что у нее совершенно нет сил. На что я рекомендовал ей не тянуть все одной, а привлекать к проекту подруг, обученных магии. Самые простые охлаждающие артефакты они смогут сделать. В следствие этого к немногочисленным подругам принцессы стали присоединяться и их кавалеры, тоже закончившие академию, или еще учащиеся. Авторитет самой принцессы занятой магическими артефактами неуклонно рос и ширился.

Самый первый, экспериментальный образец винтовки, весивший около десяти килограмм, я отдал капитану Тагу. Вместо плазменной пушки. Этот артефакт даже если украдут, скопировать не смогут, а оставлять корабль беззащитным я не хотел. Тем более, что министр иностранных дел, который путешествовал вместе с нами с севера, от имени министерства зафрахтовал яхту на полгода для представительских целей. Так что на мой счет в имперском банке поступали пять тысяч в месяц за аренду корабля.

Самые простые, и как следствие самые дешевые охлаждающие артефакты, пользовались огромным спросом. Они были не индивидуальные, а стационарные. Их устанавливали в наспех остекленных тавернах, постоянных дворах, гостиницах и казармах. Военное министерство заказало огромную партию этих артефактов, которые теперь с успехом изготавливали почти все маги столицы. Прибыль от патента шла напрямую в имперскую казну.

***

Вильгельм, сидел в своем кабинете и работал над изучением срочных донесений, когда к нему вошла Арана. И тоже не просто так, а с финансовым отчетом. Они оба заметили, что после того как в рабочих кабинетах появились охлаждающие артефакты, работать стало легче и намного продуктивней.

- Дорогой. Прошел целый месяц, как ты вернулся. Это финансовый отчет за прошлый месяц, очень обычный и привычный. А вот этот за прошедший. Прибыль казны составила двенадцать миллионов. И это всего с одного патента который подарил империи барон. При этом его затраты и расходы Яны на материалы и ингредиенты в сумме составили пять тысяч импералов.

- Ну, так они же не безделушки покупают, а необходимое для работы.

- Даже не сомневаюсь. Наш гость невероятно скромный. Ни одной медной монетки дворцового бюджета в свою пользу. Министерство иностранных дел арендовало его яхту на полгода и выплатила аванс за три месяца. Плюс к этому он получает проценты со своих патентов. Но ни пиров, ни пьянок, ни каких-то сторонних развлечений. Они с Яной как монахи сидят в лаборатории и все время что-то создают. Наша дочь вернулась к творчеству и сейчас работает над какой-то скульптурной композицией. Единственное, о чем они просят прислугу, так это приносить им еду прямо в мастерскую.

- Тебя что-то смущает, моя дорогая?

- Нет, что ты. Просто не припомню момента, когда во дворце творилось что-то подобное. И недели не проходило чтоб не случиться какому-то скандалу.

А сейчас все гвардейцы дворцовой стражи, все слуги после того как архимаг лично изготовил для них охлаждающие амулеты, не могут нарадоваться на нашего гостя. Они упорно называют его «ваше высочество».

- Был бы он помладше, так я бы его усыновил. А так, пусть называют, в конечном счете его титул архимага приравнивается к королевскому. Так что с точки зрения этикета его даже можно называть «ваше величество».

- Я как-то и забыла о том, что у магов своя иерархия. Действительно, пусть так и будет.

- Через два дня мы едем на охоту. Отправишься с нами?

- Нет уж, увольте. Это мужская забава. Я бы и Яне не позволила ехать с вами, но она своего барона не отпустит. Мало того, она собирается брать с собой всю свиту, что так быстро к ней прибилась. К слову сказать, очень достойные молодые люди, полностью одобряю ее выбор.

Император встал и пройдя к балкону окинул взглядом город, утонувший в зелени. С такой высоты было хорошо видно и пригороды, и порт.

- Знаешь, Арана, впервые за двенадцать лет что я сижу на троне, у меня на душе спокойно. Я чувствую, что все приложенные усилия приносят плоды. А это очень хорошо. Значит все что мы планировали, все, о чем говорили, это правильно. Так и должно быть. И пусть все так и остается. Мы же в свою очередь должны только планомерно работать. Благодаря твоей чистке уже нет того негативного фона. Некоторые наши враги затаились. Но с этим уже ничего не поделаешь. Будем осторожными и последовательными.

Перед тем как отправиться на охоту, я, используя портал, посетил север и встретился с графиней. Рассказал о том, как живется в империи, узнал, как дела на севере. Герцог Лурьен развел такую бурную деятельность, что бывшее королевство теперь было не узнать. Не смотря на холод и частые снегопады, в городе набирали обороты проекты по благоустройству. Полным ходом шло перевооружение гвардии. Оставив несколько писем для своего управляющего и для магистра Енса, я собрал охотничье снаряжение и вернулся во дворец.

Аномальная зона, где водились чудовища, находилась в паре сотен километров на восток. Там уже начинались предгорья, поросшие густыми джунглями. На охоту отправились большим караваном человек в тридцать. Высшие аристократы, свита принцессы, друзья самого императора, те кому он доверял. Караван шел медленно. Закрытые кареты и экипажи, по новой моде, с охлаждающими артефактами внутри, двигались по дороге очень неспешно. Только дорога до места где будет охотничий лагерь, займет дней десять. Я же решил, что трястись в карете все эти десять дней я не собираюсь. Мне нужно было адаптироваться, привыкнуть к местным условиям и изучить особенности. Это не северный лес, и не тайга. Это влажные тропические джунгли, и тут своих опасностей было в десятки раз больше чем на севере. Надо было привыкнуть, освоиться, выработать тактику. Поэтому я двигался пешком. Чаще срезал путь в тех местах где, проезжая дорога петляла, и порой оказывался на месте стоянки даже раньше, чем караван.

Изучать местную фауну и флору мне помогали имперские егеря, некоторые из которых, в самом высшем звании сопровождали нас всю дорогу. Я то и дело притаскивал к месту стоянки какую-то добычу и спрашивал егерей на ее счет. Опасная или нет, ядовитая, если да, то насколько. То же в отношении растений. Что за трава, что за дерево. В прошлой жизни я о тропиках знал только по фильмам, книгам и передачам. Сам там никогда не бывал. В этой жизни то же самое, но вот представился шанс, и я теребил егерей чтобы все подробно

рассказали.

Вот где я был в азарте и получал максимум удовольствия. Давно я не охотился, тем более в таком новом и совершенно незнакомом месте. Однажды я взял с собой Яну, снабдив ее винтовкой. К тому моменту она была одной из немногих кто мог ей уверенно пользоваться. Но высокий темп, который я поддерживал, был для нее очень утомительным, так что в моей компании она выдержала только один переход. Я же продолжал носиться вокруг медленно идущего каравана и с жадностью изучал все вокруг. А изучать было что, с моим-то неумным любопытством. Травы, звери, следы, азарт охоты, чуть подзабытые навыки за долгие месяцы подготовки к королевскому приему и магических практик.

Так называемые земли чудовищ, та самая аномальная зона, о которой мне так много рассказывали всяких небылиц, действительно довольно сильно фонила, в магическом плане. Был какой-то фактор, что влиял на это место. Это требовало отдельной экспедиции и тщательного изучения. Но не сейчас. Пока разберемся с местным зверьем.

Добравшись до места, где, как я думал, будет разбит походный лагерь, я увидел, что там уже давно все было подготовлено и налажено. Небольшая, ровная долина у пологого берега реки была уже заставлена шатрами и куполами навесов. Для каждого аристократа или семьи был приготовлен отдельный шатер. Так же неподалеку был палаточный городок для слуг и егерей. Отдельный лагерь для гвардейцев охраны. Загоны для лошадей, стоянки для карет. Все было давно обустроено и подготовлено. Размах мероприятия был невероятный, непривычный и очень масштабным. Правду сказать, я, когда соглашался на это даже представить не мог что такое большая имперская охота на самом деле.

В первый день пребывания в лагере я вскрыл подготовленный арсенал охотничьих винтовок и предоставил право распределения оружия среди аристократов, самому императору. Оружие опасное, боевое, так что доверять его кому попало не следовало. Хоть на охоту отправились исключительно проверенные люди, но подстраховаться не лишнее. Охота вполне удобное мероприятие где часто происходят несчастные случаи. А списать ликвидацию неудобного под несчастный случай проще всего.

После распределения оружия я провел тщательный инструктаж, по технике безопасности. Моя винтовка имела предохранители, но у дурака в руках и палка выстрелит, так что без инструктажа я боеприпасы не выдам. Ближе к вечеру были учебные стрельбы. По результатам стрельб некоторые аристократы отказались от использования винтовок. Очень уж их пугало неизвестное и незнакомое оружие. А вот гвардейские офицеры и генералы поглядывали на винтовку с нескрываемым интересом.

Утром следующего дня разбились на команды и отправились в джунгли. Я сразу предупредил что в команде не пойду. Охота толпой мне никогда не нравилась. То ли дело, сам по себе, в привычном темпе, и как всегда в скрытной манере.

Первым мне попался огромный бронированный змей. Просто гигант, анаконда, но с наростами костяной брони. Точный выстрел из винтовки в голову, змея завилась кольцами и буквально рухнула на землю с высокого дерева. Я тут же отступил и затаился. На звук выстрела никто не прибежал. Осмотрелся, стал подбираться к своему трофею. Да, без пары хороших лошадей этот трофей отсюда не вывезти. Но интересовало меня не это. Окончательно убедившись, что монстр мертв я стал изучать его более внимательно, не забывая при этом поддерживать на себе заклинание «броненосца». В первую очередь меня интересовал запах. От монстра исходил на удивление недурной запах. Возможно, это как-то было связано с брачным периодом, а может быть, он всегда так пах. Запах из разряда

мускусных, странно было обнаружить его у змеи, но это не просто змея, а какой-то мутант, и если я действительно выясню, что это пахучие железы самого удава, то всем змеям в этом предгорье несдобровать. Еще я проверил пасть монстра на наличие яда. К охоте я готовился основательно, так что пустые флакончики у меня были. Пустив в небо осветительное заклинание, не смотря на то что был день, егеря должны были увидеть мое местоположение. У других участников охоты егеря были либо в сопровождении, либо охотники имели артефакт с таким заклинанием. Подав сигнал, я принялся потрошить несчастного монстра. Зубы змея оказались ядовитыми, и яда было много. Мало того поражала прочность зубов этого чудовища. Мой нож был не способен оставить даже царапину на его эмали. Да и кожа резалась с огромным трудом. В длину этот монстр был метров пятнадцать, диаметр туловища, не считая роговых наростов что-то около пятидесяти сантиметров. К сожалению, для змеи, я нашел пахучие железы. Их было довольно много, и добытый мной секрет этих желез я аккуратно собрал в чистый стеклянный флакончик. Так же взял образцы крови и мяса.

Минут через сорок подоспел отряд егерей.

- Вы нас звали господин барон? Что-то случилось? Вы ранены. - Предположил один из них видя у меня на руках кровь.

- Нет, все в порядке, господа. Я позвал вас чтобы вы помогли организовать доставку чудовища в охотничий лагерь.

- Какого чудовища, господин?

- Того, на котором вы стоите. – Указал я на тушу змеи под ногами, которую, похоже, егеря приняли за поваленный ствол дерева.

Бедные служаки аж подпрыгнули на месте. До того неожиданным был вид этого монстра.

Все, больше в этот день я никого не выслеживал и ни на кого не охотился. Все это время я изучал окрестности и смотрел следы зверей.

Вернувшись в лагерь застал там почти всех аристократов. Шла очень бурная беседа с шутками и смехом. Оказалось, что благодаря моему оружию аристократы, сам император и принцесса Яна подстрелили целых трех носорогов, чучело которых я видел в музее, и одного довольно крупного, словно кабан, дикобраза. Кстати дикобраз был добычей принцессы. Мой трофей тоже выглядел очень внушительно. Изучив туши этих животных, я понял, что те свойства что я обнаружил у змеи, в некоторой степени присутствовали и у других тварей. Носороги имели совсем не похожий, но от этого не менее приятный запах, и нужные железы мне удалось обнаружить под роговыми пластинами. А иглы дикобраза, это уже мне егеря подсказали, несли в себе сильнейший нейротоксин, причем не смертельный. Всякие яды я очень люблю, вот и посмотрим, как долго продержится этот, не потеряет ли свойств со временем.

Вечером шло буйное обсуждение пройденного дня. Все восторгались добытыми трофеями и хвалили мою винтовку. Да, не будь этого дополнения, еще неизвестно как бы все могло сложиться для охотников.

На следующий день с самого раннего утра я прошелся по предгорью, понял, что огромная толпа людей в буквальном смысле отпугнула всех животных отсюда, и бежать за ними придется с пару десятков километров. Смысла в дальнейшей охоте я не видел.

Усевшись под большим шатром у самого края лагеря, я стал изучать все те травы, плоды, листья и корни что успел натаскать. Отвоевать эту землю, с помощью моего оружия будет

довольно просто. На самих зверей теперь будет вестись такая усиленная охота, что впору создавать здесь заповедник и питомник, чтоб твари не вымерли. Такое важное сырье как мускус, причем еще и разнообразный, ставит этих существ в буквальном смысле на грань вымирания. Ведь это очень уникальное место, возможно, даже единственное в своем роде. Так что несчастных зверушек еще придется охранять.

Сидя в плетеном кресле я наблюдал за неспешной жизнью лагеря. Не участвующие в самой охоте дамы, собрались так же под одним из шатров, и что-то негромко обсуждали. Через час, подошел сам император. Сел у столика рядом со мной. Окружавшая его свита разместились позади нас. Тут же забегали слуги предлагая нам напитки и закуски.

- Что-то ты не очень доволен, барон. Что-то не так? – Спросил император явно намереваясь расслабиться и отдохнуть.

- Нет, ваше величество все великолепно. Просто, как бы это сказать, ожидал чего-то большего. И только сейчас для себя понял, что уже далеко не тот буйный юнец, который охотился не потому что мог и хотел, а потому что нужна была пища, и трофеем на продажу.

- Ты вчера такую змеюку подстрелил, просто динозавр!

- Да большая, но не об этом я хотел поговорить.

В этот момент от леса на холме послышались хлопки треск деревьев и чьи-то крики. Сквозь кусты на поляну выбежал странный зверь. Размером с хорошую лошадь, на двух ногах, как страус, но скорей больше похожий на велоцираптора, с огромной головой и зубастым клювом. Схожесть с птицей ему придавали перья, яркие как у павлина.

Моя винтовка осталась в арсенале. Но зато на столе лежал мой лук. Взяв оружие и две стрелы, я пошел на встречу бегущей твари. Удивленный император вскочил и пошел вслед за мной. Монстр бежал очень быстро и проворно уверенно перепрыгивая все кочки и неровности на поляне. Его бег был стремительный и целенаправленный, вот только голова, действительно как у птицы, оставалась неподвижной, словно бы имела встроенный гироскоп. До бегущей твари было метров двести. Я спокойно выбрал позицию, прикинул направление ветра. Пернатая тварь только прибавила в скорости. Когда до него осталось метров сто пятьдесят, я прицелился, дал упреждение и выстрелил, тут же вкладывая следующую стрелу. Но вторая стрела не понадобилась. Первая вонзилась точно в глаз зверя. Несчастный дернулся, повел головой в сторону, его шея неестественно выгнулась и в какой-то момент очень хлестко стукнулась о камень, оказавшийся рядом. Судорожно задрыв ногами, монстр рухнул на бок, продолжая биться, но было видно, что больше он не встанет. Бегущие за ним из леса егеря с опаской стали обступать зверя что-то громко обсуждая.

- Вот как раз об этом я хотел поговорить ваше величество. Вы недавно сказали, что платили удачливым охотникам золотом, за шкуру каждой твари по ее весу. Настоятельно рекомендую не делать этого. Место аномальное, странное и требует изучения. Даже того что я нашел, вполне хватит чтобы стереть эту аномалию с лица земли.

- Так разве ни это основная цель? Уничтожить злочное место.

- На вашем месте я бы не стал этого делать.

- Позволь спросить почему? – Удивился император, вместе со мной возвращаясь под навес.

- В первую очередь потому, что это все равно что зарезать курицу несущую золотые яйца.

Подняв с земли свою сумку, я поставил ее на стол и стал вынимать и класть на столешницу все что мной было собрано за это время.

- Вот это, - я указал на стеклянные пузырьки с мутной янтарной жидкостью, - мускус. Выделения желез некоторых животных обладают уникальным запахом. Уже один этот факт делает данных зверушек кандидатами на запись в красную книгу. А второе, в действительности не так уж трудно их убить. Просто некоторые нюх потеряли и совершенно не умеют стрелять. Им надо пройти стажировку, желательно у нас, на севере.

- Тут я согласен, барон. Сколько живу никогда в жизни не видел, чтобы кто-то так метко стрелял. Ты же больше чем со ста метров этой твари точно в глаз засадил!

- Егеря виноваты, упустили монстра. А если бы он до лагеря добрался, а тут женщины, слуги, лошади. Если позволите, вот мое мнение. Из бюджета надо выделить средства на строительство некоего подобия китайской стены. Не такой огромной и только с западной стороны. Дальше, насколько я могу судить на восток только горы, а на юг джунгли заканчиваются у границ пустыни. Но нужна стена не от монстров, а от браконьеров. Которые, как только узнают сколько стоят ингредиенты из этих тварей, начнут выкашивать их десятками. И нужен заповедник. Егеря. Поддерживать репутацию. Какой доход приносит торговля благовониями?

- Кажется я тебя понимаю барон. – Кивнул головой император, изучая содержимое флакончиков. – Монстров надо не изводить, а беречь и приумножать? Правильно?

- Совершенно верно ваше величество. Мало того, удерживая монстров за стеной и имея оружие против них, вы сможете за очень большие деньги продавать лицензию на отстрел этих зверушек. И теперь уже не вы будете платить охотникам, а охотники будут платить вам.

- Удивляюсь, Нагор, как ты так легко можешь самую страшную байку про чудовищ, от которой матерые мужики в штаны прудят, превратить в доходный бизнес.

В этот момент из леса вышла большая группа охотников во главе с принцессой. Четыре лошади, подгоняемые егерями, волокли и вовсе несуразную тварь действительно похожую на динозавра с огромным роговым гребнем вдоль всего хребта. Войдя под навес Яна плюхнулась в плетеное кресло и аккуратно положила винтовку на стол. Тут же схватила с подноса у слуги целый кувшин и игнорируя кубок стала пить прямо из кувшина.

- Все. Я устала. Но я такая довольная!

- Рад за тебя моя дорогая. А вот барону не понравилось. – Ответил император на русском языке. – Он мне тут выволочку устроил что монстры не такие уж и страшные и в доказательство пристрелил очередную бегущую во всю прыть тварь из лука, одной стрелой, больше чем со ста метров, и точно в глаз.

- Ну ничего себе! – Удивилась Яна.

- А еще сказал, что егеря нюх потеряли и что им не плохо бы взять уроки стрельбы у северных охотников. И что не мы должны платить охотникам за трофеи, а они нам, потому что в тварях есть какой-то редчайший компонент для изготовления дорогих благовоний.

- Ого! А классная идея, между прочим.

- Но это еще не все. – Вставил я дополнение. – Помимо монстров в этих джунглях растут еще и очень важные, я бы сказал стратегические растения.

- Очень интересно, барон, и что же это за растения?

- А вот вы сами посмотрите, ваше величество. – Ответил я, указывая на ту кучу листьев корешков и плодов что целой россыпью лежали на столе. Даже Яна, не смотря на усталость вскочила и подошла к столику внимательно его разглядывая. – Можете найти хоть что-то знакомое?

- Император и принцесса внимательно осмотрели весь мой гербарий и только Яна

указав на один из белых цветков сказала:

- Вот, вот эти цветы мы используем в банях. Они очень ароматные.

- Еще бы им не быть ароматными, это цветы чайного дерева. А все остальное. Знаете, что это за растения?

И Вилгель, и Яна только отрицательно покачали головами.

Тогда я стал брать из кучи собранное по одному предмету и комментировать.

- Этот стручок, ни что иное как кунжут. Это, семена –горчица. Вот это, хоть я и не очень ровно обобрал, это корица. Вот этот корень, - я рассек ножом и дал понюхать императору, отчего тот сильно скривился, но чуть погодя удивленно поднял брови, - да, ваше величество, это обычный хрен. Вот эти некрасивые плоды, из них делают пальмовое масло. Зеленые листья, мне удалось найти не самые молодые. Но это чай. Да, обычный чай, кстати очень ароматный. Вот эти красно-желтые ягоды – это кофе. А вот этот плод, - я тут же расколол его ножом, - я нашел в единственном экземпляре, и не очень крупный, видать еще не сезон. Это какао.

В ближайшие пару лет от вашей безработицы не останется и следа, император.

- Пап. – Обратилась Яна к императору. – Что все это?

- Это золото, моя дорогая. Это миллионные, даже миллиардные прибыли. Нагор! Ты понимаешь какое сокровище лежит на этом столе.

- Конечно понимаю, ваше величество. Ведь я же его и откопал.

- К моему огромному стыду, я никогда не занимался этим вопросом. Единственное мое достижение – это сахар. Я научил добывать из тростника, который обычно скармливали скоту, сахар. И считал это огромным достижением. Но это!

Вилгель был в шоке. Как бывший землянин он прекрасно понимал какие прибыли сулят новые сельскохозяйственные культуры, да еще и в таком огромном количестве. Ведь действительно предстояла огромная работа прежде чем каждая из этих семечек начнет приносить доход. Но потенциал был просто огромный.

- Я невероятно рад, барон, что смог вытащить тебя на эту охоту. Сам займись вопросом внедрения этих культур. Напрягу всех алхимиков, что занимаются благовониями, пусть рассчитают количество мускуса, которое можно будет собрать из этих монстров. Ты прав, здесь действительно нужно делать заповедник, а не охотничьи угодья. Хоть не с пустыми руками домой вернемся.

- Это уж точно ваше величество. Не с пустыми. Кстати, на счет алхимиков. Я тут позволил себе взять образцы воды из разных городских колодцев и из реки и проверить своими методами. Это просто катастрофа, хочу заметить.

- Да, Нагор, - кивнул головой император, тяжело вздыхая, - с водой в городе просто беда. Ближе к горам еще ничего, а вот в столице огромная проблема.

- Вы же должны понимать, что качество воды напрямую влияет на здоровье всей нации. Это стратегическая точка.

- Хорошая вода стоит дорого. Есть несколько источников, но их на весь город не хватает, а в реке, ну ты сам видел. Жара, все цветет, просто рай для бактерий, да и вода жестковатая.

- Я сейчас как раз работаю над проектом водоочистных каналов. Вот еще одна крупная стройка.

- Это хорошо, что ты поднял эту проблему. Ты только не стесняйся, говори сколько надо, уж на такое я средств жалеть не стану.

- Не беспокойтесь, скромничать не буду, тем более дело прибыльное, быстро окупится. Я займусь расчетами, а Яна эскизами. Очень уж у нее хорошо получается.

Большая императорская охота превратилась в маленькую обзорную экспедицию в аномальную зону. Выводы были сделаны. Решение превратить это место в заповедник, огороженный длинным забором поддержали все аристократы. Плюс в результате поисков были обнаружены сельскохозяйственные культуры, о которых в империи ничего не знали. Осталось, в тесном сотрудничестве с местными алхимиками и поварами, создать конечные продукты, такие как чай, кофе, шоколад, порошковую и зерновую горчицу и посадить на это все местное население. Если все получится, а такая вероятность весьма велика, то это дополнительные рабочие места, новые плантации, новый товар, и огромные прибыли.

Теперь у меня созрел новый проект. Очистные сооружения. Тут масштаб строительства на несколько лет. Река, текущая через город, большая, полноводная, но не идеально чистая. Сам по себе комплекс каскадных сооружений что я предложил, очистит воду весьма прилично, даже если не будет стоять ни одного магического артефакта. А с артефактами, вода станет просто золотого стандарта. Это еще тысячи две рабочих мест, огромное вложение средств, но в будущем очень прибыльное дело.

Еще месяц мы провозились с проектом этих очистительных систем. Рисовали проект, делали расчеты, и готовили документы для предоставления на подпись императору и казначею. Расход на строительство будет не маленький. А результат еще не скоро.

Фонтан архимага

В качестве рекламной акции я задумал проект большого городского фонтана. У Яны в мастерской мне попала очень интересная скульптурная композиция, над которой она работала уже очень давно. Сюжет этой композиции относился к периоду большого переселения. К тем временам, когда беженцы с севера в поисках мест где можно было спрятаться от надвигающегося ледника. История рассказывает о группе беженцев которым не досталось место на кораблях, и они шли на юг в составе караванов. Однажды пресекая пустыню караван попал в затруднительное положение. Магов в том караване бедняков попросту не было. Был только один мальчик у которого буквально в дороге открылся дар. Были старики, которые смогли научить мальчика простому заклинанию, которое называлась «капля росы». Идя сквозь засушливые земли, мальчик сидел верхом на лошади что везла кувшины с водой и на сколько ему хватало сил добывал воду с помощью заклинания. Благодаря этому мальчику бедняки смогли выжить и пересечь засушливую пустошь и вышли к большой реке. Яна была очень талантливым художником и в ее композиции в центре стояла лошадь, склонившая голову, а пред лошадью стоял маленький мальчик, который поил лошадь из своих ладошек. На спине у лошади были закреплены два больших кувшина. В империи это была очень известная история, которая, как водится, в устном творчестве, всегда имела разные интерпретации и концовки. Вот именно эту скульптуру я и предложил в качестве основной для своего фонтана.

Яна очень загорелась идеей, а императрица, мало того, что поддержала, так еще и решила сыграть на этом строительстве свою партию. Что там была за игра, я не знаю, не вдавался в подробности.

Мы с Яной без посторонней помощи взялись за строительство. Сам проект разработали

за неделю. Обговорили роли, сроки и место. Ставить фонтан решили в самом центре города напротив входа в академию магии. Нанятая мной бригада из гильдии строителей, вооруженная большой литейной машиной, приняли проект и споро взялись за дело. Моя задача была создать артефакты и накопители, которые будут очищать и охлаждать воду. Яна с друзьями станут работать над скульптурной композицией. Для этого им всем пришлось выучить заклинание «жидкого камня». Пока мы с рабочими копали траншею, отливали гранитные колодцы в которых будут установлены артефакты и трубы, Яна лепила трехметровую скульптуру, как из глины, которая после затвердения станет прочней стали, так что важен был каждый штрих.

- Мы этим фонтаном подпортим кровь многим аристократам. Благо что мама следит за проектом, и она рассчитала все риски. Но задумка просто бомба. Давай, как закончим с этим фонтаном, отправимся в мой замок на берегу. Побудем там вдвоем. А то я уже очень давно не отдыхала. Долгий поход, война, твой корабль, эти охлаждающие артефакты, охота на монстров, да еще и этот фонтан, я скоро взвою от такой работы. Как с тобой связалась, так забыла, что такое скука, но узнала, что такое настоящая усталость.

- Я совсем не против. Передохнуть пару недель будет очень кстати. А то я уже больше полутора месяцев у вас в империи, а купался только у тебя в купели, ни разу до моря так и не добрался.

- Не у меня, а у нас. – Возмутилась Яна. – Теперь это и твой дом.

- Нет, дорогая моя. Это твой дом. Твой и твоих родителей, а наш дом я построю сам. Но, а пока потренируемся на фонтане. У меня кстати, работы осталось на пару недель.

- У меня примерно так же, - кивнула головой Яна, - если мешать не будут.

Благо что большую часть литейных работ взяла на себя гильдия строителей. Они четко следовали проекту и выполняли все работы точно в срок. Не обошлось и без магов академии. Если я появлялся на строительной площадке, то ко мне и к принцессе тут же примыкала целая свита из десятка магов, которые тщательно следили за каждым нашим движением.

По моей задумке весь этот многоуровневый артефакт должен был получать энергию от преобразователя. По расчетам все сходилось, но так как конструкторов во всем фонтане было около сотни, требовался, так называемый стартовый накопитель. Вот чтоб маги без дела не шлялись, и не крутились под ногами, я позволил им наполнять этот накопитель магической энергией. А залить в этот огромный кусок гранита требовалось что-то около пяти сотен моих резервов.

В довесок к работе над фонтаном, меня осаждали алхимики, которым император лично дал распоряжение провести описание указанных мной растений. Помимо создания сельскохозяйственной технологии, требовались еще технологические этапы обработки готового сырья. Приходилось отвлекаться, и показывать, как сушить чайные листья, как вялить и коптить, чтобы добиться разных вкусовых ощущений. Не мало сложностей было и с кофе. Процессы его очистки и обработки складывались в несколько этапов. Но когда, наконец, я обжарил первую партию кофейных зерен и по дворцовой лаборатории поплыл чарующий аромат, сам император бросил все дела и буквально потребовал себе большую кружку свежесваренного кофе. Вот тут алхимики и оценили его особенность. Проще всего оказалось с кунжутом. Я просто пришел на кухню и предложил пекарю посыпать готовящийся к выпеканию хлеб этими семечками. После снятия пробы, он сказал, что каждая семечка должна стоить не меньше медной монеты.

В целом разобрались и с этим. Теперь алхимики будут несколько лет подбирать

семенной фонд, отслеживать этапы созревания, культивировать и перерабатывать сырье. Единственное растение, с которым не было проблем, это хрен. Вот эта живучая зараза могла расти где угодно. Но приготовленная мной острая приправа была оценена на высшем уровне имперским поваром, тем самым бароном с кислым лицом. После того как я сделал ему холодильник, научил делать мороженое и холодец, горчицу и тертый хрен, он всегда при встрече делал исключение и приветствовал меня искренней улыбкой.

Сегодня утром мы с Яной проснулись еще до восхода солнца. День был очень важным. Нам предстоял финальный этап завершения строительства. Скульптурная композиция, которую создавала моя принцесса, была полностью завершена. Все трубы были уложены и спаяны намертво, все очищающие качающие, охлаждающие артефакты были внедрены в конструкцию. Вода, которая бралась прямо из реки проходила пять этапов очистки. Просто фильтровалась через мелкую сеть, протекала по каменной трубе, отделанной внутри серебром, нагревалась до состояния пара, охлаждалась под воздействием уникального, созданного мной конструкта, очень похожего на привычный всем шарик солнечного света, который излучал только ультрафиолетовый спектр. Последним этапом был сложный конструкт, который заряжал воду малым исцелением. Очищенная и охлажденная вода поступала в чашу фонтана, через руки мальчика в скульптурной композиции. Диаметр чаши был около десяти метров. Высота полтора. По задумке, когда чаша переполнялась, вода стекала в специальный желоб и направлялась в поилки для животных, расположенные чуть ниже по улице с четырех сторон. После поилок, если что оставалось, вода стекала в сточную канаву и возвращалась в реку ниже по течению от водозабора.

По расчетам выходило, что производительность всего артефакта будет около семи тысяч литров в час. Да, не слабо. Но и чаша фонтана была не маленькой. Отрадно было что по самым жестким расчетам со всеми возможными допущениями заложенный ресурс всех устройств был примерно столетним. Сто лет фонтан будет работать без посторонних вмешательств. Максимум, что придется делать, это время от времени чистить заборный колодец, куда поступала вода из реки. Со временем там мог скапливаться песок и ил. Для чистки колодца были предусмотренные технологические тоннели, закрытые сверху каменными люками. Заботиться о сохранности и работоспособности артефакта должна была академия магии. Именно туда я передал все чертежи и описание конструктов, использованных в строительстве. Накануне был сделан пробный пуск. Вода уже поступала в чашу фонтана, но не был активирован последний артефакт, малого исцеления. Вот именно его нам и предстояло сегодня внедрить, запитать от общей системы, и активировать.

Слух о том, что именно сегодня будет запущен фонтан собрал на площади не меньше десяти тысяч горожан. Больше просто не могли поместиться. Гвардейцы окружали фонтан и никому не разрешали брать воду, предупреждая горожан что это техническая вода для промывки всей конструкции.

Придя на площадь нам не пришлось продираться сквозь толпу. Плотно стоящие горожане сами расступались, освобождая нам дорогу и стибались в вежливом поклоне.

С внедрением конструкта малого исцеления проблем не было. Справились меньше чем за час. Собравшиеся алхимики, самые уважаемые в городе, должны были дать оценку воды. Я тоже создал конструкт так называемой «магической витрины», очень сложное заклинание, содержащее в себе не мало универсальных сканеров. По моим замерам вода получалась превосходного качества. Чутьочку не дотягивала по минеральному составу, до той, что привозили к императорскому двору из его личного источника. Но если учитывать, что вода в

фонтане была заряжена конструктом малого исцеления, то наш вариант был даже предпочтительней для простых жителей.

Не было громких речей, торжеств и официальной церемонии. Сама принцесса негромко сказала в наступившей тишине, что мы закончили. Приложила ладошку к управляющему артефакту и вывела всю конструкцию на расчетную мощность. Вода из рук мальчика хлынула бурным пенящимся потоком. Все пришедшие к фонтану захлопали в ладоши, а гвардейцы позволили людям пройти к чаше. Вся система заработала на полной мощности разбрызгивая над площадью мелкие капли воды, играющие радужными красками на ярком, южном солнце. Яна сама зачерпнула воды в ладошку, напилась, и мы спокойно, взявшись под руки, пошли в сторону дворца. Последнее время нас сопровождал всего один гвардеец.

Империя Чард

Главная обитель верховного мудреца Гурдаса находилась на высоком скалистом берегу прямо над бушующими волнами Черного океана. Высокие каменные стены древней крепости вздымались высоко на д утесом. От обители по прямой было примерно пятьсот километров до столицы империи великого и несокрушимого Асана, города десяти врат. Но верховный мудрец, помазанник Хирта-просветителя, не любил столичную суету. Ему было уже семьдесят пять. С каждым годом путешествие из обители в столицу давались ему все трудней и трудней. И даже богомерзкий раб-алхимик, что готовил верховному мудрецу зелья для его больных суставов, ничего не мог поделаться с приближающейся немощью. Его эликсиры исцеления приносили облегчение лишь на четверть суток. Потом боль возвращалась, постепенно захватывая все тело, и в эти долгие часы Гурдас старался никого не видеть, и не общаться, говоря всем что уединяется в своей кельи для молитвы.

Но сегодня день был солнечным. Эликсир колдуна все еще действовал и Гурдас, верховный мудрец империи был рад что Эскун, куратор восточного направления прибыл с докладом в такое удачное время.

Глядя бесцветными, с возрастом и болезнью еще и помутневшими глазами на прибывшего, Гурдас обернул длинные рукава мантии вокруг запястий, и, опираясь на тяжелый посох направился в сад, чтобы выслушать Эскуна на свежем воздухе. Высокий дворянин неспешно и молчаливо следовал за мудрецом, подстраиваясь под его неспешный шаг. Граф долгие годы искал возможность для безопасного прохода кораблей на восток. И вот когда столько неудач остались позади, путь был найден. Да, через северное королевство, чуть более долгий, но это был безопасный путь, открытый графом Эскуном.

- В этот раз боялся, что не дождусь вас, граф. – Прохрипел мудрец придиричиво разглядывая походный костюм аристократа.

- Рад вас приветствовать, мудрейший Гурдас. Волей Хирта смог успеть до начала весенних штормов.

Произнеся приветствие граф встал на одно колено склонив голову перед иерархом.

- Чувствую, что не увижу уже триумфа нашего благочестия в войне с дикарями. Но пока в силах, стану искоренять всякую ересь этих гнусный безбожников. Расскажи граф, как осуществился наш план.

- Новости не утешительные, мудрейший. Словно бы злые и коварные демоны выютя у трона Медриана. Королевство Радора утеряно. С недавних пор оно стало северным

герцогством в составе империи. Правит герцогством молодой выскочка Ардес Лурьен, бывший королевский граф. Как он умудрился сыскать расположение Медриана, не могу понять. И как сам этот дикарь решился на северный поход. Мы столько золота вложили в усиление восточных кланов. Буквально кормили степные земли чтобы они обескровили север. Но все напрасно. Медриан взял север и вернулся в столицу. Его сын Эрик, погиб в этом походе, так что придется искать нового кандидата.

- Как досадно это слышать Эскун. – Прохрипел великий мудрец, нервно теребя посох. – Столько лет подготовки.

- Нельзя недооценивать силы, что все эти дикари получают от колдунов. Мне достоверно известно, что Вилгель шел на север не просто так. Он шел чтобы переманить на свою сторону короля магов. Так они называют верховного колдуна, архимага. Этот барон появился весьма неожиданно. Проклятые северяне где-то скрывали его. Ни один из наших наблюдателей при школах магии и академиях не смог узнать о нем прежде чем тот получил силу. Его обучали в тайне от всех, в таежной глуши. А когда он открылся, то был уже практически неуязвим. Избежал столько ловушек, словно мог видеть события наперед. Прямо сейчас этот неверный подминает под себя империю Медриана. Чувствует себя там полноправным хозяином. А император еще и отдал ему в жены свою дочь. Та еще ведьма. Верные нам аристократы бьют тревогу. Колдун очень силен. Все наши попытки влиять на финансовые потоки оказались тщетными. Наше дворянское собрание сейчас продумывает возможность избавиться от этого молодого колдуна. Его присутствие возле императора расстраивает все наши планы.

- Прежде чем эти земли станут имперскими, следует им пройти обряд очищения. Скверна, демоническое наущение верховодят там безраздельно. Весь мир должен принять истинное учение. Прикоснуться к великой мудрости, к просветлению бессмертной души. Годы пройдут, прежде чем на земли этих богомерзких отступников ступит нога достойных и благородных дворянских фамилий. Только силой храма и подвижников Хирта-просветителя можно очистить наследство, освятить истинным учением. Мы не должны сдаваться и впадать в уныние. Великий творец нам этого не простит. Демоны сильны, тьма не дремлет. Если понадобится выжечь этот богомерзкий рассадник «божественным огнем», не жалейте огня. Готовьте священный прах, единого бога, восплававшего во имя истинной веры, во благо всех праведников, живущих во славу его имени. Жгите огнем, сковывайте золотыми цепями, колите священной сталью. Эти земли завещаны нам создателем. И наша святая миссия очистить их от влияния демонов. Пусть останутся лишь праведники принявшие истинную веру.

- Мы исполняем все ваши наущения, великий мудрец. Пылаем огнем веры и не жалеем жизни в богоугодных делах. Дикари должны принять веру или разделить участь демонов что станут пылать в буйстве «божественного огня».

- Эскун. Мой преемник Вартас уже готов принять дела. Он поклялся на алтаре кровью предков, что возведет твой род к имперскому трону. Мы избраны создателем чтобы нести свет его жертвы в сердца заблудших. Только наши достойные и правоверные династии могут править чернью в мире. Богом данное право нужно доказывать в неусыпной битве. Порадуй старика, дорогой граф, приложи все силы, чтобы земля горела под ногами грешников. Я верю, что, уходя в обитель всевышнего, единого, я увижу костры, сложенные из тел колдунов. Это не люди, граф. Рожденные от союза с демонами они утратили право называться творениями божьими, и должны стать прахом под ногами праведников. В борьбе

со скверной можно не стесняться средств, мой друг. Дикари достойны только плети и труда до изнеможения, пока не заслужат право прикоснуться к святыням истинного бога.

Конец первой части

30 января 2021.